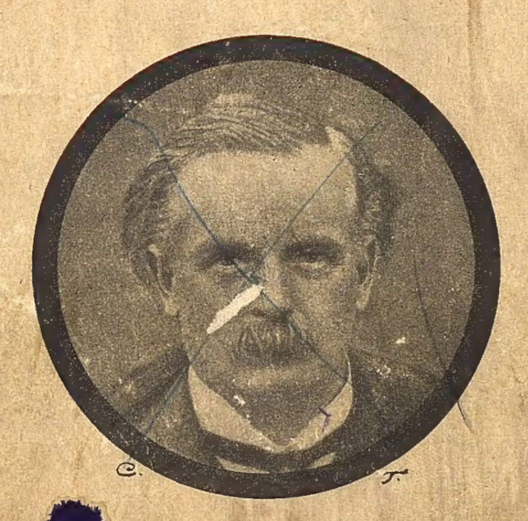
Д. ЛЛОЙДЪ ДЖОРДЖЪ

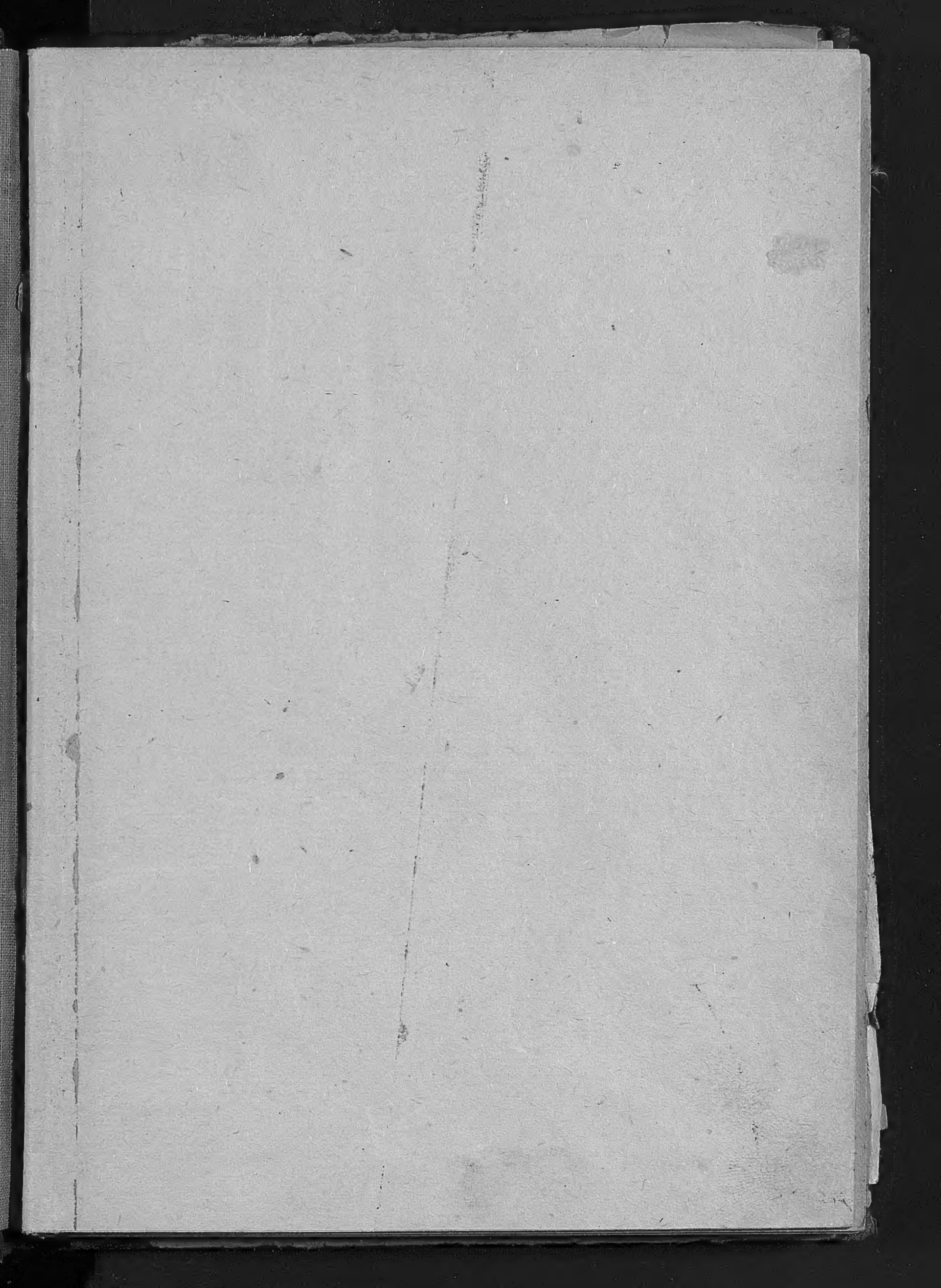

РѢЧИ

произнесенныя во время

ВОЙНЫ

Книгоиздательство
быв.
М. В. ПОПОВА
Петроградъ

Д. ЛЛОЙДЪ-ДЖОРДЖЪ.

РѢЧИ,

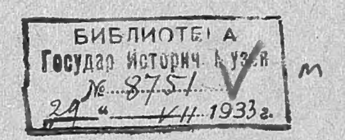
произнесенныя за время войны.

ЧЕРЕЗЪ УЖАСЫ КЪ ПОБѢДѢ!

Переводъ съ англійскаго
подъ редакціей С. І. Цедербаумъ.

Книгоиздательство бывш. М. В. Попова.
Петроградъ, Невскій пр., 66.

Дозволено военной цензурой. Петроградъ, 10 февраля 1916 г.

Тип. Петрогр. Град., Изм. п., 8 р., 20-б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я не несу никакой отвѣтственности не только за опубликованіе, но даже за иниціативу въ изданіи этихъ рѣчей.

Нѣкоторыя изъ нихъ произнесены безъ всякой подготовки; другія послѣ столь незначительной и случайной подготовки, какая только была возможна для главы крупнаго министерства въ исключительныхъ случаяхъ колоссальной войны. Подобныя рѣчи могутъ избѣгнуть строгой критики со стороны случайнаго читателя, бѣгло просматривающаго ихъ въ теченіе того ограниченнаго времени, какимъ онъ располагаетъ для чтенія ежедневной газеты; но мнѣ не слѣдовало бы добровольно представлять эти рѣчи на судъ болѣе взыскательныхъ читателей.

Послѣ двѣнадцати мѣсяцевъ войны рѣшительнѣе, чѣмъ когда-либо, я убѣжденъ, что наша родина не могла не принять въ ней участія, не подвергая своей безопасности риску и своей чести оскорбленію. Мы не могли цинично смотрѣть со скрещенными руками, какъ страна, которую мы обязались охранять, опустошается и попирается однимъ изъ нашихъ соопекуновъ. Вѣдь, если бы британскія женщины и дѣти были грубо истреблены въ открытомъ морѣ германскими подводными лодками, то вся нація настаивала бы на томъ, чтобы призвать къ строгому отвѣту Имперію — дѣтоубійцу. Все, что случилось со времени объявленія войны, ясно обнаружило, что эта военная система, не считающаяся съ честнымъ словомъ, принятыми обязательствами и элементарными импульсами гуманности, представляетъ самую серьезную угрозу для цивилизаціи. И, несмотря на страшную цѣну ея подавленія, благо человѣчества требуетъ, чтобы

этой системѣ былъ объявленъ вызовъ и она была уничтожена. Тотъ фактъ, что германская военная клика въ послѣднихъ событіяхъ обнаружила способность превзойти самыя мрачныя предсказанія, даетъ только лишній аргументъ въ пользу ея уничтоженія. Чѣмъ больше ея сила, тѣмъ опаснѣе угроза.

И военныя неудачи не ослабили моей увѣренности въ конечной побѣдѣ—все говоритъ за то, что союзныя націи смогутъ выставить всѣ свои силы прежде, чѣмъ это будетъ слишкомъ поздно. Все менѣе основаній опасаться пораженія. Союзныя государства имѣютъ подавляющее превосходство какъ въ сыромъ матеріалѣ, нужномъ для экипировки и снабженія армій, такъ и въ людяхъ, деньгахъ, необходимыхъ металлахъ и машинахъ. Но этотъ матеріалъ надо мобилизовать и использовать. Было бы нелѣпо разсчитывать, чтобы эта задача могла быть удовлетворительно выполнена въ первый годъ войны. Если бы союзники во время реализовали силы, подобныя силамъ ихъ страшныхъ и богатыхъ рессурсами противниковъ,—даже, болѣе того, если бы они реализовали только всѣ свои собственныя силы и рессурсы и быстро организовали ихъ, то въ настоящее время мы были бы свидѣтелями торжественнаго зрѣлища, какъ ихъ орудія, выбрасывая потокомъ пули и снаряды, заливаютъ германскія траншеи огнемъ и прогоняютъ германскіе легіоны по ту сторону ихъ границъ.

Каково положеніе дѣлъ въ настоящее время?

Оно досконально извѣстно нѣмцамъ, и въ любой странѣ—воюющей или нейтральной—всякій, читающій внимательно военныя извѣстія, можетъ теперь составить себѣ объ этомъ представленіе. Несмотря на всѣ рессурсы Великобританіи, Франціи и Россіи,—даже всего промышленнаго міра,—находящіеся въ распоряженіи союзниковъ, очевидно, что центральныя державы до сихъ поръ имѣютъ подавляющее превосходство во всѣхъ военныхъ и экипировочныхъ матеріалахъ. Реультатъ этого печальнаго факта именно тотъ, какой можно было предвидѣть: желѣзная пята Германіи

глубже, чѣмъ раньше, погрузилась во французскую и бельгійскую почву. Польша цѣликомъ во власти Германіи; Литва близка къ такому же положенію. Русскія крѣпости, казавшіяся неприступными, пали, какъ карточные домики, передъ непреодолимымъ натискомъ тевтонскаго нашествія. Когда же этотъ натискъ прекратится, когда онъ будетъ остановленъ? Какъ только союзники въ изобиліи будутъ снабжены военными матеріалами.

Я напоминаю объ этихъ непріятныхъ фактахъ, потому что хочу побудить свихъ соотечественниковъ напрячь всѣ силы для улучшенія положенія. Такое признаніе представляетъ въ высшей степени непріятный жребій, который только можетъ выпасть на долю государственнаго дѣятеля. Но все же государственный дѣятель, который закрываетъ глаза на эти факты или не прилагаетъ всѣхъ своихъ усилій къ тому, чтобы заставить другихъ отдать себѣ въ нихъ отчетъ, чтобы они были измѣнены къ лучшему, виновенъ въ величайшей измѣнѣ тому государству, которому онъ поклялся служить.

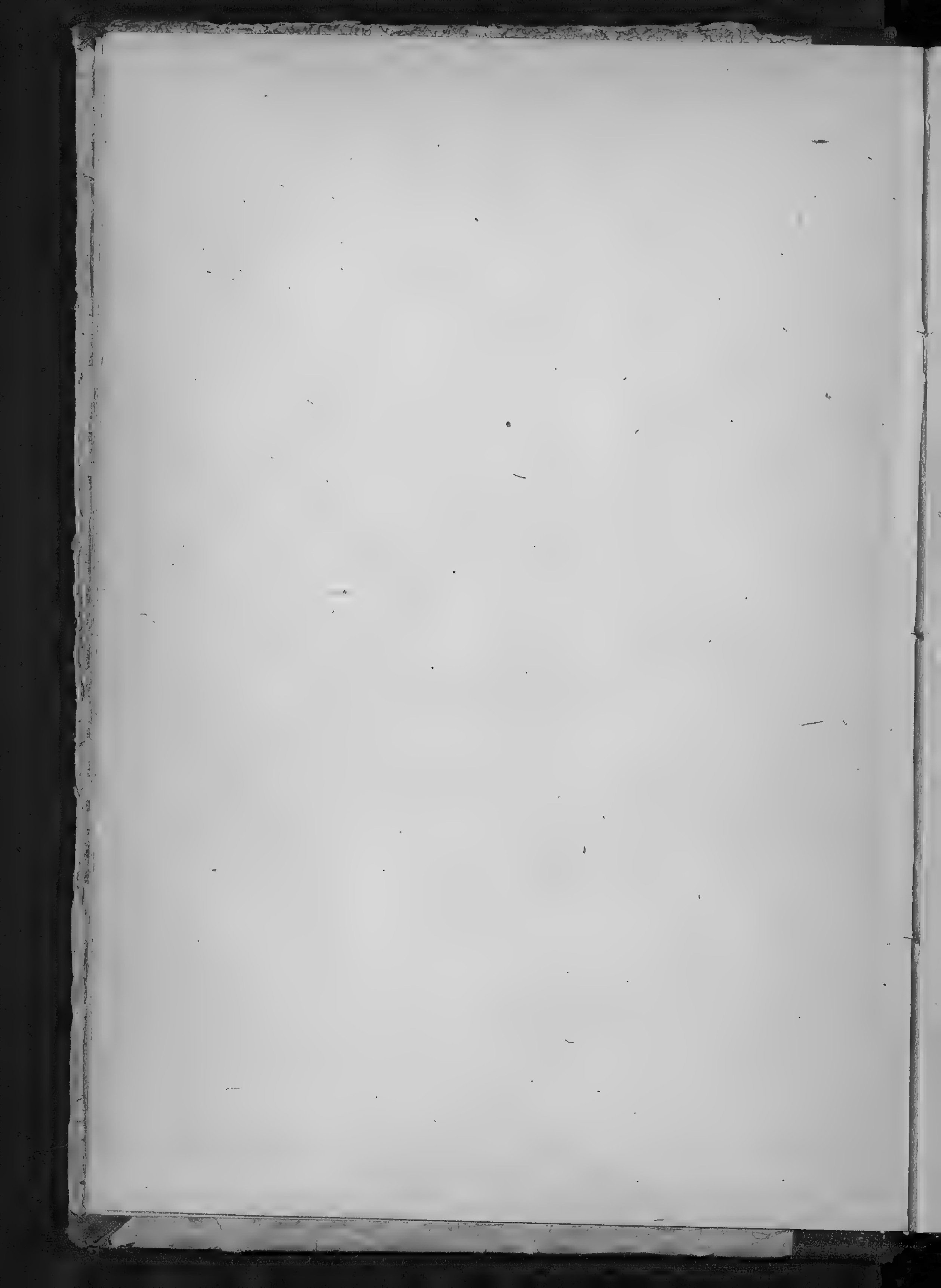
Въ настоящее время во всѣхъ союзныхъ государствахъ происходитъ большое движеніе и затрачиваются чудовищныя усилія для того, чтобы снабдить армію всѣмъ необходимымъ. Я знаю, какъ много мы дѣлаемъ: наши усилія безмѣрно велики. Но развѣ мы не можемъ дать еще больше людей или матеріала? Только самыя крайнія усилія дадутъ намъ возможность выпутаться изъ положенія. Развѣ мы напрягаемъ теперь каждый нервъ, чтобы наверстать потерянное время? Развѣ мы дали столько людей, сколько понадобится въ этомъ году на фронтѣ для того только, чтобы удержать наши собственныя позиціи? Проникнутъ-ли всякій человѣкъ, способный помочь дѣлу сражаясь или доставляя матеріалъ, сознаніемъ того, что результатомъ нерадѣнія будетъ гибель? Многіе-ли изъ нашихъ соотечественниковъ вполнѣ поняли все значеніе русскаго отступленія? Весь годъ Россія, несмотря на недостатокъ въ снабженіи, поглощала энергію половины германскихъ и четыре пятыхъ австрій-

скихъ силъ. Россія въ настоящее время принесла жертву—и какую героическую жертву!—борясь за европейскую свободу, и мы не можемъ теперь ожидать въ теченіе продолжительнаго времени той активной помощи со стороны русскихъ войскъ, какую до сихъ поръ получали. Кто займетъ мѣсто Россіи въ борьбѣ, пока ея арміи будутъ перевооружаться? Кто выдержитъ тяжесть, которая до сихъ поръ падала на плечи Россіи? Нельзя ожидать, чтобы Франція могла вынести ношу болѣе тяжелую, чѣмъ та, какую она въ настоящее время несетъ съ спокойнымъ мужествомъ, поразившимъ и тронувшимъ весь міръ. Италія ввела уже свои силы. Что можетъ она сдѣлать еще? Остается одна только Британія. Готова-ли Британія заполнить большую трещину, образовавшуюся съ тѣхъ поръ, какъ Россія отступила для перевооруженія? Готова-ли она сопротивляться всѣмъ предстоящимъ въ ближайшіе пять мѣсяцевъ возможнымъ неожиданностямъ на западѣ, не забывая въ то же время и о востокѣ? Отъ отвѣта практическаго, который дадутъ на этотъ вопросъ правительство, чиновники, рабочіе, финансисты, молодые люди, способные носить оружіе, женщины, способныя работать на фабрикахъ, весь народъ нашей великой страны—будетъ зависѣть свобода Европы на много поколѣній впередъ.

Одинъ проницательный и тонкій наблюдатель какъ-то сказалъ мнѣ, что, по его мнѣнію, поведеніе нашей родины въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ рѣшитъ судьбу войны. Если мы не доставимъ нашимъ фабрикамъ и заводамъ надлежащаго количества рабочихъ для снабженія нашей арміи, потому что не пожелаемъ нарушить правилъ, примѣняемыхъ въ нормальныхъ условіяхъ; если сохранится практика, ограничивающая производство главнѣйшаго военнаго матеріала; если нація будетъ колебаться, хотя потребность ясна, предпринять необходимые шаги и призвать все свое мужество для защиты чести и существованія; если необходимыя рѣшенія будутъ отложены до тѣхъ поръ, когда уже будетъ поздно; если мы не сумѣемъ быть готовыми ко всѣмъ возможнымъ случайностямъ; если въ самомъ дѣлѣ мы дадимъ

основанiе для обвиненiй въ томъ, что мы медленно движемся посреди катастрофы, мирно прогуливаясь передъ лицомъ врага, то у меня не останется никакой надежды. Но если мы пожертвуемъ всѣмъ, что намъ принадлежитъ и что намъ дорого, во имя нашей родины, если наши приготовленiя будутъ характеризоваться настойчивостью, рѣшимостью и быстротою во всѣхъ областяхъ, то побѣда обезпечена.

Д. Ллойдъ-Джорджъ.

ГЛАВА I.

Черезъ ужасы къ побѣдѣ!

(Рѣчь, произнесенная 19 сентября 1914 г. въ Лондонѣ).

Почему затронута наша національная честь?

Нѣтъ человѣка, который относился бы съ бо́льшимъ отвращеніемъ и антипатіей къ перспективѣ участія въ великой войнѣ, чѣмъ относился я въ теченіе всей своей политической жизни. И вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ человѣка, болѣе меня убѣжденнаго въ томъ, что мы не могли избѣгнуть этого участія, не нанося удара нашей національной чести. Я не игнорирую того факта, что всякая нація, когда-либо участвовавшая въ войнѣ, всегда призывала на помощь священное слово—честь. Сколько преступленій было совершено ея именемъ; сколько ихъ совершено и въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе національная честь существуетъ, и всякая нація, пренебрегающая ею, платится за это.

Почему же наша честь, какъ націи, затронута въ этой войнѣ? Потому, во-первыхъ, что мы связаны торжественными обязательствами защищать независимость, свободу и неприкосновенность нашего маленькаго сосѣда, жившаго всегда мирно. Онъ не принуждалъ насъ къ выполненію этихъ обязательствъ, онъ былъ слабъ, но человѣкъ, отказывающійся уплатить свой долгъ потому, что его кредиторъ слишкомъ бѣденъ, чтобы принудить его къ этому,—негодяй. Мы заключили договоръ, торжественный договоръ, даже два договора,—обязывающіе насъ защищать Бельгію и ея неприкосновенность. Наши подписи имѣются подъ этими договорами. Наши подписи стоятъ тамъ не однѣ: наша страна

была не единственной, взявшей на себя защиту неприкосновенности Бельгіи. Подписи Россіи, Франціи, Австріи и Пруссіи также стоятъ тамъ. Почему же Австрія и Пруссія не исполнили взятыхъ на себя обязательствъ?

Франція и Бельгія въ 1870 году.

Утверждаютъ, что, ссылаясь на этотъ договоръ для оправданія нашего участія въ войнѣ, мы только прибѣгаемъ къ хитрой уловкѣ, чтобы скрыть нашу зависть къ высшей цивилизаціи, которую мы намѣрены уничтожить. Отвѣтомъ можетъ служить наше поведеніе въ 1870 году. Что было тогда? Тогда премьеръ-министромъ былъ Гладстонъ, а лордъ Гренвилль, если не ошибаюсь, былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Я никогда не слыхалъ, чтобы ихъ когда-нибудь обвиняли въ джингоизмѣ. Тотъ же договоръ связывалъ насъ и тогда. Мы призвали воюющія державы соблюдать его. Мы призвали къ этому и Францію, и Германію. Въ то время, насколько помнится, бо́льшая опасность угрожала Бельгіи со стороны Франціи, чѣмъ со стороны Германіи. Мы вмѣшались, чтобы защитить Бельгію отъ Франціи, точно такъ же, какъ теперь мы должны были встать на защиту ее отъ Германіи. Мы дѣйствовали точно такимъ же образомъ. Мы предложили обѣимъ воюющимъ державамъ заявить, что онѣ не имѣютъ намѣренія нарушить неприкосновенность территоріи Бельгіи. Какой отвѣтъ далъ намъ тогда Бисмаркъ? Онъ сказалъ, что излишне задавать Пруссіи такой вопросъ, пока договоры сохраняютъ силу. Подобный же отвѣтъ дала Франція. Тогда же мы получили благодарность бельгійскаго народа за наше вмѣшательство, выраженную въ замѣчательномъ документѣ. Этотъ документъ былъ обращенъ брюссельскимъ муниципалитетомъ къ королевѣ Викторіи и гласилъ:

«Великій и благородный народъ, судьбами котораго вы управляете, только что далъ новыя доказательства своихъ благожелательныхъ чувствъ къ нашей странѣ... Голосъ англійской націи былъ услышанъ сквозь шумъ оружія и обезпечилъ принципы справедливости и права. Рядомъ съ не-

искоренимымъ чувствомъ привязанности бельгійскаго народа къ своей независимости, самое сильное чувство, наполняющее сердца бельгійцевъ, это—чувство вѣчной благодарности».

Такъ было въ 1870 году. Напомнимъ, что послѣдовало вслѣдъ за этимъ. Черезъ три или четыре дня послѣ этого благодарственнаго адреса французская армія была прижата къ бельгійской границѣ, и всякій путь къ отступленію былъ стрѣзанъ, благодаря огненному кольцу прусскихъ пушекъ. Оставался только одинъ путь для отступленія. Этимъ путемъ было нарушеніе нейтралитета Бельгіи. Какъ же поступили французы? Въ данномъ случаѣ французы предпочли гибель и униженіе нарушенію своихъ обязательствъ. Французскій императоръ, французскіе маршалы, сотни тысячъ вооруженныхъ французовъ предпочли попасть въ плѣнъ въ чужую непріятельскую страну, чѣмъ обезчестить имя своей родины. Это была послѣдняя французская полевая армія. Если бы французы нарушили бельгійскій нейтралитетъ, весь ходъ этой войны принялъ бы другое направленіе, но, хотя въ интересахъ Франціи было нарушить тогда договоръ, она этого не сдѣлала.

Клочекъ бумаги.

Въ настоящее время въ интересахъ Пруссіи было нарушить договоръ, и она сдѣлала это. Она открыто это признала, цинично попирая всякіе принципы справедливости. Она сказала: «Договоры связываютъ васъ только до тѣхъ поръ, пока въ вашихъ интересахъ выполнять ихъ». «Что такое договоръ»?—заявилъ германскій канцлеръ,—«Клочекъ бумаги». Есть-ли у васъ пятифунтовыя бумажки? Я не потребую ихъ у васъ. Есть-ли у васъ эти маленькіе однофунтовые кредитные билеты? Если они у васъ есть, сожгите ихъ: это—только клочки бумажки. Изъ чего они сдѣланы? Изъ тряпокъ. Что придаетъ имъ цѣну? Весь кредитъ Британской имперіи. Клочки бумаги! Въ теченіе послѣдняго мѣ-

сяца я имѣлъ много дѣла съ клочками бумаги. Неожиданно міровая торговля начала останавливаться. Мащина застопорилась. Почему? Я вамъ сейчасъ объясню. Намъ стало ясно— для многихъ изъ насъ впервые, ибо не приходится скрывать, что нынѣ я много больше знаю о механизмѣ современной торговли, чѣмъ зналъ шесть недѣль тому назадъ, и въ одинаковомъ положеніи со мною находятся многіе другіе,—намъ стало ясно, что этотъ механизмъ приводится въ движеніе векселями. Я видѣлъ нѣкоторые изъ нихъ: жалкіе, измятые, кое-гдѣ измаранные, въ пятнахъ и складкахъ, и, однако, эти жалкіе клочки бумаги приводятъ въ движеніе большіе корабли, нагруженные тысячами тоннъ драгоцѣнныхъ товаровъ и направляющіеся съ одного конца міра до другого. Что за сила стоитъ за ними? Честь коммерсантовъ.

Договоры — это бумажныя деньги международной политики. Будемъ откровенны: германскіе купцы и торговцы имѣютъ репутацію самыхъ честныхъ купцовъ въ мірѣ, но если векселя германскихъ купцовъ понизятся до уровня германской политики, то ни одинъ торговецъ отъ Шанхая до Вальпарайзо не захочетъ даже взглянуть на нѣмецкую подпись. Эта теорія о клочкѣ бумаги, теорія, провозглашенная Бернгарди, что договоры только до тѣхъ поръ связываютъ націю, пока это соотвѣтствуетъ ея интересамъ, совершенно попираетъ всякое международное право. Отсюда прямой путь къ варварству. Осуществленіе этой теоріи было бы равносильно попыткѣ отодвинуть магнитный полюсъ, такъ какъ онъ стоитъ на пути германскому крейсеру. Всякое плаваніе по морямъ стало бы опаснымъ, труднымъ и невозможнымъ; и вся цивилизація была бы разрушена, если бы подобная теорія побѣдила въ этой войнѣ. Мы боремся съ варварствомъ, и это единственный способъ укоренить право. Если существуютъ націи, которыя говорятъ, что онѣ желаютъ уважать договоры только въ томъ случаѣ, если это соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ, то мы должны сдѣлать такъ, чтобы въ будущемъ ихъ интересъ этого требовалъ.

Клятвопреступленіе Германіи.

Что выдвигаютъ нѣмцы въ свою защиту?

Обратимся къ бесѣдѣ, которая происходила между нашимъ посломъ и руководителями германскаго правительства. Когда имъ указали на договоръ, въ заключеніи котораго они участвовали, они сказали: «Мы ничего не можемъ сдѣлать. Быстрота дѣйствій—главное преимущество Германіи». Но для націи существуетъ бо́льшее преимущество, чѣмъ быстрота дѣйствій, — это честное поведеніе. Каковы оправданія Германіи? Она говоритъ, что Бельгія злоумышляла противъ нея; Бельгія составила заговоръ вмѣстѣ съ Британіей и Франціей, чтобы напасть на неё. Это не только неправда, но даже сама Германія знаетъ, что это неправда. Второе ея оправданіе въ томъ, что Франція имѣла въ виду вторгнуться въ Германію черезъ Бельгію. Это безусловно невѣрно. Франція предложила Бельгіи пять корпусовъ для ея защиты въ случаѣ, если она подвергнется нападенію. Бельгія сказала: «Я не нуждаюсь въ нихъ. У меня есть слово Императора. Развѣ Государь можетъ сказать неправду?» Всѣ эти разговоры о заговорѣ были придуманы уже послѣ того. Великой націи должно быть стыдно поступать подобно злостному банкроту, который клятвопреступно нарушаетъ свои обязательства. То, что она сказала, неправда. Она сознательно нарушила этотъ договоръ, и на насъ легла почетная обязанность встать на его защиту.

«Преступленіе» Бельгіи.

Съ Бельгіей поступлено жестоко. Мы пока еще не знаемъ, въ какой степени жестоко, хотя и теперь уже знаемъ слишкомъ много. Что же она сдѣлала? Послала ли она Германіи ультиматумъ? Объявила ли она войну Германіи или намѣревалась ее объявить? Совершила ли она какую-нибудь несправедливость по отношенію къ Германіи, на которую кайзеръ долженъ былъ отвѣтить? Она была однимъ изъ самыхъ безобидныхъ маленькихъ государствъ въ Европѣ. Она была миролюбива, промышленна, бережлива, тру-

долюбива и никого не обижала. И ея поля истоптаны, ея деревни сожжены, ея сокровища искусства уничтожены, ея мужское населеніе перебито и такая же участь постигла даже женщинъ и дѣтей. Сотни и тысячи ея жителей, послѣ того, какъ ихъ чистенькіе комфортабельные дома были сожжены до тла, бродятъ безъ пристанища на своей собственной родинѣ. Въ чемъ же ихъ преступленіе? Ихъ преступленіе въ томъ, что они повѣрили слову Прусскаго короля. Я не знаю, чего кайзеръ надѣется достигнуть этой войной. Я готовъ весьма рѣзко выразиться насчетъ того, чего онъ добьется, но одного онъ уже добился, а именно того, что ни одна нація не захочетъ повторить этого преступленія.

Право на защиту своихъ очаговъ.

Я не буду входить въ подробности жестокостей. Война— въ высшей степени жестокое, страшное дѣло, и я не стану утверждать, что всѣ разсказы относительно произведенныхъ жестокостей обязательно соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Я пройду мимо этого и скажу только, что если выставляютъ армію въ два милліона человѣкъ, собранныхъ и согнанныхъ по принужденію и набору, то среди нихъ всегда найдется извѣстное число людей, способныхъ совершать такіе поступки, за которые ихъ нація будетъ краснѣть. Я не буду опираться на всѣ эти разсказы о жестокостяхъ. Для меня достаточно того, что признаютъ, что допускаютъ, защищаютъ и провозглашаютъ сами нѣмцы — сожженіе, убійство и разстрѣлъ безоружныхъ людей. За что? За то, что, по словамъ нѣмцевъ, эти люди стрѣляли въ нѣмецкихъ солдатъ. Но что дѣлали тамъ нѣмецкіе солдаты? Бельгійцы осуществляли свое священнѣйшее право, право на защиту своихъ очаговъ. Но, говорятъ намъ, стрѣлявшіе не были въ военной формѣ. Если бы разбойникъ ворвался во дворецъ кайзера въ Потсдамѣ, сталъ разрушать его обстановку, убилъ его слугъ, уничтожилъ находящіяся тамъ произведенія искусства — въ особенности тѣ, которыя онъ самъ создалъ,—и сжегъ драгоцѣнные манускрипты его рѣчей, то,

какъ вы думаете, позаботился ли бы онъ сперва надѣть военный мундиръ, чтобы застрѣлить разбойника? Бельгійцы имѣли дѣло съ тѣми, кто вторгся въ ихъ жилища.

Но вѣроломство нѣмцевъ, конечно, не привело ихъ къ желанной цѣли. Они вторглись въ Бельгію, чтобы выиграть время. Они не выиграли времени, но зато они потеряли свое доброе имя.

Сербскій инцидентъ.

Но Бельгія не единственная маленькая страна, подвергшаяся нападенію въ этой войнѣ, и мнѣ не приходится извиняться за то, что я остановлюсь на инцидентѣ съ другой маленькой націей, на сербскомъ инцидентѣ. Исторія Сербіи не безъ пятенъ. Но исторія какой изъ націй не имѣетъ пятенъ? Первая нація, которая безъ грѣха, пусть броситъ въ Сербію камень. Эта нація прошла страшную школу, но она упорной энергіей завоевала свою свободу, которую сохранила благодаря своему мужеству. Если нѣкоторые сербы были замѣшаны въ убійствѣ эрцгерцога (австрійскаго), они должны были быть наказаны. Сербія соглашалась на это. Сербское правительство не имѣло никакого отношенія къ этому убійству. Даже Австрія не утверждала противнаго. Первый министръ Сербіи — одинъ изъ способнѣйшихъ и уважаемыхъ людей въ Европѣ. Сербія выражала готовность наказать тѣхъ своихъ подданныхъ, относительно которыхъ было бы доказано, что они были сообщниками въ убійствѣ. Чего бо́льшаго можно было желать?

Въ чемъ заключались требованія Австріи? Сербія симпатизируетъ своимъ землякамъ въ Босніи—таково одно изъ ея преступленій. Этого не должно быть впредь. Ея газеты писали непріятныя для Австріи вещи; это должно быть прекращено. Таковъ германскій духъ; вы видѣли это въ Цабернѣ. Какъ смѣете вы критиковать прусскаго чиновника? И если вы смѣетесь, это — государственное преступленіе: цабернскій полковникъ грозилъ стрѣлять въ васъ, если это повторится. Точно также сербскія газеты не должны кри-

тиковать Австрію. Я желалъ бы знать, что случилось бы, если бы мы заняли такую же позицію по отношенію къ нѣмецкимъ газетамъ! Сербія сказала: «хорошо, мы дадимъ приказаніе газетамъ, чтобы онѣ на будущее время не критиковали ни Австрію, ни Венгрію, вообще ничего не критиковали, что имѣетъ отношеніе къ нимъ». Кто можетъ усумниться въ рѣшимости Сербіи, разъ она пошла на то, чтобы взнуздать издателей своихъ газетъ? Она обѣщала не выражать своихъ симпатій Босніи; она обѣщала не писать никакихъ критическихъ статей объ Австріи; она обѣщала не допускать никакихъ собраній, на которыхъ говорилось бы что-нибудь недоброжелательное объ Австріи.

Сербія съ достоинствомъ пошла навстрѣчу событіямъ.

Но этого было недостаточно. Сербія должна была уволить изъ арміи тѣхъ офицеровъ, имена которыхъ Австрія впослѣдствіи предполагала указать—офицеровъ, только что вернувшихся съ войны, въ которой они придали новый блескъ сербскому оружію. Они были храбры, мужественны и пользовались вліяніемъ. Я хотѣлъ бы знать, что именно: ихъ преступленія или ихъ вліяніе заставили Австрію дѣйствовать. Но,—обратите вниманіе!—офицеры не были названы по имени. Сербія должна была обязаться авансомъ уволить ихъ, а имена должны были быть сообщены впослѣдствіи. Найдете ли вы такую страну въ мірѣ, которая могла бы согласиться на это? Представьте себѣ, что Австрія или Германія обратились къ нашему правительству съ подобнаго рода ультиматумомъ, гласящимъ: «Вы должны уволить изъ вашей арміи—и изъ вашего флота—всѣхъ офицеровъ, имена которыхъ мы впослѣдствіи вамъ назовемъ». Прекрасно. Мнѣ кажется, я могу назвать ихъ уже теперь. Лордъ Китченеръ долженъ будетъ уйти. Сэръ Джонъ Френчъ долженъ быть отставленъ; генералъ Смитъ-Дорріенъ получитъ отставку, и я увѣренъ, что сэръ Джонъ Джеллико также. И еще одинъ блестящій старый вояка—лордъ Робертсъ—долженъ будетъ получить отставку. Для маленькой страны создалось труд-

ное положеніе. Къ ней было обращено требованіе со стороны великой военной державы, которая могла выставить полдюжины человѣкъ противъ каждаго сребскаго солдата и которую поддерживала величайшая военная держава въ мірѣ. Случилось неслыханное. Сербія пошла по пути, на которомъ вы ее теперь видите. Сербія съ достоинствомъ пошла навстрѣчу событіямъ. Она сказала Австріи: «Если нѣкоторые мои офицеры виновны и будетъ доказано, что они виновны, я уволю ихъ». Австрія отвѣчала: «Этого недостаточно для меня». Не виновныхъ офицеровъ она желала обезвредить, а способныхъ.

Очередь Россіи.

Затѣмъ пришла очередь Россіи. Россія имѣетъ особыя отношенія съ Сербіей, особый интересъ къ ней. Русскіе не разъ проливали кровь за независимость Сербіи, ибо Сербія входитъ въ славянскую семью, и Россія не могла потерпѣть оскорбленія достоинства Сербіи. Австрія знала это. Германія тоже знала это, и она обратилась къ Россіи со словами: «Я настаиваю на томъ, чтобы вы со всей своей арміей стояли со скрещенными руками, пока Австрія будетъ уничтожать вашего младшаго брата». Каковъ былъ отвѣтъ славянской Россіи? Она дала единственный отвѣтъ, достойный мужественныхъ людей. Она обратилась къ Австріи и сказала: «Если вы наложите руки на эту маленькую страну, то я разорву вашу ветхую Имперію на клочки». И она такъ и сдѣлаетъ!

Маленькія націи.

Такова исторія двухъ маленькихъ націй. Міръ многимъ обязанъ маленькимъ націямъ, а также и маленькимъ людямъ! Существуетъ теорія, согласно которой надо имѣть большую Имперію, большую націю, быть большимъ человѣкомъ—вѣдь длинныя ноги являются преимуществомъ при отступленіи. Фридрихъ Первый выбиралъ себѣ солдатъ за ихъ высокій ростъ, и эта традиція стала германской поли-

тикой. Германія примѣняетъ этотъ идеалъ къ государствамъ и признаетъ полноправными націями только тѣ изъ нихъ, которыя достигли шести футовъ. Но увы! Міръ многимъ обязанъ маленькимъ націямъ, ростомъ въ пять футовъ пять дюймовъ. Величайшее искусство въ мірѣ было дѣломъ маленькихъ націй; самая долговѣчная въ мірѣ литература порождена маленькими націями; расцвѣтъ англійской литературы приходится на ту пору, когда Англія была величиной съ Бельгію, воюющую теперь съ великой Имперіей. Героическіе подвиги, въ теченіе многихъ поколѣній восторгавшіе человѣчество, — это подвиги маленькихъ націй, защищавшихъ свою свободу. Да, даже искупленіе рода человѣческаго пришло черезъ маленькую націю. Богъ избралъ маленькія націи въ качествѣ сосуда, въ которомъ онъ подноситъ свое избранное вино къ губамъ человѣчества, чтобы радовать сердца людей, чтобы возвысить ихъ мечты, ободрить и укрѣпить ихъ вѣру. И если бы мы оставались въ сторонѣ, смотря, какъ грубыя варварскія руки разгромляютъ и уничтожаютъ двѣ маленькія націи, позоръ за это легъ бы на насъ на вѣчныя времена.

Нашъ символъ вѣры.

Но Германія утверждаетъ, что дѣло идетъ о нападеніи на высшую цивилизацію со стороны низшей. Въ дѣйствительности, нападеніе было начато цивилизаціей, которая признаетъ себя высшей. Я отнюдь не апологетъ Россіи: она виновна въ дѣяніяхъ, которыхъ, безъ сомнѣнія, стыдятся ея лучшіе сыны (какое государство не совершало такихъ дѣяній?). Но Германія меньше всего имѣетъ право указывать пальцемъ на Россію. Россія принесла жертвы — великія жертвы во имя свободы. Помните ли вы вопль Болгаріи о помощи, когда она находилась подъ властью самой тупой тиранніи, какую когда-либо знала Европа? Кто отозвался на этотъ вопль? Единственный отвѣтъ высшей цивилизаціи былъ тотъ, что свобода болгарскихъ крестьянъ не стоитъ жизни одного померанскаго солдата. Но грубые сѣверные

варвары тысячами посылали своихъ сыновей умирать за болгарскую свободу. А Англія? Обратитесь къ Греціи, Голландіи, Италіи, Германіи и Франціи—во всѣхъ этихъ странахъ я не могъ бы указать мѣста, гдѣ бы сыны Британіи не умирали за свободу ихъ народовъ. Франція принесла жертвы за свободу какъ другихъ странъ, такъ и за свою собственную. Можете ли вы указать хоть одну страну въ мірѣ, за свободу которой современная Пруссія когда-либо пожертвовала хоть единственною жизнью? Нашъ символъ вѣры говоритъ, что признакомъ высшаго состоянія цивилизаціи является готовность жертвовать за другихъ.

Германская «цивилизація».

Я не скажу ни одного худого слова противъ германскаго народа. Это—великій народъ, имѣющій крупныя качества въ умственномъ, моральномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Я вѣрю, несмотря на недавнія событія, что германскіе крестьяне, какъ и крестьяне всего міра, обладаютъ большимъ добродушіемъ; но имъ внушено ложное представленіе о цивилизаціи. Ихъ цивилизація несомнѣнна, она способна къ развитію, но это жестокая цивилизація; это цивилизація для самихъ себя, матеріальная цивилизація. Германцы не могутъ понять поведенія англичанъ въ настоящій моментъ. Они говорятъ такъ: «Францію мы можемъ понять; она поднялась изъ мести; она поднялась изъ-за территоріи—Эльзаса и Лотарингіи». Они говорятъ, что могутъ понять Россію; она воюетъ за господство, ей хочется получить Галицію. Они могутъ понять, что вы воюете изъ мести, они могутъ понять, что вы сражаетесь за господство, за увеличеніе территоріи; но они не могутъ понять, какъ это великая Имперія отдаетъ свои средства, свою мощь, жизнь своихъ дѣтей, рискуетъ всѣмъ своимъ существованіемъ, чтобы защитить маленькую націю, которая пытается защищаться. Богъ создалъ человѣка по своему образу и подобію одухотвореннымъ высшими стремленіями. Германская цивилизація хочетъ пересоздать его на подобіе Дизель-машины —

точной, аккуратной, сильной, но не оставляющей никакого мѣста для души.

Философія крови и желѣза.

Читали-ли вы рѣчи кайзера? Если у васъ нѣтъ собранія ихъ, я совѣтую купить; оно скоро будетъ распродано, а новыхъ рѣчей подобнаго же рода вамъ врядъ ли отъ него дождаться. Онѣ полны шума и треска германскаго милитаризма—здѣсь «бронированный кулакъ» и «блистающіе доспѣхи». Бѣдный старый бронированный кулакъ! Его суставы нѣсколько повреждены. Бѣдные блистающіе доспѣхи! Съ нихъ немного сбито спѣси. Фанфаронство и хвастовство отличаетъ всѣ эти рѣчи. Выдержки изъ нихъ, напечатанныя на этой недѣлѣ въ «Британскомъ Еженедѣльникѣ», представляютъ собой замѣчательный образецъ и иллюстрацію того духа, съ которымъ мы боремся. Тамъ есть рѣчь кайзера къ солдатамъ передъ отправкой ихъ на фронтъ:

«Помните, что германскій народъ избранъ Богомъ. На меня, германскаго императора, снизошелъ Духъ Божій. Я его мечъ, его оружіе и его намѣстникъ. Горе непослушнымъ и смерть трусамъ и невѣрующимъ».

Сумасшествіе всегда печально, но иногда оно становится опаснымъ; и когда случается, что оно проявляется у главы государства и руководитъ политикой великой Имперіи, то неотложно необходимо безъ всякой пощады положить ему конецъ. Я не думаю, что кайзеръ самъ вѣритъ во всѣ эти громкія слова; онъ просто пріобрѣлъ воинственную повадку. Но вокругъ него находятся люди, вѣрящіе каждому слову его рѣчей. Онѣ стали ихъ религіей. Договоры? Они мѣшаютъ Германіи въ ея шествіи впередъ. Разорвемъ ихъ при помощи меча. Маленькія націи? Онѣ препятствуютъ развитію и процвѣтанію Германіи. Растопчемъ ихъ германскими каблуками! Русское славянство? Оно оспариваетъ господство Германіи въ Европѣ. Напустимъ на него наши легіоны и уничтожимъ его! Великобританія? Она является постоянной угрозой преобладанію Германіи во всемъ мірѣ. Вырвемъ

трезубецъ изъ ея рукъ! Христіанство? Болѣзненный сентиментализмъ, говорящій о жертвахъ для другихъ! Неподходящая пища для германскаго пищеваренія! Намъ нужна новая пища. Мы навяжемъ ее всему міру. Она изготовлена въ Германіи—пища изъ крови и желѣза. Что же остается еще? Договоры отброшены. Честь націй отброшена. Свобода отброшена. Что же осталось? Германія! Германія осталась! «Deutschland über Alles»!

Вотъ, съ чѣмъ мы боремся—съ этимъ притязаніемъ на господство матеріальной жестокой цивилизаціи; мы боремся съ цивилизаціей, которая, если ей когда-нибудь удастся господствовать надъ міромъ, уничтожитъ свободу и устранитъ демократію. И если только Британія и ея сыновья не придутъ на помощь, для человѣчества настанутъ мрачные дни.

Автомобиль Европы.

Мы воюемъ не съ германскимъ народомъ. Германскій народъ находится подъ пятой военной касты и днемъ радости германскихъ крестьянъ, рабочихъ и торговцевъ явится тотъ день, когда эта военная каста будетъ сломлена. Вы знаете ея претензіи. Германскіе военные считаютъ себя полубогами. Они прогуливаются по тротуарамъ, а штатскіе и ихъ жены должны разступаться передъ ними: нельзя преграждать путь великому прусскому солдату. Люди, женщины, націи—всѣ должны давать ему дорогу. Онъ думаетъ, что ему достаточно сказать: «мы спѣшимъ». Такой отвѣтъ былъ данъ Бельгіи: «Быстрота дѣйствій важнѣйшая заповѣдь Германіи»; при этомъ подразумѣвалось: «Я спѣшу, очищайте передо мною дорогу». Вамъ знакомъ типъ автомобилиста, наводящаго ужасъ на ѣдущихъ по дорогѣ, который имѣетъ 60-сильный моторъ и думаетъ, что дороги сдѣланы только для него и сшибаетъ съ ногъ всякаго, кто задерживаетъ движеніе его автомобиля, хотя бы на одну милю въ часъ. Прусскій юнкеръ—это автомобиль Европы. Маленькія національности на его пути отбрасываются къ краямъ дороги, подвергаются кровопусканію и уничтожаются. Женщины и дѣти

попираются колесами этого жестокаго автомобиля и Британіи приказываютъ посторониться. На это я могу сказать: если старый британскій духъ живъ въ британскихъ сердцахъ, этотъ буянъ долженъ быть сброшенъ со своего мѣста. Если онъ одержитъ верхъ, демократію ожидаетъ катастрофа, величайшая со временъ Священнаго союза и его господства.

Черезъ ужасы къ побѣдѣ.

Германцы думаютъ, что мы не можемъ разбить ихъ. Это будетъ не легко. Предстоитъ продолжительный трудъ, предстоитъ страшная война; но въ концѣ концовъ черезъ ужасы мы пойдемъ къ побѣдѣ. Намъ понадобятся всѣ наши отличительныя свойства, тѣ свойства, которыми обладаетъ каждый британецъ въ отдѣльности и весь нашъ народъ въ цѣломъ—благоразуміе въ рѣшительности, смѣлость въ дѣйствіяхъ, настойчивость въ цѣляхъ, мужество при пораженіяхъ, умѣренность при побѣдѣ; и прежде всего твердая увѣренность!

Имъ нравится думать и проповѣдывать мысль о томъ, что мы—вырождающійся и приходящій въ упадокъ народъ. Они провозглашаютъ міру устами своихъ профессоровъ, что мы—негероическая нація, которая прячется за конторками и прилавками, поощряя болѣе воинственныя націи уничтожать другъ друга. Вотъ какъ описываютъ насъ въ Германіи: «трусливая, малодушная нація, укрывшаяся подъ охраной своего флота». Я думаю, нѣмцы уже начинаютъ сознавать свою ошибку: и уже полъ милліона молодыхъ людей Британіи, записавшихся въ армію по призыву своего короля, готово переѣхать черезъ моря и опровергнуть на поляхъ сраженій во Франціи и Германіи клевету своихъ противниковъ на британскую храбрость. Если намъ понадобится еще полъ милліона, мы будемъ его имѣть.

Уэльская армія выступаетъ въ походъ.

Уэльсъ долженъ продолжать выполнять свой долгъ. Мнѣ пріятно видѣть уэльскую армію выступающей въ походъ.

Мнѣ пріятно видѣть расу, которая нѣсколько столѣтій назадъ вступила въ борьбу за свободу съ Норманнами, расу, которая помогла одержать побѣду при Кресси, которая въ теченіе цѣлаго поколѣнія сражалась подъ начальствомъ Глендоуера противъ величайшаго полководца Европы. Мнѣ пріятно видѣть, что эта раса въ настоящей европейской войнѣ даетъ и въ будущемъ еще дастъ наилучшія доказательства своихъ качествъ.

Жертвы.

Я завидую вамъ, молодые люди,—вы находитесь въ счастливомъ положеніи. Вы не достигли еще предѣльнаго возраста, закрывающаго доступъ въ армію; я же съ сожалѣніемъ долженъ сказать, что уже давно перешагнулъ его. Вамъ выпало великое счастье, которое только разъ въ нѣсколько столѣтій является удѣломъ сыновъ народа. Нѣсколько поколѣній нашего народа не знало жертвъ, и это вело къ приниженію духа. Эти жертвы требуются въ настоящее время отъ васъ, отъ всѣхъ насъ, въ видѣ участія въ огнѣ и ужасахъ великаго движенія за свободу, которое побуждаетъ милліоны людей въ Европѣ стремиться къ одной и той же благородной цѣли. Это великая война за освобожденіе Европы отъ подчиненія военной кастѣ, набросившей свою тѣнь на два поколѣнія людей и теперь погрузившей міръ въ потокъ кровопролитія и смерти. Нѣкоторые уже отдали свою жизнь. Нѣкоторые отдали больше, чѣмъ свою жизнь: они отдали жизнь тѣхъ, кто дорогъ имъ. Я горжусь этимъ мужествомъ, и да пошлетъ имъ Богъ силу и успокоеніе. Они найдутъ утѣшеніе въ томъ, что тѣ, которые пали, пали почетною смертью. Они приняли участіе въ созданіи новой Европы, новаго міра. Я вижу уже признаки его наступленія въ кровавомъ заревѣ на поляхъ сраженій.

Новый патріотизмъ.

Народы во всѣхъ странахъ выиграютъ отъ этой войны больше, чѣмъ они предполагаютъ въ настоящій моментъ. Они, несомнѣнно, освободятся отъ величайшей угрозы ихъ свободѣ. Но это еще не все. Изъ этого крупнаго конфликта

рождается нѣчто гораздо болѣе великое и длительное—новый патріотизмъ, болѣе содержательный, болѣе благородный и вдохновенный, чѣмъ прежній. Я вижу во всѣхъ классахъ—высшихъ и низшихъ—отказывающихся отъ эгоизма, новое признаніе того, что честь страны должна заключаться не исключительно въ поддержаніи своей славы въ открытомъ полѣ, но и въ защитѣ своихъ очаговъ отъ бѣдствій. Это заставляетъ всѣ классы быть предусмотрительными. Потокъ роскоши и лѣни, затоплявшій страну, убываетъ, и нарождается новая Британія. Мы теперь впервые оказываемся въ состояніи замѣчать то основное въ жизни, о чемъ мы до сихъ поръ забывали, благодаря сказочному росту нашего благосостоянія.

Возвышенное зрѣлище.

Позвольте мнѣ разсказать вамъ простую притчу, на которую, какъ мнѣ кажется, наводитъ мысль эта война. Я знаю въ сѣверномъ Уэльсѣ долину, между горами и моремъ. Это прекрасная, тихая, уютная долина, защищенная горами отъ рѣзкихъ вѣтровъ. Но она разслабляетъ, и мнѣ вспоминается, какъ мальчики обыкновенно взбирались на холмъ надъ деревней, чтобы взглянуть на отдаленныя высокія горы, освѣжиться вѣтрами, идущими съ горъ, и ихъ величественнымъ зрѣлищемъ. Мы въ теченіе многихъ поколѣній жили въ такой защищенной долинѣ. Намъ было слишкомъ удобно и хорошо; нѣкоторые, можетъ-быть, были слишкомъ эгоистичны, но суровая рука судьбы покарала насъ, показавъ намъ бѣлоснѣжныя вершины чести, долга и патріотизма, о которыхъ мы забыли и которыя составляютъ вѣчныя цѣнности, необходимыя для развитія націи,—эти гигантскія высоты жертвы и самопожертвованія, указующія намъ путь, подобно персту Божію. Послѣ войны мы снова сойдемъ въ долины; но пока мужчины и женщины нашего поколѣнія будутъ жить, они сохранятъ въ своихъ сердцахъ представленіе объ этихъ величественныхъ вершинахъ, основанія которыхъ не потрясены, хотя Европа заколебалась въ своихъ устояхъ и содрогается въ конвульсіяхъ великой войны.

ГЛАВА II.

Серебрянная пуля.

(Изъ рѣчи, произнесенной 8-го сентября 1914 г., въ отвѣтъ депутаціи отъ ассоціаціи муниципальныхъ учрежденій по поводу мѣстныхъ расходовъ).

Мы нуждаемся въ каждомъ пенни, которое только можемъ собрать для борьбы съ общимъ врагомъ, и всѣ наши помыслы должны быть направлены на то, чтобы побѣдить. Безъ этого муниципалитетамъ и органамъ правительства нечѣмъ будетъ управлять. Самое главное—выйти побѣдителями изъ этой войны, и такъ какъ финансы играютъ въ данномъ случаѣ очень большую роль, мы должны беречь наши рессурсы. Мы должны, разумѣется, облегчать нужду, мы должны заботиться о томъ, чтобы нашъ народъ страдалъ возможно меньше въ этихъ ужасныхъ условіяхъ; съ этой цѣлью мы устроили встрѣчу съ вами; но мы не должны расходовать ни одного пенни, которое не было бы абсолютно необходимо для облегченія нужды. По моему мнѣнію, послѣдніе нѣсколько сотъ милліоновъ могутъ дать перевѣсъ въ войнѣ и привести къ побѣдѣ. Первыя сотни милліоновъ наши противники могутъ добыть такъ же легко, какъ и мы, но послѣднихъ милліоновъ у нихъ, слава Богу, не хватитъ. Поэтому я полагаю, что деньги слѣдуетъ больше экономить, чѣмъ мы это представляемъ себѣ въ настоящій моментъ. Мы находимся еще только въ начальномъ періодѣ войны. Правда, если у насъ будутъ крупныя, рѣшительныя побѣды, все будетъ отлично, но, вѣдь, ихъ можетъ и не быть. Возможны перемѣны въ счастьѣ, и война можетъ оказаться весьма

продолжительной. Мы воюемъ съ очень упорнымъ врагомъ, очень хорошо подготовленнымъ къ борьбѣ; онъ, вѣроятно, скорѣе готовъ будетъ сражаться до полнаго истощенія, чѣмъ принять условія, на которыхъ мы сочтемъ возможнымъ заключить миръ.

Мы должны поэтому просить муниципалитеты помочь намъ въ указанномъ направленіи. Мы нуждаемся во всѣхъ нашихъ рессурсахъ, и притомъ не только въ людяхъ, но и въ деньгахъ. Мы и во время прежнихъ войнъ побѣждали при помощи серебрянной пули. Мы финансировали Европу во время самой величайшей войны, которую когда-либо вели, и благодаря этому мы побѣдили. Конечно, британская храбрость и настойчивость имѣли и всегда будутъ имѣть свое значеніе, но не забывайте и того, что британскія деньги тоже играли свою роль. Когда другіе бывали совершенно истощены, мы только дѣлали вторую, третью и четвертую передышку. Для того, чтобы оказаться побитыми, мы прежде должны израсходовать послѣднюю копейку.

Необходимость экономіи.

Дѣло министерства мѣстнаго самоуправленія заботиться о томъ, чтобы вы продолжали производить расходы. Наша задача слѣдить за тѣмъ, чтобы вы не расходовали слишкомъ многаго. Я говорю теперь въ качествѣ министра финансовъ. Поэтому долженъ заявить, что мы найдемъ для васъ деньги въ случаѣ крайней нужды, но мы не желаемъ находить ихъ, если на мѣстахъ не будетъ дѣйствительной насущной потребности въ помощи. Гораздо лучше, чтобы вы позаботились, если это только возможно, о правильной работѣ для народа. Наша торговля не прекратилась. Моря въ нашихъ рукахъ и останутся нашими. Мы не только сохранили нашу торговлю, за исключеніемъ торговли съ нѣкоторыми европейскими странами, но пріобрѣли значительную часть европейской торговли. Кромѣ этого, работу даетъ необходимость обслуживать нужды войны. Такимъ образомъ предстоитъ значительный спросъ на трудъ, и я противъ того, чтобы

муниципалитеты мѣстностей, не очень сильно задѣтыхъ войною, тратили лишнія деньги. Эти средства нужны намъ для войны, и будетъ гораздо лучше воспользоваться ими для войны, чѣмъ раздавать ихъ муниципалитетамъ, которые въ нихъ не нуждаются. Я противъ повышенія сборовъ въ округахъ, гдѣ работа идетъ въ общемъ полнымъ ходомъ. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ, какъ въ нѣкоторыхъ округахъ, имѣетъ мѣсто разстройство въ дѣлахъ, вы и министерство мѣстнаго самоуправленія должны распредѣлить между собой работу по оказанію помощи. Мы должны работать какъ сотрудники въ общемъ дѣлѣ—всѣ партіи, всѣ части народа—правительство и муниципалитеты—пока не доведемъ нашей старой родины до успѣшнаго окончанія войны.

ГЛАВА III.

Доля каждаго въ общемъ бремени.

(Бюджетная рѣчь 17-го ноября 1914 г. въ Палатѣ Общинъ).

Наши расходы пропорціонально количеству выставленныхъ солдатъ выше, чѣмъ расходы въ какой-либо другой странѣ. Существуютъ двѣ-три причины этого. Я не могу съ полною точностью опредѣлить, какое количество людей мы имѣемъ въ настоящее время подъ ружьемъ. По меньшей мѣрѣ 2 милліона человѣкъ служитъ родинѣ, находясь въ строю, и если, въ чемъ я вполнѣ увѣренъ, въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ запишется добровольцами еще одинъ милліонъ, мы будемъ имѣть подъ ружьемъ три милліона человѣкъ. При этомъ слишкомъ часто забываютъ, что, кромѣ очень значительной арміи, мы должны содержать огромный флотъ. Пайки семьямъ нашихъ солдатъ и матросовъ гораздо выше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Если къ нашей арміи прибавится еще одинъ милліонъ человѣкъ, одни только эти пайки будутъ стоить круглымъ счетомъ 65 милл. фунт. стерлинговъ. Добавьте къ этому, что жалованье самимъ солдатамъ у насъ значительно выше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Кромѣ того, еще двѣ или три статьи расходовъ, относящихся къ содержанію нашихъ военныхъ силъ какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, больше—пропорціонально количеству людей, составляющихъ ихъ,—чѣмъ въ любой изъ воюющихъ странъ.

«Небывало дорогая война».

Нашъ доходный бюджетъ составлялъ 207,146,000 фунт. стерл. Ко времени объявленія войны все позволяло надѣяться,

что смѣта будетъ полностью выполнена. Съ тѣхъ поръ наступила заминка въ полученіи доходовъ, не столь значительная, какъ этого можно было опасаться, но я предполагаю, что къ концу года казначейство не дополучитъ, сравнительно съ смѣтой, 11,350,000 фунт. стерл. Я считаю, слѣдовательно, что доходъ, который мы получимъ согласно прежнимъ нормамъ, дастъ 195,796,000 фунт. стерл. Предполагавшійся расходъ на основѣ существующаго бюджета былъ исчисленъ до возникновенія войны въ 206,924,000 фунт. стерл. Къ этому слѣдуетъ теперь прибавить чрезвычайные расходы, вытекающіе изъ войны, въ суммѣ 328,443,000 фунт. стерл. Такимъ образомъ, къ концу бюджетнаго года мы будемъ имѣть сумму расходовъ въ 535,367,000 фунт. стерл. Если доходъ, который мы предполагаемъ получить къ 31 марта, вычесть изъ этой суммы, мы получимъ дефицитъ въ 339.571,000 фунт. стерл. Вопросъ въ томъ, какъ его покрыть. Безъ сомнѣнія, онъ представляетъ значительно бо́льшую сумму, чѣмъ какую Великобританія когда-либо расходовала въ теченіе одного года. Ни одна война не обходилась такъ дорого. Ни одна война даже приблизительно не стоила столько, сколько эта война. Наибольшая сумма, израсходованная въ теченіе одного года Великобританіей до настоящаго времени, составляла 71 милл. фунт. стерл. Революціонныя и наполеоновскія войны въ общей сложности стоили 831 милл. фунт. стерл.; но эти войны продолжались болѣе 20 лѣтъ. Крымская война стоила 67,500,000 фунт. стерл.; она продолжалась болѣе трехъ бюджетныхъ лѣтъ. Бурская война стоила 211 милл. фунт стерл.; она продолжалась болѣе четырехъ лѣтъ. Одинъ первый годъ нынѣшней войны будетъ стоитъ по крайней мѣрѣ 450 милл. фунт. стерлинговъ. У насъ непрерывно ростетъ число солдатъ и, слѣдовательно, увеличивается сумма расходовъ.

Прецеденты покрытія дефицита путемъ обложенія.

Очевидно, немыслимо покрыть всю эту сумму путемъ обложенія. Имѣетъ ли смыслъ хоть часть ея покрыть обложе-

ніемъ и, если да, то какую именно? Если бы мы не прибѣгли къ обложенію и притомъ тяжелому, мы сдѣлали бы съ первыхъ же шаговъ серьезное отступленіе отъ почтенныхъ традицій, установленныхъ и поддерживавшихся до сихъ поръ нашей родиной во время всѣхъ войнъ, которыя ей приходилось вести. Позвольте привести одинъ-два примѣра. Первый крупный примѣръ—война съ Франціей въ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго столѣтія. Вся сумма издержекъ, какъ я уже указывалъ палатѣ, достигала 831 милл. ф. стерлинговъ. Сумма, полученная при помощи займовъ, достигала 440 милл. ф. стерлинговъ. Сумма, полученная Питтомъ и его преемниками благодаря обложенію, равнялась 391 милл. ф. стерлинговъ.

Болѣе близкій прецедентъ—практика во время Крымской войны. Всѣ издержки достигали тогда 67,500,000 милл. ф. стерлинговъ. Изъ нихъ 32 милл. были покрыты путемъ займовъ, а 35½ милл. путемъ спеціальныхъ налоговъ, введенныхъ на время войны. Я обращу также вниманіе собранія еще на одно очень важное обстоятельство—на различные размѣры богатства страны во время войнъ съ Франціей, въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, и ея богатства въ настоящее время. Питтъ, вводя подоходный налогъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, опредѣлялъ національный доходъ въ 102 милліона. Мнѣ кажется, таковъ именно былъ тогда доходъ одной лишь Великобританіи. Въ дѣйствительности же, подоходный налогъ былъ взысканъ съ суммы въ 57 милл. фунт., такъ что или онъ преувеличилъ сумму доходовъ, подлежащихъ обложенію, или многимъ удавалось уклониться отъ уплаты налога.

Героическія усилія нашихъ предковъ.

Положимъ, что расчеты Питта были правильны. Исключая доходы, избѣгнувшіе обложенія, и принимая во вниманіе, что заработная плата была очень низка даже относительно, мы получимъ, что весь доходъ страны въ это время едва ли могъ превышать 250 милліоновъ фунтовъ въ годъ. Въ настоящее время онъ исчисляется въ 2,300 милліоновъ фунтовъ. Тогда

рѣшительно все было обложено—доходъ, алкоголь, предметы потребленія, освѣщеніе, продажи съ аукціона—все, что могла подсказать изобрѣтательность канцлера казначейства. Военный налогъ и обычныя мѣропріятія давали отъ 50 до 70 милліоновъ фунтовъ въ годъ. Это значитъ, что отъ одной пятой до трети національнаго дохода взыскивалось на удовлетвореніе государственныхъ потребностей. Если бы мы сравнялись въ героичности съ нашими предками, мы въ настоящее время довели бы государственный доходъ до 450—700 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, и ни въ какихъ займахъ не было бы нужды. Я позволю себѣ еще указать, что, если бы мистеръ Питтъ не установилъ этого благороднаго и героическаго примѣра, и если бы за нимъ не слѣдовали въ томъ же направленіи его преемники, то мы въ настоящее время были бы обречены уплачивать въ видѣ процентовъ суммы, собранныя путемъ четырехпенсоваго подоходнаго налога, за деньги, которыя онъ получилъ путемъ обложенія и которыя въ противномъ случаѣ мы должны были бы получить при помощи займовъ, прибавивъ ихъ къ національному долгу; мы должны были бы за это время переплатить 1½—2 милліарда фунтовъ стерлинговъ больше этой суммы, вслѣдствіе ослабленія и пониженія нашей кредитоспособности.

Средства нашихъ предковъ въ сравненіи съ нашими.

Мистеръ Гладстонъ, разбирая ту же самую проблему, правда, значительно меньшей трудности, чѣмъ та, которая стоитъ передо мною, произнесъ нижеприведенныя слова. Это было во время Крымской войны. Разсказавъ о прецедентѣ, установленномъ Питтомъ, и о принципахъ, которыми тотъ руководствовался, онъ продолжалъ:

«Такъ понимали свой долгъ передъ родиной Питтъ и его преемники. Таково было ихъ представленіе о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ потомству. Неужели вы полагаете, что въ тѣ дни, когда герцогъ Веллингтонъ изъ года въ годъ покрывалъ британское оружіе свѣжими лаврами, ваши отцы не думали, что они воюютъ въ интересахъ будущихъ поколѣній?

Прилагая такія усилія для покрытія огромныхъ расходовъ собственными жертвами, развѣ онѝ не думали, что борются за наши интересы, за интересы своего потомства. Почему вы не можете сдѣлать того же въ 1854 году, что дѣлали ваши отцы въ 1798 г.? Что представляли изъ себя ихъ средства въ сравненіи съ нашими?».

Все это совершенно справедливо, и въ настоящее время я могъ бы повторить тѣ же слова и сказать: «Когда сэръ Джонъ Френчъ и его арміи вплетаютъ свѣжіе лавры въ военную исторію нашей родины, почему вы не можете сдѣлать того, что сдѣлали ваши отцы въ 1798 и 1854 г.г.? Что представляли изъ себя ихъ средства въ сравненіи съ нашими?» Аргументы, которыми пользовались Питтъ, а впослѣдствіи Гладстонъ и лордъ Ст. Эльдуинъ, когда онъ былъ канцлеромъ казначейства, вполнѣ примѣнимы въ настоящее время. Надо помнить, что тягостное увеличеніе обложенія есть неизбѣжный результатъ войны. Предстоитъ увеличеніе затратъ на пенсіи, неизбѣжно увеличеніе расходовъ на платежи семьямъ солдатъ, и, чѣмъ меньше сумма, собираемая во время войны налогами, тѣмъ тяжелѣе обложеніе по окончаніи войны.

Скорѣе долго, чѣмъ скоро.

Могутъ задать вопросъ, почему намъ надо начинать съ этимъ уже теперь. Я не намѣренъ высказывать опредѣленное мнѣніе о продолжительности войны. Нѣтъ человѣка, столь свѣдующаго и компетентнаго, чтобы сказать что-нибудь достовѣрное на этотъ счетъ. Могутъ произойти событія, которыя сократятъ продолжительность войны; могутъ произойти другія событія, которыя ее удлинятъ. Это зависитъ какъ отъ военныхъ, такъ и отъ политическихъ факторовъ, равно какъ и отъ тонкихъ психологическихъ моментовъ, находящихся внѣ сферы вліянія военныхъ и политическихъ факторовъ. Я поэтому не буду высказывать по этому вопросу своихъ предположеній. Мы воюемъ съ упорнымъ врагомъ. Мы воюемъ съ врагомъ, который безъ рѣшительнаго пораженія не можетъ пойти на условія, которыя мы могли бы благоразумно при-

нять. Намъ надо имѣть это въ виду, когда мы производимъ наши расчеты. Поэтому, если есть сомнѣнія относительно продолжительности войны, я обязанъ, какъ канцлеръ казначейства, при намѣченіи своихъ плановъ расчитывать скорѣе на долгій, чѣмъ на короткій періодъ. Было бы неблагоразумно поступать иначе; это было бы неблагоразумно и обнаруживало бы печальное отсутствіе предусмотрительности. На этомъ основаніи я строилъ свои расчеты, и если въ своихъ разсужденіяхъ я исхожу изъ того, что война продлится долгій періодъ времени, то это не потому, что я составилъ себѣ по этому вопросу опредѣленное мнѣніе, но потому, что мнѣ это кажется болѣе осторожнымъ при построеніи финансовыхъ плановъ на будущее время. Мы всѣ должны быть готовы выдержать войну до конца—будетъ ли она продолжительна или нѣтъ; скоро ли или нѣтъ, но мы должны разъ на всегда вырѣшить вопросы, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній волновавшіе Европу.

Трусливая финансовая политика.

Прежде всего я хотѣлъ бы привести нѣкоторые доводы въ пользу моихъ предположеній относительно обложенія. Считая убыль доходовъ и уплату процентовъ за занятыя для войны деньги, я долженъ добыть на этотъ годъ 16 милл. фунтовъ, а на будущій годъ 50 милл. фунтовъ. Я принялъ въ расчетъ всѣ соображенія и въ томъ числѣ тотъ фактъ, что въ будущемъ году 1—2 милліона человѣкъ, вѣроятно, оставятъ страну. При такомъ расчетѣ должны будутъ уменьшиться нѣкоторые источники доходовъ. Никто не предлагаетъ прибѣгать къ займамъ для покрытія приведенной суммы. Это была бы расточительная финансовая политика, это была бы до чрезвычайности трусливая политика.

Искусственный стимулъ.

Значительная часть денегъ, собранная путемъ ли займовъ или иначе для нуждъ войны, будетъ израсходована внутри страны. Я не могу сказать опредѣленно, сколько именно, но

думаю, что по меньшей мѣрѣ четыре пятыхъ будетъ израсходовано внутри страны. Непосредственно послѣ войны долженъ наступить періодъ возстановленія всего—не только здѣсь, но и на континентѣ Европы, когда огромный спросъ будетъ предъявленъ къ промышленнымъ рессурсамъ нашей родины. Во время войны и въ періодъ возстановленія у насъ во всемъ мірѣ фактически не будетъ конкуррентовъ на нейтральныхъ рынкахъ, исключая Америки. Поэтому мы фактически будемъ господствовать на этихъ рынкахъ, такъ какъ Америка, конечно, не сможетъ удовлетворить всего спроса. Основываясь на этомъ, я думаю, что принимая въ расчетъ эти два періода, мы можемъ ожидать въ теченіе ближайшихъ четырехъ—пяти лѣтъ искусственнаго стимула для развитія нашей промышленности, вызываемаго указанными ненормальными условіями. Когда этотъ періодъ пройдетъ, намъ придется стать лицомъ къ лицу съ весьма серьезнымъ экономическимъ положеніемъ, какого мы еще не переживали. Мы израсходуемъ огромную сумму міроваго капитала, который при другихъ условіяхъ былъ бы употребленъ производительно. Наши покупатели какъ здѣсь, такъ и заграницей уменьшатся въ числѣ. Ихъ покупательная способность уменьшится и—намъ не приходится закрывать на это глаза—Великобританія станетъ передъ одной изъ самыхъ тяжелыхъ проблемъ, которую она когда-либо знала.

Собираніе денегъ путемъ обложенія.

Поэтому я хочу со всей возможной серьезностью подчеркнуть желательность того, чтобы въ періодъ обилія денегъ было собрано путемъ обложенія возможно большее ихъ количество. Каждые двадцать милліоновъ, собранныхъ ежегодно путемъ обложенія въ теченіе этого періода, уменьшатъ на 4—5 милліоновъ то постоянное бремя, которое ляжетъ на страну послѣ войны. Намъ, конечно, понадобится это облегченіе общаго бремени въ этотъ тяжелый періодъ. Сохраняя мудрость, благоразуміе и предусмотрительность, мы

переживемъ его, но подумаемъ о немъ заблаговременно и соотвѣтственнымъ образомъ будемъ составлять свои проекты. Придется ввести налоги для того, чтобы покрывать постоянные расходы, неизбѣжные послѣ войны. Я надѣюсь, что въ результатѣ войны наступитъ значительное сокращеніе расходовъ на вооруженія. Война, по-моему, не достигнетъ одной изъ своихъ главныхъ цѣлей, если повсюду не произойдетъ сокращеніе огромныхъ расходовъ на вооруженія. Но даже и въ этомъ случаѣ, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ послѣ войны мы должны ожидать значительнаго увеличенія расходовъ. Легче повысить налоги въ періодъ войны и понизить ихъ во время мира, чѣмъ повысить даже небольшіе налоги въ періодъ мира.

Духъ самопожертвованія.

Война — время жертвъ для націй: онѣ проникнуты духомъ самопожертвованія. Люди знаютъ, что имъ приходится отказываться отъ комфорта, собственности, здоровья, конечностей и жизни—все это государство требуетъ отъ нихъ въ дни испытаній. Война—это время опасности, когда люди добровольно разстаются со всѣмъ, чтобы отвратить бѣдствія, угрожающія странѣ, которую они любятъ, и я вполнѣ увѣренъ, что если милліоны нашихъ земляковъ добровольно рискуютъ своей жизнью, то тѣ, кто не можетъ пойти добровольцами, не должны ворчать, что имъ приходится отказываться отъ части своей собственности. Мы переживаемъ теперь время не только самопожертвованія и его проявленій, но время, когда отъ націи можно требовать принесенія жертвъ. Люди, не могущіе жертвовать своею жизнью, хотятъ помочь въ чемъ-нибудь другомъ. И я, въ качествѣ канцлера казначейства, какъ ни тяжела моя задача, совершилъ бы непростительную ошибку по отношенію къ высшимъ интересамъ нашей родины, если бы не воспользовался ближайшей благопріятной возможностью, чтобы внести предложенія, позволяющія народу содѣйствовать веденію войны, въ которой честь и существованіе его страны поставлены на карту.

Усилія другихъ странъ.

Не легко перечислить все, что дѣлаютъ другія страны. Россія облагаетъ себя и облагаетъ тяжело съ тѣмъ поразительнымъ духомъ героизма и самоотреченія, какое она обнаружила передъ всѣмъ свѣтомъ и которое приводитъ всѣхъ въ восхищеніе. Но она не только тяжело обложила себя, она въ настоящее время, кромѣ того, отказалась отъ продажи продукта, приносившаго ей десятки милліоновъ. Это, по моему мнѣнію, одинъ изъ величайшихъ актовъ національнаго героизма, равнаго которому никогда не обнаруживала ни одна страна передъ лицомъ серьезной опасности. Остальныя государства находятся не въ одинаковомъ съ нами положеніи. Морская торговля Германіи и Австріи совершенно парализованы благодаря нашему флоту; девять десятыхъ ихъ сухопутной внѣшней торговли пріостановилось; онѣ лишены сырого матеріала и значительной части продуктовъ питанія; ихъ вывозъ фактически пріостановился. Довольно значительная часть французской территоріи, къ несчастію, до сихъ поръ находится въ рукахъ непріятеля. Наше отечество, напротивъ, совершенно не тронуто непріятельскимъ нашествіемъ. Но мы имѣемъ не только это: наша морская торговля фактически продолжается попрежнему. Мы потеряли нѣкоторое количество доходныхъ предпріятій на континентѣ, но за то міровые рынки открыты не только для тѣхъ товаровъ, которые мы раньше ввозили, но и для тѣхъ, которые ввозилъ до войны нашъ врагъ.

Наилучшія финансовыя традиціи.

Я вполнѣ сознаю возможныя опасныя послѣдствія усиленнаго обложенія въ смыслѣ трудности заключенія займа. Но послѣ тщательнаго обсужденія этого вопроса съ рядомъ лицъ,—а я не думаю, чтобы кому-нибудь выпало на долю имѣть лучшихъ или болѣе свѣдующихъ совѣтниковъ, чѣмъ тѣ, которые помогали мнѣ во все время этого великаго кризиса,—я считаю необходимымъ указать, что во всякомъ случаѣ подавляющее большинство ихъ того мнѣнія, что го-

товность покрыть нѣкоторую часть военныхъ издержекъ увеличеніемъ обложенія укрѣпитъ нашъ кредитъ и дастъ полную увѣренность въ томъ, что мы не пойдемъ по болѣе легкому пути займовъ и останемся вѣрными лучшимъ финансовымъ традиціямъ нашей родины.

Каждый классъ внесетъ свою долю.

Что касается до промышленности, то правительство не предложитъ ни одного налога, который затронулъ бы интересы какой-либо ея отрасли. Вы всегда можете найти доводы и соображенія противъ всякаго налога и его увеличенія: «Теперь не время, это не тотъ способъ, это не тотъ методъ, это не та сумма, это не тѣ лица или классы, которые должны платить». Налоги всегда непріятны. Роль канцлера казначейства въ такихъ случаяхъ весьма непривлекательна и болѣе опасна, чѣмъ всѣхъ сражающихся. Онъ является какъ бы кочегаромъ; онъ подбрасываетъ уголь въ топки броненосцевъ, и его проклинаютъ всѣ, какъ мѣшающаго всѣмъ человѣка; но все же это весьма важная функція, и я взываю (я увѣренъ, что это излишне) къ мужеству. Не требуется слишкомъ большого мужества, чтобы обложить себя и отдать часть своихъ доходовъ для борьбы съ непріятелемъ; такъ докажемъ же, что мы—штатскіе люди всѣхъ классовъ населенія—вполнѣ готовы взять на себя свою долю въ расходахъ на войну.

Въ силу изложенныхъ соображеній правительство вноситъ въ палату общинъ предложеніе о взысканіи значительной суммы путемъ обложенія. Во имя политическихъ соображеній, какъ и во имя справедливости было бы неудобно, чтобы великая война, задѣвающая честь и самое существованіе націи, финансировалась налогами, собираемыми съ одной части—съ меньшинства населенія. Всѣ классы населенія, люди всѣхъ положеній и состоянія должны нести на себѣ свою часть общаго бремени. Я предложу поэтому вашему вниманію предположенія, которыя захватываютъ, насколько это возможно, всѣ классы общества.

Военный заемъ для покрытія дефицита.

Вносимыя мною предложенія, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: добавочное обложеніе—15,500,000 фунтовъ, временная отмѣна фонда погашенія—2,750,000 фунтовъ; всего—18,250,000 фунтовъ. Такимъ образомъ у меня все еще получается дефицитъ въ 321,321,000 фунтовъ. Я, къ сожалѣнію, долженъ констатировать, что единственный путь покрытія его—это военный заемъ. Мы уже сдѣлали заемъ въ размѣрѣ 91 милл. фун. посредствомъ выпуска билетовъ казначейства: на 1 милліонъ до войны и на 90 милліоновъ послѣ объявленія войны. Изъ этой суммы срокъ уплаты 28,500,000 фунтовъ истекаетъ 31 марта, т. е. еще до конца бюджетнаго года. Срокъ слѣдующимъ 45 милліонамъ истекаетъ въ апрѣлѣ и маѣ, а остальные 7½ милліоновъ приходятся на сентябрь. Принявъ, что билеты казначейства будутъ замѣнены новыми къ концу бюджетнаго года—чистая сумма дальнѣйшихъ займовъ для покрытія нашихъ требованій къ концу бюджетнаго года опредѣляется въ 230.321,000 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Необходимо заключить заемъ, чтобы продержаться до конца бюджетнаго года. Тутъ возникаетъ очень важный и серьезный вопросъ, должны ли мы ограничить сумму займа тѣмъ, что намъ необходимо до конца года, или же попытаться добыть сумму, которая покроетъ наши потребности слѣдующаго года. Кажется очевиднымъ—и только кажется—тотъ доводъ въ пользу ограниченія размѣровъ займа, что чѣмъ меньше занимать, тѣмъ легче достать въ настоящее время нужную сумму.

Предусмотрительность.

Есть, однако, вѣскіе и рѣшающіе доводы въ пользу болѣе крупнаго займа, не ограничивающагося покрытіемъ дефицита текущаго бюджетнаго года. Одинъ изъ этихъ доводовъ состоитъ въ томъ, что оплата займа должна будетъ растянуться на четыре—пять мѣсяцевъ и нежелательно прибѣгать къ займу посредствомъ выпуска билетовъ казначейства

въ то время, какъ будетъ происходить оплата крупнаго займа. Другой доводъ—тотъ, что желательно собрать сумму, при помощи которой можно было бы вести войну, финансировать всѣ вѣдомства и учрежденія, нужныя для веденія войны, не только до конца бюджетнаго года, но и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль по окончаніи его, потому что къ этому времени мы, навѣрно, будемъ находиться въ болѣе благопріятномъ положеніи для опредѣленія продолжительности войны, въ томъ случаѣ, если она къ тому времени еще не окончится. Будетъ уже лѣто. Зима пройдетъ и произойдутъ рѣшительныя событія. Поэтому мы и рѣшили—и я думаю, что мы избрали правильный путь—собрать теперь сумму денегъ, необходимую, чтобы выдержать войну, не прибѣгая къ дальнѣйшему обращенію къ публикѣ вплоть до іюля будущаго года.

Побѣда означаетъ силу.

Я не знаю, необходимъ ли даже призывъ къ патріотической поддержкѣ тѣхъ, кто въ состояніи принять участіе въ этомъ военномъ займѣ. Для нашей страны чрезвычайно важна успѣшная подписка на заемъ не только для того, чтобы имѣть средства для веденія войны, но и съ точки зрѣнія моральнаго вліянія. Непріятель прекрасно знаетъ это. Предпринявъ самыя ухищренныя предосторожности для того, чтобы весь его заемъ или номинально, или фактически былъ расписанъ, онъ, послѣ того, какъ заемъ имѣлъ успѣхъ, принялъ соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы фактъ этотъ сталъ извѣстенъ всему цивилизованному міру. Онъ правильно оцѣнилъ эффектъ, который это должно произвести. Мнѣ кажется излишнимъ указывать моимъ соотечественникамъ, что тѣ же соображенія имѣютъ значеніе и для нашей родины. Заемъ этотъ предназначенъ на то, чтобы помочь родинѣ вести войну за свое существованіе, войну, упрочивающую всѣ тѣ цѣнности, которыми мы располагаемъ. Побѣда означаетъ силу, пораженіе—умаленіе. Заемъ этотъ — выгодное помѣщеніе денегъ, такъ какъ кредитъ Великобританіи стоитъ выше, чѣмъ кре-

дитъ какой-либо другой страны во всемъ мірѣ. Послѣ войны это помѣщеніе денегъ въ государственный заемъ будетъ болѣе выгодно, чѣмъ когда-либо. Разговоры о паденіи и разложеніи Британской Имперіи представляютъ собой только пустую и злостную болтовню. Никогда еще ея сыны не обнаруживали большей энергіи и большаго умѣнія въ ея защитѣ. Никогда еще они не обнаруживали такого рвенія въ дѣлѣ собиранія ея силъ подъ знаменами въ минуту опасности. Огромное большинство ея гражданъ, которые вслѣдствіе возраста, слабости или физическихъ недостатковъ не въ состояніи раздѣлять труды и опасности нашихъ здоровыхъ соотечественниковъ, рискующихъ своей жизнью въ рядахъ арміи, могутъ проявить ту же готовность оказать посильную помощь своей родинѣ въ ея нуждѣ. Поэтому Имперія не только одержитъ великую побѣду въ этомъ кризисѣ, но, что гораздо важнѣе, новый духъ, обнаруженный ея народомъ, независимо отъ класса и расы, можетъ служить гарантіей того, что побѣды, которыя она одержитъ въ будущемъ, превзойдутъ даже ея прославленные въ прошломъ великіе успѣхи.

ГЛАВА IV.

Основы британскаго кредита.

(Изъ рѣчи въ Палатѣ Общинъ 27 ноября 1914 г.).

Настоящая война—первая большая война, которая ведется при современныхъ условіяхъ. Во время великихъ французскихъ наполеоновскихъ войнъ всѣ страны міра фактически сами доставляли себѣ главнѣйшіе продукты. Населеніе Великобританіи составляло тогда треть ея теперешняго населенія. Она производила для себя не только пищевые продукты, а и сырые матеріалы, за исключеніемъ золота и тропическихъ продуктовъ, какъ напримѣръ хлопокъ. Желѣзо, каменный уголь, мѣдь и олово добывались внутри страны. Весь импортъ и экспортъ страны въ то время достигалъ приблизительно 86 милл. ф. стерлинговъ. Въ прошломъ же году сумма нашего импорта и экспорта составляла 1,400—1,500 милл. фунтовъ. Одно уже это показываетъ, насколько отличаются условія, въ которыхъ мы находимся теперь, по сравненію съ условіями, въ которыхъ находились наши предки во время великихъ европейскихъ войнъ конца 18-го и начала 19-го столѣтія. Международная міровая торговля къ началу настоящей войны выражалась въ приблизительной суммѣ 8 милліардовъ фунт. стерлинговъ. Я полагаю, что во время наполеоновскихъ войнъ она едва ли достигала 200 милліоновъ.

Положеніе Великобританіи.

Самая замѣчательная черта въ международной торговлѣ—это исключительное и господствующее положеніе Великобританіи. Оно не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи міровой

торговли. На насъ лежитъ не только веденіе нашихъ собственныхъ предпріятій, мы въ то же время составляемъ значительную часть механизма, приводящаго въ дѣйствіе всю міровую международную торговлю. Мы поставляли капиталъ для производства и доставляемъ половину продуктовъ не только собственной странѣ, но и всему міру. Болѣе того: мы дали капиталъ, который съ одного конца міра до другого перевозитъ товары не только для насъ самихъ, но и для другихъ странъ.

Достаточно взять только маленькую бумажку, обыкновенный вексель, чтобы убѣдиться въ томъ, какую роль мы играемъ. Возьмите міровую торговлю хлопкомъ. Хлопокъ прежде всего доставленъ съ плантацій, скажемъ въ Миссиссипи, затѣмъ въ Новый Орлеанъ; затѣмъ оттуда онъ отправленъ въ Великобританію или Германію или еще куда-нибудь. Каждое такое его передвиженіе было представлено бумагой, подписанной здѣсь—въ Лондонѣ, Манчестерѣ или Ливерпулѣ. Каждая подпись фактически отвѣчаетъ за всѣ эти передвиженія. Но это еще не все: когда Соединенные Штаты Америки покупаютъ шелкъ или чай въ Китаѣ, платежъ производится черезъ Лондонъ. Посредствомъ этихъ свидѣтельствъ, получаемыхъ въ Лондонѣ, Нью-Іоркъ платитъ за чай, купленный въ Китаѣ.

Половина торгово-промышленной дѣятельности всего міра.

Ясно, насколько сложной стала наша экономическая система. Мы ведемъ дѣла въ объемѣ, значительно превышающемъ объемъ нашихъ собственныхъ предпріятій; при помощи этихъ бумажныхъ операцій мы участвуемъ въ половинѣ предпріятій всего міра. При этомъ важно подчеркнуть, что бумаги, выпускаемыя въ Лондонѣ, принимаютъ участіе въ торговомъ оборотѣ всего міра. Характерно, что при такихъ огромныхъ дѣлахъ мы обходимся съ очень небольшимъ количествомъ золота. Въ прошломъ году Лондонъ получилъ всего 50 милліоновъ наличнымъ золотомъ и уплатилъ 45 милліоновъ. Всѣ остальные платежи были произведены при помощи бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Потревоженный муравейникъ.

Что же случилось? Весь этотъ тонкій деликатный бумажный механизмъ потерпѣлъ крушеніе благодаря великой войнѣ, охватившей больше половины и около двухъ третей всего населенія міра. Замѣшательство и, безъ сомнѣнія, очень большое замѣшательство было неизбѣжно. Оно было подобно тому, какое получилось бы отъ сильнаго удара ногой по муравейнику. На короткое время всѣ рынки и биржи міра охватила сильная паника. Верхушка муравейника пришла въ разстройство и временно наступилъ большой переполохъ. Все это бывало и раньше, но теперь произошла болѣе значительная паника, потому что никогда еще ни нашей родинѣ, ни какой-либо другой странѣ не приходилось вести войны при такихъ условіяхъ.

Прекращеніе оплаты векселей изъ-за границы.

Начавшійся застой нельзя приписать потрясенію кредита на нашей родинѣ. Онъ былъ обязанъ исключительно тому факту, что изъ-за границы перестали поступать платежи по векселямъ. Возьмемъ, напримѣръ, всю сумму нашихъ векселей. Ихъ было у насъ на сумму отъ 350 до 500 милліоновъ фунтовъ. Въ это же самое время на такую же сумму было выпущено векселей съ британскими подписями. Большинство ихъ было учтено. Деньги были найдены изъ британскихъ источниковъ и отливъ денегъ, слѣдовательно, нельзя приписать тому факту, что Великобританія не платила своимъ кредиторамъ. Его слѣдуетъ приписать исключительно тому факту, что изъ-за границы перестали платить Великобританіи. Съ точки зрѣнія британскихъ финансовъ это очень важный фактъ для пониманія создавшагося положенія, ибо когда былъ объявленъ мораторіумъ и британскій кредитъ какъ-будто оказался поколебленнымъ, на самомъ дѣлѣ этого не было. Потрясеніе произошло исключительно вслѣдствіе того, что мы не могли получить платежей по векселямъ изъ другихъ странъ.

Британскіе векселя не должны быть опротестованы.

Жизненный интересъ и доброе имя нашей родины требуютъ, чтобы эти клочки бумаги, циркулирующіе по всему земному шару съ британскими подписями подъ ними, которыя ассоціируются съ британской торговлей и промышленностью, — не были опротестованы. Фактически произошло полное исчезновеніе кредита и прекращеніе дѣятельности биржъ. Произошло нѣчто подобное тому, какъ если бы въ водопроводную трубу попала граната и по ней перестала течь вода, которая раньше безпрепятственно текла. При такихъ условіяхъ намъ необходимо наспѣхъ починить трубу, чтобы вода могла течь безпрерывно.

Парадоксы современнаго положенія.

Въ настоящемъ положеніи мы наталкиваемся на рядъ въ высшей степени курьезныхъ парадоксовъ и нелѣпостей. Возьмемъ для примѣра Аргентинскую республику; она должна Великобританіи около 400 милліоновъ фунтовъ, въ видѣ движимаго и недвижимаго капитала. Мы были ея кредиторами на сумму 400 милліоновъ. Она была нашимъ должникомъ, но теперь наша кредитная система настолько парализована, что мы не въ состояніи купить у этого должника ни одного фунта мороженнаго мяса. При данныхъ условіяхъ намъ нужно принять серьезныя мѣры въ этомъ направленіи. Возьмемъ Вальпарайзо. Тамъ имѣлись наличныя деньги, но не было возможности платить. Почему? Потому, что тамъ не оказалось англійскихъ векселей. Лондонскіе векселя временно исчезли съ рынка. При нормальныхъ условіяхъ купили бы векселя на Лондонъ, но нельзя этого теперь сдѣлать обычнымъ путемъ, и потому приходится посылать намъ двадцать или тридцать тысячъ совереновъ или золото въ слиткахъ, что является совершенно невозможнымъ. Мы не имѣемъ возможности ни покупать, ни продавать, хотя весь міръ долженъ намъ деньги. Возьмемъ другой случай—съ Соединенными Штатами Америки, который еще болѣе замѣчателенъ. Америка, по моимъ

расчетамъ, должна намъ приблизительно тысячу милліоновъ въ движимомъ и недвижимомъ капиталѣ, и все-таки мы не можемъ у нея покупать. Оказывается невозможнымъ заключить съ нею какія бы то ни было сдѣлки. Почему? Потому что наступило разстройство обмѣна, и механизмъ кредита испытываетъ стѣсненія и такъ или иначе вышелъ изъ равновѣсія; въ результатѣ этого сдѣлались невозможными дѣловыя международныя сношенія.

Спасеніе британской индустріи.

Я хотѣлъ бы обратить вниманіе моихъ уважаемыхъ друзей-членовъ рабочей партіи, что, когда мы приступаемъ къ обсужденію этой проблемы, дѣло идетъ совсѣмъ не о томъ, чтобы спасти кучку богатыхъ людей. Намъ предстоитъ обсудить слѣдующій вопросъ: что случится, если, предположимъ, этотъ механизмъ окончательно сломается, перестанетъ дѣйствовать и въ теченіе мѣсяца не будетъ исправленъ. Что мы видимъ уже въ настоящую минуту? Фабрики остановились, заводы закрылись и тысячи людей оказались выброшены на мостовую. Взгляните на кривую числа безработныхъ. Вспомните, что произошло въ Соединенныхъ Штатахъ Америки въ 1907 году въ результатѣ краха одного или двухъ банковъ. Кредитъ былъ подорванъ, сотни тысячъ народа лишились работы и бѣдствія были неописуемы. Въ самомъ дѣлѣ, не годится внушать тѣмъ, кто не способенъ заниматься этими сложными вопросами или не могъ понять ихъ три или четыре мѣсяца тому назадъ, будто мы хотимъ спасать только немногихъ людей, тогда какъ мы усиливаемся спасти британскую промышленность и торговлю, британскихъ рабочихъ и жизнь Британіи.

Великій національный кризисъ.

Въ нашемъ распоряженіи не было времени. Обмѣнъ былъ совершенно нарушенъ. Дѣловая жизнь замирала и наша ро-

дина болѣе, чѣмъ какая-либо другая страна въ мірѣ, зависѣвшая отъ международной торговли, стояла передъ полнымъ застоемъ въ международной торговлѣ. Одно время мы были совершенно изолированы, какъ будто непріятельскій флотъ отрѣзалъ наши берега и корабли были заперты въ гаваняхъ. Мы прежде всего должны были рѣшить, что дѣлать, и вотъ правительство обратилось за помощью къ людямъ съ большимъ опытомъ въ различныхъ спеціальностяхъ и областяхъ. Мы считали создавшееся положеніе великимъ національнымъ кризисомъ и думали, что послѣдствія ложнаго шага могутъ быть очень опасными для торговли нашей страны.

Объявленія мораторіума.—Облегченіе денежнаго обращенія.

Мы обратились къ нѣкоторымъ руководителямъ промышленныхъ предпріятій и банкирамъ страны, устроивъ совѣщаніе съ этими людьми, заинтересованными въ финансовомъ положеніи страны, и образовавъ изъ ихъ состава постоянный комитетъ при правительствѣ. Согласно ихъ совѣту мы рѣшили, что необходимо сдѣлать хоть что-нибудь и притомъ сдѣлать немедленно, съ цѣлью предупредить панику, общій натискъ на банки и общую катастрофу. Мы объявили мораторіумъ, сперва носящій ограниченный характеръ. Затѣмъ мы рѣшили, что надо предпринять нѣкоторые шаги для возстановленія національнаго обмѣна; съ этою цѣлью правительство разрѣшило выдать банкирамъ по банковскому проценту билеты казначейства на сумму, равную 20% имѣющихся у нихъ вкладовъ, предоставивъ такимъ образомъ въ ихъ распоряженіе добавочныя средства, свободную наличность въ 250 милл. фунт. стерлинговъ на удовлетвореніе исключительныхъ требованій въ интересахъ приспособленія экономической жизни къ создавшимся тяжелымъ условіямъ. Банкиры въ началѣ воспользовались этимъ облегченіемъ обращенія на сумму приблизительно 13 милл. фунтовъ; я съ удовольствіемъ могу сообщить вамъ, что эта сумма въ настоящее время сократилась до 244 тыс. фунтовъ. Одна только увѣренность въ возможности достать деньги дѣйствовала успокаивающе и возстановила кредитъ.

Учетъ векселей.

Второю принятою нами мѣрою было гарантированіе должной оплаты всѣхъ векселей, учтенныхъ британскими банками, и установленіе для учетныхъ банковъ достаточнаго срока, въ теченіе котораго они должны собрать слѣдуемыя имъ деньги и уплатить по векселямъ. Англійскій банкъ былъ уполномоченъ производить учетъ на 2% выше обычной банковской нормы, примѣняя въ этихъ предѣлахъ различныя ставки къ векселямъ, обычно учитываемымъ банками, къ солиднымъ торговымъ векселямъ и къ свидѣтельствамъ тѣхъ иностранныхъ и колоніальныхъ фирмъ и агентствъ, правленія которыхъ находятся въ Великобританіи. Изъ этихъ 7%—2½% поступаютъ въ распоряженіе правительства въ обезпеченіе за возможныя потери, 4% остаются банку и ½% предоставляются банку же за посредничество въ сдѣлкѣ. Таковъ былъ путь, нами намѣченный.

Обезпеченіе національнаго кредита.

Мы помнили, что налицо—Великобританія съ находящимися въ ея распоряженіи иностранными процентными бумагами на 4 милліарда фунтовъ,—большею частью бумагами странъ, совершенно незатронутыхъ войною; мы помнили, что имѣются еще громадныя цѣнности въ самой нашей странѣ—рудники, земельныя владѣнія, фабрики и порты—все то богатство, которое создано трудолюбіемъ, искусствомъ и энергіей нашего народа и которое оцѣнивается въ дальнѣйшія 13 милліардовъ. Такимъ образомъ все наше національное богатство опредѣляется въ 17 милліардовъ фунтовъ, и мы считали, что было бы преступной небрежностью со стороны правительства допустить, чтобы при такой суммѣ національнаго капитала кредитъ нашей родины хотя бы на одинъ день могъ поколебаться изъ-за какихъ-нибудь 350 милліоновъ, въ большей части своей, если не цѣликомъ, должныхъ нашимъ же соотечественникамъ. Мы рѣшили поэтому, что настало время въ обезпеченіе нашихъ финансовъ положить общественный и госу-

дарственный кредитъ, чтобы возстановить правильный обмѣнъ, возстановленія котораго требовали интересы промышленности страны и всѣхъ классовъ общества, какъ промышленниковъ и торговцевъ, такъ и рабочихъ и ремесленниковъ, зарабатывающихъ средства къ существованію продажей своего труда.

Предотвращеніе финансовой катастрофы.

Три мѣры были приняты нами въ этомъ направленіи. Первою было объявленіе мораторіума; второю—выпускъ бумажныхъ денегъ, и, наконецъ, третьею—гарантированіе правильной уплаты по векселямъ. Благодаря этимъ мѣрамъ была сохранена солидность британскихъ векселей и угрожавшая неслыханная еще финансовая катастрофа оказалась вполнѣ предупрежденной. Намъ приходилось имѣть въ виду два обстоятельства: во-первыхъ, практическое соображеніе, что прекращеніе въ нашей странѣ на одну только недѣлю дѣловыхъ операцій принесетъ ей больше убытка, чѣмъ возможный ущербъ и потери отъ того, что въ обезпеченіе предоставленъ весь государственный кредитъ; во-вторыхъ, что жизненно необходимо, въ интересахъ поддержанія репутаціи нашей родины, такъ какъ намъ, вѣдь, придется жить и послѣ войны, чтобы британскія денежныя обязательства, бумаги, ставшія по всему земному шару всеобщимъ знакомъ обмѣна, не оказались дискредитированными, и чтобы въ будущемъ никто не могъ сказать: «Ручаетесь-ли вы за британскія обязательства, по которымъ, какъ вамъ извѣстно, въ 1914 г., въ дни кризиса, не было уплачено». Мы не могли допустить этого. Если бы мы сдѣлали это, мы не выполнили бы обязанности, лежащей на насъ, какъ на правительствѣ; мы заслужили бы, я полагаю, возбужденія противъ насъ преслѣдованія, какъ противъ людей, которые въ трудную для родины минуту не имѣли мужества поддержать государственный кредитъ.

Три вопроса.

Прежде, чѣмъ прекратить дѣйствіе мораторіума, надо было разрѣшить три вопроса. Первый касался положенія той

части населенія, предпріятія которой особенно пострадали отъ войны и фактически были разорены войною. Эта часть не въ состояніи возстановить своихъ предпріятій до окончанія войны. Въ такомъ именно положеніи оказался рыбный промыселъ Шотландіи съ Норвегіей. Пока продолжается война, этотъ промыселъ не можетъ быть возстановленъ. Слѣдующимъ вопросомъ было возстановленіе заграничнаго вексельнаго обращенія. Несмотря на всѣ предпринятыя мѣры, оставались значительныя затрудненія. Наконецъ, въ-третьихъ, надо было выяснить положеніе биржи.

Предпріятія, потерпѣвшія отъ войны.

Что касается перваго вопроса—предпріятій, потерпѣвшихъ отъ войны,—то наилучшимъ средствомъ было принятіе билля, постановлявшаго, что никто не можетъ взыскивать судебнымъ порядкомъ по обязательствамъ безъ предварительной санкціи коммерческаго суда; если должникъ въ состояніи доказать, что его неплатежеспособность вызвана обстоятельствами, связанными съ войною, ему дается отсрочка уплаты на все время войны и еще на 6 мѣсяцевъ послѣ ея окончанія. Я думаю, что шотландскіе рыбаки признаютъ въ такомъ рѣшеніи вопроса полное огражденіе ихъ интересовъ.

Возстановленіе вексельнаго обращенія.

Несмотря на принятыя мѣры для учета векселей, все еще продолжались затрудненія въ заграничномъ вексельномъ обращеніи. Объясняется это тѣмъ, что пока векселедатели и бланконадписатели не освободились отъ обязательствъ по уже выданнымъ векселямъ, они не рѣшаются принимать на себя новыхъ обязательствъ, а тѣ, кто оказалъ имъ кредитъ, нѣсколько колеблятся вновь ссужать ихъ, пока огромныя обязательства висятъ надъ ихъ головами. Иностранные банки, иностранные векселедатели и бланконадписатели, равно какъ и наши собственные векселедатели, бланконадписатели и дисконтеры по необходимости будутъ очень осторожны въ

принятіи на себя новыхъ обязательствъ, пока не окажется возможнымъ ликвидировать прежнія. Мы увидѣли, что это связано съ возстановленіемъ обмѣна, которое не послѣдовало такъ скоро, какъ мы предполагали.

Передъ нами открывались два пути. Одинъ велъ къ тому, чтобы государство стало международнымъ банкиромъ и гарантировало оплату всѣхъ британскихъ обязательствъ за товары, полученные съ начала войны. Трудность этого заключалась въ отсутствіи для выполненія такой задачи необходимаго аппарата. Банки, учитывающіе дубликаты и коносаменты, имѣютъ своихъ представителей и агентовъ во всѣхъ частяхъ свѣта и знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло; иное положеніе министерства финансовъ и Англійскаго банка. Англійскій банкъ не располагаетъ соотвѣтствующимъ механизмомъ, тогда какъ банки, выдающіе ссуды подъ товарные документы, точно и въ деталяхъ знаютъ, что происходитъ въ странахъ, гдѣ эти сдѣлки имѣли мѣсто. Поэтому если бы даже мы поручились государственнымъ кредитомъ, намъ пришлось бы пользоваться тѣми же агентствами, что и раньше, и мы фактически оказались бы въ положеніи поручителей за этихъ же банкировъ. Другимъ выходомъ могло явиться практическое возстановленіе всего стараго механизма. Послѣдняго представлялось возможнымъ достигнуть только посредствомъ простого освобожденія должниковъ и бланконадписателей отъ обязательствъ и сохраненія отвѣтственности акцептантовъ. Это сразу развязывало бы руки должниковъ и бланконадписателей; на нихъ тогда не лежало бы уже никакихъ обязательствъ и они могли предпринимать новыя дѣла. Мы остановились на отсрочкѣ платежей по этимъ обязательствамъ, отодвинувъ ихъ на 12 мѣсяцевъ послѣ окончанія войны.

Положеніе биржи.

Я перехожу теперь къ биржѣ. Въ чемъ, собственно, заключались затрудненія съ биржей? Ихъ обусловливалъ не характеръ сдѣлокъ, а тотъ фактъ, что налицо имѣлось заложенныхъ цѣнныхъ бумагъ на сумму отъ 70 до 80 милліоновъ

фунтовъ, обезпечивавшихъ долги, сдѣланные до начала войны. Что произошло бы, если бы банки стали требовать уплаты этихъ долговъ? Заложенныя бумаги оказались бы выброшенными на рынокъ.

Ничего не могло бы быть хуже для промышленности и торговли, чѣмъ выбрасываніе на рынокъ такого количества цѣнныхъ бумагъ, на сумму 70—80 милліоновъ фунтовъ. Цѣна бумагъ упала бы до крайне низкаго уровня, и правительство, которое фактически одно только заключаетъ въ настоящее время займы, оказалось бы вынужденнымъ при новыхъ займахъ платить невѣроятно высокій процентъ. Намъ приходилось имѣть въ виду не одну только промышленность и торговлю: если понижается цѣна процентныхъ бумагъ, то колеблется и ухудшается положеніе банковъ; та же участь постигаетъ и крупныхъ финансовыхъ агентовъ, а также страховыя компаніи, банкировъ и промышленниковъ, которые въ обезпеченіе банковскихъ ссудъ, полученныхъ для увеличенія оборотныхъ средствъ, заложили свои цѣнныя бумаги.

Поэтому отъ насъ требовали,—разъ гарантировано, что эти бумаги не будутъ двинуты въ продажу до истеченія 12 мѣсяцевъ со дня окончанія войны,—согласиться ассигновать суммы, необходимыя для выдачи ссудъ тѣмъ, кто давалъ деньги подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ; иначе и они не могли бы продолжать своихъ дѣлъ. Выдавали деньги подъ залогъ банкиры, частныя и общественныя учрежденія. Акціонерныя общества, напримѣръ, ссужали деньги, которыя при другихъ условіяхъ пошли бы на выдачу дивиденда. Весьма просто дать взаймы на короткій срокъ за хорошіе проценты. Изъ общей суммы въ 70—80 милліоновъ банками было выдано 50—60 милл. и только 20 милліоновъ ссудили другія фирмы, учрежденія и общества. Что касается банковъ, то мы заявили, что не выдадимъ имъ ни одного пенни, такъ какъ уже оказали имъ поддержку выпускомъ кредитныхъ билетовъ и облегченіемъ денежнаго обращенія. Они сами должны установить соглашеніе съ биржей. Но мы заявили, что окажемъ имъ кредитъ въ размѣрѣ 60% стоимости заложенныхъ у

4*

нихъ къ 29-го іюня бумагъ при томъ непремѣнномъ условіи, что они обязуются не продавать заложенныхъ у нихъ цѣнныхъ бумагъ въ теченіе года послѣ войны. Это была очень выгодная сдѣлка для правительства, такъ какъ, не отдавая подъ обезпеченіе ни одного пенни правительственнаго кредита, мы получали гарантію, что заложенныя бумаги на сумму 50 милліоновъ фунтовъ не будутъ вынесены на биржу въ теченіе полугода послѣ войны, и на биржу, такимъ образомъ, не будетъ давить это количество продающихся бумагъ. Такъ, напр., дня производства разсчетовъ ожидали съ большимъ опасеніемъ, но уже самый фактъ вышеописанной комбинаціи уменьшилъ опасенія биржи. Никто не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, и циркулировали всякаго рода слухи, могущіе привести въ разстройство общественный кредитъ, но день производства разсчетовъ прошелъ такъ спокойно, что даже не помѣшалъ громадному займу, въ это время выпущенному на биржу. Кромѣ того, не было ни одного обращенія къ правительственному кредиту. Я не хочу сказать, что такихъ обращеній не будетъ въ дальнѣйшемъ, но до настоящаго времени правительству не пришлось съ этой цѣлью выдать хотя бы единственную бумажку въ 5 фунтовъ.

Выгодная сдѣлка для плательщиковъ.

Мнѣ кажется, что съ дѣловой точки зрѣнія это для насъ было очень важно въ настоящее время, такъ какъ фактически на все время войны мы больше всѣхъ будемъ занимать, и намъ необходимо имѣть рынокъ, на которомъ мы могли бы занимать. Это является жизненно необходимымъ для войны и для плательщиковъ налоговъ. Для насъ чрезвычайно важно не допустить, чтобы, если можно такъ выразиться, у рынка было выбито дно, потому что займы при подобныхъ условіяхъ были бы для насъ крайне разорительны. Мнѣ кажется, что сдѣланное нами представляетъ собою выгодную для налогоплательщиковъ сдѣлку. При ея помощи мы сохранили деньги, и до настоящаго времени не

выдали въ кредитъ ни одного пенни. Для насъ чрезвычайно важно, что мы получили нѣкоторый контроль надъ биржей въ теченіе войны и поставили условіемъ нашей помощи ей, что она откроется не раньше полученія разрѣшенія отъ министерства финансовъ, и притомъ только на условіяхъ, предложенныхъ имъ. Въ силу этого соглашенія съ биржей, министерство финансовъ можетъ установить любыя условія, какія намъ представляются важными какъ по отношенію къ характеру производимыхъ на ней сдѣлокъ, такъ и по отношенію къ условіямъ, при которыхъ она можетъ заключать эти сдѣлки. Поэтому, соглашеніе съ биржей, мнѣ кажется, было для насъ чрезвычайно полезнымъ дѣломъ. Мы не подвергаемся никакому риску и, напротивъ, получаемъ большія преимущества, абсолютно необходимыя въ общественныхъ интересахъ, которые мы обязаны соблюдать.

Ливерпульская биржа.

Слѣдующая сдѣлка относится къ ливерпульской биржѣ. Мы оказались въ состояніи, при помощи гарантіи того же рода, какую мы дали лондонской биржѣ, открыть хлопчатобумажную биржу въ Ливерпулѣ; при этомъ отъ правительства не потребовалось ни одного пенни для подкрѣпленія этой гарантіи. Въ Ливерпулѣ имѣется большое количество промышленниковъ, продававшихъ свои товары на континентъ, не обезпечивая себя векселями; они безъ всякихъ векселей вели значительныя торговыя сношенія съ Германіей и, если не ошибаюсь, съ Россіей. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ непосредственныя дѣловыя сношенія по открытымъ счетамъ, подобно тому, какъ практикуется между купцами нашей страны. Мѣры наши по отношенію къ векселямъ не затрагиваютъ подобные случаи. Больтонъ, насколько мнѣ извѣстно, ведетъ обширную торговлю съ Германіей. Оттуда вывозится огромное количество хлопчатобумажныхъ товаровъ въ Германію; при этомъ дѣло обходится безъ всякихъ векселей. Больтонскіе промышленники дебетуютъ своихъ германскихъ должниковъ на извѣстную сумму, на которую

посылаютъ счетъ и получаютъ отъ нихъ затѣмъ соотвѣтствующій чекъ. Въ моментъ объявленія войны Германія была должна Больтону сотни тысячъ, если не нѣсколько милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Я не сомнѣваюсь, что больтонскія бумагопрядильни получали кредитъ отъ своихъ банковъ въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ этимъ сдѣлкамъ. Но когда дѣло доходитъ до слѣдующей сдѣлки, нельзя получить кредита безъ уплаты денегъ за первую. Такъ обычно работаетъ торговый механизмъ, и въ этомъ заключалось все затрудненіе. Больтонскіе промышленники не могли получить своихъ денегъ, и поэтому не могли больше пользоваться кредитомъ у своихъ банковъ. Такое положеніе создалось не только въ Больтонѣ; то же самое не въ меньшей степени относится и къ Брэдфорду, къ приморскимъ городамъ, а также и къ другимъ отраслямъ промышленности. Не увѣренъ, что то же самое не имѣетъ мѣста и въ сѣверной Шотландіи.

Въ данномъ случаѣ трудность состояла въ томъ, что мы не могли возстановить обращеніе, какъ это было съ векселями. Мы рѣшили, что было бы желательно оказать поддержку въ размѣрѣ 50% всей суммы долга, при условіи, что мѣстные банки возьмутъ на себя дальнѣйшіе 25%. Намъ предлагали покрыть всю сумму, но затрудненіе состояло въ томъ, что мы ничего не знали объ этихъ долгахъ и не имѣли никакихъ средствъ получить о нихъ сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія. Мы могли бы учредить для этого мѣстные комитеты, но я не знаю, какого именно состава и характера. Мы не могли имѣть дѣло съ мѣстными торговыми палатами, такъ какъ всѣ онѣ въ большей или меньшей степени заинтересованы въ этихъ дѣлахъ. Мы не могли прибѣгнуть къ помощи банковъ, такъ какъ они тоже заинтересованы. Но для насъ было бы совершенно достаточно, если бы банки согласились взять на себя 25% обязательствъ. Они знаютъ своихъ кліентовъ; имъ, безъ сомнѣнія, извѣстны характеръ и существо сдѣлокъ, и, если они согласны кредитовать на эту сумму, то мы чувствуемъ полное отсутствіе риска, беря на себя остальное. Вотъ почему мы настаивали, несмотря

на нѣкоторое сопротивленіе со стороны банковъ, чтобы они взяли на себя отвѣтственность за долги въ размѣрѣ 25%, прежде чѣмъ мы дадимъ хоть одно пенни. Уже получены заявленія, въ связи съ этимъ соглашеніемъ, на сумму 16 тыс. фунтовъ. Въ настоящее время по нимъ еще не состоялось рѣшеній, но мы надѣемся, что окажется возможнымъ сдѣлать кое-что въ самомъ близкомъ будущемъ.

Все еще впереди всѣхъ.

Мнѣ кажется, я выяснилъ теперь, что произошло. Я выяснилъ, что было сдѣлано съ векселями. Всѣ векселя на общую сумму въ 300—500 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, на которыхъ въ моментъ возникновенія войны покоился британскій кредитъ, были оплачены до копейки, и никто изъ иностранцевъ не могъ бы указать ни на одинъ опротестованный вексель какой-либо фирмы. Иностранцы получили увѣренность, что на будущее время могутъ вести съ нами дѣла, ничѣмъ не рискуя. Это что-нибудь да значитъ, ибо неоцѣнимо для будущихъ судебъ британской торговли. Механизмъ обмѣна былъ возстановленъ. Я получилъ сегодня сообщеніе, свидѣтельствующее о томъ, что положеніе вещей на дисконтной биржѣ вполнѣ удовлетворительно. Несмотря на великую міровую войну, мы продолжаемъ идти впереди всѣхъ въ международной промышленности и торговлѣ. Британская биржа находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ всѣ остальныя биржи міра. Мы ведемъ войну, ежегодная стоимость которой доходитъ до 300—500 милліоновъ фунтовъ, и все-таки другія страны обращаются къ намъ за займомъ. Въ первый день открытія Англійскаго банка послѣ начала войны его золотая наличность равнялась 26 милліонамъ фунтамъ. Намъ не пришлось пріостановить дѣйствіе закона о размѣнѣ золота, мы не пріостановили и платежей. Мы сохранили точно такое же положеніе, какое имѣли до войны. Банковскій процентъ, который всегда немного выше, чтобы не допустить отлива золота изъ страны, былъ пониженъ до 5 на сто, и золотая наличность англійскаго банка

въ настоящій моментъ достигаетъ 15,000,000 фунтовъ. Такое положеніе нельзя не признать вполнѣ удовлетворительнымъ.

Величайшій заемъ въ міровой исторіи.

Мы осуществили величайшій заемъ въ міровой исторіи. Мы сдѣлали это, и успѣхъ займа служитъ оправданіемъ принятыхъ нами мѣръ. Мы уже раньше собрали 90 милліоновъ на тѣ же самыя цѣли, такъ что фактически мы заняли 440 милліоновъ фунтовъ на одномъ и томъ же рынкѣ, съ одной и той же цѣлью и на одинаковыхъ условіяхъ. Мы вышли, такимъ образомъ, изъ самаго серьезнаго финансоваго кризиса, когда-либо переживавшагося Англіей. Срокъ мораторіума, которымъ мы оградили должниковъ отъ кредиторовъ, если-бъ тѣ пожелали взыскивать долги, какъ разъ истекъ къ этому времени, и, что гораздо важнѣе съ точки зрѣнія людей, знакомыхъ съ подобными финансовыми операціями, механизмъ, который всегда игралъ очень важную роль при заключеніи краткосрочныхъ займовъ—биржа—была въ это время закрыта. Тѣ, кто помнитъ, какъ заключались займы во время послѣдней войны, знаютъ объ участіи, какое биржа принимаетъ въ осуществленіи такого рода операцій. Я имѣю въ виду не только биржевыя спекуляціи на тѣхъ или иныхъ правительственныхъ бумагахъ, а лишь вполнѣ узаконенное ея участіе въ займѣ. Мелкій вкладчикъ обыкновенно не слишкомъ спѣшитъ. Если вы ему скажете, что онъ долженъ рѣшиться подписаться на заемъ въ теченіе недѣли, онъ этого не сдѣлаетъ. Онъ сдѣлаетъ это только благодаря содѣйствію свѣдущихъ людей, способныхъ дать ему совѣтъ; биржа потому и полезна, что беретъ на себя львиную долю большихъ займовъ, подобныхъ настоящему, а затѣмъ понемногу распредѣляетъ его частями между своими кліентами. Биржа обращаетъ вниманіе широкой публики на заемъ и такимъ образомъ оказывается въ состояніи во время расписать всю сумму, которая предоставлена ей, соблюдая, конечно, свою выгоду, но также и удовлетворяя интересы тѣхъ, кто под-

писывается на заемъ. Отсутствіе въ теченіе нѣкотораго времени такого механизма было серьезнымъ препятствіемъ. Если бы биржа была открыта, заемъ былъ бы покрытъ во много разъ. Биржа подписалась бы на огромную сумму и постепенно размѣстила бы всю подписанную сумму.

Патріотизмъ мелкихъ вкладчиковъ.

Каковъ же былъ результатъ нашего призыва къ публикѣ и къ финансовымъ кругамъ страны? Мы не только собрали всю сумму займа, но получили даже излишекъ; самымъ замѣчательнымъ является при этомъ не то, что откликнулись крупные капиталисты—мнѣ очень пріятно констатировать, что сдѣлали они это съ воодушевленіемъ и оказали намъ всевозможную поддержку, — характерно для даннаго займа, что въ первую очередь откликнулось огромное количество мелкихъ вкладчиковъ. Во время послѣдняго займа, въ періодъ англо-бурской войны, число такихъ мелкихъ вкладчиковъ опредѣлялось въ 21 тысячу человѣкъ. Теперь же ихъ оказалось около 100 тысячъ. Мы были рады дать первый случай для сотрудничества мелкимъ капиталистамъ. Нашъ заемъ, несомнѣнно, представляетъ собою выгодное помѣщеніе денегъ, но самымъ характернымъ здѣсь слѣдуетъ признать то, что мелкій вкладчикъ обнаружилъ свой патріотизмъ готовностью отозваться на нашъ призывъ. Онъ не ожидалъ выясненія того, какой пріемъ встрѣтитъ новый заемъ на биржѣ. Онъ сразу сталъ подписываться, и мы оказались въ состояніи не только благополучно провести эту крупную финансовую операцію, но и собрать, благодаря готовности мелкихъ вкладчиковъ, величайшую сумму, когда-либо собранную въ любой странѣ, не прибѣгая къ тѣмъ средствамъ, къ которымъ должна была прибѣгнуть Германія, чтобы получить гораздо меньшую сумму и за болѣе высокій процентъ.

Довѣріе возстановлено.

Къ сказанному надо прибавить, что положеніе торговли и промышленности улучшилось. Безработица уменьшается.

Довѣріе, безъ сомнѣнія, возстановилось. Британскій кредитъ выдержалъ величайшее напряженіе, и нашъ рынокъ страдаетъ меньше всѣхъ остальныхъ рынковъ міра. Я не знаю, какія усилія и напряженія могутъ потребоваться въ дальнѣйшемъ отъ рессурсовъ нашей страны, но пока она устояла, и то, какъ она устояла, даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что британскій кредитъ воздвигнутъ на солидномъ базисѣ, котораго не въ состояніи подорвать никакія возможныя случайности.

ГЛАВА V.

Правота нашего дѣла.

(Рѣчь, произнесенная 10-го ноября 1914 года).

Тому, кто всю свою жизнь боролся съ милитаризмомъ, надо сдѣлать надъ собой большое усиліе, чтобы, повинуясь непреодолимому голосу совѣсти, защищать войну. Сегодня, если не ошибаюсь, я второй разъ въ своей жизни выступаю публично въ защиту войны, тогда какъ противъ войны и политики, ее вызывающей, я выступалъ десятки и сотни разъ. Я вспоминаю митингъ, на которомъ я ополчался противъ войны; тотъ митингъ не носилъ столь мирнаго характера и ни въ коемъ случаѣ не былъ такъ единодушенъ, какъ настоящій. Подобно настоящему, онъ былъ созванъ во имя принципа противодѣйствія тому взгляду, что великія и могущественныя имперіи должны имѣть право пользоваться своимъ могуществомъ для подавленія и уничтоженія маленькихъ національностей. Мы могли быть тогда правы или неправы, но принципъ, заставлявшій меня тогда противодѣйствовать собственной родинѣ,—тотъ же самый, который побуждаетъ меня сегодня поддерживать ее.

Душа дьявола.

Это—ужасная, страшная война! Всѣ войны ужасны. Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ удалось встрѣтиться съ однимъ изъ величайшихъ генераловъ французской арміи и бесѣдовать съ нимъ о его впечатлѣніяхъ отъ войны; онъ подтвердилъ, что настоящая война—сплошная бойня, разрушеніе и ужасъ. Къ этому онъ прибавилъ: «У человѣка, отвѣт-

ственнаго за эту войну, должна быть душа дьявола». Эти слова сорвались съ устъ одного изъ наиболѣе крупныхъ полководцевъ французской арміи, сражающагося уже въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Наша добровольческая армія.

Человѣкъ, который отвѣтственъ за войну! Но кто же несетъ на себѣ отвѣтственность за нее? Не Великобританія. Британія была вооружена только для защиты. Если бы мы задумывали наступательную войну противъ кого-либо, то неужели намъ пришлось бы создавать импровизированную армію уже послѣ того, какъ война началась? Мы не были подготовлены къ наступательной войнѣ даже съ третьестепенной военной державой. У насъ не было арміи для веденія войны на материкѣ Европы. Но зато у насъ оказались сотни тысячъ людей, которые записались въ армію добровольцами во имя чести своей родины. Это величайшая армія добровольцевъ, которую когда-либо зналъ міръ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ мы удвоимъ ее. Если бы мы вели наступательную войну, мы не собрали бы и одной десятой теперешняго количества добровольцевъ.

Британія не отвѣтственна за войну.

Когда разразилась война, мы находились въ лучшихъ отношеніяхъ съ Германіей, чѣмъ когда-либо въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ. Въ составѣ правительства не было ни одного человѣка, считавшаго возможной при настоящихъ условіяхъ войну съ Германіей. Наши отношенія все время улучшались. Надъ Нѣмецкимъ моремъ не сгущалось никакихъ дипломатическихъ тучъ. Мы не питали никакихъ намѣреній противъ Германіи, мы не замышляли никакихъ ссоръ съ ней. Богъ свидѣтель, что мы не участвовали ни въ какомъ заговорѣ противъ Германіи. Мы не желали ея территорій, мы не добивались и пяди ея колоній Мы принимаемъ участіе въ этой войнѣ изъ чисто рыцарскихъ побужденій, заставляющихъ защищать слабаго.

Францiя и Россiя не несутъ отвѣтственности.

Британiя, слава Богу, не отвѣтственна за эту войну. Кто же отвѣтственъ? Во всякомъ случаѣ не Францiя. За нѣсколько мѣсяцевъ до начала войны во Францiи происходили общiе выборы, и партiя сторонниковъ мiра одержала на нихъ величайшую побѣду, какая когда-либо достигалась надъ самыми могущественными союзами политическихъ партiй, объединившихся противъ нея.

Французское правительство было, въ сущности, пасифистскимъ правительствомъ. Французскiй народъ страшился самой мысли о войнѣ, и правительство вполнѣ раздѣляло его отвращенiе. Нѣтъ, не Францiя и не Россiя также несутъ отвѣтственность за войну. Какъ же, вѣдь сами германцы исходили изъ того, что Россiя окажется готовой къ войнѣ не раньше, чѣмъ черезъ три года. Поэтому Германiя и напала на Россiю. Ясно отсюда, что Россiя не могла провоцировать войну.

Вы можете прочесть и перечитать депеши нашего посла въ Вѣнѣ. Съ внѣшней стороны конфликтъ разыгрался между Австрiей и Россiей. Сэръ Эдуардъ Грей дѣятельно работалъ въ пользу мира; нельзя было болѣе энергично, чѣмъ онъ, дѣйствовать въ этомъ направленiи. И если кровь все-таки пролилась, то это не вина сэра Эдуарда Грея. Онъ предлагалъ созвать европейскую конференцiю для обсужденiя спорныхъ вопросовъ. Германiя отвѣчала: «Не кажется-ли вамъ, что будетъ гораздо лучше, если Австрiя и Россiя сами столкуются о спорныхъ вопросахъ? Мы видимъ въ этомъ лучшiй путь для разрѣшенiя конфликта». Сэръ Эдуардъ Грей сказалъ на это: «Да, это, пожалуй, весьма удачная мысль». Представители Россiи и Австрiи встрѣтились; дѣйствительно, они сами стали обсуждать всѣ вопросы, и переговоры шли такъ гладко, что Германiя, встревожившись этимъ, объявила войну Россiи, и, хотя конфликтъ, повидимому, происходилъ только между Россiей и Австрiей, но лишь черезъ пять дней *послѣ этого* началась война между Россiей и Австрiей; и это потому, что Германiя уже выступила.

Происхожденіе войны.

Итакъ, не Россія! Можетъ-быть Бельгія? Или Сербія? Способна-ли, однако, бѣдная жертва хищной птицы сама начинать враждебныя дѣйствія?

Теперь, оглядываясь назадъ, можно установить, какъ это случилось. Вы можете видѣть, какъ Австрія, подобно ястребу, расправляла свои крылья надъ балканскими полями, и если вы выросли среди природы, вы знаете, что это значитъ, знаете, что спустя немного онъ ринется внизъ и какое-нибудь несчастное безпомощное созданіе забьется въ его когтяхъ. Уже нѣкоторое время коршунъ парилъ надъ Бельгіей. Теперь это очевидно. Онъ, конечно, ошибся. Когда залетаешь такъ высоко, даже и для зоркаго сокола допустима ошибка. Онъ думалъ, что нападаетъ на кролика, но налетѣлъ на ежа, и до сихъ поръ кровь сочится изъ его ранъ. Мы знаемъ теперь то, что было бы недоброжелательствомъ подозрѣвать раньше, а именно, что правительство Германіи, проповѣдуя миръ и заявляя о своемъ доброжелательствѣ, хладнокровно, съ коварною предусмотрительностью замышляло, обдумывало и организовывало массовое убійство своихъ мирныхъ сосѣдей и даже опредѣлило точно день, когда она разсчитывала застать ихъ врасплохъ, неподготовленными къ защитѣ своей жизни и очаговъ. Если бы это гнусное преступленіе заранѣе обдуманнаго предательства по отношенію къ человѣчеству осталось безъ отвѣта со стороны другихъ націй, это было бы признаніемъ того, что не существуетъ никакой цивилизаціи, что скипетръ права сломанъ и одна только сила—грубая сила—снова получила власть надъ народами.

Наше участіе въ войнѣ имѣетъ оправданіе.

Мнѣ могутъ возразить, что еще недостаточно доказать, что Германія виновна. Намъ слѣдуетъ оправдать участіе Великобританіи въ этой гигантской войнѣ, которая потребуетъ крайняго напряженія всѣхъ ея матеріальныхъ, денежныхъ и

человѣческихъ рессурсовъ, и въ результатѣ борьбы оставитъ ее обѣднѣвшей.

Мы всѣ знали, что послѣдствія войны будутъ ужасны; въ настоящее время эти послѣдствія еще не поддаются учету. И поскольку дѣло обстоитъ такъ, мы не имѣли права принимать участія въ войнѣ, если-бъ не было налицо въ высшей степени вѣскихъ соображеній. Жертвы человѣческими жизнями ужасны; невозможно опредѣлить мѣру предстоящихъ страданій. Опустошенія, производимыя войной, столь чудовищны, что, рисуя себѣ ея перспективы изо дня въ день въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, не перестаешь приходить въ содроганіе. Богатство, скопленное годами мира и упорнаго, энергичнаго труда, разрушено въ пожарищѣ войны, увеличивая стихію истребленія. Поэтому я вполнѣ согласенъ съ тѣми, кто утверждаетъ, что только при наличности исключительныхъ соображеній мы могли вмѣшаться въ эту войну.

Ученіе крайнихъ пасифистовъ.

Существуютъ люди, держащіеся того взгляда, что война не можетъ быть оправдана ни при какихъ условіяхъ. Существуютъ люди, полагающіе, что если даже вашъ домъ подвергнется нападенію, если въ вашу родину вторгнется непріятель и будетъ грозить ей порабощеніемъ; если новый Вильгельмъ Завоеватель высадится на нашемъ островѣ, уничтожитъ конституцію, введетъ свой языкъ, навяжетъ свои законы странѣ, грабя и все уничтожая, какъ это было въ Бельгіи,—есть люди, ученіе которыхъ заходитъ столь далеко, —то и въ этомъ случаѣ вы не имѣете права брать въ руки смертоносное оружіе, чтобы защищать свои очаги и свою родину. Я очень уважаю такихъ людей; но боюсь, что никогда не окажусь способенъ возвыситься на этомъ свѣтѣ до подобной степени идеализма.

Позвольте мнѣ возразить по этому поводу два слова.

Эти взгляды—не символъ вѣры нашихъ предковъ пуританъ. Я утверждаю, что они не имѣютъ ничего общаго и съ принципами христіанской вѣры. Послѣдняя отвергаетъ месть, го-

воритъ противъ отмщенія. Но я никогда не слышалъ ни одного заявленія Великаго Учителя, осуждающаго людей, которые поднимаютъ руку во имя права, справедливости или для защиты слабаго.

Спѣшить съ осуществленіемъ идеаловъ—значитъ замедлять ихъ воплощеніе въ жизни.

Мнѣ кажется, что проведеніе слишкомъ далеко вышеуказанныхъ принциповъ было бы наилучшимъ способомъ уничтожить возможность ихъ осуществленія когда-нибудь. Слишкомъ спѣшить съ осуществленіемъ идеаловъ—значитъ замедлять ихъ воплощеніе въ жизни.

Мы всѣ должны стремиться къ тому будущему, когда мечи будутъ перекованы на плуги и копья—на садовые ножи, когда одинъ народъ не будетъ подниматься на другой, когда не будетъ больше войнъ. Но пока существуютъ народы и имперіи, перековывающіе плуги на мечи и садовые ножи—на копья, чтобы грабить народы пахарей и садовниковъ, живущіе по сосѣдству съ ними, осуществленіе разоруженія отдалило бы отъ насъ то время, наступленія котораго мы всѣ страстно желаемъ.

Наиболѣе вѣрный способъ установить царство мира на землѣ—это затруднить нарушителямъ мира между народами возможность попирать человѣческіе законы.

Защита сосѣда отъ насильника.

Большинство людей—и притомъ людей реалистическаго склада—готово защищать свой очагъ, свою собственную жизнь и свободу, и жизнь, свободу и честь тѣхъ, кто находится подъ ихъ покровительствомъ. Такъ, предположимъ теперь, что человѣкъ, видитъ бѣднаго маленькаго сосѣда, котораго онъ поклялся защищать, и спокойствіе очага котораго нарушено вторгнувшимся насильникомъ, грабящимъ его имущество, нападающимъ на него, его жену и дѣтей, жгущимъ, убивающимъ и калѣчащимъ. Я спрашиваю васъ, найдется-ли мужчина, который могъ бы спокойно смотрѣть на это, не

вмѣшиваясь и не приходя на помощь съ оружіемъ въ рукѣ? Невмѣшательство было бы безсердечнымъ малодушіемъ. Британія никогда не была повинна въ такомъ малодушіи.

Требованія Германіи отъ Бельгіи.

Почему съ Бельгіей было поступлено такимъ варварскимъ образомъ? Въ чемъ состоитъ ея преступленіе? Она отказалась пропустить германскія войска черезъ свою территорію, чтобы они могли напасть на добраго сосѣда Бельгіи. Франція и Бельгія были очень дружными сосѣдями. Онѣ родственны по происхожденію и религіи, имѣютъ много общаго благодаря языку. Франція была хорошо защищена и укрѣплена на всѣхъ границахъ, за исключеніемъ бельгійской. Требованіе Германіи означало нарушеніе ея договорныхъ обязательствъ съ Бельгіей и предоставленіе Германіи возможности вонзить кинжалъ въ сердце доброй сосѣдки Бельгіи—Франціи съ ея незащищенной стороны. Никогда еще не дѣлалось болѣе подлаго, гнуснаго и коварнаго предложенія.

Бельгія номинально должна была оставаться нейтральной. Но бельгійскія дороги, бельгійскія рѣки и желѣзныя дороги должны были быть использованы въ интересахъ одной стороны; а, вѣдь, при современномъ способѣ веденія войны желѣзныя дороги болѣе страшное оружіе, чѣмъ винтовки. Таково было требованіе. Его можно сравнить съ тѣмъ, какъ если бы къ вамъ пришелъ кто-нибудь и сказалъ: «Я хочу убить вашего сосѣда, но мнѣ очень трудно напасть на него черезъ переднюю дверь, а его задняя дверь закрыта и приперта засовомъ, или, вѣрнѣе, задняя дверь заперта, а переднюю дверь охраняетъ внушительный полисмэнъ. У меня займетъ слишкомъ много времени ломать всѣ засовы и замки, а мнѣ нужно напасть на него прежде, чѣмъ онъ приготовится къ самозащитѣ. Я подготовился къ нападенію, онъ же не готовъ къ защитѣ; я хочу воспользоваться этимъ преимуществомъ, и вы должны помочь мнѣ въ этомъ. Это скромное требованіе. Вы понимаете, что оно

вполнѣ разумно. Я лишь хочу, чтобы вы дали мнѣ возможность проникнуть къ нему черезъ вашъ садъ. Я вознагражу васъ за весь возможный ущербъ. Я возстановлю садъ точно въ такомъ видѣ, въ какомъ я вступлю въ него, Я вознагражу васъ за потоптанныя садовыя грядки, и, если кто-либо изъ вашихъ дѣтей случайно будетъ убитъ или поврежденъ въ дракѣ, я уплачу вамъ за это приличное вознагражденіе».

Аналогичное положеніе.

Таково предложеніе, сдѣланное Германіей Бельгіи. Можно-ли представить себѣ болѣе унизительное и оскорбительное предложеніе, обращенное къ цѣлой націи? Я спрашиваю апологетовъ Германіи (я не думаю, чтобы здѣсь находились таковые), имѣющихся въ нашей странѣ или гдѣ бы то ни было, не покрыла-ли бы Бельгія себя вѣчнымъ позоромъ, если бы подчинилась этому требованію? Предположимъ, что Россія обратилась къ Германіи съ такого рода заявленіемъ: «У меня конфликтъ съ Австріей, но я не могу съ удобствомъ для себя напасть на нее черезъ Галицію; тамъ есть сильная крѣпость, которую я могу взять, но названіе которой не могу произнести» (я вижу, вы понимаете, о какой крѣпости идетъ рѣчь) «тамъ—Карпаты, черезъ которыя я не могу добраться до нея. Не пропустите-ли вы наши войска черезъ Силезію? Австрія не ожидаетъ насъ съ этой стороны. У нея нѣтъ тамъ ни горъ, ни крѣпостей; она полагается на ваше честное слово, что вы не предоставите непріятелю вашей территоріи для нападенія на нее. Но, вѣдь, договоръ—это только клочекъ бумаги! Позвольте намъ пройти. Мы вернемъ вамъ Силезію, когда все кончится; мы вознаградимъ васъ за всѣ убытки». Что отвѣтила бы на это Германія? Она отвѣтила бы на это точно такъ же, какъ Бельгія отвѣтила Германіи.

Агонія Бельгіи.

Бельгія отказалась запятнать свою репутацію подобнымъ позоромъ. Она предпочла перспективу національнаго

уничтоженія. И всѣ порядочные люди во всемъ цивилизованномъ мірѣ будутъ привѣтствовать ея благородное поведеніе. Мы знаемъ, что она претерпѣваетъ въ настоящій моментъ. Слишкомъ тяжело повторять ея исторію. Мы присутствуемъ при агоніи маленькаго мужественнаго народа, страдающаго за право. Его города и села разрушены, его населеніе разсѣяно.

Одинъ бельгійскій государственный дѣятель сказалъ мнѣ, что въ Бельгіи погибло втрое больше стариковъ, женщинъ и дѣтей, чѣмъ солдатъ ея храброй арміи. Они уплатили штрафъ Германіи; они отдали ей свое имущество; но и это не спасло ихъ.

Я напомню вамъ, что, когда готъ Аларихъ дошелъ до Рима и готовъ былъ взять его, его посѣтила депутація отъ осажденныхъ гражданъ. Онъ предъявилъ чрезмѣрныя требованія, и они сказали ему: «если, о, король, ты требуешь столь многаго, что же намѣренъ ты оставить намъ?» Надменный варваръ отвѣчалъ: «Ваши жизни». Онъ былъ лучше своего культурнаго преемника. Втрое больше безпомощныхъ существъ умерщвлено этой великой культурной имперіей! Германцы отняли у бельгійцевъ продовольствіе, чтобы кормить свои арміи. Они теперь просятъ Америку: «Кормите бельгійцевъ». Но, вѣдь, не Америка опустошила ихъ земли!

Въ Бельгіи множество людей умираетъ съ голоду подъ гнетомъ этой великой надменной имперіи. Я желалъ бы, чтобы дѣло ограничилось этимъ. Я не хочу повторять всѣ достовѣрные разсказы, передаваемые о германскихъ порядкахъ въ Бельгіи. Ради достоинства цивилизаціи и человѣчества я бы хотѣлъ, чтобы они оказались не соотвѣтствующими дѣйствительности.

Мнѣніе Кромвеля.

Кромвель когда-то сказалъ: «Есть нѣкоторое удовлетвореніе знать руку, отъ которой палъ человѣкъ. Если государству суждено погибнуть, то нѣкоторое удовлетвореніе

даетъ сознаніе того, что оно погибло благодаря мужамъ, а не лицамъ, мало отличающимся отъ дикихъ звѣрей». Это мнѣніе Кромвеля можно примѣнить къ опустошенію Бельгіи, къ варварству, совершенному надъ маленькой безобидной страной ея сильнымъ сосѣдомъ, который далъ торжественное обѣщаніе защищать ее. Одно изъ мѣстъ св. Писанія должно въ Бельгіи получить новую версію. Оно должно быть пересмотрѣно на потребу бельгійцамъ и гласить слѣдующимъ образомъ: «Кто твой сосѣдъ? Сосѣдъ—это тотъ, кто нападаетъ на тебя, подобно вору, грабитъ, ранитъ и на половину убиваетъ тебя». Такова германская версія о долгѣ по отношенію къ сосѣду. Если бы Британія, нарушивъ свое слово, оставила эту маленькую беззащитную страну истекать кровью на дорогѣ, не пытаясь придти къ ней на помощь, позоръ Германіи былъ бы раздѣленъ и Британской имперіей.

Вступленіе въ войну Турціи.

Въ настоящее время на насъ напалъ другой представитель высшей культуры—Турція. Я обращаю ваше вниманіе на то, что въ данномъ случаѣ проявились тѣ же самыя характерныя черты даже въ способѣ, какимъ война была объявлена. То же самое презрѣніе къ элементарнымъ принципамъ, къ приличію, къ международному праву. Беззащитные, ни въ чемъ неповинные города подверглись бомбардировкѣ безъ всякаго предупрежденія. Мы приложили всѣ усилія, чтобы избѣгнуть конфликта, но я не могу отрицать, что не жалѣю о происшедшемъ. Великобританія обнаружила безконечное терпѣніе по отношенію къ оскорбленіямъ со стороны этой несчастной, жалкой и презрѣнной, Босфорской Имперіи. Мы были исполнены возмущенія и негодованія по поводу того, что намъ приходится хотя бы день сносить оскорбленія Турціи. Но у насъ была отнята возможность сосчитаться съ нею. Мы оказались въ рукахъ судьбы, и пробилъ великій судный часъ сведенія счетовъ съ турками. Я не буду говорить о нихъ,

какъ о врагахъ христіанства. Нѣтъ ничего хуже, какъ сводить религіозные счеты посредствомъ войны. Не съ магометанами воюемъ мы, а съ турками. Одинъ извѣстный магометанинъ, весьма лойяльный по отношенію къ Британской Имперіи, сказалъ мнѣ однажды: «Въ концѣ концовъ Британская Имперія—это величайшая въ мірѣ магометанская Имперія». Оттоманская Имперія только второразрядная магометанская Имперія, хотя она претендуетъ на руководство всѣмъ магометанскимъ міромъ. А между тѣмъ турки являются злѣйшими врагами своей собственной вѣры, потому что они дискредитировали ее своимъ плохимъ управленіемъ. Что общаго имѣютъ турки съ культурными магометанами Индіи? Въ самыхъ возвышенныхъ областяхъ мышленія индійскіе магометане занимаютъ почетное мѣсто. Арабы создали собственную цивилизацію, которая обогащаетъ Европу вплоть до нашихъ дней. Извѣстно ли вамъ, чтобы турки когда-нибудь внесли что-либо свое въ культуру, искусство или вообще въ любую область человѣческаго прогресса? Они являются язвой, губительной заразой на тѣлѣ тѣхъ странъ, которыми они плохо управляютъ, отравляя у нихъ всѣ жизненныя проявленія. Они господствовали надъ большинствомъ странъ, которыя были колыбелью цивилизаціи; страны эти были когда то самыми плодородными и изобильными; онѣ были житницами Востока и Запада. Поочередно онѣ находились подъ одинаково деспотической властью ассирійцевъ, вавилонянъ, персовъ, грековъ и римлянъ; но всѣ эти народы оставляли ихъ процвѣтающими и утопающими въ роскоши. Что сдѣлали изъ нихъ турки? Они пришли въ эти плодородныя страны и отъ поступи ихъ обагренныхъ кровью сандалій увяла и пріостановилась всякая жизнь, изсякло плодородіе во всѣхъ этихъ земляхъ. На разстояніи тысячъ миль кругомъ засохли зерна. Видъ этихъ чудовищъ превратилъ щедрыя поля и равнины въ окаменѣлыя пустыни. Народы, которые они покорили своей власти, въ теченіе столѣтій были жертвами ихъ лѣности, невѣжества и сластолюбія, а теперь—теперь насталъ великій день суда надъ народами. Я радъ, что турки призваны

къ окончательному расчету за длинный рядъ своихъ гнусностей противъ человѣчества.

Германія и Турція подъ пару другъ другу.

Въ этой гигантской битвѣ между правомъ и несправедливостью туркамъ пришлось идти рука объ руку съ опустошителями Бельгіи. Разорители Арменіи и опустошители Фландріи, турки Востока и турки Запада—двѣ безжалостныя военныя имперіи, знающія одного только бога-насиліе—оказались подходящими союзниками. Ихъ пораженіе принесетъ миръ, радость и спокойствіе міру, который въ теченіе цѣлыхъ поколѣній былъ угнетенъ и стоналъ подъ ихъ ужасной пятой.

Содѣйствіе войнѣ. Жертвы достояніемъ.

Эта великая война требуетъ чудовищныхъ усилій и огромныхъ жертвъ—жертвъ достояніемъ и богатствомъ, всѣмъ тѣмъ, что подразумѣваютъ эти слова. Нельзя участвовать въ войнѣ, подобной нынѣшней, безъ огромнаго напряженія всѣхъ источниковъ средствъ нашей родины; а война эта будетъ стоить дороже всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ войнъ. На этой или на слѣдующей недѣлѣ я представлю соотвѣтствующій билль, и я увѣренъ, что, хотя онъ васъ поразитъ, вы не впадете въ уныніе. Для насъ можетъ служить удовлетвореніемъ, что мы имѣемъ больше средствъ, чѣмъ самый сильный изъ нашихъ противниковъ. Въ настоящее время требуется самопожертвованіе и отреченіе; но когда люди добровольно отдаютъ свою жизнь, былъ бы жалокъ тотъ, кто неохотно отдаетъ часть своихъ богатствъ для родины, вскормившей всѣхъ насъ.

Жертвы жизнью. Нужда въ людяхъ.

Но прежде всего мы нуждаемся въ людяхъ и чѣмъ больше людей добровольно запишется въ армію, тѣмъ скорѣе окончится война. Независимо отъ того, что вы сможете выставить больше людей на поляхъ сраженія, самый фактъ, что Великобританія имѣетъ, скажемъ, два милліона человѣкъ, мо-

гущихъ пойти на фронтъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ обученія, самъ по себѣ въ нужный моментъ окажется однимъ изъ факторовъ приближенія мира. Люди, отказывающіеся отдать свои услуги въ распоряженіе родины, удлиняютъ ея страданія. Чѣмъ больше людей пойдетъ въ армію, тѣмъ скорѣе будетъ обезпечена побѣда и наступитъ миръ. Признанія справедливости войны недостаточно. Это не есть содѣйствіе войнѣ, но лишь основаніе для такого содѣйствія. Налицо слишкомъ много людей, вполнѣ готовыхъ голосовать за войну во имя національной чести своей родины, но довольствующихся тѣмъ, что посылаютъ на войну другихъ и чужихъ дѣтей, подвергая ихъ всѣмъ опасностямъ войны. Есть честные пасифисты, отрицающіе всякую войну: они готовы претерпѣть какія угодно обиды, презрѣніе, раздраженіе и негодованіе своихъ сосѣдей за свои чувства. Этихъ людей я уважаю. Но я выражаю презрѣніе тѣмъ, кто, одобряя войну, считаетъ, что другіе обязаны приносить всѣ необходимыя жертвы для побѣдоноснаго конца. Пусть другіе отдаютъ своихъ сыновей, составляющихъ ихъ гордость и любовь. Но почему же другіе должны обрекать своихъ любимыхъ дѣтей на погибель ради родины? Родители, показывающіе своимъ дѣтямъ такой примѣръ долга, проповѣдующіе имъ въ такой серьезный моментъ уклоненіе отъ долга—являются измѣнниками по отношенію къ самой священной своей обязанности,—измѣнниками своей родинѣ, болѣе того—измѣнниками по отношенію къ своимъ дѣтямъ.

Несите свои жизни на алтарь отечества!

Молодымъ и здоровымъ мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ. Нѣкоторые изъ нихъ спрашиваютъ, почему ихъ призываютъ отдать свои жизни на алтарь отечества. Развѣ нѣтъ достаточнаго количества годныхъ молодыхъ людей, рвущихся къ этому, освобождая тѣмъ самымъ драгоцѣнныя жизни остальныхъ отъ необходимости подвергать себя опасности? Да, слава Богу, такіе люди есть. Только меньшинство народа принадлежитъ къ трусамъ. Несмотря на это, если бы

мужчины и женщины нашей родины не были готовы отдать все свое имущество и все, чѣмъ они располагаютъ, для поддержки своей родины въ этотъ роковой часъ ея исторіи, то Британія, въ самомъ дѣлѣ, была бы обречена, такъ какъ во всемъ мірѣ она оказалась бы единственной страной, дѣти которой не готовы жертвовать собой во имя ея чести. Я бы отчаялся въ своей родинѣ, если бы думалъ, что это вѣрно. Французы охотно, съ радостью и пыломъ стремятся отдать все свое достояніе во имя отечества, слава котораго имъ дороже жизни. Будемъ справедливы: германцы поступаютъ такимъ же образомъ и, если сыновья Германіи могутъ такъ поступать ради такого неправаго дѣла, то неужели Британія, принимая участіе въ одной изъ самыхъ благородныхъ войнъ, какую когда-либо зналъ міръ, не можетъ собрать своихъ дѣтей подъ своими славными знаменами?

Послѣ этого судъ.

Я надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней послѣдуетъ призывъ къ новому большому набору. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы къ каждой области обратились за ея долей, чтобы каждый городъ, каждое мѣстечко, каждый клочекъ земли зналъ, чего отъ него ожидаютъ. Всѣ наши права и свободы были пріобрѣтены людьми, дорожившими своей жизнью лишь до тѣхъ поръ, пока ихъ родина и вѣра свободны. Въ дни, когда мы выигрывали битвы за религіозную свободу нашей родины, находились люди, уклонявшіеся отъ борьбы, но ихъ трусость не избавила ихъ отъ смерти. Свыше предопредѣлено, что люди должны когда-нибудь умереть, и послѣ этого наступитъ судъ. Храбрые люди умираютъ, но имъ нечего бояться суда. Я полагаю, что мы слишкомъ склонны насмѣхаться надъ вѣрой, обѣщающей тѣмъ, кто умеръ за дѣло и за родину, которымъ онъ себя посвятилъ, славу въ раю. Это лишь грубое выраженіе для той истины, которая является основаніемъ всякой великой вѣры, что жертва всегда является лучшимъ путемъ къ искупленію.

Свыше предопредѣлено, что трусы умрутъ, но послѣ

смерти наступитъ судъ. Они сойдутъ въ могилу опозоренные, какъ люди, которые своей родинѣ, религіи и всему роду человѣческому ничего не отдали изъ того, что имъ было дорого. Послѣ смерти судъ!

Старая Уэльская легенда.

Таковъ мой призывъ къ цвѣту нашего народа. Это призывъ во имя одной изъ величайшихъ цѣлей, за которую когда-либо проливалась кровь на поляхъ сраженія. Мы имѣемъ успѣхъ, и вы можете его видѣть. Я однажды читалъ старую уэльскую легенду объ орлѣ, котораго увидѣлъ одинъ человѣкъ въ уединенной долинѣ во время своихъ путешествій. Орелъ сидѣлъ на камнѣ и сказалъ путешественнику: «Видишь ли ты этотъ камень? Когда я сюда пришелъ въ первый разъ, этотъ камень былъ такъ высоко на горѣ, что я каждую ночь могъ доставать клювомъ до звѣздъ. Теперь онъ врядъ ли и на аршинъ возвышается надъ землей». Германскій орелъ парилъ когда то такъ высоко, что могъ доставать клювомъ до звѣздъ. Онъ пока еще не на землѣ, но уже близокъ къ ней.

Германія бросаетъ вызовъ судьбѣ.

Нападая на милитаризмъ, я не отвергаю военной подготовки. Пока не состоится болѣе или менѣе полное соглашеніе между націями, каждый народъ долженъ быть готовъ защищать свои права, интересы и свободы. Мнѣ приходится изыскивать гораздо большія суммы для защиты родины, чѣмъ нѣкоторымъ изъ моихъ предшественниковъ, и за это мнѣ порядкомъ уже досталось. Но признаюсь, что время отъ времени у меня возникала мысль, что экономія вполнѣ совмѣстима съ успѣшными результатами. Я не отрицаю значенія того, что страна годами заранѣе подготовляетъ себя къ защитѣ своихъ правъ; но существуетъ школа милитаризма, центромъ котораго является Германія, отстаивающая ту мысль, что въ кровавыхъ столкновеніяхъ между народами

имѣетъ значеніе и рѣшаетъ только военная подготовка, а на чьей сторонѣ право или неправота,—это дѣло несущественное. На это именно разсчитывала Германія, вторгаясь въ Бельгію. Она обманулась въ своихъ разсчетахъ. Она думала, что ея военные планы—все, а вопросъ о правѣ и справедливости ничего не значитъ. Интересы управленія міромъ на началахъ нравственности требуютъ, чтобы этотъ вызовъ судьбѣ разъ на всегда потерпѣлъ крушеніе.

Право—величайшая военная сила.

Основная ошибка германскихъ разсчетовъ съ каждымъ днемъ все болѣе выясняется. Начинаетъ осуществляться то, что справедливость—есть величайшая военная сила. Неправомѣрное вторженіе въ Бельгію—они признаютъ, что оно было неправомѣрно,—попираніе правъ маленькихъ національностей—стало источникомъ ихъ военной слабости. Это обнаруживается теперь, и съ каждымъ днемъ будетъ обнаруживаться все больше.

Въ продолжительной борьбѣ большую роль играетъ настроеніе, а настроеніе націй понижается благодаря сознанію своей неправоты. Нѣмцы не смогутъ выдержать. Наша родина показала—и война окажется напрасной, если она не обнаружитъ этого еще съ большей очевидностью,—что справедливость дѣла, за кототрое сражается нація, сама по себѣ составляетъ первостепенную и имѣющую огромное значеніе силу.

Предвидѣніе прекраснаго завтра.

Одно время, когда я читалъ военные отчеты, я испытывалъ смущеніе и разочарованіе. Я видѣлъ продвиженіе впередъ здѣсь и отступленіе тамъ, побѣду въ одномъ мѣстѣ, неудачу въ другомъ. Но изъ всѣхъ этихъ отчетовъ, мнѣ кажется, можно видѣть, какъ справедливость постепенно, медленно, но увѣренно пробиваетъ себѣ дорогу къ побѣдѣ.

«Часовой, который часъ?». Еще темно, и крики ярости и страданій оглашаютъ воздухъ, но уже мерцаетъ вдали прекрасное завтра, когда бодрое британское юношество вернется съ полей сраженія на континентѣ Европы, когда его героизмъ возвѣститъ всему міру, что право и справедливость—лучшая опора для мужества и что его мужество дало прочную побѣду дѣлу справедливости.

ГЛАВА VI.

Парижская конференція.

(Рѣчь 15 февраля 1915 г. въ Палатѣ Общинъ по поводу финансоваго соглашенія между Великобританіей, Франціей и Россіей).

Изъ всѣхъ войнъ, которыя когда-либо велись, настоящая война будетъ самой дорогой какъ по затратѣ предметовъ военнаго снаряженія и денегъ, такъ и по числу человѣческихъ жертвъ. Парижская конференція занималась преимущественно финансовыми вопросами. Къ концу года, т. е. къ 1 января 1916 г., общая сумма расходовъ союзниковъ дойдетъ почти до 2 милліардовъ фунтовъ стерлинговъ. Британская Имперія израсходуетъ значительно больше, чѣмъ ея два великихъ союзника: повидимому, она израсходуетъ приблизительно на 100—150 милліоновъ фунтовъ больше наивысшей суммы, какую затратитъ каждый изъ нихъ. Намъ пришлось создать новую армію, содержать огромный флотъ; мы платимъ щедрыя пособія семьямъ солдатъ; намъ пришлось свозить войска со всѣхъ концовъ земли и вести войну не только въ Европѣ, но и въ Азіи, въ сѣверной, восточной и южной Африкѣ.

Финансы Британіи и Франціи.

Прежде всего нѣсколько словъ о сравнительномъ положеніи трехъ великихъ государствъ, которое заставило насъ выработать соглашеніе въ области финансовъ, предлагаемое нами союзнымъ правительствамъ. Британія и Франція—двѣ

самыя богатыя страны въ мірѣ; въ самомъ дѣлѣ, онѣ являются крупнѣйшими банкирами на земномъ шарѣ. Мы въ состояніи оплачивать въ теченіе 5 лѣтъ наши огромныя военныя издержки процентами съ капитала, вложеннаго нами въ заграничныя предпріятія. Франція можетъ вести войну въ теченіе 2-хъ, даже 3-хъ, лѣтъ также на проценты съ капитала, вложеннаго въ заграничныя предпріятія; и обѣ онѣ смогли притомъ кое-что удѣлять для субсидированія своихъ союзниковъ. Это чрезвычайно важно имѣть въ виду, ибо до настоящаго времени союзники вели войну съ Германіей, мобилизовавшей всѣ свои силы, сами мобилизовавъ, вѣроятно, менѣе одной трети собственныхъ рессурсовъ. Проблема войны для союзниковъ въ томъ именно и заключается, чтобы бросить на фронтъ въ возможно болѣе близкій срокъ имѣющіяся еще въ запасѣ двѣ трети своихъ силъ и средствъ. Въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ, главнымъ образомъ, хотя отнюдь не исключительно, о финансахъ.

Особыя затрудненія Франціи.

У Франціи есть свои особыя затрудненія. Мнѣ кажется, что мы не вполнѣ ясно представляемъ себѣ, какое напряженіе испытываетъ въ настоящее время эта мужественная страна. Вся она, сверху до низу, переживаетъ величайшее военное напряженіе, непропорціональное своимъ рессурсамъ. Число ея мужчинъ, призванныхъ подъ ружье, относительно выше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Непріятель занимаетъ часть ея богатѣйшихъ провинцій; онъ находится на разстояніи пятидесяти пяти миль отъ ея столицы — точно такое положеніе, какъ если бы огромная германская армія стояла въ Оксфордѣ. Всего пять мѣсяцевъ тому назадъ парижскіе банкиры слышали звуки непріятельской канонады, сидя въ своихъ конторахъ, а нѣкоторые изъ нихъ могутъ теперь слышать ту же самую канонаду, находясь въ своихъ загородныхъ дачахъ. При такихъ условіяхъ положеніе денежныхъ рынковъ страны не можетъ быть очень блестяще,

Невозмутимое довѣріе.

Таково одно изъ затрудненій, съ которымъ Франціи пришлось столкнуться при собираніи огромныхъ суммъ для веденія войны и финансированія союзныхъ государствъ. Несмотря на это, поразительное довѣріе владѣетъ всей націей. Это явленіе больше всего поражаетъ посѣтителей Парижа. Тамъ господствуетъ спокойствіе и невозмутимое довѣріе, которое казалось несовмѣстимымъ съ кельтскимъ темпераментомъ тѣмъ, кто не знаетъ его. Во Франціи существуетъ полная увѣренность, что военное счастье повернулось къ германцамъ спиной и что теперь германскія арміи имѣютъ столько же шансовъ раздавить Францію, какъ ниспровергнуть планету Марсъ. Это настроеніе проникаетъ всѣ классы общества и отражается на денежномъ рынкѣ. Затрудненія Франціи въ этомъ отношеніи исчезли и я ни на минуту не сомнѣваюсь, что предпринимаемый теперь во Франціи военный заемъ увѣнчается полнѣйшимъ успѣхомъ.

Рессурсы Россіи.

Россія находится въ иномъ положеніи, чѣмъ Британія и Франція. Она является удивительно богатой страной въ отношеніи продуктовъ природы: она производитъ всевозможные продукты питанія и сырые матеріалы. Ея большое и все растущее населеніе отличается энергіей и трудолюбіемъ. Ея рессурсы изобильны и она имѣетъ достаточно рабочихъ рукъ, чтобы развивать ихъ въ полной мѣрѣ. Однимъ росчеркомъ пера Россія въ самомъ началѣ войны въ огромной степени увеличила свои рессурсы запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ. Трудно повѣрить, что при помощи одной только этой мѣры она увеличила производительность своего труда въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 30—50%. Россія какъ бы прибавила нѣсколько милліоновъ новыхъ рабочихъ къ общему количеству рабочихъ въ странѣ, не увеличивъ даже расходовъ на ихъ содержаніе. И какъ бы ни были велики опустошенія, причиненныя Россіи, она болѣе чѣмъ компен-

сировала ихъ этимъ великимъ актомъ національнаго героизма и самопожертвованія. Большія затрудненія Россіи въ томъ, что, хотя она обладаетъ огромными національными рессурсами, она даже въ условіяхъ мирнаго времени не могла располагать капиталомъ для развитія этихъ рессурсовъ. Во время войны она испытываетъ еще дополнительныя затрудненія. Она не можетъ продавать своихъ продуктовъ въ силу различныхъ условій. Прежде всего потому, что значительная часть иностраннаго капитала, необходимаго для этого, была поглощена ея собственными военными потребностями. Помимо этого, добыча ея минеральныхъ богатствъ должна была уменьшиться, такъ какъ большое количество рабочихъ поглощено ея арміями. Далѣе, ей не такъ легко находить доступъ къ прежнимъ рынкамъ: для нея возникли затрудненія въ вывозѣ ея товаровъ и, въ довершеніе всего, ея ввозъ изъ-за границы долженъ былъ невѣроятно вырости благодаря войнѣ. Поэтому Россія испытываетъ особыя затрудненія изъ-за отсутствія средствъ для оплаты военныхъ заказовъ заграницей.

Маленькія государства.

Есть еще нѣсколько маленькихъ государствъ, вынужденныхъ обращаться за финансовой поддержкой къ болѣе крупнымъ странамъ изъ числа союзниковъ. Такова Бельгія, еще недавно очень богатая страна, теперь опустошенная и разоренная, почти цѣликомъ находящаяся въ рукахъ непріятеля, имѣющая армію и правительство, которыя нужно содержать, но не имѣющая никакихъ средствъ для этого. Мы знаемъ, что она не перестанетъ страдать, пока для нея не наступитъ время возстановленія и вознагражденія. Такова Сербія, имѣющая крестьянское населеніе, равное населенію Ирландіи, содержащая армію въ 300 тысячъ человѣкъ и ведущая уже третью войну въ теченіе двухъ лѣтъ, ведущая ее съ большимъ запасомъ мужества и настойчивости, но безъ всякаго запаса средствъ. Она не имѣетъ никакого вывоза, при помощи котораго могла бы закупить заграницей военные

припасы, а въ ея собственной странѣ имѣется всего нѣсколько фабрикъ. Таково положеніе вышеупомянутыхъ странъ. Есть еще другія государства, которыя готовятся къ войнѣ, и въ нашихъ интересахъ, чтобы онѣ были хорошо снабжены для выполненія своей задачи. Онѣ могутъ занимать только во Франціи и Англіи.

Наши собственныя затрудненія.

У насъ есть свои собственныя особенныя затрудненія, и я позволю себѣ сказать о нихъ. Двѣ трети нашихъ пищевыхъ продуктовъ привозилось изъ-за границы. Огромныя количества сырого матеріала для нашихъ фабрикъ и заводовъ идутъ на военныя цѣли, а наши коммерческія суда превращены въ транспортныя. Мы не можемъ, какъ обыкновенно, возмѣщать свои платежи доходомъ съ экспорта, фрахтовъ и торговаго посредничества, и наши сбереженія не таковы, какъ во время мира. Мы поэтому не можемъ этимъ путемъ оплачивать нашего ввоза. Мы можемъ дѣлать заграничныя закупки только на наличныя, и мы увеличили эти закупки для военныхъ цѣлей, оказавъ, кромѣ того, большой кредитъ другимъ странамъ для тѣхъ же цѣлей. Расчетный балансъ поэтому впервые значительно не въ нашу пользу. Въ этомъ нѣтъ еще ничего опаснаго. Но на конференціи, на которой мы были въ Парижѣ, нельзя было не обратить вниманія на то, что намъ необходимо проявить большую осторожность по отношенію къ нашему золоту. Мы обсуждали и рѣшали тамъ весьма сложныя проблемы и установили, какимъ способомъ можно съ наибольшимъ результатомъ и съ наибольшей пользой для общаго дѣла мобилизовать всѣ финансовые рессурсы союзниковъ.

На общее дѣло.

Въ настоящее время наше финансовое положеніе пока наилучшее въ мірѣ. Во время великой войны, для того, чтобы быть дѣйствительнымъ, Союзъ предполагаетъ, что каждая страна должна отдать всѣ средства, какими она располагаетъ,

на общее дѣло. Военный союзъ не можетъ быть основанъ на принципѣ ограниченной отвѣтственности. Если одна страна, входящая въ составъ союза, располагаетъ бо́льшимъ количествомъ обученныхъ и вооруженныхъ людей, орудій, ружей и военныхъ запасовъ, чѣмъ другая союзная страна, она должна пустить ихъ въ ходъ противъ общаго врага, не считаясь съ тѣмъ фактомъ, что другія страны въ это время не могутъ внести подобнаго вклада. Одинаково справедливо, чтобы подобный принципъ былъ примѣненъ по отношенію къ странѣ, обладающей большимъ флотомъ, или къ странѣ, имѣющей болѣе значительные капиталы и кредитъ: онѣ должны въ максимальной степени отдать ихъ для осуществленія цѣлей союза, независимо отъ того, въ состояніи ли другія страны внести подобный вкладъ въ общее дѣло. На основаніи этого принципа парижская конференція рѣшила рекомендовать своимъ правительствамъ мобилизацію всѣхъ нашихъ финансовыхъ рессурсовъ на время войны.

Общій заемъ?

Первый практическій вопросъ, которымъ мы занимались, былъ вопросъ, уже много дебатировавшійся въ печати,—объ общемъ займѣ. Разсмотрѣвъ всесторонне этотъ вопросъ, мы пришли къ заключенію, что это былъ бы наихудшій путь для использованія нашихъ рессурсовъ. Онъ привелъ бы въ ужасъ всѣ биржи и не привлекъ бы ни одну изъ нихъ; онъ оказалъ бы самое вредное вліяніе на національный кредитъ каждой отдѣльной страны и не улучшилъ бы финансоваго положенія ни одной изъ нихъ. Какіе проценты пришлось бы намъ платить при заключеніи этого займа: такіе ли, какъ если бы мы заключали заемъ одни, или такіе, какъ если бы заемъ заключался въ одиночку Франціей или Россіей? Если бы мы стали платить высокіе проценты, то уже никогда не смогли бы получить денегъ за низкій процентъ. Вы можете представить себѣ, каковы были бы результаты, если бы вмѣсто 350 милліоновъ фунтовъ, которые мы заняли нѣсколько недѣль тому назадъ для нашихъ собственныхъ цѣлей, мы заключили бы

большой общій заемъ на сумму въ милліардъ фунтовъ. Послѣ долгихъ обсужденій и размышленій мы рѣшили, что каждая страна должна собирать деньги для своихъ собственныхъ потребностей въ своихъ предѣлахъ, насколько это допустятъ условія, но что, если для какой-нибудь страны окажется необходимой помощь въ отношеніи пріобрѣтенія заграницей тѣхъ или иныхъ военныхъ предметовъ, то страна, располагающая средствами для оказанія поддержки, должна ее оказать. Мы рѣшили рекомендовать одно только исключеніе изъ этого правила, а именно: допущеніе займовъ со стороны небольшихъ государствъ. Мы рѣшили, чтобы каждая изъ трехъ великихъ союзныхъ странъ внесла пропорціонально свою долю въ каждый заемъ, заключаемый небольшими государствами (какъ тѣми, которыя уже теперь дѣйствуютъ вмѣстѣ съ нами, такъ и тѣми, которыя собираются выступить впослѣдствіи), такъ, чтобы отвѣтственность за эти займы была раздѣлена между тремя странами, и чтобы заключенный въ болѣе благопріятное время общій заемъ могъ бы пойти отчасти на покрытіе займовъ, уже заключенныхъ этими странами или предстоящихъ внѣ трехъ великихъ союзныхъ государствъ. Это было единственное исключеніе, допущенное нами по отношенію къ общему займу.

Кредитъ для Россіи.

Мы уже кредитовали Россію на 32 милліона фунтовъ за произведенныя у насъ и въ другихъ мѣстахъ, внѣ Россійской Имперіи, покупки. Кромѣ того, Россія прислала намъ 8 милліоновъ золотомъ, и, считая эти 8 милліоновъ, мы оказали Россіи кредитъ на сумму 40 милліоновъ. Франція также воспользовалась кредитомъ по отношенію къ сдѣланнымъ ею у насъ закупкамъ, а Россія предполагаетъ, что ей еще понадобится до конца года совершить заграницей значительныя покупки въ кредитъ. Мнѣ кажется, что въ настоящій моментъ было бы нежелательно сообщать точныя цифры; было бы лучше воздержаться отъ этого, такъ какъ это дало бы воз-

можность нашимъ противникамъ получить представленіе о размѣрѣ закупокъ, сдѣланныхъ Россіей заграницей. Но для этихъ цѣлей она должна занимать. Величина этого займа будетъ зависѣть отъ того, насколько Россія съумѣетъ сберечь изъ своего производства для продажи на иностранныхъ рынкахъ и, слѣдовательно, отъ доступа къ этимъ рынкамъ. Если Россія окажется въ состояніи въ теченіе ближайшихъ недѣль или мѣсяцевъ вывезти значительное количество своего хлѣба —я надѣюсь, что она это сможетъ, и мы предпринимаемъ нѣкоторые шаги для того, чтобы она это смогла сдѣлать — тогда она будетъ нуждаться въ меньшей суммѣ кредита для закупки какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ, такъ какъ сможетъ оплатить ихъ собственными средствами. Оба правительства — французское и британское — рѣшили пока въ равной долѣ кредитовать Россію на сумму 50 милліоновъ фунтовъ. Это удовлетворитъ потребности Россіи на очень продолжительное время.

Въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней были выпущены обязательства нашего казначейства для оказанія кредита Россіи на сумму 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Сегодня въ полдень подписка на заемъ была прекращена. Англія не привыкла, подобно Франціи, къ русскимъ займамъ, и поэтому этотъ заемъ былъ пробнымъ; вамъ будетъ пріятно услышать, что онъ былъ покрытъ не только полностью, но даже съ избыткомъ. Мнѣ кажется, что хорошимъ предзнаменованіемъ для нашихъ отношеній съ Россіей не только во время войны, но и послѣ нея, является то, что первый большой заемъ для оказанія кредита Россіи увѣнчался такимъ полнымъ успѣхомъ.

Золотой запасъ.

Намъ пришлось также разсмотрѣть вопросъ о возможности уменьшенія нашего золотого запаса, вслѣдствіе очень большихъ кредитовъ, оказанныхъ нами. Положеніе трехъ великихъ союзныхъ странъ по отношенію къ золотому запасу

исключительно благопріятно. Россія и Франція скопили большіе запасы золота и во время войны почти не тронули ихъ. Что касается Франціи, то, мнѣ кажется, что ея запасъ ни въ малѣйшей степени не былъ израсходованъ и сохранился въ цѣлости, а запасъ Россіи, насколько я знаю, уменьшился лишь на тѣ 8 милліоновъ, которые она отправила намъ.

Запасы нашего золота значительнѣе, чѣмъ когда-нибудь въ исторіи нашей страны. Съ начала войны они увеличились въ огромной степени. Они достигаютъ приблизительно тѣхъ же размѣровъ, что и золотой запасъ Россіи, Франціи и Германіи, но надо имѣть въ виду одно различіе въ нашу пользу: до настоящаго времени у насъ не было значительнаго бумажнаго обращенія, и Великобританія была самымъ крупнымъ въ мірѣ свободнымъ рынкомъ для золота. Количество ввозимаго ежегодно золота въ слиткахъ достигало 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Подавленіе возстанія въ южной Африкѣ обезпечиваетъ намъ огромные и постоянные запасы золота изъ этой страны, и поэтому у насъ нѣтъ никакихъ реальныхъ основаній для опасеній.

Сбереженіе нашего золота.

Тѣмъ не менѣе, съ нашей стороны было бы неблагоразумнымъ не обращать вниманія на нѣкоторыя возможности. Я уже указывалъ на нѣкоторыя изъ нихъ: уменьшеніе вывоза, увеличеніе нашего ввоза, использованіе нашихъ транспортныхъ судовъ для военныхъ цѣлей, широкій кредитъ въ нашей собственной и другихъ странахъ и сокращеніе нашихъ вкладовъ въ иностранныхъ предпріятіяхъ.

Мы должны считаться съ возможностью того, что эти обстоятельства вызовутъ отливъ нашего золота въ другія страны. Мы должны беречь свое золото, чтобы у него не выросли крылья и оно не улетучилось въ чужой улей. Поэтому на конференціи мы обсудили способы, при помощи которыхъ, въ случаѣ, если бы нашъ золотой запасъ уменьшился до опредѣленныхъ размѣровъ, банки Франціи и Россіи оказали бы намъ поддержку.

Другія мѣры.

Далѣе мы предприняли мѣры, при помощи которыхъ Францiя могла бы получить доступъ на нашъ рынокъ, благодаря обязательствамъ казначейства, выпущеннымъ въ франкахъ. Мы намѣтили планъ, благодаря которому надѣемся возстановить обмѣнъ, несмотря на имѣющіеся у насъ векселя русскихъ купцовъ, которые, вслѣдствіе современныхъ валютныхъ затрудненій, не могутъ выполнить своихъ обязательствъ по отношенію къ намъ. Они готовы платить и имѣютъ для этого деньги, но, въ силу затрудненій съ валютой, они не могутъ уплатить намъ по векселямъ. Мы предложили поэтому принимать обязательства русскаго казначейства въ уплату по векселямъ русскихъ купцовъ, съ тѣмъ, чтобы Россія собирала у себя долги рублями и давала намъ въ обмѣнъ обязательства своего казначейства. Мы надѣемся, что это окажетъ весьма дѣйствительную помощь дѣлу обмѣна. Это будетъ очень полезно для дѣловыхъ отношеній между обѣими странами и въ особенности будетъ полезно для Россіи, облегчая ей возможность получить въ собственной странѣ деньги для поддержанія войны. Мы установили соглашеніе съ русскимъ правительствомъ, что, взамѣнъ кредита, который мы готовы ему оказать, оно будетъ содѣйствовать вывозу русскихъ продуктовъ всякаго рода, въ которыхъ могутъ нуждаться союзныя государства. Это, по моему мнѣнію, будетъ однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ результатовъ заключеннаго соглашенія.

Закупки въ нейтральныхъ странахъ.

Мы обсуждали также вопросъ о закупкахъ, дѣлаемыхъ союзными государствами въ нейтральныхъ странахъ. Въ этомъ вопросѣ на-лицо было одно затрудненіе. Мы всѣ фактически покупаемъ въ тѣхъ же самыхъ странахъ, конкуррируемъ между собой и поднимаемъ цѣны. Я боюсь, что это могло бы привести не только къ затрудненіямъ, но къ огромной расточительности, такъ какъ мы поднимаемъ цѣны другъ

для друга. Было совершенно необходимо принять мѣры, могущія уменьшить это соперничество и облегчить намъ возможность координировать наши заказы. Это необходимо должно быть сдѣлано безъ промедленія и самымъ дѣйствительнымъ образомъ, и тогда мы избѣгнемъ значительныхъ лишнихъ затратъ, неизбѣжныхъ при конкурренціи трехъ странъ.

Нѣсколько часовъ дѣлового разговора.

Я вкратцѣ резюмировалъ вамъ тѣ мѣры, относительно которыхъ мы сговорились, и въ заключеніе хочу еще сказать нѣсколько словъ. Послѣ шести мѣсяцевъ переговоровъ по телеграфу и трехъ дней личной бесѣды, мы пришли къ заключенію, что гораздо лучшіе результаты достигаются при помощи нѣсколькихъ часовъ дѣлового разговора людей, серьезно думающихъ о дѣйствительныхъ мѣрахъ, чѣмъ при помощи огромной переписки. Въ секунду были разсѣяны недоразумѣнія и непониманіе, которыя могли быть посѣяны въ теченіе недѣль. И мы пришли къ заключенію, что подобныя конференціи съ пользою для дѣла союзниковъ могли бы быть распространены на другія области сотрудничества.

ГЛАВА VII.

Священная война.

(Рѣчь 28 февраля 1915 г. въ Бангорѣ).

Передъ поѣздкой сюда я встрѣтился съ однимъ изъ самыхъ выдающихся шотландскихъ духовныхъ, съ большимъ и старымъ своимъ другомъ, мистеромъ Уайтомъ. Мы съ нимъ бесѣдовали о томъ, на какую тему говорить мнѣ сегодня. Я замѣтилъ ему: «Въ моемъ распоряженіи только воскресенье, и я очень боюсь, что мои избиратели не захотятъ меня слушать». На это онъ отвѣтилъ: «Если они не захотятъ, пріѣзжайте въ Шотландію и мы устроимъ вамъ такія воскресныя дневныя собранія, какихъ вы еще не видали». Но я рѣшилъ, что прежде мнѣ слѣдуетъ попробовать въ Уэльсѣ. Онъ сообщилъ мнѣ, что краткій катехизисъ позволяетъ вамъ въ день субботній выполнять дѣла милосердія и необходимую работу, и тѣ, кто скажетъ мнѣ, что мои слова—не необходимое дѣло, тѣ не вѣдаютъ нужды, настоятельной нужды своей родины въ настоящій моментъ. Въ данное время тамъ, въ траншеяхъ Франціи стоятъ передъ лицомъ смерти сыны Уэльса; стукъ заводскихъ молотовъ заглушаетъ во всѣхъ концахъ Европы звонъ церковныхъ колоколовъ. И сознавая, что это происходитъ въ воскресенье, какъ и въ простые будніе дни, развѣ не явлюсь я лицемѣромъ, если скажу: «Я намѣренъ спасти свою душу тѣмъ, что не буду говорить по воскресеньямъ о происходящемъ».

Понимаемъ ли мы?

Понимаемъ ли мы остроту момента? Даемъ ли себѣ отчетъ въ этомъ? Бельгія, когда то дышавшая довольствомъ и избыт-

ками, теперь опустошена и льетъ слезы, ея дѣти живутъ милостыней, присылаемой близкими и дальними сосѣдями. А Франція? Германская армія, точно дикій звѣрь, глубоко запустила свои когти въ ея почву, и каждое новое усиліе оторвать ее отъ добычи влечетъ за собою тяжелыя страданія этой прекрасной страны. Хищный звѣрь не добрался до нашихъ береговъ—еще ни одинъ волосокъ на головѣ Британіи не задѣтъ имъ. Почему? Потому, что бдительный сторожъ охраняетъ для насъ морскія глубины. И въ этомъ мое недовольство британскимъ флотомъ. Онъ не даетъ намъ уразумѣть, что въ настоящій моментъ Британія ведетъ самую серьезную войну изъ всѣхъ тѣхъ, въ какихъ ей приходилось участвовать. Мы не понимаемъ этого. Нѣсколько недѣль тому назадъ я посѣтилъ Францію, чтобы участвовать въ совѣщаніи министровъ финансовъ Россіи, Франціи и Великобританіи. Парижъ совсѣмъ измѣнился. Его жизнерадостность, веселье исчезли. Вы можете прочесть тамъ на лицѣ каждаго мужчины и каждой женщины сознаніе того, что ихъ родина переживаетъ тяжелую трагедію. Они твердо рѣшились спасти ее, они увѣрены въ успѣхѣ, но знаютъ при этомъ, что этотъ успѣхъ будетъ купленъ цѣною долгихъ страданій.

Участвуемъ въ войнѣ, какъ будто бы войны совсѣмъ нѣтъ.

Никто, посѣтившій наши берега, не замѣтитъ, что мы участвуемъ въ этомъ же самомъ конфликтѣ и что на изрытыхъ поляхъ европейскаго материка и вдоль морей и проливовъ, опоясывающихъ наши острова, рѣшается нынѣ на цѣлыя поколѣнія впередъ не только участь Британской Имперіи, но и судьба всего рода человѣческаго. Мы ведемъ войну такъ, какъ будто войны совсѣмъ нѣтъ. Ни на одну минуту я не сомнѣвался въ исходѣ войны, и свои соображенія по этому поводу я еще сообщу вамъ. Но я также ни на одну минуту не сомнѣвался и относительно ея продолжительности и серьезности. При всѣхъ войнахъ люди склонны преуменьшать опасности ихъ и продолжительность. Люди, въ сущности, видятъ могущество своей страны, они не въ состояніи отчетливо представить себѣ могущество противника. Въ кругу

своихъ друзей я слыву за пессимиста, въ виду того, что не думаю, чтобы война кончилась къ Рождеству. Я неизмѣнно былъ убѣжденъ, что результатомъ ея неизбѣжно будетъ побѣда нашей родины. Но я былъ также убѣжденъ, что этотъ результатъ не удастся обезпечить безъ продолжительной борьбы. Скажу вамъ, почему. Сдѣлаю это не для того, чтобы пускаться въ безплодныя и необоснованныя предсказанія, а для того, чтобы во-очію показать своимъ соотечественникамъ, что грозитъ имъ, и такимъ образомъ обезпечить, что они не пренебрегутъ ничѣмъ, что въ ихъ власти, чтобы не только добиться побѣды, но и добиться ея въ возможно скорѣйшій срокъ. Въ ихъ власти сдѣлать это. Но въ ихъ власти также затянуть страданія своей родины—затянуть ихъ небреженіемъ, вялостью и равнодушіемъ, а также, можетъ быть, подвергнуть риску полноту ея побѣды. Вотъ въ силу такихъ то соображеній явился я побесѣдовать съ вами сегодня, въ воскресенье, ибо это—дѣло неотложной необходимости въ интересахъ свободы человѣчества, и я не считаю нужнымъ оправдываться въ томъ, что обсуждаю въ воскресный день вопросъ о наилучшихъ средствахъ для обезпеченія свободы человѣчества.

Почему мы должны побѣдить.

Сперва я ознакомлю васъ съ тѣми соображеніями, какія привели меня къ заключенію, что въ результатѣ борьбы побѣда будетъ на нашей сторонѣ, если мы должнымъ образомъ используемъ наши средства и благопріятствующія намъ условія. Естественные рессурсы странъ согласія неизмѣримо больше рессурсовъ ихъ противниковъ. Рѣшительно во всемъ преимущество на сторонѣ странъ согласія: въ численности людей, способныхъ носить оружіе, въ области финансовыхъ и экономическихъ рессурсовъ ихъ странъ, въ доступности для нихъ міровыхъ рынковъ благодаря господству на морѣ, что даетъ возможность получать сырое и боевое снаряженіе. Но имѣется еще болѣе важный доводъ въ нашу пользу. Выше всего—моральная сила нашего дѣла, а это много значитъ въ

борьбѣ, требующей жертвъ, страданій и лишеній отъ тѣхъ, кто въ ней участвуетъ. Не можетъ выдержать до конца та нація, на душѣ которой—преступленія, совершенныя въ Бельгіи. Въ распоряженіи державъ согласія болѣе, чѣмъ вдвое больше людей, чѣмъ у ихъ противниковъ. Вы можете спросить меня, почему эти подавляющія силы сразу не пущены въ дѣло,—вѣдь это въ кратчайшій срокъ привело бы ужасную войну къ побѣдоносному окончанію. Причина, побудившая Германію объявить войну, даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Германія и Россія.

Въ былыя времена, когда свободѣ какого-либо народа грозило вражеское нашествіе, житель, подвергшійся нападенію страны, снималъ со стѣны свой лукъ и стрѣлы или копье, или мечъ, перешедшіе къ нему отъ ряда предковъ-воителей, шелъ къ сборному боевому пункту своего племени—и народъ оказывался вполнѣ готовъ къ войнѣ. Нынѣ мы сражаемся сложнымъ, требующимъ тщательной выдѣлки оружіемъ, не говоря уже о тяжелой артиллеріи. Каждое ружье представляетъ собою сложный и замѣчательный механизмъ, и требуется не мало времени, чтобы изготовить его. Германскіе арсеналы были полны орудіями ужаса и истребленія. Русскіе арсеналы—нѣтъ. Это объясняетъ, почему возникла война. Если бы Россія собиралась воевать, она тоже наполнила бы свои арсеналы, но она больше всего жаждала мира. Вообще, я не знаю, чтобы Россія когда-либо затѣвала наступательную войну противъ кого-нибудь изъ своихъ европейскихъ сосѣдей. И во всякомъ случаѣ, въ настоящей войнѣ не она была нападающей стороною. Она хотѣла мира, нуждалась въ мирѣ и жила бы въ мирѣ, если бы ее оставили въ покоѣ. Она переживала начало значительнаго промышленнаго подъема, и ей нуженъ былъ миръ, чтобы промышленность достигла полнаго расцвѣта. Не одинъ разъ она сносила оскорбленія со стороны Германіи, вплоть до униженія, и все это во имя мира.

Что бы ни говорить объ ея внутреннемъ управленіи, Россія была миролюбивой націей. Люди, стоящіе во главѣ управле-

нія ею, были проникнуты миролюбіемъ. Ни одна нація такъ не стремилась сохранить миръ, какъ Россія. Правда, шесть или семь лѣтъ тому назадъ Германія грозила двинуть свои полки черезъ Вислу и повергнуть Россію въ прахъ, и Россія, опасаясь повторенія подобной угрозы, заняла оборонительную позицію. Она отнюдь не готовилась къ нападенію, но Германія сказала себѣ: «Это не годится. Мы не любимъ народъ, который въ состояніи защищаться. Мы вполнѣ готовы, Россія—не готова. Теперь, какъ разъ время вонзить въ ея сердце нашъ отточенный кинжалъ, пока она не успѣла выковать свою броню».

Небывалое въ исторіи разбойничье нападеніе.

Вотъ причина войны. Германія ускорила свои приготовленія, приготовилась къ войнѣ. Съ такимъ же хладнокровнымъ расчетомъ она затѣяла ссору, съ какимъ дѣлаетъ новую пушку. Она погнала своихъ солдатъ черезъ границу. Почему? Потому, что ей нужно было напасть на страну, которая не могла защищаться. Это небывалое еще въ исторіи разбойничье нападеніе. Какъ бы то ни было, остается тотъ фактъ, что Россія была застигнута врасплохъ, и потому въ состояніи использовать только небольшую долю тѣхъ громадныхъ рессурсовъ, какими она располагаетъ для защиты своей земли отъ вторгающагося въ нее врага. Франція не ожидала войны и она, поэтому, тоже оказалась застигнутой врасплохъ.

Неподготовленность Великобританіи.

Какъ обстояло дѣло съ Британіей? Мы никогда не замышляли наступательной войны противъ кого-либо изъ нашихъ сосѣдей и поэтому никогда не формировали арміи, необходимой для выполненія такихъ зловѣщихъ плановъ. Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ двѣ великія политическія партіи руководили нашей внутренней и внѣшней политикой. Уже около пятнадцати лѣтъ ни та, ни другая партія ни разу не предлагали образовать въ нашей странѣ армію, которая

дала бы намъ возможность состязаться на сушѣ съ одною изъ великихъ континентальныхъ державъ. Что это значитъ? Мы никогда не замышляли напасть на какую-либо изъ странъ континента. Приведенный фактъ служитъ этому доказательствомъ. Если бы мы замышляли, уже давно мы организовали бы свои теперешнія крупныя арміи. У насъ былъ большой флотъ исключительно для охраны, для защиты нашихъ береговъ, и у насъ имѣлась армія, которой было достаточно только для того, чтобы отразить высадку немногочисленныхъ вражескихъ силъ, если имъ удастся проскользнуть мимо нашего флота, и, пожалуй, чтобы охранять порядокъ въ Имперіи. Вотъ и все, ничего больше. Теперь, однако, мы должны помогать сосѣдямъ, ставшимъ жертвами державы, въ своемъ распоряженіи имѣющей милліоны солдатъ; намъ приходится импровизовать большую армію, и наши граждане съ мужествомъ стали толпами стекаться къ знаменамъ.

Величайшая добровольческая армія.

Мы набрали величайшую добровольческую армію, когда-либо, гдѣ-нибудь бывавшую. И она въ дальнѣйшемъ еще возрастетъ.

Сегодня я видѣлъ въ Лондудно прекрасный образчикъ этой арміи. Въ этомъ отрядѣ были люди всѣхъ классовъ, всѣхъ профессій, всѣхъ положеній. Земледѣлецъ покинулъ свой плугъ, рабочій оставилъ свой токарный или ткацкій станокъ, конторщикъ бросилъ свою конторку, коммерсантъ и дѣлецъ ушли отъ своихъ кассъ, пастухъ покинулъ свои залитые солнцемъ холмы и рудокопъ разстался съ мракомъ своей шахты, богатый собственникъ заперъ свой дворецъ, а рабочій, трудомъ своимъ зарабатывающій дневное пропитаніе, бросилъ свое убогое жилище. Тутъ были люди различныхъ и противоположныхъ исповѣданій и убѣжденій, молившіеся у разныхъ алтарей, люди, совсѣмъ недавно ведшіе другъ противъ друга ожесточенную борьбу... И что же? Я видѣлъ, какъ теперь они идутъ нога въ ногу, подъ однимъ знаменемъ, идутъ бороться за одно общее дѣло и поклоняются одному

Богу. Что объединило ихъ? Любовь къ родной землѣ, возмущеніе противъ жестокаго преступленія, совершеннаго надъ слабымъ и беззащитнымъ. Болѣе того. Ихъ объединилъ тотъ инстинктъ, который въ критическіе моменты властно говоритъ въ человѣчествѣ, когда приходится пройти черезъ рѣки крови для того, чтобы освободить человѣчество отъ тисковъ, готоваго задушить его деспотизма. Они, эти люди, поступили благородно, но намъ нужны еще люди, и я не сомнѣваюсь, что мы ихъ получимъ.

Наши рессурсы достаточны.

Если бы наша родина создала армію соотвѣтственно своему населенію, призвавъ подъ ружье ту часть его, какая въ настоящее время мобилизована во Франціи и въ Германіи, то у насъ было бы 3½ милліона солдатъ здѣсь и 1,200,000 въ колоніяхъ. Это я и подразумѣваю, когда говорю, что наши рессурсы вполнѣ достаточны для выполненія поставленной передъ нами задачи. Борьба эта касается не однихъ насъ, она касается всего человѣчества. Союзныя страны могутъ выставить арміи въ 20 милліоновъ человѣкъ съ лишнимъ. Наши враги въ состояніи вывести въ поле лишь половину этого количества.

Война техники.

Какъ бы я ни хотѣлъ поговорить побольше о нуждѣ въ большемъ числѣ солдатъ, не это входитъ въ задачу моего спеціальнаго призыва сегодня. Мы испытываемъ большую нужду въ снаряженіи, чѣмъ въ людяхъ. Настоящая война— война техники, и она будетъ выиграна или проиграна въ зависимости отъ усилій или недостаточности техниковъ. Если мы не сумѣемъ снарядить наши арміи, наше численное преобладаніе намъ не поможетъ. Намъ нужны люди, но вооруженіе намъ нужно еще больше, чѣмъ нужны люди, и промедленіе въ изготовленіи предметовъ вооруженія грозитъ гибелью нашей странѣ.

Народъ долженъ знать правду.

Вы можете подумать, что я говорю вещи, которыя надо скрывать отъ врага. Не вѣрится мнѣ, чтобы я сообщилъ ему какія-нибудь свѣдѣнія, полезныя ему. Можете быть увѣрены, онъ знаетъ это, и я не сторонникъ скрыванія отъ собственнаго народа свѣдѣній, которыми онъ долженъ обладать: не говоря ему этого, вы не можете звать его помочь вамъ. Нація, неспособная знать правду, не годится для войны. Но мужество нашихъ юныхъ добровольцевъ и непоколебимая гордость тѣхъ, кого они оставили дома, принося свою жертву, говорятъ наиболѣе неувѣреннымъ, что мы не являемся малодушнымъ народомъ, неспособнымъ смѣло смотрѣть въ лицо непріятнымъ фактамъ. Меньше всего нужно Джонъ Булю, чтобы съ нимъ нѣжничали. Народъ долженъ знать правду, каково положеніе, и тогда мы можемъ требовать у него помощи.

Мы должны пригласить къ сотрудничеству съ нами предпринимателей, рабочихъ и всю вообще публику, они всѣ должны дѣйствовать сообща, или мы отсрочимъ побѣду, а можетъ быть и сдѣлаемъ ее невозможной. Намъ необходимо подвергнуть реквизиціи содѣйствіе каждаго человѣка, могущаго обрабатывать металлъ. Это значитъ, что нужды населенія во многихъ отношеніяхъ могутъ оказаться неудовлетворенными, что, можетъ быть, ихъ удовлетвореніе будетъ задержано, отсрочено. Однако, я увѣренъ, что публика готова помириться со всѣми этими неудобствами, со всѣми потерями и лишеніями, разъ это ведетъ ихъ родину къ побѣдѣ въ настоящей великой борьбѣ. У насъ имѣются всѣ основанія къ увѣренности; мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія быть самодовольными. Надежда—залогъ плодотворности нашихъ усилій, самодовольство—въ корнѣ ихъ подрываетъ.

Картофельный духъ.

Мы смѣемся надъ тѣмъ, что дѣлается въ Германіи, хотя это должно было бы устрашать насъ. Мы говоримъ: «Смо-

трите-ка, они пекутъ себѣ хлѣбъ изъ картошки! Ха-ха!» Да, этотъ картофельный духъ долженъ больше пугать насъ, чѣмъ смѣшить. Я опасаюсь его больше, чѣмъ даже стратегіи Гинденбурга, какъ бы превосходна она ни была. Это тотъ духъ, то настроеніе, въ которомъ страна должна идти навстрѣчу великимъ испытаніямъ, и вмѣсто того, чтобы смѣяться надъ нимъ, намъ слѣдовало бы подражать ему. Я вѣрю, что и мы способны на такое воодушевленіе, какъ Германія, но только надо вызвать его. Средній британецъ слишкомъ неповоротливъ и скроменъ, чтобы стать героемъ, пока этого отъ него не требуютъ. Британскій характеръ чуждъ ненужному проявленію героизма, но этого героизма у него найдется сколько угодно, когда въ томъ окажется нужда. Нѣтъ того на свѣтѣ, чего не отдали бы британцы за честь своей родины или для дѣла свободы. Они охотно отдадутъ за это удобства, благосостояніе, все необходимое. Какъ же въ настоящую минуту мы имѣемъ два милліона ихъ, добровольно предложившихъ свою жизнь родинѣ? Что больше могутъ они еще сдѣлать?

Забастовки.

Если требуется привлеченіе всѣхъ техническихъ силъ, ни одинъ британскій гражданинъ не станетъ ворчать по поводу достающихся на его долю неудобствъ. Но какъ обстоитъ дѣло съ тѣми, кого болѣе непосредственно касается трудъ этого рода? Тутъ я подхожу къ темѣ, о которой весьма трудно говорить вполнѣ откровенно, а иная манера была бы безполезна. Въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ мы не имѣемъ всего того содѣйствія, какое мы въ правѣ ожидать отъ нашихъ рабочихъ. Конфликты, промышленные конфликты неизбѣжны; и когда вамъ приходится напрягать всѣ силы, ваши нервы, конечно, приходятъ въ нѣкоторое разстройство. Не сомнѣваюсь, что духъ возмущенія и недовольства проникаетъ въ отношенія между предпринимателемъ и рабочими. Нѣкоторое различіе во взглядахъ безусловно неустранимо, но мы не можемъ считаться съ этимъ въ настоящее время и, прежде

всего, не можемъ прибѣгать къ обычно практиковавшимся методамъ улаживанія столкновеній.

Выигрышъ времени несетъ побѣду.

Думается мнѣ, я уладилъ больше столкновеній между трудомъ и капиталомъ, чѣмъ кто либо изъ здѣсь присутствующихъ, и могу сказать, что самое главное въ этихъ дѣлахъ—терпѣніе. Если бы мнѣ надлежало дать напутствіе человѣку, идущему на совѣщаніе между предпринимателями и рабочими, я сказалъ бы ему: «Запаситесь временемъ, не спѣшите. Все хорошо кончится при терпѣніи, тактѣ и хладнокровіи». Но вы знаете, что нынѣ мы не можемъ допустить такую медлительность. Отъ выигрыша времени зависитъ побѣда. И когда предприниматели и рабочіе на Кляйдѣ тратятъ время на споры о пустякахъ, когда на недѣлю, на десять дней, на двѣ недѣли пріостанавливается работа, абсолютно необходимая для защиты страны, я торжественно заявляю, что это невыносимо, что недопустимо, чтобы судьба Британіи была поставлена на карту изъ-за спора о лишнихъ двухъ копейкахъ въ часъ.

Кого упрекать за это? Не въ этомъ вопросъ. Вопросъ въ томъ, какъ устранить подобныя явленія. Предприниматели скажутъ: «Что-же, неужели намъ всегда уступать?» Рабочіе говорятъ: «Предприниматели наживаются за счетъ бѣдствій страны, почему же не получить намъ доли изъ награбленнаго? Мы работаемъ усиленнѣе, чѣмъ когда бы то ни было». Все, что я могу сказать, если вѣрно послѣднее, это то, что рабочіе имѣютъ право на соотвѣтствующую долю. Но не въ томъ дѣло, кто правъ, кто виноватъ. Тѣ и другіе и правы, и виноваты. Главное въ томъ, что эти вопросы должны улаживаться, не ослабляя шансовъ человѣчества въ его величайшей борьбѣ. Много можно сказать за и противъ обязательнаго арбитража, но во время войны правительство должно обладать властью улаживать всѣ подобнаго рода разногласія, чтобы работа шла непрерывно. Рабочій долженъ получать больше. Прекрасно, дайте правительству устроить это

и дать ему прибавку. Если же прибавки онъ получить не долженъ, то не долженъ онъ бросать свои рабочіе инструменты. Страна не можетъ допустить это. Это—разгромъ, и я не вѣрю, чтобы рабочіе и предприниматели, разъ только они уразумѣютъ это, отказались идти на встрѣчу настоятельнымъ требованіямъ правительства. Не должно быть ни малѣйшей задержки.

Громадное значеніе заводовъ и мастерскихъ.

Есть еще другой пунктъ въ этомъ вопросѣ, по поводу котораго трудно и опасно говорить съ порицаніемъ. Существуютъ всякаго рода правила, имѣющія цѣлью ограничить выработку и производительность. Я ничего не скажу о правильности или неправильности такого метода. Есть причины, создавшія такую систему. Эти ограниченія обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ условіямъ найма и способамъ оплаты труда. Рабочимъ приходится бороться для огражденія своихъ интересовъ, но во время войны необходимо пріостанавливать дѣйствіе обычныхъ законовъ.

Размѣры производства—рѣшительно все въ настоящей войнѣ. Исходъ ея опредѣлится не столько на поляхъ сраженія въ Бельгіи и Польшѣ. Его рѣшатъ заводы Франціи и Великобританіи; и заводы должны рѣшать его въ условіяхъ военнаго времени. Слѣдуетъ въ полной мѣрѣ ограждать интересы труда и рабочіе должны получать справедливую оплату, но я надѣюсь, что рабочіе помогутъ намъ извлечь изъ заводовъ и мастерскихъ все, что только будутъ въ состояніи извлечь, ибо отъ этого зависитъ жизнь всей націи.

Пьянство и производительность.

Я долженъ по этому поводу сдѣлать еще одно замѣчаніе, и это непріятно. Мнѣ бы хотѣлось, чтобы кто-нибудь другой, а не я должень былъ заговорить на эту тему. Большинство нашихъ рабочихъ всѣ силы свои лойяльно и патріотично напрягаютъ для выполненія спѣшной работы, въ которой нуждается ихъ родина. Но это относится не ко всѣмъ. Съ

грустью долженъ сказать, что есть и такіе, которые забываютъ свой долгъ въ этотъ часъ нужды и опасности. Мнѣ приходится слышать о рабочихъ на оружейныхъ заводахъ, отказывающихся работать полную недѣлю для нуждъ націи. Ихъ меньшинство. Громадное большинство принадлежитъ къ категоріи такихъ, на кого можно положиться. Но вы должны помнить, что незначительное меньшинство рабочихъ можетъ нарушить правильность хода работъ всего завода. И почему это меньшинство отказывается отъ воскреснаго труда? Причины разныя, но будемъ совершенно откровенны. Большею частью причина одна—желаніе выпить. Эти люди отказываются работать въ праздникъ, а когда возвращаются на работу, ихъ сила и производительность оказываются ослабленными благодаря тому, какъ провели они свой досугъ. Пьянство приноситъ намъ гораздо болѣе ущерба въ войнѣ, чѣмъ всѣ германскія подводныя лодки, вмѣстѣ взятыя.

Россія, сознавая свои недочеты, всю свою неподготовленность, сказала себѣ: «Я должна подтянуться. Какъ ни плохо я подготовлена, я не дамъ опрокинуть себя, я использую всѣ свои рессурсы». Что она сдѣлала прежде всего? Она прекратила пьянство. Я бесѣдовалъ съ русскимъ министромъ финансовъ Баркомъ и спросилъ его: «Каковы были результаты?» Онъ отвѣтилъ: «Производительность труда рабочихъ возросла на 30—50 процентовъ». Я спросилъ: «Ну, а какъ они обходятся безъ своей водки?» На это онъ отвѣтилъ: «Какъ обходятся? Я лишился ежегоднаго дохода отъ водки въ 650 милл. рублей и намъ, разумѣется, не возмѣстить ихъ, но если бы я предположилъ вновь разрѣшить продажу водки, въ Россіи разразилась бы революція». Вотъ что сказалъ мнѣ министръ финансовъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что запрещеніе водки исходило отъ самого Царя. Это былъ смѣлый и рѣшительный шагъ—одно изъ самыхъ героическихъ дѣйствій во время войны.

Во время нашей парижской конференціи намъ пришлось отложить одно дневное засѣданіе, и французскій министръ финансовъ сказалъ мнѣ: «Я долженъ идти въ палату депута-

товъ, ибо я вношу законопроектъ о запрещенiи абсинта». Абсинтъ играетъ во Францiи такую же роль, какую виски играетъ у насъ. Онъ фактически является однимъ изъ худшихъ алкогольныхъ напитковъ, употребляемыхъ не только рабочими, но и другими классами. Опустошенiя, производимыя имъ, ужасны, и французы въ этотъ день воспретили его подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Умѣренно, но безстрашно.

Вотъ какъ эти великiя страны смотрятъ на лежащую на нихъ отвѣтственность. Мы не предлагаемъ такихъ крутыхъ мѣръ—мы отъ природы люди умѣренные. Но мы снабжены неограниченными полномочiями въ силу закона о защитѣ государства. Мы займемся этимъ вопросомъ не съ точки зрѣнiя людей, которые считаютъ его соцiальной проблемой, мы подойдемъ къ нему, исходя изъ интересовъ непрерывной работы на заводахъ. Мы имѣемъ широкiя полномочiя по вопросу о напиткахъ и думаемъ воспользоваться ими. Мы будемъ пользоваться ими въ духѣ умѣренности, будемъ пользоваться ими осторожно и мудро, но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ безстрашны, и я не сомнѣваюсь, что страна, нужды которой требуютъ этого, поддержитъ наши мѣропрiятiя и не допуститъ послабленiй, могущихъ отозваться на результатѣ этой ужасной войны.

Мы ведемъ войну.

Я хотѣлъ бы, чтобы вы запомнили три вещи: во-первыхъ, что мы ведемъ войну; во-вторыхъ, что эта война—величайшая изъ войнъ, когда либо бывшихъ, и, въ-третьихъ, что судьба нашей страны и будущее рода человѣческаго на цѣлыя поколѣнiя зависятъ отъ исхода настоящей войны.

Если побѣдитъ Германiя.

Что несетъ съ собою побѣда Германiи? Она несетъ мiровое владычество худшихъ элементовъ Германiи, а не самой Германiи. Германцы—интеллигентный народъ, народъ, не-

сомнѣнно, культурный, это народъ, давшій міру великія идеи. Но побѣда Германіи означаетъ торжество и преобладаніе худшихъ элементовъ германскаго народа. Если вы думаете, что я преувеличиваю, прочтите выдержки изъ статей въ газетахъ, теперь въ Германіи пользующихся преобладающимъ вліяніемъ, выдержки о томъ, какихъ результатовъ онѣ ждутъ послѣ войны. Съ грустью долженъ констатировать, что я говорю лишь голую, грубую истину. Не говорю о томъ, что кайзеръ будетъ возсѣдать на тронѣ Англіи, если онъ одержитъ побѣду. Не говорю, что онъ, подобно Вильгельму Завоевателю, навяжетъ намъ свои законы и языкъ. Не говорю о томъ, что вамъ придется слышать шумный топотъ гусинаго марша германскихъ солдатъ въ городахъ Имперіи, что гусары смерти будутъ патрулировать по нашимъ дорогамъ, что на улицахъ будутъ разставлены нѣмецкіе полицейскіе. Не это имѣю я въ виду. Я имѣю въ виду, что, если Германія выйдетъ побѣдительницей изъ настоящей войны, она фактически станетъ диктаторомъ міровой международной политики. Духъ ея, ея теоріи будутъ властвовать надъ міромъ; по своему произволу она будетъ передѣлывать умы на свой фасонъ. Германизмъ въ его позднѣйшемъ и худшемъ изданіи явится господствующей мыслью и философіей эпохи.

Франція послѣ 1870 г.

Помните ли вы, что было съ Франціей послѣ 1870 г.? Германскія арміи очистили Францію, но несмотря на то много лѣтъ послѣ того Франція, возсоздававшая свою армію, была полна ужасомъ передъ этимъ чудовищемъ. Даже тогда, когда уже была создана ея великая армія, Францію постоянно угнетало опасеніе, какъ бы чего не случилось. Германія увольняла ея министровъ. Если бы не вмѣшательство королевы Викторіи въ 1874 г., никогда не было бы допущено возрожденіе французской арміи, и Франція до нынѣшняго времени просто оставалась бы смиреннымъ рабомъ Германіи. Какое положеніе для государства! И теперь Франція сражается не столько затѣмъ, чтобы вернуть утрачен-

ныя провинціи, сколько затѣмъ, чтобы вернуть себѣ самоуваженіе и свою національную независимость; она борется, чтобы стряхнуть съ себя тотъ кошмаръ, который въ теченіе цѣлаго поколѣнія душилъ ее,—кошмаръ постоянныхъ интригъ, вмѣшательства и запутиванія со стороны Германіи. То же самое произойдетъ, если Россія окажется опрокинутой, Франція—сломленной, Британія—обезоруженной. Мы останемся безъ всякихъ средствъ для самозащиты. Мы, пожалуй, сумѣемъ имѣть флотъ, который позволитъ намъ отразить оскорбленіе со стороны Никарагуа, у насъ, пожалуй, будетъ достаточно войскъ, чтобы справиться съ какимъ-нибудь Мадъ-Муллой.

Найдется ли такая рыцарская страна, которая вмѣшалась бы, чтобы защитить насъ, какъ защитили мы въ 1874 году Францію? Америка? Если такія государства, какъ Россія и Франція съ ихъ огромными арміями и сильнѣйшій въ мірѣ флотъ не сумѣли устоять противъ этой ужасной военной машины, то какъ можетъ вмѣшаться Америка? Америкѣ будетъ не по силамъ даже отстаивать свои собственные интересы на своемъ материкѣ, если Германія выйдетъ изъ войны побѣдительницей. Да, но какова будетъ та Германія, которой намъ предстоитъ подчиняться? Уже свыше 30 лѣтъ идетъ въ Германіи борьба между ея лучшими и худшими элементами. Она подобна той великой борьбѣ за обладаніе человѣческой душою между добрымъ и злымъ духами, какая изображена въ одной изъ Вагнеровскихъ оперъ. Эта великая борьба тянется въ Германіи уже около 30—40 лѣтъ. При каждыхъ парламентскихъ выборахъ лучшіе элементы какъ будто получали все большее преобладаніе, и я не колеблюсь сказать, что принадлежалъ къ числу тѣхъ, кто вѣрилъ въ ихъ побѣду. Я думалъ, что они вырвутъ душу Германіи изъ рукъ злого духа; она стоитъ того, чтобы спасти ее; это великая, могучая душа, и я думалъ, они спасутъ ее. Но мертвящая военная каста сказала тогда: «Мы этого не допустимъ», и погрузила Европу въ моря крови. Снова разсѣялись наши надежды.

Впряжены въ колесницу разрушенія.

Эти худшіе элементы восторжествуютъ, если Германія побѣдитъ. Мы окажемся вассалами не лучшей Германіи, не Германіи нѣжныхъ мелодій и благородной мысли, не Германіи науки, посвященной служенію человѣку, не Германіи безстрашной философіи, помогшей разбить оковы суевѣрія въ Европѣ,—не этой Германіи, а той Германіи, которая говорила хриплымъ голосомъ Крупповской артиллеріи, которая впрягла науку въ колесницу разрушенія и смерти, которая превозноситъ философію силы, насилія и грубости, которая потопитъ малѣйшіе проблески свободы какъ въ своей собственной странѣ, такъ и въ другихъ странахъ, въ потокахъ крови. Я не считаю нужнымъ оправдываться за то, что въ день воскресный явился сюда проповѣдывать священную войну противъ всего этого.

Война—время жертвъ и служенія. Одни могутъ служить однимъ, другіе—другимъ, здѣсь или тамъ. Одни могутъ оказать значительное содѣйствіе, другіе въ силахъ помочь лишь въ маломъ. Нѣтъ никого, кто не могъ бы хоть чѣмъ-нибудь быть полезнымъ, хотя бы тѣмъ, что радостно переноситъ свою долю неудобствъ.

Среди старинныхъ уэльскихъ легендъ есть разсказъ о человѣкѣ, на котораго было возложено выполненіе цѣлаго ряда работъ, казавшихся невыполнимыми, и только справившись съ ними онъ могъ осуществить желанія своего сердца. Въ числѣ этихъ работъ онъ долженъ былъ собрать до захода солнца всѣ сѣмена, посѣянныя на обширномъ полѣ, и принести ихъ, не потерявъ ни одного сѣмени. Онъ пошелъ къ муравейнику и покорилъ всѣ сердца, завоевалъ симпатіи этихъ трудолюбивыхъ маленькихъ существъ. Они разсѣялись по полю и до захода солнца были собраны всѣ сѣмена, за исключеніемъ одного зерна, и когда солнце уже заходило, подоспѣлъ хромой муравей и съ этимъ зерномъ. Нѣкоторые изъ насъ обладаютъ юными силами и гибкостью членовъ,

другіе—обременены годами и недугами и въ лучшемъ случаѣ являемся лишь хромыми муравьями. Но мы всѣ можемъ и въ состояніи нести хотя бы нѣкоторую долю бремени, легшаго на нашу родину, и такимъ образомъ помочь ей въ этотъ страшный часъ добиться осуществленія желанія ея сердца.

ГЛАВА VIII.

Сколько времени продлится война?

(Рѣчь 7 мая 1915 г. на годичномъ обѣдѣ представителей печати).

«Сколько времени продлится война?» Этотъ вопросъ мнѣ постоянно задаютъ. Тотъ же самый вопросъ задавали и Аврааму Линкольну во время другой войны, полной тяжелыхъ испытаній, превратностей судьбы и моментовъ унынія. Его отвѣтъ гласилъ: «Мы начали эту войну ради опредѣленной, благородной цѣли, и война окончится лишь тогда, когда цѣль будетъ достигнута». Подобныя чувства долженъ въ настоящее время питать каждый истый британецъ. Я надѣюсь, что съ Божьей помощью война не окончится, пока не будетъ достигнута наша цѣль. Возвышенной цѣлью, къ которой мы стремимся, является освобожденіе Европы!

Эта опустошительная война навязана намъ заносчивою военной кастой, мечтающей поработить Европу и думающей уничтожить ея жизненные соки, совершить надъ ней кровопусканіе и растоптать ее своими ногами. Пруссія хочетъ господствовать надъ міромъ. Военныя касты во всѣ времена были одержимы подобной маніей. Иногда это имъ удавалось и ихъ успѣхъ вдохновляетъ теперь тѣхъ, кто предполагаетъ идти по этому пути. Но даже если Пруссія потерпитъ неудачу, отраженіе ея претензій будетъ стоить Европѣ страшныхъ жертвъ кровью и деньгами. Мы должны быть готовы уплатить свою долю этихъ жертвъ; въ противномъ случаѣ мы навсегда окажемся въ унизительной зависимости—жал-

кій конецъ для блестящей имперіи, которая вела міръ по стезѣ свободы; мы никогда, ни за какую цѣну не можемъ согласиться на это.

Что было нѣкогда съ Англіей?

Мнѣ интересно было бы знать, представляетъ ли себѣ нація вполнѣ ясно, каковы были бы послѣдствія, если бы пораженіе стало возможно. Многимъ изъ васъ приходилось бывать на Береговой Скалѣ и, смотря вдоль берега, любоваться однимъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ Англіи; въ настоящее время это мѣсто представляетъ особый интересъ. Тамъ на морскомъ берегу находится бухта, гдѣ нѣкогда высадился иностранный государь съ арміей, представлявшей собою въ то время одинъ изъ самыхъ усовершенствованныхъ военныхъ механизмовъ въ Европѣ. Онъ навязалъ нашей родинѣ свой языкъ, свои законы и обычаи, свои идеи и поработилъ населеніе. Вы скажете, что это не можетъ повториться. Конечно, не точно такъ. Но если вы желаете знать, въ какомъ видѣ это можетъ снова случиться, прочтите заявленія, сдѣланныя докторомъ Дернбургомъ, когда онъ пытался успокоить недовѣріе американскаго народа, когда онъ не хвастался, но разсуждалъ спокойно и скромно, стараясь усыпить страхъ и подозрительность.

Претензіи Германіи.

Онъ говорилъ, что эта война можетъ окончиться лишь тогда, когда господство надъ морями будетъ вырвано изъ рукъ Британіи и могущество только двухъ—трехъ другихъ державъ, могущихъ составлять противовѣсъ прусскому милитаризму, будетъ навсегда разрушено. Онъ не хочетъ аннексіи Британіи. Онъ не намѣренъ проглотить Россію или Францію; только потому не намѣренъ, какъ онъ самъ это признаетъ, что пища эта окажется непереваримой. Но условіемъ мира должно быть лишеніе насъ господства надъ морями. Да, Британія должна стать второй Бельгіей, страной, находящейся въ зависимости отъ прусской военной касты.

Всякій разъ, какъ она будетъ противиться ея требованіямъ, она будетъ подвергаться набѣгу и попираться ногами. Лондонъ постигнетъ участь Брюсселя, а Оксфордъ—участь Лувэна, и дороги Британіи огласятся топотомъ марширующихъ легіоновъ кайзера. Такова цѣна. Кто изъ здѣсь присутствующихъ такъ малодушенъ, чтобы согласиться уплатить ее?

Россія должна быть сломлена, Франція тоже, и если найдется еще какая-нибудь страна, которая будетъ противодѣйствовать мощи Германіи, она подвергнется той же самой участи. Россія станетъ беззубымъ медвѣдемъ, скованнымъ въ своей берлогѣ, Франція должна быть лишена крыльевъ для полета и средствъ для защиты, а Британія должна стать безпомощнымъ китомъ въ германскомъ океанѣ, годнымъ лишь для того, чтобы снабжать Германію своимъ жиромъ. Милая картинка! Не думайте, что все это не входитъ въ планъ Пруссіи. Британская нація должна это имѣть въ виду, а она еще не вполнѣ уяснила себѣ это. Излишне будетъ говорить объ участи маленькихъ національностей, не всегда столь мужественныхъ и храбрыхъ, какъ та, которая представлена здѣсь сербскимъ министромъ.

Излишне будетъ говорить объ участи маленькихъ національностей, хотя онѣ умѣютъ умирать, когда большія націи лежатъ распростертыми ницъ. Именно это долженъ понять нашъ народъ. Онъ долженъ отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, чего ему слѣдуетъ ожидать отъ войны. Долгъ прессы разъяснять это. Задача прессы поднять націю до той степени героизма, въ которомъ она нуждается, и удерживать ее на этомъ высокомъ уровнѣ надъ мелочными интересами. Надо молить Бога, чтобы пресса, воспользовавшись своимъ могущественнымъ вліяніемъ, не принижала ея духа.

Храбрость нашей арміи.

Солдаты исполняютъ свой долгъ. Дессантъ въ Дарданеллахъ представляетъ собой одну изъ самыхъ замѣчательныхъ военныхъ операцій, какія знаетъ исторія. Всѣ мужественны, энергичны, готовы встрѣтить ради родины смерть и даже

претерпѣть мученія. Я говорю не о высшемъ командномъ составѣ, не о ветеранахъ, привыкшихъ къ дисциплинѣ и къ опасностямъ,—я говорю о рядовыхъ солдатахъ, которые извѣстны вамъ и мнѣ. Кажется, всего нѣсколько недѣль тому назадъ мы знали ихъ въ качествѣ простыхъ людей, спокойно и незамѣтно занимавшихся своей повседневной дѣятельностью, ничѣмъ по наружности не выдѣляясь душевными качествами отъ своихъ ближнихъ. Когда къ нимъ былъ обращенъ призывъ націи, они предложили свою жизнь родинѣ безъ всякаго шума, какъ будто выполняя свое повседневное дѣло. Вы слышали о послѣднихъ ихъ подвигахъ въ томъ или другомъ ужасномъ сраженіи, когда, не колеблясь, съ поразительнымъ безстрашіемъ, они проходили черезъ всѣ ужасы и рѣзню. Да, тысячи людей такой же закалки высоко держатъ славу и честь своей родины въ этой адской обстановкѣ. Уже сотни тысячъ ихъ прошли черезъ эти испытанія. И есть еще два милліона столь же храбрыхъ и мужественныхъ.

Нашъ долгъ.

Нашъ долгъ заключается въ слѣдующемъ: каждый изъ насъ въ своей области, вы—въ печати, одни въ своихъ канцеляріяхъ, другіе—въ своихъ мастерскихъ, третьи въ остальныхъ сферахъ жизни—каждый долженъ дѣйствовать такъ, чтобы нельзя было сказать, что съ отъѣздомъ послѣдняго изъ этихъ людей на фронтъ духъ героизма покинулъ берега нашей родины.

———

ГЛАВА IX.

Нужна экономія.

(Изъ бюджетной рѣчи въ палатѣ общинъ 12 мая 1915 г.).

Существенную помощь намъ могутъ оказать лишь сбереженія самого народа,—сбереженія отдѣльныхъ лицъ, семей, всякаго человѣка, въ томъ или иномъ видѣ получающаго извѣстный доходъ. Только эти сбереженія могутъ помочь въ веденіи великой войны. Вкладываются ли они въ правительственныя бумаги или въ займы или другія цѣнныя бумаги, циркулирующія на биржѣ, дѣло сводится почти къ тому же самому, ибо продавцы цѣнныхъ бумагъ могутъ вкладывать полученныя за нихъ деньги въ государственный заемъ. Народныя сбереженія имѣютъ въ настоящее время жизненное значеніе для успѣха, и всѣ тѣ, кто сокращаетъ по возможности свои не необходимые расходы, вносятъ нѣкоторый матеріальный и существеннаго значенія вкладъ для торжества нашей родины. Если бы національныя сбереженія могли увеличиться вдвое и если бы вмѣсто 4 милліардовъ рублей мы сберегали 8 или 9 милліардовъ, это имѣло бы громадное значеніе для интересовъ страны въ настоящій весьма критическій моментъ. Весьма важно, чтобы въ умы широкой публики проникло сознаніе, что каждый гражданинъ, какъ бы малъ ни былъ его доходъ, дѣлая сбереженія и обрѣзывая свои расходы, оказываетъ помощь родинѣ.

Вопросъ патріотизма.

Въ времена, подобныя нынѣшнимъ, легче дѣлать сбереженія, чѣмъ въ обычное время. Одно изъ препятствій, за-

трудняющихъ практику сбереженій, состоитъ въ гордости. Люди опасаются, что, если они станутъ обрѣзывать свои расходы, окружающіе заподозрятъ, что причина этого лежитъ въ состояніи ихъ личныхъ дѣлъ, а для дѣлового человѣка разнесшійся объ этомъ слухъ можетъ вредно отозваться на его кредитѣ. Мнѣ извѣстно, что значительная доля расходовъ производится исключительно въ силу такого соображенія. Другой причиной является, несомнѣнно, нежеланіе сокращать расходъ на рабочую силу или на имѣніе, чтобы не быть обвиненнымъ въ скупости. Но это вопросъ не скупости или щедрости, а вопросъ патріотизма. Теперь такое время, когда возможно дѣлать сбереженія, не рискуя быть неправильно понятыми, и если люди, пользующіеся общественнымъ вліяніемъ и авторитетомъ, покажутъ въ этомъ направленіи примѣръ, они окажутъ странѣ очень большую услугу въ такой моментъ, когда каждая копейка нужна для того, чтобы покрывать не только наши собственные военные расходы, но и расходы нашихъ союзниковъ.

Болѣе простой образъ жизни.

Одно совершенно ясно. Такъ или иначе, но образъ жизни всѣхъ классовъ нашей страны долженъ быть въ дальнѣйшемъ упрощенъ. Всякій, изучавшій общій уровень жизни за послѣдніе 30—40 лѣтъ, долженъ былъ обратить вниманіе на то, какъ быстро и сильно онъ поднимался. Этотъ процессъ шелъ изъ года въ годъ параллельно и въ связи съ возрастаніемъ національнаго богатства и процвѣтаніемъ страны. Мы должны согласиться, что обществу придется вернуться къ своему прежнему болѣе простому образу жизни, связанному съ меньшими расходами. Это будетъ хорошо само по себѣ. Не лучше ли сразу сдѣлать это? Людямъ не трудно жертвовать роскошью и удобствами во время великой войны, когда они жертвуютъ жизнью. Теперь поэтому какъ разъ удобный моментъ, ибо народу не трудно будетъ вернуться къ прежнему образу жизни. Теперь налицо воодушевленіе и страсть, которыя помогутъ вамъ передѣлать страну и общество на

новый и лучшій ладъ. Это выполнимо въ разгаръ великой войны, и намъ пора сдѣлать это.

Будьте благоразумными во-время.

Кажется, какъ будто мы переживаемъ періодъ общаго процвѣтанія. Но оно искусственно. Мы живемъ на занятыя деньги, подобно человѣку, заложившему свое имѣніе и проживающему вырученныя за это деньги, вмѣсто того, чтобы тратить только проценты. Такое положеніе длиться долго не можетъ. Образъ жизни болѣе состоятельныхъ классовъ становится нынѣ все болѣе расточительнымъ. Я не говорю тутъ о рабочемъ классѣ. Мы слышимъ о людяхъ, наживающихъ большія состоянія на различныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ войною, и начинающихъ вести широкую жизнь. Это дѣлается за счетъ тѣхъ самыхъ денегъ, какія странѣ приходится занимать. Мы теперь живемъ на занятыя деньги. Намъ придется расплачиваться за это. Когда закончится война, на первое время возможно нѣкоторое искусственное оживленіе, вызванное необходимостью исправить ея опустошенія, но затѣмъ наступитъ великій параличъ и, если наша нація обладаетъ мудростью, ее слѣдуетъ проявить во-время. Если нація обладаетъ мудростью, она будетъ думать о завтрашнемъ днѣ, воспользуется представляющимися возможностями и будетъ копить сбереженія на черный день, чтобы мы могли встрѣтить его спокойно, не боясь бѣдствій, нищеты и смутъ, всегда являющихся слѣдствіемъ большой войны.

ГЛАВА X.

Призывъ къ рабочимъ.

I.

(Рѣчь въ Манчестерѣ 3 іюня 1915 г. во время поѣздки для организаціи усиленнаго производства боевого снаряженія).

Важная роль рабочихъ.

Отъ мастеровъ и рабочихъ, работающихъ на заводахъ и въ мастерскихъ страны, гораздо больше, чѣмъ отъ какой либо иной части общества, зависитъ, выйдетъ ли Британія изъ этой колоссальной борьбы разбитой, униженной, лишенной могущества, чести и вліянія, простымъ рабомъ жестокой военной тираніи или же торжествующей побѣду, свободной, еще болѣе сильной, чѣмъ была когда-нибудь.

Вы читали, какъ читалъ и я, призывы съ фронта къ рабочимъ. Я почти готовъ утверждать, что въ настоящее время рѣшительно все зависитъ отъ мастерскихъ и заводовъ Британіи. Читали-ли вы волнующій разсказъ о борьбѣ, идущей сейчасъ въ Галиціи? Читайте, читайте его внимательно, вникайте въ его смыслъ, и вы поймете, какъ много значатъ въ нынѣшней войнѣ заводы и мастерскія.

Превосходство врага.

Наши русскіе союзники подверглись суровому удару. Я явился сюда, чтобы сказать правду. Если вы не будете знать эту правду, отъ васъ нельзя будетъ ожидать готовности приносить жертвы. Они получили жестокій ударъ. Германцы добились успѣха, большого успѣха. И почему? Совсѣмъ не потому, что ихъ солдаты храбрѣе. Никакіе солдаты ни въ

одной войнѣ не сражались съ большимъ мужествомъ и храбростью, чѣмъ сражаются русскіе солдаты. Ураганный огонь артиллеріи забрасывалъ ихъ снарядами, траншеи, защищавшія ихъ, сравнивались съ землею, и все-таки передъ наступающими германцами изъ изрытой земли вставали легіоны безстрашныхъ людей. Не превосходству ли своихъ генераловъ обязана Германія побѣдой? Нѣтъ, русскими на этомъ фронтѣ командовалъ одинъ изъ самыхъ блестящихъ въ современной Европѣ полководцевъ. Не рѣшило ли дѣло въ пользу германцевъ ихъ численное превосходство? Тоже нѣтъ, ибо Россія обладаетъ неограниченнымъ запасомъ людей. Такъ чѣмъ же объясняется побѣда Германіи? Она объясняется исключительно лучшимъ снаряженіемъ арміи, подавляющимъ превосходствомъ въ отношеніи артиллеріи, снарядовъ, пулеметовъ и пр. Побѣда эта одержана не стратегіей германскихъ генераловъ, не большей храбростью ихъ войскъ, но благодаря тому, что они умѣло воспользовались своей артиллеріей и лучшей организаціей своихъ заводовъ и мастерскихъ.

Что могло бы быть.

Читали ли вы разсказъ, появившійся во всѣхъ газетахъ, о томъ сраженіи, въ которомъ 200.000 снарядовъ было выпущено въ теченіе одного только часа на обреченныя головы безстрашныхъ русскихъ солдатъ, въ которомъ всего было выпущено 700.000 снарядовъ? Что было бы, если бы мы были въ состояніи примѣнить на нашемъ фронтѣ такой же пріемъ противъ германцевъ, если бы мы прорвали ихъ линіи, отогнали ихъ назадъ на протяженіи столькихъ же миль, сколько они гнали русскихъ въ Галиціи? Они были бы прогнаны изъ предѣловъ Франціи, они наполовину очистили бы опустошенную равнину Фландріи. Они были бы прогнаны изъ страны, которую они съ гнусной жестокостью такъ мучили и терзали. Больше того. Мы смогли бы фактически проникнуть въ предѣлы самой Германіи и могли бы уже ясно видѣть передъ собою конецъ этой ужасной войны, тотъ

единственный конецъ, который совмѣстимъ, повѣрьте мнѣ, съ дальнѣйшимъ существованіемъ Британской Имперіи, какъ державы достаточно вліятельной въ ходѣ міровыхъ событій, который единственно совмѣстимъ съ дальнѣйшимъ существованіемъ свободъ и вольностей народовъ Европы.

Вотъ что могутъ сдѣлать рабочіе мастерскихъ и заводовъ, и только они одни. У насъ въ данное время болѣе, чѣмъ достаточно людей въ сравненіи съ тѣмъ снаряженіемъ, какое мы для нихъ имѣемъ. У французовъ прекрасные солдаты, русскіе располагаютъ подавляющимъ количествомъ людей. Несомнѣнно, намъ понадобятся еще люди. Они явятся на нашъ призывъ, но намъ нужно также, чтобы рабочіе снабдили ихъ оружіемъ, дали имъ возможность пробиться сквозь вражескую линію и ниспровергнуть въ прахъ этотъ жестокій военный деспотизмъ. Для достиженія этой славной цѣли государству необходимо содѣйствіе каждаго изъ васъ, содѣйствіе всѣхъ васъ вмѣстѣ, необходимо всяческое содѣйствіе, какое только можетъ оказать каждый въ отдѣльности.

Помогите намъ въ снабженіи нашихъ армій.

Какую помощь можете вы оказать? Объяснить вамъ это— цѣль нашего прибытія сюда. Я недостаточно свѣдущъ въ механикѣ, чтобы указывать инженеру, что онъ долженъ дѣлать, но я кое-что знаю о сноровкѣ, искусствѣ и изобрѣтательности британскихъ механиковъ и инженеровъ, и я совершенно увѣренъ, что выполненное уже французскими механиками сумѣютъ выполнить и механики британскіе.

Во Франціи частныя предпріятія оказали государству въ этотъ критическій часъ содѣйствіе, совершенно неоцѣнимое. Послѣднія побѣды французскихъ армій въ весьма значительной мѣрѣ должны быть признаны заслугою частныхъ заводовъ Франціи. Ихъ работа за немногіе послѣдніе мѣсяцы позволила французскимъ войскамъ прорвать въ минувшія недѣли германскія линіи. Я явился сюда для того, чтобы просить васъ такимъ же образомъ снабдить наши бравыя войска, давъ

имъ возможность при ближайшемъ столкновенiи прорвать германскiй фронтъ. Я знаю, вы отзоветесь на эту просьбу.

Патрiотизмъ въ противоположность принужденiю.

Я сюда явился, чтобы обратиться съ призывомъ къ патрiотизму Ланкашира, съ призывомъ, который никогда не былъ тщетнымъ въ вашемъ графствѣ. Я сюда явился отнюдь не для того, чтобы грозить вамъ тѣми полномочiями, какими вооружилъ меня законъ о безопасности государства. Они весьма велики. Но я совершенно увѣренъ, что, обращаясь къ вашему патрiотизму, я могу получить гораздо больше, чѣмъ опираясь на тотъ или иной законъ. Какъ бы то ни было, комитеты, которые вы изберете, найдутъ принудительныя мѣры, предусматриваемыя закономъ о безопасности государства, весьма полезными для ускоренiя организацiи и устраненiя ненужныхъ затрудненiй безъ лишней траты времени. Дѣйствовать силой убѣжденiя всегда предпочтительнѣе, если этимъ достигается цѣль, но иногда такимъ образомъ нельзя достичь ее—для этого нѣтъ времени; и какой-нибудь безпокойный субъектъ—я отнюдь не говорю, что такiе люди встрѣчаются у васъ въ Ланкаширѣ, я до сихъ поръ не встрѣчалъ здѣсь подобныхъ личностей,—какой-нибудь безпокойный субъектъ можетъ испортить, привести въ разстройство и поломать всю машину.

Преимущества закона о безопасности государства.

Во время войны вы не можете ждать, пока всякiй неразумный человѣкъ станетъ разумнымъ, пока всякiй несговорчивый субъектъ станетъ сговорчивымъ. Нѣкоторыхъ можно быстро убѣдить, другихъ—съ нѣсколько большей затратой времени, съ третьими приходится возиться очень долго. Лучшiй аргументъ противъ этой третьей категорiи вы найдете въ законѣ о безопасности государства.

Укажу вамъ и на другое преимущество, даваемое этимъ закономъ. Какъ дѣловые люди, вы, одинаково съ рабочими, придаете большое значенiе равенству въ несенiи жертвъ.

Среди васъ не найдется такихъ, кто не готовъ былъ бы пожертвовать всѣмъ, чѣмъ онъ обладаетъ, для спасенія своего отечества и для его побѣды, но вы хотите знать, что другіе люди, одинаковаго съ вами положенія, призваны нести такія же самыя жертвы; въ противномъ случаѣ вамъ пришлось бы жертвовать вдвойнѣ, и притомъ не для родины, а для того, чтобы восполнить не сдѣланное другимъ, отказавшимся выполнить свой долгъ. Это не совсѣмъ нормально. Вы хотите знать, что, когда вы предоставляете въ распоряженіе отечества, желая ему помочь, свое время, свое предпріятіе, созданію и упроченію котораго вы посвятили лучшую часть своей жизни—и вашъ отецъ, можетъ быть, тоже,—когда вы предоставляете для этой цѣли свои машины и все, что имѣете,—что другой человѣкъ не воспользуется этимъ и не подхватитъ какой-нибудь заказъ, могущій ожидать своей очереди. Тутъ именно приходитъ на помощь законъ о безопасности государства.

Принужденіе имѣется въ виду не для большинства.

Нѣкоторымъ не нравится идея о принужденіи. Но принужденіе имѣется въ виду примѣнять отнюдь не къ большинству. Вашъ и мой опытъ должны говорить, что большинство и не высказывается противъ принудительныхъ мѣръ, потому что они не только выполняютъ, какъ само собою понятное дѣло, то, чего требуетъ отъ нихъ законъ, но и дѣлаютъ гораздо больше, не дожидаясь вмѣшательства закона и его требованій. Но имѣются налицо немногіе, которые отстаютъ въ этомъ отношеніи, и весьма полезно располагать такимъ средствомъ, какое можетъ подхлестывать ихъ. Элементарный долгъ каждаго гражданина отдавать всѣ свои силы и средства въ распоряженіе родины въ переживаемое ею критическое время. Ни одно государство не можетъ существовать, если не признается безъ оговорокъ эта обязанность его гражданъ. Вопросомъ не принципа, а фактической необходимости является опредѣленіе того, до какой степени и въ какомъ направленіи моральный долгъ каждаго гражданина от-

давать свои лучшія силы на пользу государства долженъ быть признанъ долгомъ, предписываемымъ закономъ; рѣшается этотъ вопросъ въ различное время различно, въ зависимости отъ нуждъ военнаго времени.

Довѣріе къ правительству.

Вопросы этого рода возникаютъ съ стремительностью и ихъ приходится рѣшать быстро, опредѣленно и, вдобавокъ, смѣло. При данныхъ обстоятельствахъ отвѣтственность должна оставаться на правительствѣ; оно одно обладаетъ полной освѣдомленностью. Нѣкоторые факты извѣстны и могутъ быть извѣстны одному только правительству. Продолжительное публичное обсужденіе передъ принятіемъ какой-нибудь мѣры вполнѣ умѣстно въ мирное время; во время войны невозможно допустить его. Обычный въ демократическомъ государствѣ способъ подготовить серьезную мѣру общенаціональнаго значенія—подвергнуть ее продолжительному обсужденію въ собраніяхъ, въ печати, на заводахъ и фабрикахъ,—этотъ способъ совершенно непримѣнимъ во время войны. Факты, всѣ необходимые для правильнаго вывода факты, могутъ быть извѣстны только правительству; есть вещи, которыя нельзя обсуждать публично; имѣются факты, которые не подлежатъ огласкѣ.

Остается довѣрить правительству судьбы націи или смѣстить его и назначить другое, которому вы можете довѣрять. Во времена великой французской революціи, когда народъ не довѣрялъ министру, онъ весьма просто расправлялся съ нимъ, но позвольте указать, что пока онъ довѣрялъ ему, онъ безпрекословно повиновался ему—и только поэтому народъ достигъ своихъ цѣлей. Я ничего не имѣю противъ гильотинированія министровъ или генераловъ, если окажется необходимымъ, но пока они не попали на эшафотъ, имъ слѣдуетъ повиноваться и, больше всего, не годится обезсиливать ихъ, ругая ихъ за спиной.

Подъ артиллерійскимъ огнемъ нельзя спорить.

Въ настоящее время идетъ оживленный споръ по вопросу объ обязательной военной службѣ, и мы обсуждаемъ его, какъ будто бы обсуждали, напримѣръ, такіе вопросы, какъ земельная реформа, государственное страхованіе или самоуправленіе Ирландіи, наслаждаясь досугомъ и спокойствіемъ мирнаго времени. Подъ артиллерійскимъ огнемъ нельзя спорить и убѣждать, можно только рѣшать. Я могу лишь сказать, что введеніе принципа принудительности въ качествѣ важнаго элемента для организаціи средствъ націи въ области промышленности и торговли отнюдь не тождественно съ обязательной повинностью въ обычномъ смыслѣ этого слова. Обязательная воинская повинность означаетъ образованіе путемъ принужденія армій для военныхъ дѣйствій за предѣлами Британіи. Даже этотъ вопросъ—вопросъ не принципа, а обстоятельствъ. Если того потребуетъ необходимость, я увѣренъ, никто, къ какой бы партіи онъ не принадлежалъ, не станетъ протестовать. Но, пожалуйста, не говорите объ обязательной военной службѣ, какъ о мѣрѣ анти-демократической.

Сильнѣйшее оружіе въ рукахъ демократіи.

Мы завоевали и спасали свои свободы не одинъ разъ благодаря обязательной военной службѣ. Франція спасла свободу, пріобрѣтенную во время великой революціи, отъ когтей военныхъ тиранническихъ имперій только благодаря всеобщей воинской повинности. Великая республика заатлантическая пріобрѣла свою независимость, спасла свое національное существованіе, благодаря воинской повинности, и двѣ величайшія демократическія страны современной Европы—Франція и Италія—защищаютъ свое національное существованіе и свои свободы съ помощью всеобщей воинской повинности. Не одинъ разъ эта послѣдняя являлась сильнѣйшимъ оружіемъ въ рукахъ демократіи въ дѣлѣ завоеванія и отстаиванія свободы.

Тѣмъ не менѣе было бы большой ошибкой прибѣгать безъ крайней необходимости къ обязательной военной службѣ. Въ

этомъ все дѣло. Я полагаю, что противники воинской повинности имѣютъ право сказать въ настоящее время, что молодые люди націи не отказались отозваться въ достаточномъ числѣ на призывъ, обращенный къ ихъ патріотизму, идти въ бой за свободу гдѣ ни придется—на материкѣ Европы, въ Азіи или Африкѣ. И они еще продолжаютъ откликаться. Ихъ гораздо больше, чѣмъ припасено военнаго снаряженія и амуниціи, и у меня нѣтъ основаній сомнѣваться, судя по тому, сколько является добровольцевъ, что и въ дальнѣйшемъ число ихъ будетъ опережать заготовленную амуницію. И, несомнѣнно, когда война закончится, мы съ гордостью будемъ хвалиться тѣмъ, что безъ всякаго принужденія мы совершили то, чего никогда не сдѣлала ни одна страна въ мірѣ, что наша молодежь всѣхъ общественныхъ положеній оторвалась отъ своихъ близкихъ, оставила всѣ привязанности и по доброй волѣ предоставила свои жизни въ распоряженіе отечества. То будетъ большая гордость, и еще болѣе сильной гордостью нашей будетъ тотъ фактъ, что всѣ приходящія съ полей сраженія ужасныя вѣсти и описанія производили на юныхъ британцевъ то единственное впечатлѣніе, что они въ еще большемъ числѣ и съ большей поспѣшностью устремлялись въ вербовочныя конторы. Это явленіе крупнѣйшаго значенія, и я хотѣлъ бы, чтобы оно продолжалось и впредь до побѣдоноснаго конца.

Иная проблема.

Однако, не въ этомъ состоитъ дѣйствительная проблема, и я говорю тѣмъ, кто предлагаетъ намъ въ данное время обойтись безъ принципа принудительности, какъ средства собрать армію для военныхъ дѣйствій за предѣлами страны: это отнюдь не обязываетъ васъ предполагать, что не надо дать намъ возможность мобилизовать промышленныя силы страны.

Британія не подготовлена.

Будемъ вполнѣ откровенны сами съ собою. Откровенность — предпосылка благоразумныхъ дѣйствій, она— пред-

посылка побѣды. Изъ всѣхъ народовъ мы были хуже всѣхъ организованы для настоящей войны. Это вообще не огорчаетъ меня. Этотъ фактъ послужитъ намъ оправданіемъ и защитой на страницахъ исторіи, которая со временемъ выскажетъ свой приговоръ объ этой войнѣ. Я предпочитаю, чтобы мы нѣсколько потерпѣли ущербъ, чѣмъ чтобы на нашей совѣсти лежало пятно за то, что мы такъ или иначе причастны къ возникновенію этой ужасной войны. Когда мы предстанемъ, какъ нація и какъ народъ, передъ великимъ судилищемъ исторіи и насъ обвинятъ въ этой войнѣ, съ ея ужасами, мученіями и страданіями, мы сможемъ сказать, что доказательствомъ нашей невиновности въ этомъ преступленіи служитъ наша неподготовленность. Мы вѣдь не были организованы соотвѣтствующимъ образомъ для веденія этой войны, не собирали значительныхъ войскъ для завоеванія Германіи или Австріи или подавленія свободы какого-либо другого народа. Но, несомнѣнно, этотъ оправдывающій насъ фактъ сдѣлалъ насъ хуже всего приготовленной для войны націей. Мы являемся весьма индивидуалистически настроеннымъ народомъ, который прежде всего требуетъ полной самостоятельности для каждаго. Индивидуализмъ, правда, имѣетъ свои положительныя стороны, создавая сильныя духомъ, независимыя, дѣйственныя націи, но въ военномъ отношеніи онъ не лишенъ различныхъ недостатковъ и неудобствъ. Постъ министра снабженія арміи я занимаю всего нѣсколько дней, но и до того я нѣсколько познакомился съ положеніемъ вещей, и все, что я видѣлъ, убѣдило меня въ томъ, что нація не сосредоточила еще и половины своей промышленной силы для доведенія великаго конфликта до успѣшнаго конца.

Наша задача.

Настоящая война—война матеріальной части. Мы воюемъ съ наилучше организованнымъ во всемъ мірѣ государствомъ, наилучше организованнымъ какъ для войны, такъ и въ мирное время, а между тѣмъ мы слишкомъ много предоставляемъ

случайности, дѣйствуемъ наудачу, съ прохладцей, боимся стѣснить кого-нибудь. Такіе методы, повѣрьте мнѣ, не позволятъ намъ удержать за собою свое мѣсто между народами даже въ мирныя времена. Націи въ настоящее время нужны всѣ машины и техническія средства, пригодныя для выдѣлки и производства боевыхъ снарядовъ и предметовъ снабженія арміи, ей необходимы все искусство, все трудолюбіе, всѣ силы и трудъ, пригодные для этой цѣли. Все рѣшительно, что только можетъ помочь намъ справиться съ нашими затрудненіями и покрыть наши нехватки, все это должно быть мобилизовано такимъ образомъ, чтобы оказалось возможнымъ производить въ кратчайшее время максимальное количество наилучшаго боевого матеріала. Это принесетъ побѣду.

Каждый лишній снарядъ сохраняетъ жизни.

Это принесетъ съ собою значительное сбереженіе національныхъ силъ и средствъ, ибо сократитъ продолжительность войны; оно несетъ съ собою колоссальное сбереженіе жизней. Я скажу рабочимъ и хозяевамъ: «Изготовляя снаряды, вы не просто изготовляете средство для умерщвленія враговъ, вы вмѣстѣ съ тѣмъ изготовляете нѣчто, что сохранитъ жизнь вашего товарища». Милліоны отправились навстрѣчу врагу, причемъ большинство ихъ—изъ рабочихъ кварталовъ. Каждый снарядъ, изготовленный вами, сохранитъ жизнь одного изъ тѣхъ храбрыхъ молодцовъ, которые покинули берега нашей родины, рискуя своей жизнью. Прочтите только описанія идущихъ все время сраженій, и вы узнаете, какъ удачно обильный запасъ тяжелыхъ снарядовъ и гранатъ уничтожаетъ пулеметы, которые безъ этого уничтожаютъ и калѣчатъ нашихъ молодцовъ, когда они пытаются пробраться сквозь колючую проволоку. Я обращаюсь съ призывомъ къ механическимъ предпріятіямъ нашей страны, обращаюсь къ хозяевамъ, къ рабочимъ, обращаюсь ко всѣмъ безъ исключенія съ однимъ и тѣмъ же призывомъ: всѣ силы свои отдайте этому дѣлу, чтобы спасти жизни тысячъ храбрѣйшихъ сыновъ нашей родины.

Мѣры принужденія по отношенію къ предпринимателямъ.

Можемъ ли мы достичь этой важнѣйшей цѣли, не примѣняя на время войны дальнѣйшихъ принудительныхъ мѣропріятій, которымъ должны безпрекословно подчиняться всѣ граждане? Что касается предпринимателей, то, какъ я уже указалъ, мы рѣшили, что полномочія прибѣгать къ мѣрамъ принужденія имѣютъ существенное значеніе для наилучшаго использованія ихъ рессурсовъ. Сами предприниматели согласны съ этимъ.

Я уже упомянулъ вамъ о законѣ о безопасности государства. Онъ даетъ намъ полнѣйшую власть надъ всѣми заводами и мастерскими страны. Онъ позволяетъ намъ требовать выполненія въ первую очередь правительственныхъ заказовъ, т. е. заказовъ самой страны. Правительственные заказы не должны замедляться благодаря выполненію заказовъ частныхъ, какъ бы важны они ни были. Отечественные заказы должны имѣть преимущество, ибо иначе не останется страны, для нуждъ которой вообще можно было бы работать. Мы можемъ неограниченно распоряжаться всѣми заводами, какъ таковыми, можемъ распоряжаться всѣми машинами и станками въ нихъ. И когда вы возьметесь за работу для насъ, помните, что въ случаѣ какихъ-либо затрудненій каждый изъ васъ сможетъ получить поддержку отъ министерства боевого снаряженія и въ силу закона о безопасности государства.

Почему потребовали мы такія полномочія? Потому, что обладаніе этими полномочіями сберегаетъ время, которое иначе по необходимости затрачивалось бы на убѣжденіе. Это ограждаетъ насъ отъ всяческихъ задержекъ, которыя могли бы происходить, если бы вамъ пришлось столкнуться съ упрямствомъ, непонятливостью или эгоизмомъ со стороны того или другого лица, съ кѣмъ вамъ надлежитъ имѣть дѣло. Этотъ законъ придетъ на помощь лучшимъ предпринимателямъ и я совершенно увѣренъ, что они признаютъ его весьма полезнымъ, когда примутся за организацію своего района.

Роль труда.

Теперь я перехожу къ роли труда, и тутъ опять я долженъ говорить совершенно откровенно. Было бы безполезно занимать мой постъ, если бы нельзя было говорить одинаково откровенно съ предпринимателями и рабочими. Въ настоящее время, въ силу закона о безопасности государства, предприниматели фактически вполнѣ подчинены въ своей промышленной дѣятельности государственному контролю. Для наилучшаго использованія нашихъ рессурсовъ въ цѣляхъ побѣды и скорѣйшаго окончанія войны, тѣ же самые принципы должны быть примѣнены ко всей промышленной организаціи въ цѣломъ, къ капиталу и труду безразлично. Должно быть установлено одно лишь ограниченіе: чтобы государственный контроль надъ трудомъ преслѣдовалъ пользы государства, а не увеличеніе прибылей того или другого промышленнаго предпріятія.

Что касается труда, то для достиженія наивысшей производительности существенны двѣ вещи: во-первыхъ, мы должны увеличить подвижность труда, во-вторыхъ, мы должны обезпечить большую дисциплину труда и подчиненіе его указаніямъ и контролю государства.

Какъ Франція откликается на свои нужды.

Такое положеніе обезпечили себѣ французы. То, что я нынѣ пытаюсь достигнуть, было уже фактически выполнено во Франціи въ сентябрѣ или октябрѣ. Вдохновителемъ и руководителемъ въ этомъ дѣлѣ явился весьма способный молодой депутатъ-соціалистъ. Тогда онъ еще не занималъ оффиціальнаго поста, и то, что онъ выполнилъ, онъ дѣлалъ не по обязанности службы, а движимый патріотическимъ сознаніемъ, что борьба идетъ за демократію и свободу. Онъ организовалъ всѣ крупнѣйшіе заводы Франціи—по крайней мѣрѣ, игралъ выдающуюся роль въ выполненіи этой задачи—и мнѣ весьма пріятно указать, что его назначили на такой же постъ, какой я занимаю у насъ. Онъ имѣетъ передъ мною большое

преимущество. Всѣ рабочія силы Франціи находятся въ распоряженіи правительства. Это, конечно, обусловлено ея закономъ о всеобщей воинской повинности. Въ силу этого закона рабочіе могутъ быть посланы на тотъ или другой заводъ, смотря по тому, гдѣ министръ сочтетъ ихъ наиболѣе нужными и полезными; они могутъ быть сосредоточены и собраны въ одномъ мѣстѣ, поскольку это необходимо для производства максимальнаго количества машинъ и боевыхъ припасовъ. Въ Италіи на время войны всѣ мастера и рабочіе тоже цѣликомъ находятся въ распоряженіи и подъ контролемъ государства, какъ ихъ товарищи въ траншеяхъ.

Недостатки нашей системы.

Скажу вамъ вполнѣ откровенно, почему было бы опасно цѣликомъ зависѣть отъ нашихъ нынѣшнихъ условій. Мы обладаемъ большой добровольческой арміей, величайшей добровольческой арміей, какую когда-либо видѣлъ свѣтъ. Она насчитываетъ милліоны людей, но потребовалось десять мѣсяцевъ на то, чтобы навербовать ихъ. Мы не можемъ тратить десять мѣсяцевъ на вербовку великой промышленной арміи.

Я хочу обратить вниманіе и на другой пунктъ. При нынѣшнихъ условіяхъ записывались въ армію люди, которые были бы полезнѣе и нужнѣе дома. Напротивъ, не записывались такіе, кто былъ бы полезнѣе на фронтѣ. Но мнѣ говорили: «Прекрасно, но вы не можете помѣшать этому, препятствуя записыванію въ армію рабочихъ съ заводовъ, гдѣ необходимъ ихъ трудъ». Не могу. Я слышалъ, что нѣкоторые рабочіе настойчиво стремились на фронтъ; они говорили: «Мы не хотимъ, чтобы про насъ думали, что мы трусливѣе нашихъ братьевъ», и настаивали на отправкѣ. Въ подобныхъ случаяхъ необходимы принудительныя мѣры—и не для того, чтобы посылать людей на фронтъ, а для того, чтобы удержать ихъ отъ этого.

Что значитъ добровольческая армія.

И вы должны помнить слѣдующее. Армія добровольцевъ, которую мы имѣемъ на фронтѣ, состоитъ изъ людей, которые предоставили себя въ распоряженіе представителей государства. Ихъ время, ихъ движенія, самое мѣсто, гдѣ они находятся, опредѣляется и регулируется должностными лицами государства; самая жизнь ихъ въ распоряженіи государства. Это позволяетъ тѣмъ, кто представляетъ государство, сосредоточивать ихъ, посылать ихъ туда, гдѣ они могутъ принести максимальную пользу государству. Вотъ что значитъ съ военной точки зрѣнія добровольческая армія. Я сожалѣю, что въ области промышленности этого нѣтъ. Всякаго рода правила и ограниченія, обычаи и установившаяся практика, весьма полезныя, вѣроятно, во время мира, въ высшей степени непримѣнимы и неумѣстны во время войны съ ужасной настойчивостью ея требованій.

Рабочій, записавшійся въ армію.

Рабочій, записавшійся въ армію, не можетъ выбирать мѣсто своей дѣятельности. Онъ не можетъ сказать: «Я готовъ сражаться у Невъ-Шапеллль, но не хочу сражаться при Фестюберъ, я не намѣренъ приблизиться къ мѣстности, называемой Метелкой». Онъ не вправѣ сказать: «Я провелъ въ траншеѣ 10½ часовъ, а мой трэдъ-юніонъ не позволяетъ мнѣ работать больше 10 часовъ». Онъ не вправѣ сказать: «У васъ здѣсь недостаточно людей, и мнѣ пришлось работать за двоихъ. Мой трэдъ-юніонъ не позволяетъ мнѣ работать больше, чѣмъ полагается одному». Ветеранъ, семь лѣтъ проведшій на работѣ, прослужившій семь лѣтъ въ арміи, не вправѣ сказать: «Что это за парень у меня подъ бокомъ, этотъ пачкунъ? Онъ подвергся выучкѣ всего въ теченіе немногихъ недѣль; это нарушаетъ установленныя моимъ трэдъ-юніономъ правила, и я бастую».

Домъ горитъ.

Когда домъ охваченъ пожаромъ, устраняются изъ поля зрѣнія всѣ вопросы процедуры, установившейся практики,

условностей, продолжительности работы, раздѣленія труда. Вы не скажете, что не должны работать въ 3 часа утра, если пожаръ не потушенъ. Не вы выбираете время. Вы не станете спорить, кто обязанъ подвозить воду и кому поливать пожарище. Вы должны потушить огонь. Существуетъ только одинъ способъ сдѣлать это: все должно уступить мѣсто долгу, чувству товарищества, братства и рѣшимости; вы должны направить всѣ свои силы на то, чтобы обезпечить побѣду своей родинѣ и сохранить свободу міра.

Нужны новые методы.

Мы пытались вести войну противъ сильнѣйшаго противника, какой когда-либо посягалъ на свободу человѣчества, простымъ, неуклюжимъ, неудобнымъ оружіемъ мирнаго времени. Оставлять во время войны свою промышленную армію неорганизованной, вооруженной и снабженною лишь оружіемъ мирнаго времени, равносильно тому, чтобы посылать своихъ солдатъ на встрѣчу шрапнели и тяжелой артиллеріи вооруженными лишь кирками и лопатами. Это оружіе непримѣнимо. Обычные методы—споры и разногласія—неумѣстны. Партійная политика исчезаетъ, страсти утихаютъ. Правда, временами мы слышимъ тоскливые вздохи по этому поводу, и всѣ мы ждемъ не дождемся дней, когда услышимъ вновь шумъ политической борьбы. Ея возращеніе будетъ свидѣтельствовать о возвращеніи мира. Я не увѣренъ, что тѣ же люди будутъ спорить и бороться съ тѣми же, съ кѣмъ они боролись до сихъ поръ; напротивъ, я вполнѣ увѣренъ, что этого не будетъ. Я надѣюсь, что когда настанетъ часъ переустройства и обновленія, все будетъ дѣлаться во имя государства, все будетъ во имя націи.

Намъ предстоитъ считаться съ новыми условіями, создавать новую страну и новую землю, и въ этомъ дѣлѣ нужны будете вы всѣ—каждый изъ васъ положитъ свой кирпичъ и скрѣпитъ его цементомъ. Но до того должны быть сокрушены враги свободы человѣчества. Нельзя терять времени.

Мы васъ поддержимъ до конца.

Если бы мнѣ удалось воочію представить всѣмъ великія цѣли и великія опасности борьбы, которую мы ведемъ, то со всѣхъ сторонъ несся бы одинъ общій крикъ, обращенный къ правительству: «Взвѣсьте и обсудите необходимыя мѣры, смѣло принимайте ихъ, мы васъ поддержимъ до конца». Если страна не хочетъ этого, не согласна на это, отправимся тогда въ ближайшій лагерь германскихъ плѣнныхъ, выберемъ изъ нихъ нѣсколькихъ и отправимъ депутатами къ кайзеру; пусть они скажутъ отъ имени Великобританіи: «Нижайше просимъ у васъ прощенія. Мы весьма жалѣемъ, что прегрѣшили противъ великаго властителя міра. Какую кару хочешь ты наложить на насъ за наши прегрѣшенія?».

Мы охотно все перенесемъ, всѣмъ пожертвуемъ для побѣды. Пусть каждый дѣлаетъ, что можетъ. Если стоящіе у власти рѣшатъ, что я могу быть полезнѣе въ окопахъ, съ ружьемъ у плеча, я отправлюсь въ окопы,—также поступите и вы. Если мы можемъ принести большую пользу, выполняя болѣе скромную работу—начиняя снаряды, которые сохранятъ жизнь нашихъ солдатъ и приведутъ къ побѣдѣ Британіи,—мы займемся этою работой. Стоящимъ во главѣ нашего правительства людямъ угодно было рѣшить, что я могу быть полезнѣе, оставивъ свой прежній постъ и взявшись за новое трудное, тяжелое и спѣшное дѣло; принявъ на себя эту обязанность, я явился сюда къ вамъ съ призывомъ подняться на помощь родинѣ, которая поставила на карту свою честь, свою жизнь, изъ самыхъ рыцарскихъ побужденій принявъ участіе въ настоящей войнѣ.

ГЛАВА XI.

Призывъ къ рабочимъ.

II.

(Рѣчь, произнесенная 14 іюня 1915 г. во время посѣщенія Ланкашира для приспособленія механическихъ заводовъ и мастерскихъ къ изготовленію снарядовъ и пр.).

Положеніе серьезно. Болѣе серьезнаго положенія нашей родинѣ еще не приходилось переживать. Велика поставленная ставка, велики опасности, и выручить насъ могутъ только объединенныя усилія всѣхъ безъ исключенія гражданъ Британской Имперіи. Посмотрите на то, что дѣлаютъ наши молодцы на фронтахъ, и вы увидите опасности, испытанія и лишенія, которымъ они тамъ подвергаются и которыя они непоколебимо переносятъ. Никогда еще въ жизни нашей страны наши сограждане не обнаруживали такого мужества и выносливости, какъ въ настоящую войну. Они выполнили все, что только можно ожидать отъ смертныхъ людей. Пусть же каждый изъ насъ, такъ удобно чувствующихъ себя у домашняго очага и не знающихъ лишеній и опасностей, выполнитъ свой долгъ, какъ выполняютъ его эти наши герои на фронтѣ. Ужасной должна быть для насъ мысль, что тѣ, кто падаетъ тамъ, погибаетъ въ силу нашей небрежности и равнодушія. И еще ужаснѣе мысль, что тѣ, кто палъ, отдали свою жизнь напрасно въ силу вялости или себялюбія кого-либо изъ насъ, остающихся дома.

Одушевленіе Германіи.

Опаснымъ врагомъ Германію дѣлаютъ не только ея подготовка къ войнѣ, не только ея организація, какъ бы могуча она ни была, а воодушевленіе всѣхъ классовъ и слоевъ ея населенія. Оно рѣшительно все подчиняетъ одной великой національной цѣли—побѣдѣ своего отечества. Въ этомъ мы можемъ послѣдовать ихъ примѣру. Я никогда ни на минуту не сомнѣвался, на чьей сторонѣ будетъ окончательная побѣда; но я никогда не преуменьшалъ трудность ея.

Однако, хотя я ни минуты не сомнѣвался въ нашей конечной побѣдѣ, я все же знаю, что побѣда придетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ раньше мы поймемъ, въ чемъ заключаются стоящія передъ нами трудности. Нельзя устранить ихъ, не смотря имъ прямо въ лицо, и нельзя смотрѣть имъ въ лицо, предварительно не увидѣвъ ихъ. Обязанность министра указать ихъ и обратиться ко всѣмъ рѣшительно слоямъ общества съ призывомъ помочь правительству преодолѣть препятствія на пути къ побѣдѣ.

Содѣйствіе всѣхъ и каждаго.

Въ настоящее время мы особенно нуждаемся въ помощи тѣхъ, кто можетъ содѣйствовать увеличенію производства предметовъ снабженія и снаряженія арміи. Намъ нужно содѣйствіе предпринимателей. Намъ необходимо содѣйствіе рабочихъ. Намъ необходимо, чтобы предприниматели и рабочіе сознали отвѣтственность, лежащую на нихъ въ этомъ отношеніи. Я намѣренъ использовать по мѣрѣ силъ дѣловыхъ людей нашей страны. Надѣюсь заручиться ихъ содѣйствіемъ — совѣтами, указаніями, освѣдомленіемъ, руководствомъ; ихъ содѣйствіе нужно мнѣ не только въ Лондонѣ, подъ рукою, но и всюду на мѣстахъ. Теперь не время для обычныхъ методовъ правительственной практики. Я готовъ признать, что правительства самымъ совершеннымъ образомъ выполняли до сихъ поръ свое дѣло, но теперь не время для

рутинныхъ методовъ. Мы должны поручать дѣловымъ людямъ на мѣстахъ самостоятельно организовать нужныя намъ предпріятія, вести всюду дѣло по нашему порученію.

Поменьше бюрократизма.

Намъ необходимо пріостановить на время войны дѣйствіе не только правилъ и предписаній трэдъ-юніоновъ, но и нѣкоторыхъ правительственныхъ правилъ. Намъ нужны ружья, нужны пушки, нужны снаряды, мины, взрывчатыя вещества. Одного только надо поменьше, чѣмъ обыкновенно, — это поменьше бюрократизма. Такъ много времени требуется на выполненіе всякихъ формальностей, а мы не можемъ терять время. Поэтому я первымъ дѣломъ прошу васъ самихъ организовать какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, механическія предпріятія, чтобы помогать правительству. Вы сами лучше всего знаете, что вы можете сдѣлать. Я знаю находчивость и умѣлость механиковъ и инженеровъ нашей страны. Я знаю, какъ уже указалъ лордъ-мэръ, ихъ приспособляемость. Я хотѣлъ бы, чтобы вы собрались и образовали свой руководящій комитетъ; сдѣлавъ это, вы возьметесь за организацію мѣстныхъ механическихъ рессурсовъ съ цѣлью довести производство до максимальныхъ размѣровъ и содѣйствовать этимъ нашимъ бравымъ войскамъ на фронтѣ. Это требуетъ гораздо больше довѣрія и предоставленія большей самостоятельности, чѣмъ это бываетъ обыкновенно. Но у насъ нѣтъ времени для того, чтобы такъ обстоятельно, какъ прежде, разсматривать, провѣрять и столковываться при сдачѣ правительственныхъ заказовъ. Все, что дѣлается, должно дѣлаться быстро. Это заставляетъ насъ полагаться на честность, добросовѣстность и патріотизмъ дѣловыхъ людей, на готовность ихъ сдѣлать все, что они въ силахъ, и на справедливыхъ условіяхъ.

Обязанность каждаго изъ насъ.

Я хотѣлъ бы, чтобы вы считали это столько же своимъ дѣломъ, сколько нашимъ. Отнюдь не правительство всту-

паетъ съ вами въ переговоры. Вы сами правительство. Это дѣло въ вашихъ интересахъ, оно касается васъ не меньше, чѣмъ насъ, и я жду вашего содѣйствія. Это обязанность каждаго изъ насъ, и каждый дѣловой человѣкъ въ нашей странѣ долженъ сдѣлать все, что можетъ, чтобы помогать отечеству выйти изъ великой опасности и кризиса. Это значитъ, что со всей возможной поспѣшностью вы образуете свой руководящій комитетъ и при его помощи организуете свой районъ съ цѣлью производить такіе предметы для нуждъ войны или такія составныя части подобныхъ предметовъ, какими сможете снабжать насъ.

Спаси, Господи, рабочихъ.

Съ такимъ же призывомъ я обращаюсь и къ рабочимъ. Я хотѣлъ бы, чтобы и они чувствовали, что на карту поставлены ихъ интересы. Если Германія побѣдитъ, спаси, Господи, рабочихъ... Отъ этой побѣды имъ придется хуже, чѣмъ кому бы то ни было. Побѣда Германіи будетъ побѣдой худшей формы самовластія, какую только міръ зналъ въ теченіе многихъ столѣтій. Ни одинъ классъ населенія не заинтересованъ такъ въ низверженіи этой военной касты, какъ рабочій классъ, и по мѣрѣ того, какъ рабочіе станутъ сознавать это, будутъ исчезать всѣ затрудненія, уничтожаться препятствія, сдѣлаются невозможными всѣ столкновенія и безучастіе; рабочіе начнутъ работать, какъ одинъ человѣкъ, содѣйствуя намъ въ побѣдѣ свободнаго демократическаго управленія надъ автократическими системами Германіи и Австріи.

Правила и ограниченія трэдъ-юніоновъ.

Мнѣ довелось вчера и сегодня бесѣдовать съ нѣкоторыми руководящими представителями рабочихъ Манчестера и Ливерпуля, и позвольте мнѣ заявить, что, поскольку рѣчь идетъ объ оффиціальныхъ представителяхъ организованнаго труда, мы встрѣчали всюду лишь содѣйствіе и помощь. Затрудненія начинались тогда, когда приходилось выйти за

этотъ кругъ. Я ни слова не возражаю противъ правилъ и ограниченій, устанавливаемыхъ трэдъ-юніонами въ мирное время. Я не сомнѣваюсь, что они незамѣнимы для охраны труда противъ всѣхъ поползновеній, которыя безъ такой охраны серьезно нарушали его права и интересы. Но, какъ я уже указалъ вамъ, пришлось пріостановить на время войны дѣйствіе правительственныхъ правилъ объ охранѣ труда, потому что они непримѣнимы во время чрезвычайнаго напряженія. То же самое относится и къ многимъ правиламъ и **обычаямъ трэдъ-юніоновъ.**

Прежде всего я считаю нужнымъ обратить вниманіе на правила, установленныя въ силу весьма вѣскихъ соображеній съ цѣлью затруднить необученнымъ работникамъ добиваться мѣстъ и правъ рабочихъ, прошедшихъ предварительную выучку. Я какъ разъ принадлежу къ самому замкнутому, къ самому придирчивому на всемъ свѣтѣ трэдъ-юніону. Еслибъ необученный человѣкъ — а необученнымъ мы признаемъ тѣхъ, кто не внесъ намъ членскаго взноса— еслибъ такой человѣкъ, какъ бы интеллигентенъ и способенъ онъ ни былъ, попробовалъ сунуться къ намъ и заняться нашей профессіей, мы быстро устранили бы его. Но если бы во время войны была особая нужда въ юристахъ, если бы вы нашли, что отъ юристовъ зависитъ успѣшный исходъ войны, то—я понимаю, требуется богатое воображеніе, чтобы представить себѣ это: даже моя кельтская фантазія съ трудомъ можетъ залетѣть такъ высоко,—то неужели вы предполагаете, что корпорація юристовъ, этотъ крупнѣйшій и наиболѣе пропитанный кастовымъ духомъ трэдъ-юніонъ, поколеблется воспользоваться внѣ его стоящими силами, разъ только онѣ способны помочь намъ въ выполненіи нашего дѣла?

Смягчите эти правила!

То же самое примѣнимо и къ данному положенію. Если всѣхъ рабочихъ-механиковъ и металлистовъ нашей страны привлечь къ производству предметовъ, настоятельно нуж-

ныхъ для войны; если вернуть съ фронта всѣхъ до одного пошедшихъ добровольцами механиковъ, если заставить ихъ работать до максимальнаго напряженія, на какое только способенъ человѣкъ, то и тогда у васъ все же не хватитъ рабочихъ силъ для производства всего того, что мы потребуемъ отъ васъ въ теченіе немногихъ ближайшихъ мѣсяцевъ. Вотъ почему мы должны взывать къ патріотизму рабочихъ союзовъ нашей страны, приглашая ихъ смягчить свои правила относительно выучки, чтобы увеличить производство до максимальныхъ размѣровъ, дать намъ возможность получить необходимые боевые припасы, которые обезпечатъ намъ дѣйствительную и быструю побѣду въ этой великой борьбѣ.

Женщины на снарядныхъ заводахъ.

То же относится и къ женскому труду на заводахъ. У насъ значительное количество работы на снарядныхъ заводахъ выполняется нынѣ мужчинами и только мужчинами, тогда какъ эта же самая работа во Франціи производится женщинами. Почему это? У нихъ не хватаетъ мужчинъ, чтобы справиться съ дѣломъ. Мужчины работаютъ съ крайнимъ напряженіемъ силъ столько рабочихъ часовъ, сколько только могутъ, но несмотря на это они не могутъ выработать достаточное количество снарядовъ и другихъ боевыхъ припасовъ, не предоставивъ часть работы женщинамъ. Если существуютъ у трэдъ-юніоновъ правила, препятствующія осуществленію этого у насъ, я надѣюсь, на время войны ихъ дѣйствіе будетъ пріостановлено.

Затягиваніе работы.

Я перехожу затѣмъ къ другому вопросу, и тутъ я буду вполнѣ откровененъ,—гораздо лучше говорить открыто,—не должно практиковаться преднамѣренное затягиваніе работы. Мнѣ сообщили два или три весьма тягостныхъ примѣра. Одинъ касается арсенала, отъ котораго мы вполнѣ зависимъ въ дѣлѣ снабженія военнымъ матеріаломъ. Тамъ

былъ одинъ обученный рабочій, который работалъ очень интенсивно и зарабатывалъ много денегъ. Онъ выполнялъ свой долгъ передъ государствомъ. Товарищи предупредили его, что въ случаѣ повторенія этого преступленія они удалятъ его. Я не совсѣмъ увѣренъ, что онъ не былъ на самомъ дѣлѣ удаленъ. Такой же случай имѣлъ мѣсто въ другомъ заводѣ. Во время войны такая практика абсолютно нетерпима. Мы не можемъ допустить этого, не можемъ мириться съ этимъ. Повторяю, могутъ быть соображенія, диктующія подобную политику во время мира. По этому поводу я не высказываю опредѣленнаго мнѣнія. Я только устанавливаю фактъ спеціальной нужды настоящаго момента, и я убѣжденъ, что главнымъ дѣломъ при такихъ обстоятельствахъ является напряженіе каждымъ всѣхъ своихъ силъ, чтобы помочь родинѣ довести войну до побѣднаго конца. Поэтому я твердо надѣюсь, что какія бы ни существовали въ настоящее время правила, практика и обычаи, хотя бы въ ничтожной степени препятствующіе увеличенію производства предметовъ военнаго снаряженія,— они будутъ отмѣнены на все время войны.

Гарантія правительства.

Отъ имени правительства мы дали обязательство—и это обязательство перешло и къ новому правительству—что тѣ мѣры защиты труда, какія были установлены трэдъ-юніонами до войны, будутъ возстановлены въ полной мѣрѣ немедленно по окончаніи войны, поскольку дѣло касается правительства. Мы можемъ лишь просить о пріостановленіи дѣйствія этихъ ограничительныхъ правилъ на время войны. По окончаніи ея попрежнему возобновится борьба между капиталомъ и трудомъ, какъ она велась въ теченіе послѣднихъ 50 или 100 лѣтъ.

Не мѣсто «бездѣльникамъ».

Жизнь нашихъ солдатъ на фронтѣ зависитъ отъ количества боевого матеріала, какое мы въ состояніи доставить

для нихъ. Успѣхъ зависитъ отъ этого. Каждый долженъ дѣлать все, что въ силахъ. Теперь не мѣсто «бездѣльникамъ». Я отнюдь не намѣренъ избавиться отъ «бездѣльниковъ», я лишь хочу избавиться отъ ихъ бездѣльничанья, и мы, дѣйствительно, должны это сдѣлать. Въ настоящей войнѣ всѣ страны требуютъ, какъ свое право—отнюдь не какъ услугу себѣ,—отъ каждаго изъ своихъ гражданъ напряженія всѣхъ силъ. Такова одна изъ проблемъ, стоящая передъ нами въ Великобританіи. Должно быть признано одною изъ главнѣйшихъ обязанностей истиннаго гражданина всѣ силы свои направить на содѣйствіе родинѣ одержать побѣду.

Великая Великобританія.

Мы втянуты въ величайшую борьбу, какую только приходилось когда-либо вести нашему отечеству. Не мы въ этомъ виновны. Мы хотѣли мира, мы просили мира, мы избѣгали всѣ пути, ведшіе къ войнѣ, но мы оказались бы на вѣки опозоренными, если бы испугались конфликта, когда онъ разразился. Вовлеченные въ войну, мы участвуемъ въ ней во имя сокровеннѣйшихъ, высшихъ и величайшихъ интересовъ, когда либо врученныхъ защитѣ какой-нибудь націи. Вооружимся же такъ, чтобы Великобританія вышла изъ войны столь же великой, даже еще болѣе великой, чѣмъ когда бы то ни было.

ГЛАВА XII.

Призывъ къ рабочимъ.

III.

(Рѣчь въ Кардиффѣ 11 іюня 1915 г. во время поѣздки для мобилизаціи механическихъ заводовъ южнаго Уэльса).

Я явился сюда не для того, чтобы произносить рѣчи, а чтобы дѣлать дѣло; это не всегда одно и то же. Мы собрались здѣсь, чтобы обсудить первостепенной важности вопросъ о снабженіи нашихъ сражающихся армій достаточнымъ количествомъ патроновъ и снарядовъ, давъ имъ возможность не уступать врагу въ этомъ отношеніи. Вы представляете развитую механическую и металлообрабатывающую промышленность Южнаго Уэльса, и мнѣ очень пріятно, что здѣсь налицо представители какъ капитала, такъ и труда. На прошлой недѣлѣ я посѣтилъ Ланкаширъ, чтобы обратиться къ его населенію съ такимъ же призывомъ, какой обращаю я къ вамъ, и я съ радостью могу сказать вамъ, что откликъ на этотъ призывъ не оставляетъ желать лучшаго.

Вербовка въ Южномъ Уэльсѣ.

Ланкаширъ и Южный Уэльсъ одинаково демонстрировали свое патріотическое воодушевленіе въ ходѣ вербовочной кампаніи. Ланкаширъ, главнымъ образомъ подъ руководствомъ лорда Дерби, далъ превосходную армію, которая уже приняла замѣтное участіе въ проявленіяхъ героизма, безпримѣрнаго въ исторіи всѣхъ странъ; о немъ мы ежедневно читаемъ въ газетахъ. Что касается Южнаго Уэльса,

я только что получилъ цифровыя данныя, относящіяся къ Гламорганшайру и Монмузсшайру. Эти данныя прямо поразительны, въ особенности, если припомнить, что менѣе года тому назадъ, люди, не знавшіе насъ, признавали насъ, уэльсцевъ, наименѣе воинственной изъ всѣхъ національностей имперіи. Они не знали, какъ можемъ мы бороться, когда дѣло коснется чего-нибудь такого, что намъ дѣйствительно дорого. Гламорганшайръ далъ по сегодняшнее число 68.300 добровольцевъ, Монмузсшайръ — 18.668. Два эти графства вмѣстѣ отправили 86.968 солдатъ въ различныя части арміи. Населеніе Гламорганшайра, долженъ указать, составляетъ всего около одной пятой части населенія Лондона, и тѣмъ не менѣе въ теченіе послѣднихъ 9 или 10 мѣсяцевъ онъ далъ арміи 68,300 солдатъ. Этотъ фактъ показываетъ, что мнѣ нѣтъ нужды тратить время для пробужденія патріотическихъ чувствъ въ этой части Британской Имперіи. Они налицо. Они уже проявили себя. Они не только доказали свою серьезность и искренность, но и пониманіе того, что честь и существованіе Британской Имперіи поставлены на карту въ этой великой борьбѣ.

Призывъ поддержать наши арміи.

Призывъ мой преслѣдуетъ иную цѣль — не о новыхъ добровольцахъ идетъ рѣчь; я обращаюсь къ вамъ съ призывомъ поддержать солдатъ, которыхъ мы отправили на фронтъ. Окажите имъ всемѣрную помощь и дайте имъ возможность одержать побѣду. Именно вы и вамъ подобные во всѣхъ частяхъ нашей страны можете сдѣлать это, только вы одни.

Не сомнѣваюсь, что вы внимательно читаете свою газету съ ея ежедневными и ежечасными сообщеніями о войнѣ. Эти люди, посланные нами изъ Гламорганшайра, Монмузсшайра и другихъ частей Уэльса, выполняли свой долгъ съ мужествомъ почти безпримѣрнымъ въ исторіи даже этой храброй небольшой страны, и они уплатили уже свою дань. Многія долины Южнаго Уэльса стали уже доли-

нами тѣней. Но мы посылаемъ на фронтъ новыхъ солдатъ какъ изъ Уэльса, такъ и изъ другихъ частей страны, и они просятъ насъ оказать имъ всяческую поддержку, на которую мы только способны, чтобы дать имъ возможность одержать не только побѣду, но и рѣшительную побѣду, хотя бы имъ пришлось отдать для этого свою жизнь. Мы хотимъ, чтобы эти люди не только одержали побѣду для насъ, но и вернулись домой наслаждаться плодами побѣды, ихъ храбростью завоеванной. Это можете сдѣлать вы и только вы.

Значеніе взрывчатыхъ веществъ.

Ознакомились ли вы съ тѣми задачами, которыя стоятъ передъ войсками на фронтѣ? Не требуется военныхъ познаній или опыта, чтобы уразумѣть ихъ. Тамъ, на фронтѣ, глубокія траншеи съ колючей проволокой передъ ними, которую вы можете замѣтить, только подойдя вплотную къ ней. За ними вы найдете всякаго рода стальныя и бетонныя прикрытія, гдѣ спрятаны и защищены пулеметы. Задача заключается въ томъ, чтобы удалить колючія загражденія, разнести въ куски эти прикрытія и обнажить эти пулеметы, такъ что противникъ не можетъ пустить ихъ въ дѣло, разрѣзать и прорвать колючую проволоку, чтобы наши солдаты имѣли свободный доступъ для атаки на врага. Задачу эту выполняютъ взрывчатыя вещества. Вы можете снабжать ими, и если вы это сдѣлаете, не только наши солдаты побѣдятъ, но и будетъ меньше потерь людьми.

Поставьте нашихъ солдатъ въ благопріятныя условія.

Для этого я и явился сюда. Я хочу, чтобы наши молодцы были поставлены въ благопріятныя условія. Они не трусятъ — мнѣ нѣтъ нужды говорить, что они ничего не боятся,—но поставимъ ихъ въ благопріятныя условія, чтобы они сражались въ равномъ бою. У меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что если мы это сдѣлаемъ, они додѣлаютъ остальное. И въ то время, когда они выполняютъ свой долгъ и

рискуютъ жизнью, не великая бѣда, если намъ даже придется передѣлать наши заводы и мастерскія, нарушить правильный ходъ нашихъ дѣлъ и обречь себя на нѣкоторыя неудобства и непріятности. Это совсѣмъ незначительное неудобство сравнительно съ тѣмъ, что дѣлаютъ они, и я призываю васъ пойти на это.

Недостатокъ снарядовъ.

У насъ недостаточно снарядовъ. Они намъ нужны, мы должны ихъ добыть и вы можете дать ихъ. Это нынѣ основа вашихъ отношеній къ министерству военнаго снаряженія. Во Франціи частные заводы и мастерскія, заводы, до сихъ поръ дѣлавшіе автомобили, верфи, всякаго рода механическія предпріятія—на цѣлые недѣли и мѣсяцы были заняты исключительно производствомъ снарядовъ. Прочтите описаніе послѣдняго наступленія французовъ. Они забросали германскія траншеи сотнями тысячъ этихъ снарядовъ. Какой получился результатъ? Къ тому моменту, когда французы начали атаку, германскія траншеи оказались разрушены, прикрытія пулеметовъ опрокинуты, и французы проникли черезъ первую линію и захватили ее съ весьма небольшими потерями людьми. Я хотѣлъ бы, чтобы вы помогли сдѣлать то же самое для нашихъ солдатъ.

Методы дѣйствія.

Могутъ быть три метода при рѣшеніи очерченной задачи. Первый состоитъ въ сооруженіи одной, двухъ или трехъ національныхъ фабрикъ въ этомъ районѣ, которыя займутся исключительно производствомъ снарядовъ для арміи. Вы можете использовать для этого существующіе заводы или зданія, нынѣ стоящіе безъ дѣла, но вамъ придется оборудовать эти мастерскія машинами для того, чтобы онѣ сразу принялись за работу. Какъ вамъ отлично извѣстно, всѣ механическіе и машиностроительные заводы всей страны завалены въ настоящее время заказами, справиться съ которыми возможно лишь черезъ много мѣсяцевъ. Мы

не можемъ ждать, пока будутъ изготовлены новые машины и станки. Если вы рѣшите устроить здѣсь національныя фабрики, намъ придется реквизировать машины различныхъ мастерскихъ и заводовъ района, чтобы оборудовать эти спеціальные арсеналы. Такъ было сдѣлано въ Лидсѣ и въ двухъ или трехъ другихъ центрахъ Іоркшира.

Второй методъ предпочтенъ въ Ланкаширѣ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждый предприниматель выясняетъ, какія машины и орудія имѣются у него въ мастерскихъ, пригодныя для производства снарядовъ. Можетъ оказаться, и я думаю, такъ и окажется, что вдобавокъ къ машинамъ и инструментамъ, которыми вы въ настоящее время располагаете, вамъ придется пріобрѣсти нѣкоторые другіе. Вамъ, несомнѣнно, понадобятся калибры. Таковъ второй методъ, и онъ именно былъ съ большимъ успѣхомъ примѣненъ во Франціи. Этотъ методъ предпочелъ и Ланкаширъ—каждое предпріятіе должно приложить усиліе къ тому, чтобы произвести столько снарядовъ, сколько позволяетъ ему его оборудованіе.

Третій методъ представляетъ собою комбинацію первыхъ двухъ. Вы возьмете, положимъ, два или три завода въ Южномъ Уэльсѣ и превратите ихъ на время войны въ своего рода національный арсеналъ. Вы оборудуете ихъ необходимыми машинами, причемъ часть машинъ возьмете съ другихъ заводовъ Южнаго Уэльса, получивъ ихъ съ согласія владѣльцевъ или на основаніи закона о безопасности государства. Эти мастерскія будутъ въ состояніи производить отдѣлку доставляемаго извнѣ матеріала и смогутъ вырабатывать снаряды. Но одновременно съ этимъ каждый изъ васъ въ своемъ предпріятіи будетъ выполнять ту работу, которую въ состояніи дѣлать, такъ что параллельно будетъ идти работа въ уэльскомъ арсеналѣ и въ частныхъ предпріятіяхъ. Нѣкоторые изъ васъ, напримѣръ, могутъ придти къ выводу, что могутъ у себя производить не всѣ операціи по производству снарядовъ; можетъ оказаться, что у васъ не будетъ машинъ для окончательной

ихъ отдѣлки. Тогда вы войдете въ соглашеніе объ отдѣлкѣ ихъ съ двумя или тремя національными арсеналами, организованными въ вашемъ районѣ.

Сбереженіе времени сберегаетъ жизни.

Эти дѣловыя предположенія вамъ надлежитъ обсудить между собою. Одно я вамъ скажу: чтобы вы не предприняли, я надѣюсь, вы предпримете быстро. Вы люди дѣловые, и вы знаете цѣну времени,—оно дорого всегда, нынѣ дороже, чѣмъ когда-либо. Не разъ слышалъ я отъ дѣловыхъ людей, что «время—деньги». Нѣтъ, время означаетъ человѣческія жизни.

Одинаковость жертвъ.

Я долженъ еще сказать вамъ слѣдующее. Каждый долженъ внести свою лепту въ это начинаніе. Не годится, чтобы одни взяли на себя свою долю отвѣтственности, тогда какъ другіе откажутся отъ нея. Каждый долженъ дѣлать, что можетъ. Этого требуютъ два обстоятельства. Во-первыхъ, намъ необходимо производить возможно больше снарядовъ, потому что чѣмъ больше будетъ у насъ снарядовъ, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе дождемся мы побѣды. Во-вторыхъ, если не всѣ станутъ вносить свою долю въ общее дѣло, несправедливость будетъ оказана по отношенію къ тѣмъ, кто ее вноситъ. На это весьма настойчиво указывали мнѣ нѣкоторыя механическія предпріятія, представители которыхъ въ послѣдніе дни посѣщали меня. Передамъ вамъ ихъ слова. Они говорили: «Съ дѣловой точки зрѣнія, намъ нѣтъ никакого расчета заняться выдѣлкой снарядовъ. Мы безусловно предпочитаемъ продолжать свое дѣло попрежнему, производя машины, къ сооруженію которыхъ мы приспособились за послѣдніе 30, 40 или 50 лѣтъ. Съ дѣловой точки зрѣнія, намъ нѣтъ расчета переоборудовать наши мастерскія для производства снарядовъ, но, откликаясь на призывъ правительства, обусловленный нуждами націи, мы готовы отложить обычную работу въ сторону и всю свою энергію направить, всѣ свои машины

пустить въ дѣло для того, чтобы помочь вамъ. Но, продолжали они, несправедливостью по отношенію къ намъ будетъ такое положеніе вещей, когда наши конкуренты, пока мы будемъ заняты работой для арміи, воспользуются этимъ, перетянутъ къ себѣ нашихъ заказчиковъ и заказы. Поэтому мы можемъ взять на себя выдѣлку снарядовъ только въ томъ случаѣ, если вы позаботитесь, чтобы другіе предприниматели, находящіеся въ такомъ же, какъ и мы, положеніи, дѣлали то же самое». Это справедливо, совершенно справедливо. Поэтому я далъ обязательство, что будетъ обезпечена одинаковость жертвъ и усилій.

Моральное значеніе добровольчества.

Я не хотѣлъ бы говорить о принудительныхъ мѣрахъ— это непріятная тема. Если вамъ придется столкнуться съ лицами, уклоняющимися отъ выполненія своего долга, вы хорошо сдѣлаете, напомнивъ имъ о существованіи закона о безопасности государства. Но я предпочелъ бы, чтобы они взялись за работу добровольно. Это гораздо лучше—это имѣетъ моральное значеніе въ борьбѣ.

Обязательства добровольной службы.

Я хотѣлъ бы, чтобы вы отчетливо представили себѣ, что все это значитъ. Наше отечество никогда еще не участвовало въ войнѣ, подобной нынѣшней. Это не только величайшая война, которую когда-либо знала наша страна; она ближе, чувствительнѣе коснется каждой семьи въ Британіи, чѣмъ какая-либо изъ прежнихъ войнъ, въ которыхъ мы участвовали. Цѣлые милліоны людей добровольно отдаютъ свои жизни. Нѣтъ въ странѣ ни одной семьи, которая въ той или другой формѣ не принесла своей жертвы, не рисковала бы чѣмъ-нибудь. Въ скромной мѣстности, гдѣ я живу—это совсѣмъ маленькій городъ, и я не думаю, чтобы мы когда-либо раньше навербовали здѣсь хотя одного солдата—нѣтъ, кажется, ни одной семьи, не давшей солдата на фронтъ. И сказанное объ этомъ маленькомъ городѣ приложимо къ каждой

деревнѣ, къ каждому городу, большому или малому. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ сказалъ мнѣ сегодня: «Кого я ни встрѣчаю теперь, оказывается или солдатомъ или отцомъ, или братомъ солдата».

Подумайте, что это значитъ! Когда война эта кончится, въ каждой семьѣ, у каждаго очага еще долго будутъ говорить о ней, пока не отойдетъ въ вѣчность нынѣшнее поколѣніе. Каждому мужчинѣ, каждой женщинѣ придется принести свою жертву; многіе проявятъ героизмъ. Эти жертвы, этотъ героизмъ долго еще будутъ темой разговоровъ, и подумайте, что смогутъ говорить тогда тѣ, кто нынѣ работаетъ. Они вправѣ будутъ сказать: «Когда до насъ дошелъ призывъ посильно поддержать наши войска на фронтѣ, мы ни минуты не промедлили. Мы сразу приспособили всю нашу работу такъ, чтобы производить возможно большее количество снарядовъ, насколько это позволяло наличное оборудованіе». Всю жизнь свою они будутъ гордиться—и законно гордиться—тѣмъ, что поступали такимъ образомъ. Да, но представьте себѣ другихъ, когда зайдетъ разговоръ о пережитомъ, когда кто-нибудь спроситъ ихъ: «Что дѣлали вы, когда правительство просило васъ сдѣлать все, что вы можете, чтобы помочь нашимъ солдатамъ»? Хотѣлъ бы я знать, отвѣтитъ ли такой человѣкъ: «Я отказался. Я не захотѣлъ перемѣнить свою обычную работу. Я не хотѣлъ потерять мѣсто. Я не пожелалъ нанести ущербъ своей торговлѣ». Съ презрѣніемъ отнесусь я къ человѣку, который въ ближайшіе годы рѣшится сказать это безъ краски стыда на лицѣ.

Боевое знамя надъ мастерской.

Призывъ, обращенный къ мужчинамъ нашей страны, не является призывомъ дать намъ новыхъ рекрутовъ. Это призывъ—дать намъ свой трудъ, свое умѣніе и выучку, это призывъ—предоставить намъ всѣ рессурсы, какими вы располагаете. Я призываю васъ, предприниматели и рабочіе,—да, всѣ классы населенія тоже,—откликнуться на нашъ призывъ; вы сможете тогда впослѣдствіи, не краснѣя отъ стыда, слушать

у своего очага разсказы и разговоры о настоящей войнѣ. Таковъ мой призывъ. Я зову васъ помочь намъ—это въ вашихъ силахъ. Вы можете помочь отечеству одержать величайшую въ его исторіи побѣду. Да, это будетъ не только его побѣда. Британія приняла участіе въ войнѣ, чтобы отстоять право, справедливость, добросовѣстныя отношенія между народами, какъ и между людьми, она вступилась за свободу Европы. Это нашъ боевой кличъ. Сюда я явился, чтобы просить васъ водрузить это знамя надъ вашими мастерскими и заводами. Вербуйте, заносите въ списки всякій станокъ, какимъ вы располагаете. Образуйте изъ своихъ станковъ и машинъ батальоны, которые прогонятъ врага изъ страны, истерзанной, опустошенной и разрушенной имъ, и вновь воцарится тогда свобода.

Британія не можетъ отступить.

Это—великая война, ужасная война, но, повѣрьте мнѣ, Британія, вмѣшавшись въ нее, не можетъ отступить, не вычеркнувъ своего имени съ міровой картины, какъ великой державы.

Изъ исторіи вы знаете о человѣкѣ, который однажды повернулся вспять и былъ превращенъ въ соляной столбъ; повѣрье въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это случилось, говоритъ, что тамъ возникло Мертвое озеро. Правда это или нѣтъ, повѣрьте мнѣ—если Британія повернетъ вспять на своемъ пути, она превратится въ «мертвое озеро» среди народовъ. Я поэтому приглашаю всѣхъ, находящихся здѣсь, и всѣхъ за стѣнами этой залы, обладающихъ силой и средствами, предоставить ихъ въ распоряженіе государства въ этотъ чреватый гибелью великій часъ. И тогда за вами тоже будетъ признана доля въ ожидающемъ насъ тріумфѣ.

ГЛАВА XIII.

Призывъ къ рабочимъ (IV).

(Рѣчь въ Бристолѣ 12 іюня 1915 г.).

Побѣда въ нашихъ рукахъ.

Механики Британіи, предприниматели и рабочіе могутъ одержать побѣду въ этой войнѣ. Безъ нихъ побѣда немыслима. Я хотѣлъ бы запечатлѣть это въ сознаніи каждаго предпринимателя, управляющаго, каждаго мастера, каждаго рабочаго, какъ ни скромна была бы отведенная ему роль, рабочаго квалифицированнаго и необученнаго безразлично. Они всѣ должны помнить, что безъ напряженія всѣхъ ихъ силъ побѣда немыслима, что при ихъ содѣйствіи—побѣда въ нашихъ рукахъ. Я вѣрю, что предприниматели поддержатъ другъ друга, вѣрю, что рабочіе сдѣлаютъ то же самое. Мы всѣ на одномъ плоту. Если мы не сгрудимся, не уцѣпимся другъ за друга со всѣмъ напряженіемъ силъ и мускуловъ, насъ унесетъ потокъ и Британія,—Британія, это величайшая въ мірѣ и самая благодѣтельная Имперія,—будетъ унесена бурнымъ потокомъ и сядетъ на всегда на мель гдѣ-нибудь въ заводи. Ваше дѣло сказать, что мы удачно переплывемъ стремнину, и что Британія будетъ еще болѣе великой и болѣе могущественной, чѣмъ когда-либо.

Нельзя бросать казенные заказы для изготовленія снарядовъ.

Мнѣ былъ заданъ вопросъ, желательно ли, чтобы изготовленіе снарядовъ хотя въ малѣйшей степени отразилось на выполненіи другихъ заказовъ правительства, надъ которыми вы работаете. Отвѣтъ мой—отрицательный. Мы лишь стре-

мимся использовать силы, до сихъ поръ не втянутыя въ работу по изготовленію снарядовъ и другихъ предметовъ снаряженія.

Возвращеніе квалифицированныхъ рабочихъ изъ арміи.

Мнѣ задали и другой вопросъ, а именно, не пригласили ли мы механическія предпріятія страны, въ виду ихъ указаній, сообщить намъ, какъ много ихъ рабочихъ вступило въ армію. Въ этомъ отношеніи мы испытали затрудненія слѣдующаго рода. Недавно, въ виду недостатка квалифицированныхъ рабочихъ, была сдѣлана попытка побудить квалифицированныхъ механическихъ рабочихъ, вступившихъ въ армію, вернуться на свои заводы, потому что тутъ они могутъ принести больше пользы. Какъ ни храбры они, они могутъ быть болѣе полезны въ мастерскихъ, изготовляя боевые припасы, чѣмъ въ окопахъ; въ виду этого предпринята была попытка составить списокъ такихъ рабочихъ, вступившихъ въ разные полки. Но военное министерство натолкнулось на такое затрудненіе: не малое число квалифицированныхъ механиковъ предпочитаютъ сражаться, а не работать на заводахъ; имъ представляется это болѣе занимательнымъ. Имъ хочется испытать новыя ощущенія, имъ хочется быть вмѣстѣ съ товарищами и посмотрѣть на германцевъ, и они отказываются отъ занесенія въ списки. Съ другой стороны, нашлось довольно много такихъ, кому нѣсколько наскучило обученіе безъ ружей, кто, пожалуй, нашелъ жизнь въ лагеряхъ нѣсколько сѣрой и однообразной, кому хочется перемѣны. Видя, что нужны механики, они занесли свои фамиліи въ списки механическихъ рабочихъ, чтобы выбраться изъ лагерей. Когда же этихъ героевъ ставили на работу, то оказывалось, что въ слесарномъ, токарномъ и т. п. дѣлѣ они знаютъ ровно столько, сколько знаю и я, а, пожалуй, даже и меньше, ибо въ послѣднее время я порядкомъ таки повозился съ этимъ дѣломъ.

Въ виду изложеннаго, мы обратились съ циркуляромъ къ механическимъ предпріятіямъ, прося ихъ доставить намъ

списки рабочихъ, ушедшихъ отъ нихъ въ армію. Лордъ Китченеръ распорядился, чтобы эти рабочіе были разысканы и приглашены вернуться на заводы, изготовляющіе боевые припасы. Что касается предпріятій, выполняющихъ только частные заказы, то имъ не будетъ возвращенъ ни одинъ рабочій; рабочіе будутъ возвращаться только для изготовленія боевыхъ припасовъ. Остается открытымъ вопросъ, могутъ ли они быть увѣрены, что будутъ возвращены въ тѣ именно предпріятія, въ которыхъ работали до зачисленія въ армію. Это зависитъ исключительно отъ того, принадлежатъ ли заводы, гдѣ они работали, къ числу предпріятій, участвующихъ въ производствѣ предметовъ снабженія. Если да, ихъ вернутъ. Это рѣшаетъ вопросъ.

Сманиваніе рабочихъ.

Не мало заботъ причинило намъ другое затрудненіе, а именно фактъ переманиванія различными способами рабочихъ съ одного завода на другой. Мнѣ представляется, что вина за это въ весьма значительной степени лежитъ на самихъ предпринимателяхъ. Не совсѣмъ честная игра—стараться сманить рабочихъ съ завода, изготовляющаго предметы военнаго снаряженія, для того, чтобы пополнить составъ рабочихъ въ другомъ заводѣ, тоже выполняющемъ казенные заказы. Результатомъ такой практики является атмосфера нерадивости и ослабленіе дисциплины. При такихъ условіяхъ невозможно установить надлежащій контроль за заводами, а безъ контроля нельзя добиться ихъ максимальной производительности. Вопросъ въ томъ, возможно ли предпринимать что-нибудь для устраненія этого. Я уже указывалъ руководителямъ трэдъ-юніоновъ, что абсолютно необходимо принять какія-нибудь мѣры для прекращенія этой весьма зловредной практики сманиванія рабочихъ.

Призывъ къ трэдъ-юніонамъ.

Если недостатокъ въ рабочихъ рукахъ нельзя будетъ восполнить однимъ лишь распоряженіемъ вернуть изъ арміи

рабочихъ, вамъ придется обратиться къ другимъ мѣрамъ для увеличенія предложенія труда. Мнѣ говорили, что при достаточномъ количествѣ рабочихъ рукъ вы въ состояніи удвоить производство. Увеличить количество труда можно однимъ лишь способомъ — это пріостановить на время войны дѣйствіе правилъ, которыя воспрещаютъ восполнять трудъ квалифицированныхъ рабочихъ трудомъ женщинъ и необученныхъ. Эта мѣра принимается только на время войны, но для войны она существенно необходима. Я хотѣлъ бы убѣдить въ этомъ всѣхъ нашихъ друзей — трэдъ-юніонистовъ. Я обращаюсь къ нимъ съ горячимъ призывомъ отказаться на время войны отъ строгаго примѣненія правилъ трэдъ-юніоновъ, касающихся женскаго и необученнаго труда, какъ это сдѣлано ихъ товарищами во Франціи.

Единый народъ.

Не должно быть въ настоящее время никакихъ партійныхъ перегородокъ и дѣленій. Теперь не время говорить объ убѣжденіяхъ, раздѣляющихъ насъ. У насъ всѣхъ одно общее убѣжденіе—убѣжденіе въ томъ, что наша родина—права, и что, будучи правой, она должна побѣдить, и мы всѣми силами будемъ стараться побѣду эту ей обезпечить.

Консерваторы, юніонисты, либералы, соціалисты, синдикалисты — мы всѣ составляемъ единый народъ, пока длится эта война. Я призываю вождей трэдъ-юніоновъ этого округа сдѣлать все, что въ ихъ силахъ. Какъ мнѣ сообщили, въ этомъ округѣ больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, дѣло зависитъ отъ нихъ, потому что здѣсь послѣднее слово принадлежитъ организованнымъ рабочимъ, удастся ли удвоить производство снарядовъ или же производить только половинное количество ихъ. Мнѣ кажется, я имѣю право, говоря не только отъ имени министерства, но и отъ имени объединенной націи, просить отъ васъ всѣхъ ослабленія существующихъ правилъ и ограниченій, чтобы такимъ образомъ дать намъ возможность одержать побѣду въ борьбѣ за право и справедливость. Крупнѣйшая армія организо-

вана, милліоны добровольно подчинились строгой и желѣзной военной дисциплинѣ, и достигнутые лордомъ Китченеромъ въ этомъ отношеніи успѣхи блестящи. И когда милліоны людей добровольно, безъ принужденія, лишь отзываясь на призывъ къ ихъ чувству патріотизма, предоставили свою жизнь въ распоряженіе своей родины, — мы, оставшіеся дома, не стоящіе лицомъ къ лицу передъ опасностями, не знающіе ужасовъ полей сраженій, мы, думается мнѣ, самое меньшее, что можемъ сдѣлать — это всѣми силами, со всей настойчивостью и умѣніемъ помогать добиться побѣды этимъ бравымъ молодцамъ.

«Опора въ тылу».

Мы побѣдимъ или погибнемъ вмѣстѣ. Насъ ждетъ или общая радость, или общее горе, и не только отъ храбрыхъ молодцовъ, отправляющихся сражаться за насъ во Фландрію и къ Дарданелламъ, зависитъ побѣда, она не меньше зависитъ и отъ насъ, остающихся дома и, въ особенности, отъ тѣхъ, кто работаетъ на этихъ большихъ заводахъ, изготовляющихъ боевые припасы. Я хотѣлъ бы, чтобы войска чувствовали, что, отправляясь въ бой, они имѣютъ опору у себя въ тылу. Въ одномъ изъ разсказовъ Эркмана-Шатріана о новобранцахъ въ сраженіи при Ватерлоо, есть прекрасное мѣсто. Они, эти новобранцы, сражались цѣлый день, сражались отважно, какъ всегда сражаются французы. Вдругъ вечеромъ ихъ охватило чувство, какъ будто никого не осталось за ними. Поле — пусто, нѣтъ подкрѣпленій, и впервые за все время дрогнули ихъ сердца. Наши молодцы сражаются отважно, а Господь одинъ знаетъ, съ чѣмъ имъ приходится имѣть дѣло. Когда имъ приказывали идти впередъ передъ лицомъ ужасныхъ смертоносныхъ машинъ ученаго врага, они ни разу не колебались, ни разу не дрогнули ихъ сердца. Не дайте имъ когда-нибудь почувствовать, что поле за ихъ плечами пусто, что нѣтъ за ними подкрѣпленій и помощи. Пусть донесется до нихъ шумъ

горновъ и стукъ молотовъ Британіи, и тогда они скажутъ: «Наши товарищи у насъ въ тылу, впередъ на врага!»

Развѣ не стоитъ бороться за Британію?

Наши солдаты сражаются съ храбрымъ народомъ за великое дѣло. Не станемъ заблуждаться. Мы боремся съ упорнымъ врагомъ, съ врагомъ, хорошо приготовившимся къ борьбѣ; мы боремся съ врагомъ, пріученнымъ еще на школьной скамьѣ жертвовать всѣмъ Фатерланду — отечеству. Развѣ британцы меньшіе патріоты? Развѣ Британія не такъ заслуживаетъ любви и привязанности въ глазахъ британца, какъ Фатерландъ — въ глазахъ германца? Я знаю, какъ глубоко любитъ уэльсецъ свои родные холмы! Вы живете въ одной изъ прекраснѣйшихъ странъ во всемъ мірѣ. Мнѣ не приходилось еще видѣть иностранца, который не восторгался бы ея красотою. Страна несравненныхъ поэтовъ, страна героевъ, поражавшихъ міръ, страна людей, мыслью и дѣломъ ведшихъ человѣчество по путямъ свободы... Британія развѣ не стоитъ того, чтобы за нее бороться? Я приглашаю всѣхъ и каждаго, какимъ бы дѣломъ они ни занимались, всѣ силы свои напречь въ борьбѣ за эту прекрасную землю.

Мечъ обнаженъ.

Но Германія готовилась къ войнѣ. Вамъ остается лишь знакомиться съ тѣмъ, что произошло. Я вижу это все яснѣе и яснѣе. Вся организація промышленности Германіи была приноровлена къ нуждамъ войны, металлообрабатывающее и механическое производства были такъ организованы, чтобы на случай войны оказаться наготовѣ; ея стальная, мѣдная промышленность и болѣе всего ея химическая промышленность была готова по первому требованію производить отраву, тонкую, смертельную, жестокую отраву, которая умерщвляетъ врага съ величайшими мученіями и страданіями. Мечъ теперь обнаженъ, и вы можете его ви-

дѣть. Британія могла оказаться неготовой, но Британія намѣрена теперь наверстать упущенное время.

Наполните наши арсеналы!

Не въ первый уже разъ жителей запада призываютъ къ борьбѣ противъ великой военной державы, организованной для войны, готовой для войны, стремящейся къ войнѣ, домогающейся господства надъ міромъ, желающей установить военную тираннію. Люди съ запада низвергнули испанскую Армаду. Я хотѣлъ бы, чтобы вы повторили этотъ подвигъ. Вы это можете. Я хочу, чтобы вы наполнили наши арсеналы, чтобы вы нагрузили наши вагоны матеріаломъ, который дастъ нашимъ войскамъ возможность прорвать линіи врага.

Вы видѣли, что произошло у Нёвъ-Шапелль. Дождемъ снарядовъ засыпали мы германцевъ, и наши солдаты прорвались, но затѣмъ намъ пришлось остановиться. Намъ нуженъ потопъ снарядовъ. Пусть льетъ онъ безъ перерыва сорокъ дней и сорокъ ночей. Германцы дали намъ хорошій урокъ. Поэтому-то они могутъ теперь пожинать успѣхи только на востокѣ Европы. Снабжайте же наши резервы обиліемъ снарядовъ и боевыхъ припасовъ. Тогда вы услышите, какъ съ грохотомъ разлетится подъ непрерывными ударами британскихъ пушекъ германскій стальной барьеръ. Вы услышите боевой кличъ британской пѣхоты, идущей черезъ пробитыя бреши къ побѣдѣ. И въ этотъ часъ съ восторгомъ узнаютъ рабочіе механическаго производства, что заводы Британіи одержали окончательную побѣду за право, во имя котораго поднялась вся страна.

ГЛАВА XIV.

Билль о снабженіи арміи.

(Рѣчь въ Палатѣ Общинъ, 23 іюня 1915 г.).

Я считаю полезнымъ сдѣлать краткое сообщеніе о работахъ министерства, во главѣ котораго я имѣю честь стоять, въ цѣляхъ выясненія причины внесенія и содержанія настоящаго билля. Я возможно меньше буду останавливаться на прошломъ; я касаюсь причинъ недостатка военныхъ припасовъ лишь постольку, поскольку это необходимо для выясненія ихъ, чтобы устранить этотъ недостатокъ. Что этотъ недостатокъ весьма великъ сравнительно съ требованіями настоящей войны, несомнѣнно хорошо извѣстно. Объ этомъ, конечно, освѣдомленъ непріятель и, возможно, что больше всего именно онъ. Невозможно стоять лицомъ къ лицу въ теченіе мѣсяцевъ съ непріятельской арміей и не знать кое-что о состояніи ея оборудованія; поэтому вы можете быть вполнѣ увѣрены, что, каково бы ни было наше снабженіе боевыми припасами, оно такъ же хорошо извѣстно германцамъ, какъ и намъ самимъ.

Значеніе превосходства въ снабженіи арміи.

На что я всячески желалъ бы обращать вниманіе страны при всякомъ подходящемъ случаѣ, это — вопросы о продолжительности войны, о дани жизнью и калѣченьемъ, взимаемой войною, и о степени экономическаго и финансоваго истощенія, причиняемаго ею. Для того, чтобы понять во всей глубинѣ значеніе той задачи, передъ которой мы сто-

имъ, я скажу также, что окончательная побѣда или пораженіе въ настоящей войнѣ зависятъ отъ количества боевыхъ припасовъ, которыя соперничающія страны могутъ произвести и которыми они могутъ снабдить свои войска на полѣ битвы. Это кардинальный вопросъ созданнаго войною положенія. Когда германцы устанавливаютъ свое превосходство на какомъ-либо фронтѣ, они обязаны этимъ лучшему состоянію своего боевого снаряженія. Когда они гонятъ передъ собой войска союзниковъ на какомъ-либо участкѣ фронта, причина этому все та же. Когда же союзники продвигаются гдѣ-нибудь впередъ, они обязаны этимъ тому факту, что въ данномъ районѣ на ихъ сторонѣ превосходство въ снабженіи арміи. На нашей сторонѣ несомнѣнное численное превосходство и всѣ, побывавшіе на фронтѣ, увѣряютъ меня, что это превосходство не только численное, но и качественное. Слѣдовательно, весь вопросъ только въ томъ, чтобы снабдить наши войска необходимымъ матеріаломъ для поддержанія ихъ доблести въ ихъ атакахъ противъ непріятеля.

8.000,000 снарядовъ въ мѣсяцъ противъ врага.

Я слышалъ на-дняхъ изъ авторитетнаго источника, что центральныя государства производятъ до 250,000 снарядовъ въ день, что составляетъ около 8 милліоновъ снарядовъ въ мѣсяцъ; это можетъ дать парламенту представленіе объ ужасающей подготовкѣ нашего врага къ этой войнѣ и степени напряженія, имѣющей мѣсто уже послѣ начала войны. Задача побѣды для насъ въ томъ, какъ сравняться и какъ превзойти это ужасающее производство; задача быстрой побѣды въ достиженіи этой цѣли съ наименьшимъ промедленіемъ. Всякое препятствіе, всякая нераспорядительность, небрежность, отсутствіе дисциплины, предразсудки, которые мѣшаютъ или отдаляютъ мобилизацію нашихъ силъ въ возможно ближайшій моментъ, отсрочиваютъ побѣду.

Сможемъ ли мы выполнить эту задачу — вотъ вопросъ,

который наше министерство по снабженію арміи должно себѣ поставить. Я заявляю, что мы не только сможемъ осуществить свою задачу, сравняться съ Германіей и Австріей въ производствѣ боевыхъ припасовъ, но, если мы дѣйствительно серьезно относимся къ дѣлу, сможемъ и превзойти ихъ.

Что выполнила Франція?

Центральныя державы достигли, вѣроятно, максимальныхъ предѣловъ своего производства. Мы же только приступаемъ къ осуществленію своихъ возможностей. Я только что посѣтилъ Францію, гдѣ имѣлъ возможность встрѣтиться съ товарищемъ военнаго министра, г. Тома, организаторскимъ способностямъ котораго слѣдуетъ приписать многое въ успѣхахъ Франціи въ дѣлѣ снабженія армій. Я не только успокоился относительно того, что Франція дѣлаетъ, но и того, что она можетъ сдѣлать и что можемъ сдѣлать и мы, когда я принимаю въ соображеніе, что уже сумѣла выполнить Франція. Ея важнѣйшія промышленныя области находились въ рукахъ непріятеля; 70% ея стального производства было имъ захвачено. Она мобилизовала огромную армію и, благодаря этому, значительная часть ея населенія была отвлечена отъ промышленности. Во всякомъ случаѣ, какъ промышленная страна, она значительно уступаетъ намъ и является гораздо болѣе страной сельско-хозяйственной.

Правда, что на нашей сторонѣ нѣкоторые минусы въ сравненіи съ Франціей. У нея нѣтъ гигантскаго флота, который заваливалъ бы работой механическія предпріятія ея страны. Въ этомъ большая разница. Она пользуется болѣе полной властью надъ трудомъ. Это представляетъ собою огромное преимущество, дѣлая возможнымъ передвиженіе рабочихъ изъ одного центра или предпріятія въ другое, и облегчая достиженія дисциплины на фабрикѣ.

У Франціи еще было то преимущество, что ея арсеналы, бывшіе налицо, когда разразилась война, вполнѣ соотвѣт-

ствовали размѣрамъ ея огромной арміи. Кромѣ того, ея промышленность въ широкихъ размѣрахъ вывозила въ другія страны предметы снабженія арміи.

Таковы преимущества и отрицательныя стороны. Тѣмъ не менѣе, зная и принимая все это во вниманіе, надо признать, что наши механическіе рессурсы, свободные для производства военныхъ припасовъ, несомнѣнно, значительнѣе, чѣмъ рессурсы Франціи, и если мы произведемъ въ ближайшіе мѣсяцы столько, сколько я предполагаю, союзники не только сравняются съ центральными державами, но за ними будетъ подавляющее превосходство надъ непріятелемъ въ снабженіи арміи боевыми припасами, столь существенными для побѣды.

Въ чемъ заключается превосходство германцевъ?

Германія достигла временнаго превосходства въ снабженіи арміи, она добилась этого двоякимъ путемъ: накопленіемъ огромныхъ запасовъ до войны, мобилизаціей всей своей промышленности послѣ наступленія войны, несомнѣнно, принявъ къ тому же особыя мѣры передъ войной, чтобы имѣть возможность мобилизовать всѣ фабрики и заводы немедленно по объявленіи войны. Ея превосходство, обнаружившееся въ двухъ, трехъ направленіяхъ, особенно замѣчательно, и я упоминаю объ этомъ потому, что очень существенно, чтобы это было понято, когда будетъ призываться на помощь общество, чтобы дать намъ силы въ борьбѣ съ грознымъ врагомъ.

Превосходство германцевъ въ оборудованіи арміи сказалось сильнѣе всего въ ихъ тяжелыхъ орудіяхъ, въ ихъ большой разрывной силы снарядахъ, въ ружьяхъ и, болѣе всего, можетъ быть, въ пулеметахъ. Пулеметы оказались самымъ грознымъ оружіемъ на войнѣ и почти лишили всякаго значенія ружья.

Главное затрудненіе въ томъ, что всѣ эти предметы не могутъ быть изготовлены въ короткій срокъ. Нужно отъ 8 до 9 мѣсяцевъ только для производства машинъ, необходи-

мыхъ для выдѣлки ружей или пулеметовъ, прежде чѣмъ можно выпустить хотя бы одно ружье или одинъ пулеметъ. Германцы, несомнѣнно, — и конечно, это можно признать, потому что мы должны учиться у враговъ, когда они могутъ намъ преподать урокъ,—предвидѣли характеръ войны болѣе, чѣмъ какая-либо изъ другихъ державъ. Они поняли, что это будетъ грандіозная окопная война и запаслись соотвѣтствующимъ количествомъ машинъ, примѣнимыхъ къ этимъ условіямъ. Специалисты отличаются весьма консервативнымъ характеромъ, и еще сейчасъ многіе военные авторитеты полагаютъ, что это лишь временная фаза, которая не будетъ продолжительной, и что скоро мы вернемся къ прежнимъ условіямъ. Я не сомнѣваюсь, что много времени потрачено благодаря этой предвзятости.

Германцы никогда не впадали въ подобнаго рода заблужденія и были вполнѣ подготовлены къ тому, чтобы громить глубочайшіе окопы непріятеля своей тяжелой артиллеріей и взрывчатыми веществами и къ защитѣ своихъ окоповъ пулеметами.

Организація побѣды.

Такова исторія войны за 10 мѣсяцевъ. Мы полагали, что побѣда принадлежитъ намъ по праву, какъ дань судьбы, тогда какъ наша задача — создать необходимыя условія для побѣды, а не выжидать ее, сложа руки, и мобилизовать техническіе рессурсы страны, болѣе того — всей Имперіи. Когда это будетъ сдѣлано, Францiя и мы одни, даже безъ помощи Италiи и Россiи, сможемъ превзойти все тевтонское производство.

Прежде всего, вопросъ въ матеріалахъ, въ матеріалахъ для оболочки снарядовъ, для снарядной трубки, для зарядной камеры и взрывчатаго вещества; въ значительной степени это также вопросъ наличности достаточнаго числа машинъ и, наконецъ, и не менѣе настоятельный, вопросъ о рабочихъ.

Всѣ эти вопросы сводятся къ одному, а именно, къ вопросу объ организаціи. Нѣкоторыхъ матеріаловъ у насъ имѣются обильные запасы, другіе мы должны очень тщательно беречь, относительно третьихъ намъ необходимо принять мѣры для увеличенія ихъ количества, такъ какъ иначе мы ощутили бы недостатокъ въ нихъ въ критическій моментъ.

То же приложимо и къ оборудованію машинами. Мы имѣемъ обширные запасы машинъ, наиболѣе нужныхъ для производства военныхъ припасовъ, но недостаетъ многихъ другихъ, не менѣе важныхъ. Безполезно имѣть въ готовомъ видѣ, скажемъ, 50 частей машины, если нельзя получить 51-й части ея. Дѣло въ организаціи во всѣхъ областяхъ, имѣющихъ существенное значеніе для снабженія военными матеріалами.

Старый планъ.

Я изложилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ планъ, которымъ мы руководствовались до недавняго времени. Мы признали арсеналы, имѣющіеся налицо, совершенно недостаточными для снабженія новой арміи и даже старой, принимая во вниманіе степень расходованія военныхъ припасовъ. Мы должны были использовать новыя средства снабженія и военное министерство признало за лучшее работать при помощи уже существующихъ фирмъ, устанавливая на заводахъ, не имѣвшихъ до того времени опыта въ изготовленіи снарядовъ, пушекъ и др. боевыхъ припасовъ, контроль и руководство соотвѣтствующихъ спеціалистовъ.

Въ пользу этого можно было многое сказать. Было бы затруднительно мобилизовать всѣ средства страны въ распоряженіе государства, не прибѣгая къ этому пріему. Вся ежегодная смѣта расходовъ на армію въ мирное время равнялась 28 милл. фунтовъ; цифра эта сразу поднялась до 700 милліоновъ. Все это представляетъ не только въ 25 разъ большее количество денегъ, но означаетъ и въ 25 разъ большее количество труда и даже болѣе того. Все должно дѣлаться спѣшно, и дѣло, которое въ обычное время со-

здается, развивается, крѣпнетъ и совершенствуется годами, должно быть закончено въ 5, 6, 7 или 8 мѣсяцевъ. Въ виду этого военное министерство пришло къ заключенію, что лучшимъ способомъ будетъ использовать опытъ уже существующихъ фирмъ, способныхъ справиться съ этой работой.

Въ распоряженіи военнаго министерства имѣются работящіе, способные люди, но ихъ недостаточно, а также нельзя упускать изъ вида слѣдующаго соображенія: люди, пригодные для веденія уже налаженнаго дѣла по давно установленнымъ навыкамъ, являются не всегда достаточно компетентными, когда приходится организовать и руководить дѣломъ въ 30 разъ большимъ и на совершенно новыхъ, своеобразныхъ началахъ. Надо откровенно признать, что предпріятія, изготовляющія предметы вооруженія, оказались также несоотвѣтствующими для выпавшей на ихъ долю гигантской задачи и не только не смогли организовать собственную работу, но и использовать всѣ средства страны, имѣющіяся внѣ ихъ стѣнъ. Они не могли выполнять всего количества даваемыхъ имъ заказовъ, а система передачи отъ себя подрядовъ была, несомнѣнно, неудачна.

Преимущества новой системы.

Я приведу лишь два или три примѣра, чтобы показать, насколько система передачи заказовъ второстепеннымъ подрядчикамъ, не способна была использовать въ полной мѣрѣ общественные рессурсы. Въ одномъ округѣ, который я посѣтилъ недавно, гдѣ при прежней системѣ вырабатывалось около 10,000 снарядовъ въ мѣсяцъ, лишь только новая система вступила въ силу, нами уже было сдѣлано заказовъ надежнымъ предпріятіямъ на 150,000 снарядовъ въ мѣсяцъ.

Я вполнѣ увѣренъ, что въ самое короткое время цифра эта достигнетъ четверти милліона или 300,000. Согласно принятой нами теперь системѣ, мы приглашаемъ представителей промышленности организоваться самимъ и просимъ ихъ помочь намъ въ использованіи всѣхъ средствъ ихъ

округа. У нихъ есть знаніе мѣстныхъ условій, сноровка и они находятся на мѣстахъ. Этимъ сберегается много времени, раньше уходившаго на поѣздки взадъ и впередъ въ Лондонъ, на личные переговоры и переписку, что представляетъ собою худшій способъ веденія дѣлъ.

Лондонъ—второй Вульвичскій арсеналъ.

Возьмемъ Лондонъ. На первый взглядъ Лондонъ не покажется мѣстомъ, гдѣ бы можно было вырабатывать большія количества военныхъ припасовъ, но въ Лондонѣ имѣется безконечное количество небольшихъ мастерскихъ, въ которыхъ производится самая тонкая и точная работа. Точная и тонкая работа наиболѣе трудная изъ всѣхъ. У меня сейчасъ въ рукахъ снарядная трубка. Она далеко не такъ сложна, какъ шрапнельная трубка, которая отличается самымъ сложнымъ механизмомъ — пока не взорвется! Снарядная трубка считается не сложной, но тѣмъ не менѣе требуетъ для своего изготовленія не менѣе 100 различныхъ калибровъ.

Это одно изъ затрудненій при производствѣ снарядовъ. Можно найти много предпріятій для сверленія стальныхъ частей, но сравнительно мало такихъ, которыя бы дѣлали такого рода работу. Вотъ именно въ этомъ Лондонъ и пришелъ на выручку. Мы организовали это дѣло съ помощью мѣстныхъ представителей промышленности, которые пошли намъ на встрѣчу; они увѣряютъ меня и желаютъ, чтобы я также увѣрилъ и парламентъ, что въ самое короткое время Лондонъ сдѣлается вторымъ Вульвичскимъ арсеналомъ. Они могутъ выпускать огромныя количества не только снарядовъ, но, что озабочиваетъ насъ гораздо больше, и тѣхъ спеціальныхъ частей ихъ, которыя не могутъ изготовляться въ другихъ частяхъ страны.

Принципы, которыми руководствуется министерство снабженій.

Въ основу организаціи нашего новаго министерства нами положены три или четыре принципа. Во-первыхъ, для ус-

пѣшной борьбы съ затрудненіями, возникающими, когда приходится организовать въ нѣсколько недѣль то, что обыкновенно создается годами, необходимо привлечь на помощь лучшіе промышленные умы страны. Во-вторыхъ, неудача часто происходитъ въ этихъ дѣлахъ отъ неумѣнія приспособить къ подходящему имъ дѣлу спеціалистовъ и организаторовъ. Организаторъ вовсе не обязанъ быть спеціалистомъ, а спеціалистъ рѣдко бываетъ организаторомъ.

Во всякомъ случаѣ, самый лучшій спеціалистъ рѣдко бываетъ лучшимъ организаторомъ. Задача организатора найти лучшее примѣненіе знаніямъ спеціалиста. Организаторъ — капитанъ, а спеціалистъ — кормчій. Слѣдующій принципъ заключается въ томъ, что разъ вами привлечены къ дѣлу первоклассные практики, нужно предоставить полный просторъ проявленію ихъ энергіи и оказывать имъ полное довѣріе. Нельзя работать съ ними, если водить ихъ на помочахъ.

Мы сочли необходимымъ обезпечить соотвѣтствующій дѣловой распорядокъ въ министерствѣ, чтобы люди, работающіе въ немъ, не мѣшали бы другъ другу, и гдѣ бы промышленники, пріѣзжающіе въ столицу для совѣщанія съ завѣдующими отдѣленіями, имѣли бы возможность вести дѣло безъ потери времени. Это гораздо важнѣе, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Намъ удалось занять очень подходящее для этой цѣли помѣщеніе. Мы направили наши первыя усилія на то, чтобы въ возможно болѣе короткій срокъ приспособить это помѣщеніе, и это было весьма нелегкимъ дѣломъ, принимая во вниманіе затрудненія на рабочемъ рынкѣ. Все это существенно для успѣха организаціи, разъ она является отвѣтственной за всякую потерю времени, за тренія и задержки.

Я желалъ бы обратиться съ такимъ призывомъ къ дѣловому міру. Требуется нѣкоторое время для организаціи фактически новаго министерства. Мы не можемъ наладить все сразу и возможно, будутъ случаи въ теченіе первыхъ нѣсколькихъ дней, а можетъ быть, и недѣль, когда дѣла не бу-

дутъ выполняться такъ быстро, какъ этого можно ожидать отъ министерства, вполнѣ устроеннаго и гдѣ все идетъ гладко. Я надѣюсь, что новому министерству будетъ оказано снисхожденіе въ этомъ отношеніи. Мы приложимъ всѣ старанія, чтобы съ теченіемъ времени привести все въ порядокъ.

Успѣхъ достигается.

Мы обезпечили себѣ содѣйствіе значительнаго числа промышленниковъ. Многіе изъ нихъ заняты организацiей и управленіемъ собственныхъ предпріятій, имѣющихъ для государства въ военное время не меньшее значеніе, чѣмъ организація нашего министерства, но все же есть много способныхъ дѣловыхъ людей, которые къ нашимъ услугамъ, и мы должны использовать ихъ полностью. Когда имѣется на лицо извѣстное число энергичныхъ людей, привыкшихъ управлять собственными предпріятіями, всегда возникаетъ опасность, что они станутъ мѣшать другъ другу и что энергія одного будетъ скорѣе сводить къ нулю энергію другого. Мы старались предотвратить это тѣмъ, что каждому изъ нихъ давали опредѣленную задачу. Одинъ завѣдуетъ металлами, другой взрывчатыми веществави, третій машинами, четвертый пушками, пятый—мѣстными организаціями, шестой—рабочей силой, седьмой—химическими веществами и т. д. И я очень радъ заявить, что въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ замѣчается дѣйствительный успѣхъ, не взирая на короткій срокъ, въ теченіе котораго мы были заняты этой работой переустройства.

Децентрализація.

Но никакой штабъ, какими способностями онъ ни отличался бы, не можетъ изъ центра справиться съ тѣми грандіозными, совершенно новаго характера, заданіями, которыя необходимо выполнить въ ближайшіе мѣсяцы, если желать спасти страну. Мы рѣшили поэтому разбить страну на округа. До настоящаго времени мы раздѣлили страну на 10 округовъ для снабженія арміи. Каждый изъ этихъ округовъ мы

подчинили управленію комитета мѣстныхъ представителей торговли и промышленности, знакомыхъ съ мѣстными условіями. Въ соотвѣтствующихъ центрахъ этихъ округовъ будутъ находиться представители министерства по снабженію арміи, въ распоряженіи которыхъ, въ надлежащемъ помѣщеніи, будутъ находиться всякіе образцы, подробныя описанія, чертежи и т. п. Куда бы я ни ѣздилъ, вездѣ мѣстные люди встрѣчали меня одинаковыми словами: «укажите намъ, что именно вамъ нужно, чтобы мы дѣлали. Мы всѣ хотимъ, мы всѣ горимъ желаніемъ помочь. Поскольку дѣло касается насъ, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо проволочкѣ. Вопросъ не въ нашемъ нежеланіи отдать наши заводы въ ваше распоряженіе, мы лишь должны знать точно, чего именно вы отъ насъ хотите».

Запросы на образцы, подробныя описанія, чертежи и т. п. поступаютъ со всѣхъ концовъ страны, и мы прилагаемъ всѣ старанія, чтобы удовлетворить ихъ.

Слишкомъ часто забывается, что производство снарядовъ, пулеметовъ или частей пулемета является совершенно новымъ дѣломъ для значительнаго большинства этихъ людей. Британскіе инженеры также быстро, какъ и инженеры любой другой страны, сумѣютъ приспособиться къ новой работѣ, но они не могутъ этого сдѣлать, не видя этой работы и не получивъ чертежей и размѣровъ. Имъ предоставлена была широкая возможность ознакомиться съ постановкой работъ въ любомъ правительственномъ арсеналѣ или въ арсеналѣ заводовъ Виккерса, Максима, Брэдмора и другихъ, гдѣ они могли почерпнуть нужныя свѣдѣнія, но имъ, естественно, надо имѣть эти образцы у себя въ округѣ, подъ рукою, гдѣ они могли бы, не теряя времени, сами все посмотрѣть и опредѣлить, чего именно правительство отъ нихъ требуетъ. Прикомандированъ будетъ къ каждому мѣстному комитету опытный инженеръ, на обязанности котораго будетъ лежать помощь ему, и, кромѣ того, секретарь-организаторъ. Представители военнаго и морского министерствъ также будутъ прикомандированы къ каждому изъ этихъ центровъ, являясь

распредѣлителями заказовъ и рабочихъ и давая необходимыя справки. Они смогутъ оказывать содѣйствіе при возникновеніи затрудненій на мѣстахъ и помогать вообще совѣтами.

Я вполнѣ увѣренъ, что мы можемъ положиться на патріотическое сотрудничество главныхъ руководителей нашей механической промышленности, капитала и труда, въ дѣлѣ организаціи страны на очерченныхъ началахъ.

Я очень расчитываю на децентралицію, главныя принципы которой я здѣсь изложилъ. Сейчасъ нѣтъ времени для организаціи центральнаго органа, который былъ бы достаточно силенъ и достаточно хорошо оборудованъ, чтобы возможно шире использовать средства каждаго округа. Этого нельзя сдѣлать и, слѣдовательно, децентрализація является единственнымъ возможнымъ способомъ достичь цѣли въ короткій срокъ. Время драгоцѣнно, каждая потерянная минута чревата всякими бѣдствіями. Существуетъ только одинъ способъ организовать производительно рессурсы страны въ предѣлахъ времени, имѣющагося въ нашемъ распоряженіи; онъ состоитъ въ томъ, чтобы каждый округъ взялся за работу самостоятельно, а мы бы предоставили въ ихъ распоряженіе все, что можетъ дать правительство въ смыслѣ спеціальныхъ указаній, совѣтовъ и снабженія матеріалами. Но мы должны положиться на крупныхъ промышленниковъ каждой мѣстности и довѣрить имъ самостоятельную организацію дѣла въ этихъ округахъ, чѣмъ они уже и заняты.

Мобилизація сырого матеріала.

Я желалъ бы отмѣтить нѣкоторыя возникшія затрудненія, чтобы указать на тѣ мѣры, которыя были предприняты для устраненія ихъ. Первое изъ этихъ затрудненій касается матеріаловъ. Тутъ, я полагаю, намъ слѣдовало бы окончательно установить полный контроль надъ рынкомъ металловъ, чтобы имѣющіеся запасы не расточались на издѣлія, въ которыхъ нынѣ нѣтъ особой нужды. До извѣстной степени мы это осуществили. Многое въ этомъ направленіи уже сдѣлано за послѣднія нѣсколько недѣль. Во главѣ отдѣла по металламъ

стоитъ очень дѣльный человѣкъ. Онъ работаетъ очень усиленно и достигъ весьма существенныхъ результатовъ въ области мобилизацiи сырого матерiала. Я не могу достаточно сильно подчеркнуть всю важность для министерства имѣть точныя и регулярныя свѣдѣнiя о запасахъ сырого и полуобработаннаго металла, имѣющагося въ странѣ. Подобныя свѣдѣнiя весьма важны, если мы хотимъ съ достаточной точностью слѣдить за прошлымъ, настоящимъ и будущимъ производствомъ матерiаловъ и издѣлiй. Съ этой цѣлью министерство будетъ требовать ежемѣсячныхъ отчетовъ отъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ дѣло съ металлами.

Я долженъ обратить ваше вниманiе на другое явленiе въ этой области. Я съ грустью долженъ сказать, что есть указанiя на то, что нѣкоторыя лица задерживаютъ поставки въ ожиданiи повышенiя цѣнъ; это причиняетъ серьезныя затрудненiя. Уже обращалось вниманiе на тенденцiю со стороны различныхъ поставщиковъ задерживать доставку по старымъ и текущимъ заказамъ съ очевиднымъ намѣренiемъ воспользоваться нуждой даннаго момента, чтобы обезпечить себѣ болѣе высокiя цѣны. Во имя жизненныхъ интересовъ нацiи подобнымъ дѣйствiямъ долженъ быть положенъ конецъ, такъ какъ при недостаткѣ матерiала въ одной какой-либо незначительной отрасли, остановится все производство необходимыхъ предметовъ. Это имѣетъ слишкомъ серьезное значенiе, чтобы допускать подобныя дѣйствiя.

Я желалъ бы сказать еще нѣсколько словъ о сыромъ матерiалѣ для взрывчатыхъ веществъ. Мы строимъ новые заводы, чтобы производство взрывчатыхъ веществъ не отставало отъ производства снарядовъ и въ этомъ отношенiи я желалъ бы снова остановиться на томъ значенiи, какое имѣетъ для страны поддержанiе на прежнемъ уровнѣ нашихъ запасовъ угля. Уголь—основа всѣхъ нашихъ взрывчатыхъ веществъ и, если-бы по какой либо причинѣ, обнаружился недостатокъ его, послѣдствiя были бы чрезвычайно пагубны.

Я не думаю, чтобы я слишкомъ преувеличивалъ значенiе

этого вопроса. Дѣло не только въ томъ, чтобы не уменьшалось количество добываемаго угля. Важно, чтобы было увеличенiе и значительное увеличенiе выработки того особаго сорта угля, который требуется для производства взрывчатыхъ веществъ.

Машины.

Я подхожу теперь къ вопросу о машинахъ. Въ странѣ имѣется много машинъ, годныхъ для производства снарядовъ и другихъ военныхъ припасовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ собрало данныя о наличномъ оборудованiи заводовъ и мастерскихъ, большинства механическихъ предпрiятiй и, какъ только я былъ назначенъ въ это министерство, мой уважаемый коллега, министръ внутреннихъ дѣлъ, любезно предоставилъ эти данныя въ мое распоряженiе, а они весьма цѣнны. Понятно, они не были составлены спецiалистами по изготовленiю снарядовъ, и поэтому потребовались добавочныя свѣдѣнiя для того, чтобы мы имѣли возможность выяснить, каковы имѣющiеся въ странѣ рессурсы для усиленiя снабженiя. Мы разослали анкету для полученiя дополнительныхъ свѣдѣнiй. Я съ удовольствiемъ могу засвидѣтельствовать, что отвѣты поступаютъ, какъ ни при одной анкетѣ мнѣ до сихъ поръ не приходилось наблюдать. Они поступаютъ быстро, безъ задержекъ, можно сказать, прямо сыплются. Изъ этихъ отвѣтовъ мы почерпаемъ свѣдѣнiя, которыя дадутъ намъ возможность болѣе систематически мобилизовать отечественное производство военныхъ припасовъ, какъ только они будутъ нами разсмотрѣны и систематизированы. Часть машинъ пригодна для производства снарядовъ извѣстнаго рода, часть—для снарядовъ большого калибра, часть для пушекъ, для ружей и пулеметовъ. Но мы должны знать, гдѣ эти машины находятся, прежде, чѣмъ сможемъ рѣшать, какъ получше ихъ использовать. Я надѣюсь, что по истеченiи нѣсколькихъ дней, когда всѣ отвѣты будутъ просмотрѣны и систематизированы, я буду лучше освѣдомленъ, до какихъ размѣровъ можетъ быть доведена наша производительность.

Недостатокъ рабочихъ рукъ.

Я касался до сихъ поръ развитія новыхъ источниковъ снабженія и, конечно, именно отъ нихъ зависитъ возможность достичь превосходства въ производствѣ военныхъ матеріаловъ, которое существенно для обезпеченія побѣды. Но это требуетъ времени. Мы пользуемся для нашихъ цѣлей предпріятіями, совершенно неопытными въ этой спеціальной работѣ. Они будутъ приспособляться недѣлями и даже мѣсяцами и, пройдутъ конечно, мѣсяцы, прежде чѣмъ мы сможемъ достигнуть, хотя бы приблизительно, той максимальной производительности, на какую способна страна.

Мы можемъ увеличить производство, но не сможемъ достигнуть максимума еще въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ. Все зависитъ исключительно отъ количества рабочихъ рукъ, и я считаю нужнымъ это особенно подчеркнуть. Существующія фирмы не поставляютъ къ сроку своихъ заказовъ. Если бы онѣ выполняли свои обязальства въ срокъ, положеніе было бы вполнѣ удовлетворительно. Почему онѣ этого не дѣлаютъ? Вопросъ этотъ приводитъ меня непосредственно къ законопроекту, который я представляю сегодня на ваше разсмотрѣніе. У нихъ есть машины, но нѣтъ людей. У насъ ощущается недостатокъ въ пулеметахъ; они не поставляются въ срокъ, а, между тѣмъ, если бы я могъ заручиться соотвѣтствующимъ количествомъ обученныхъ рабочихъ, поставка пулеметовъ удвоилась бы въ нѣсколько дней. Это имѣетъ самое серьезное значеніе для нашей арміи на фронтѣ. Большая часть потерь причиняется именно этими ужасными маленькими орудіями. Не мнѣ предугадывать, каковы будутъ дальнѣйшія дѣйствія германцевъ. Но если они будутъ состоять въ томъ, что они атакуютъ насъ и, перебросившись съ Востока на Западъ, обрушатся на наши силы, то чрезвычайно существенно для жизни нашихъ солдатъ и сохраненія ими своего положенія, чтобы каждый пулеметъ, какой только можетъ быть сработанъ, былъ отправленъ на фронтъ. Наши солдаты умѣютъ постоять за себя, никакіе солдаты въ мірѣ

не сдѣлаютъ этого лучше, но смогутъ это дѣлать съ меньшими потерями и съ большими результатами, если будутъ снабжены соотвѣтствующимъ количествомъ пулеметовъ для защиты своего фронта. И во власти обученныхъ рабочихъ страны доставить эти пулеметы въ теченіе ближайшихъ недѣль.

Я укажу на случай, касающійся одного предпріятія въ Мидлэндѣ, работающаго пулеметы. Оно могло бы увеличить свое производство въ огромной степени, если бы только ему удалось установить машины, которыя у нихъ лежатъ безъ употребленія въ складахъ; машины, для изготовленія которыхъ требуются мѣсяцы, лежатъ непроизводительно, а почему? Не находится 75 квалифицированныхъ рабочихъ, чтобы установить ихъ. Я могу указать на многіе другіе случаи, о которыхъ былъ поставленъ въ извѣстность, когда работа въ предпріятіяхъ прекращалась потому, что нельзя было найти соотвѣтствующаго количества обученныхъ рабочихъ для надзора за машинами.

Неквалифицированные рабочіе.

Первый шагъ, который мы должны предпринять для увеличенія производства снарядовъ, въ тотъ промежутокъ времени, пока мы сумѣемъ наладить новые источники снабженія,—это обезпечить себя необходимымъ количествомъ обученныхъ рабочихъ для заводовъ, располагающихъ въ настоящій моментъ большимъ количествомъ свободныхъ машинъ. Второй шагъ долженъ состоять въ томъ, чтобы то количество обученныхъ рабочихъ, которое у насъ сейчасъ налицо,—совершенно несоотвѣтствующее нуждамъ даннаго момента,—возможно больше дополнялось рабочими необученными. Весьма значительная часть работъ можетъ выполняться необученными рабочими подъ присмотромъ обученныхъ. Мнѣ говорилъ представитель одного предпріятія въ Бристолѣ, которое предполагало заняться изготовленіемъ снарядовъ, что, если бы имъ позволили употреблять необученныхъ рабочихъ, они могли бы удвоить свое производство, такъ какъ ввели бы

ночную смѣну, пользуясь тѣми же машинами. Очень часто бываетъ, что обученныхъ рабочихъ для надзора за машинами хватаетъ только на день. Въ приведенномъ мною случаѣ почти невозможно было достать обученныхъ рабочихъ, благодаря усиленной вербовкѣ среди рабочихъ этого округа, ушедшихъ въ Уэссекскую дивизію. Вышеупомянутая бристольская фирма была вынуждена, такимъ образомъ, или искать рабочихъ въ другихъ мѣстностяхъ (не знаю, насколько это могло привести къ цѣли), или же использовать трудъ необученныхъ мужчинъ и женщинъ. Во Франціи значительное количество работы по производству снарядовъ, особенно тонкая работа выдѣлки снарядной трубки, выполняется женщинами. Въ широкихъ размѣрахъ примѣняется женскій трудъ и для начинки снарядовъ.

Необходимость временной отмѣны правилъ трэдъ-юніоновъ.

Третья важная задача заключается въ томъ, чтобы работа на заводахъ была наиболѣе производительна. Иногда мы не достигаемъ максимальной производительности труда въ виду нерадивости меньшинства рабочихъ; иногда же это обусловлено наличностью правилъ и ограниченій, можетъ быть очень полезныхъ и существенныхъ въ мирное время для предотвращенія излишняго напряженія и истощенія рабочихъ, но которыя въ военное время приводятъ къ сокращенію производства. Если бы эти постановленія были отмѣнены, это несомнѣнно увеличило бы напряженность труда и, въ результатѣ такой практики въ теченіе ряда лѣтъ, рабочіе такого напряженія не выдержали бы. Вѣроятно поэтому то и были введены эти правила трэдъ-юніонами для огражденія рабочихъ отъ чрезмѣрной эксплоатаціи ихъ силъ. Но въ военное время каждый работаетъ, напрягая всѣ силы; поэтому чрезвычайно важно (нельзя достаточно сильно подчеркнуть, насколько важно), чтобы ограниченія, вызывающія сокращеніе производства военныхъ припасовъ, были на время отмѣнены.

У меня имѣется не мало фактовъ въ пользу такой отмѣны.

Я могу сослаться на показанія одного надежнаго свидѣтеля, который на основаніи собственнаго опыта увѣряетъ меня, что многіе заводы могли бы удвоить свое производство, если бы были отмѣнены эти правила. Правила эти писанныя и неписанныя; труднѣе всего имѣть дѣло съ послѣдними. Писанныя постановленія касаются запрещенія для необученныхъ рабочихъ работать вмѣстѣ съ обученными и браться за работу, которою до настоящаго времени были заняты обученные рабочіе, и запрещенія одному рабочему имѣть надзоръ болѣе, чѣмъ за однимъ станкомъ. Таковы писанныя правила, и я не сомнѣваюсь, что каждое изъ нихъ, при нормальныхъ условіяхъ, имѣло свое основаніе въ цѣляхъ защиты труда отъ чрезмѣрной эксплоатаціи.

Но самыя пагубныя правила это тѣ, которыя не писаны и которыя ограничиваютъ производство тѣмъ, что рабочій не можетъ работать съ полнымъ напряженіемъ своихъ силъ, не навлекая этимъ на себя неудовольствія товарищей. О подобныхъ случаяхъ очень трудно говорить и неудобно предавать ихъ гласности, такъ какъ рабочіе, сообщившіе эти свѣдѣнія, совсѣмъ не хотѣли бы быть на скверномъ счету среди товарищей. Но у меня имѣется письмо и очень дѣльное письмо одного необученнаго, но развитого рабочаго, который почувствовалъ, что въ виду великаго кризиса, переживаемаго его родиной, долгъ повелѣваетъ ему сдѣлать что-либо для государства, почему онъ и обратился за работой на заводъ, изготовляющій снаряды. Письмо это наводитъ на грустныя размышленія. Онъ пишетъ мнѣ, что нѣтъ ничего такого въ производствѣ снарядовъ, чего бы вполнѣ смышленный рабочій не могъ бы научиться дѣлать въ самое короткое время. Здѣсь не требуется квалифицированнаго труда. Онъ принялся за изученіе одной изъ отраслей этой работы и попросилъ одного изъ рабочихъ обучить его; тотъ охотно согласился, но немедленно ему это запретили. Автору письма, такимъ образомъ, не удалось изучить эту отрасль и, въ концѣ концовъ, онъ пристроился къ такой работѣ, гдѣ не приходилось сталкиваться съ постановленіями трэдъ-юніоновъ.

Хуже всего, пишетъ онъ мнѣ, то, что, несомнѣнно, среди извѣстной части рабочихъ на заводахъ, гдѣ примѣняется сдѣльная система, замѣчается преднамѣренное нежеланіе вырабатывать слишкомъ много изъ боязни привести къ пересмотру расцѣнокъ. Причина этому совершенно ясна. Это объясняется тѣмъ, что если рабочій будетъ напрягать всѣ усилія, чтобы выработать больше, предприниматель скажетъ ему: «вы зарабатываете въ недѣлю 10 фунтовъ, это чудовищно». Я полагаю, предприниматели заслуживаютъ серьезнаго порицанія за это. Если всѣ рабочіе будутъ работать такъ же напряженно, хозяева пересмотрятъ расцѣнку и понизятъ ихъ. Поэтому рабочіе, ограждая свои интересы, говорятъ: «мы не можемъ этого дѣлать, потому что, чѣмъ больше мы работаемъ, тѣмъ наши заработки меньше». Въ этомъ вопросѣ двѣ стороны. Предприниматели гарантируютъ намъ, что не извлекутъ для себя никакой выгоды изъ смягченія установившейся практики рабочихъ союзовъ и что, если рабочіе, при полномъ напряженіи своихъ силъ, достигнутъ выгодныхъ заработковъ, то это не вызоветъ съ ихъ стороны пересмотра расцѣнокъ. Съ другой стороны, мы должны обратиться къ рабочимъ съ призывомъ, въ тяжелую годину ужасныхъ бѣдствій и опасности для родины напречь всѣ силы, чтобы помочь своимъ товарищамъ на полѣ брани и поставить ихъ въ лучшія условія борьбы. Мы просимъ ихъ напречь всѣ свои силы, не обращая вниманія на установившіеся до сихъ поръ обычаи и, полагаясь на честь великой націи, которая, несомнѣнно, будетъ стоять на стражѣ ихъ интересовъ по окончаніи войны.

Это такъ важно! Если обычаи сокращаютъ производство, они понижаютъ его. Мы могли бы въ огромной степени увеличить производство нѣкоторыхъ чрезвычайно важныхъ отраслей, если бы отказались на время отъ всякихъ постановленій, обычаевъ и правилъ, которыя только тормозятъ производство.

Временной отмѣны однихъ писанныхъ правилъ можно, пожалуй, достигнуть путемъ изданія соотвѣтствующаго за-

кона, или же письменнаго соглашенія съ профессіональными союзами; но, по скольку дѣло касается второй, болѣе важной для страны части ихъ, остается только одинъ выходъ — это положиться на честь обученныхъ рабочихъ нашей родины, и я вполнѣ убѣжденъ, что это будетъ не напрасно.

Далѣе, необходимо бороться съ практикой, которая больше всего способствуетъ нарушенію дисциплины на заводахъ, а именно съ обыкновеніемъ предпринимателей переманивать другъ у друга рабочихъ. Совершенно невозможно добиться какой-либо дисциплины или порядка, если рабочій, проявившій небрежность или неповиновеніе разумному приказанію, можетъ сейчасъ же уйти работать на другой заводъ, въ пяти или десяти минутахъ ходьбы, гдѣ его примутъ съ распростертыми объятіями безъ всякихъ разспросовъ. Это необходимо пресѣчь. Хозяева являются гораздо болѣе отвѣтственными за это, чѣмъ рабочіе. Предположено установить, чтобы хозяева не имѣли права принимать рабочихъ съ другихъ заводовъ безъ удостовѣреній о томъ, по какой причинѣ они оттуда ушли.

Стачки и локауты.

Четвертый вопросъ касается необходимости устранить на время войны всякую опасность пріостановки работъ путемъ стачекъ или локаутовъ. Было бы очень желательно, чтобы ни стачки ни локауты не могли нигдѣ имѣть мѣста во время войны, и я не отчаиваюсь, что получу согласіе лицъ, всегда возражавшихъ при нормальныхъ условіяхъ противъ принудительнаго третейскаго суда, на примѣненіе этой мѣры на все время войны. Тѣ, кто занятъ производствомъ снарядовъ, согласились на это предложеніе. Я желалъ бы, чтобы на это же согласились также рудокопы, текстильщики и другіе рабочіе. Но я заявляю вполнѣ открыто, что, если они сами не сумѣютъ разобраться и захотятъ держаться прежнихъ методовъ, я во всякомъ случаѣ, считалъ бы неблагоразумнымъ вступать съ ними въ конфликтъ, неумѣстный именно теперь, когда они проявляютъ себя съ самой лучшей стороны; когда, чтобы ни говорили, углекопы своимъ массовымъ зачисленi-

емъ въ ряды нашей арміи показали примѣръ высшаго патріотическаго самопожертвованія, какого не дала ни одна отрасль труда въ странѣ. Если не ошибаюсь, до настоящаго дня около 240,000 рудокоповъ записалось въ нашу армію, и мнѣ приходилось слышать отъ тѣхъ, кого я видѣлъ на фронтѣ, что никто не выказывалъ такихъ чудесъ храбрости въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, какъ именно углекопы, собравшіеся въ ряды войскъ со всѣхъ концовъ страны. Я надѣюсь, что на собраніяхъ, которыя у нихъ предполагаются сегодня и завтра, они найдутъ правильный путь для согласованія съ остальными профессіональными союзами.

Что касается рабочихъ по изготовленію снарядовъ, я имѣлъ нѣсколько бесѣдъ съ вождями рабочихъ союзовъ, оставившихъ отрадное впечатлѣніе, и со стороны правительства было бы несправедливо не признать того патріотизма, съ которымъ они откликнулись на наше воззваніе помочь правительству въ доведеніи до побѣдоноснаго конца этой великой войны.

Мы пришли къ весьма существенному соглашенію относительно условій, пріемлемыхъ для обѣихъ сторонъ. Первое условіе состоитъ въ томъ, что поскольку это будетъ касаться рабочихъ по изготовленію снарядовъ, а также судостроительныхъ рабочихъ, не должны имѣть мѣста стачки или локауты, а, въ случаѣ возникновенія какого-либо спора, послѣдній передается на разсмотрѣніе третейскаго суда, составленнаго на основаніи соглашенія съ министерствомъ финансовъ въ мартѣ этого года. Прибавлю, это соглашеніе было представлено на разсмотрѣніе механическихъ рабочихъ королевства и его содержаніе было одобрено значительнымъ большинствомъ ихъ.

Мы предлагаемъ внести эти постановленія въ нашъ законопроектъ, поскольку здѣсь идетъ рѣчь о стачкахъ и локаутахъ.

Освобожденіе изъ рядовъ войскъ.

Слѣдующая мѣра будетъ касаться обезпеченія соотвѣтствующимъ количествомъ обученныхъ рабочихъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда ощущается въ нихъ недостатокъ. Для этого прежде всего необходимо вернуть изъ рядовъ арміи возможно большее количество обученныхъ рабочихъ. Значительное число квалифицированныхъ рабочихъ механическаго производства было завербовано въ началѣ войны. Для военнаго министерства оказалось чрезвычайно трудно вернуть ихъ обратно. Дней 9—10 тому назадъ мы разослали циркуляръ всѣмъ машниостроительнымъ фирмамъ королевства съ просьбой прислать намъ списки всѣхъ рабочихъ, которые ушли отъ нихъ и записались въ армію, и, по возможности, также сообщить названія полковъ, въ которые они были зачислены. Въ настоящее время у насъ имѣются эти списки, и мы принимаемъ мѣры при содѣйствіи военнаго министерства къ обратному возвращенію ихъ изъ арміи, если они находятся еще не на фронтѣ.

Работники-добровольцы по снабженію.

Дальнѣйшія наши мѣры будутъ касаться профессіональныхъ союзовъ. Я имѣлъ весьма откровенное собесѣдованіе съ вождями трэдъ-юніоновъ, причемъ мнѣ пришлось указать имъ на то, что въ случаѣ недостатка рабочихъ для производства предметовъ снабженія арміи, столь нужныхъ для безопасности страны, — неизбѣжны будутъ принудительныя мѣры. Они выдвинули требованіе, чтобы правительство предоставило имъ самимъ достать необходимое количество рабочихъ. Они говорили: «Дайте намъ семидневный срокъ и если за это время мы не сумѣемъ достать рабочихъ, мы согласимся съ тѣмъ, что наша позиція поколеблена». Они просили насъ предоставить въ ихъ распоряженіе весь правительственный аппаратъ, такъ какъ у нихъ не имѣется подходящей организаціи для вербовки требуемаго числа рабочихъ. Мы выработали условія зачисленія рабочихъ, и съ завтрашняго утра начинаются положенныя для записи 7 дней. Мы просимъ помощи у всѣхъ, просимъ напречь всѣ усилія, чтобы заручиться возможно большимъ числомъ добровольцевъ, просимъ рабочихъ, которые въ данный моментъ не заняты

какой-либо другой работой для правительства, и всѣхъ обученныхъ рабочихъ зачислиться въ ряды этой трэдюніонистской арміи и отправиться на работу по снабженію арміи всюду, куда бы ни послало ихъ правительство.

Если есть среди уважаемыхъ депутатовъ противники принужденія, то лучшая услуга, которую они могутъ оказать принципу добровольчества, состоитъ въ содѣйствіи созданію этой арміи. Если мы достигнемъ успѣха этимъ способомъ, если черезъ 7 дней обезпечимъ себя рабочими, минуетъ необходимость принудительныхъ мѣръ въ промышленности. Я искренно надѣюсь на успѣхъ.

Если вы получите армію добровольцевъ, надо получить и возможность заставить ее выполнять договоръ найма. Безполезно имѣть 20,000 или 30,000 рабочихъ, которые говорятъ: «мы пойдемъ всюду, куда вы насъ пошлете», если, когда дойдетъ до дѣла, они откажутся это выполнить и вы не сможете ихъ принудить. Они заключаютъ договоръ добровольно, но разъ уже договоръ заключенъ, онъ является обязательнымъ и мы считаемъ себя вправѣ проводить въ законопроектѣ принципъ принужденія. Другой пунктъ законопроекта даетъ намъ полномочія для водворенія дисциплины на заводахъ. Этотъ вопросъ мы также обсуждали съ представителями трэдъ-юніоновъ и мы не выходимъ за предѣлы соглашенія, которое мы заключили. Они согласны съ тѣмъ, что когда рабочіе систематически не являются на работу и работаютъ неполное время, зная, какъ существенна для страны ихъ работа, должны быть средства заставить ихъ добросовѣстнѣе относиться къ дѣлу. Предлагаютъ учредить особый судъ, состоящій изъ назначеннаго правительствомъ предсѣдателя и двухъ представителей отъ сторонъ: одного отъ предпринимателей, другого — отъ профессіональныхъ союзовъ. Судъ будетъ рѣшать, достаточно ли уважительны причины систематической неявки на работу того или иного рабочаго, и ему будетъ предоставлено право налагать наказаніе за недобросовѣстную неявку. Въ случаѣ отказа со стороны предпринимателя выдать свидѣтельство уходящему съ

завода рабочему, судъ будетъ также рѣшать, насколько это оправдывается обстоятельствами.

Ограниченіе прибыли.

Я подхожу теперь къ вопросу, на которомъ особенно настаивали трэдъ-юніоны и, по моему, вполнѣ справедливо, именно къ вопросу объ ихъ долѣ въ сдѣлкѣ. Они говорили, что рабочіе вполнѣ готовы работать для государства, готовы напречь всѣ силы и на время отказаться отъ постановленій своихъ союзовъ, поскольку сознаютъ, что работаютъ на благо страны. Но имъ все время кажется, что отмѣна важныхъ для нихъ союзныхъ постановленій послужитъ къ увеличенію прибыли отдѣльныхъ предпринимателей. На это они не согласны и заявляютъ, что условіемъ для принятія ими всѣхъ постановленій, относительно которыхъ уже состоялось съ ними соглашеніе, должно быть добавленіе къ законопроекту статьи, ограничивающей прибыли предпріятій, работающихъ на государство, и распространеніе всѣхъ перечисленныхъ мною постановленій относится только къ предпріятіямъ, прибыли которыхъ ограничены. Практически это означаетъ, что государство устанавливаетъ контроль за прибылями этихъ предпріятій и что пріостановка дѣйствія постановленій трэдъ-юніоновъ производится исключительно въ интересахъ государства, а не отдѣльныхъ предпринимателей. На этихъ условіяхъ руководители профессіональныхъ союзовъ готовы принять изложенныя мной предложенія.

Заказы въ Америкѣ.

Я намѣревался сказать нѣсколько словъ по поводу заказовъ въ Америкѣ. Въ виду громаднаго значенія американскаго и канадскаго рынковъ и безчисленныхъ предложеній, которыя мнѣ дѣлались непосредственно и косвенно, о поставкѣ боевыхъ припасовъ изъ Канады и Соединенныхъ Штатовъ Америки, было бы весьма желательнымъ имѣть тамъ человѣка, который являлся бы представителемъ министерства по снабженію арміи и, по выясненіи условій мѣстнаго

рынка, могъ бы заключать сдѣлки безъ потери времени, неизбѣжной въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла ведутся по телеграфу. Я предлагаю послать въ Америку за счетъ министерства по снабженію г. Д. А. Томаса, возложивъ на него задачу использовать американскіе рынки. Онъ будетъ нашимъ представителемъ въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ и ему будутъ предоставлены широкія полномочія для несенія отвѣтственныхъ обязанностей, на него возложенныхъ. М-ръ Томасъ долженъ согласовать свою дѣятельность съ представителями правительства, уже находящимися въ Канадѣ и Америкѣ. Не существуетъ ни малѣйшаго намѣренія упразднить наши тамошнія агентства. Они работали великолѣпно и сберегли для страны цѣлые милліоны. Они дали намъ возможность использовать для нашихъ цѣлей этотъ обширный континентъ, что было бы совершенно невозможно безъ ихъ цѣннаго содѣйствія. Облеченный большими полномочіями, м-ръ Томасъ будетъ, безъ сомнѣнія, дѣйствовать по совѣщаніи съ властями своей страны, исключая самыхъ безотлагательныхъ случаевъ.

Сотрудничество съ Франціей.

Я имѣлъ удовольствіе также имѣть свиданіе съ представителемъ военнаго министерства Франціи, и мы выработали дальнѣйшія мѣры для сотрудничества обѣихъ странъ въ области военнаго снабженія. Франція многое можетъ сдѣлать для насъ, также, какъ и мы многое можемъ сдѣлать для Франціи, и, работая совмѣстно, мы очень сильно можемъ повысить производство въ обѣихъ странахъ.

Вѣроломство Германіи.

Побѣда зависитъ отъ успѣшной мобилизаціи всѣхъ средствъ страны въ цѣляхъ увеличенія производства предметовъ военнаго снаряженія. Каково было положеніе вещей, съ какимъ мы столкнулись въ началѣ войны? Германія подготовлялась въ теченіе долгаго ряда лѣтъ. Она подготовлялась къ войнѣ въ направленіи, которое мы едва могли подо-

зрѣвать. Насъ естественно тревожило, не принимаетъ ли она какихъ-либо секретныхъ мѣръ для усиленія своего флота, чтобы сдѣлать на насъ неожиданное нападеніе. Въ конечномъ счетѣ, мнѣ кажется, она ничего не сдѣлала въ области усиленія флота, что не было бы нами принято во вниманіе. Ни одно новое изобрѣтеніе во флотѣ не явилось для насъ неожиданнымъ. Могущество подводныхъ лодокъ явилось для насъ неожиданностью, но мы были освѣдомлены о существованіи ихъ и ихъ количествѣ.

Нельзя сказать того же относительно арміи. Еще въ 1913 году я обращалъ вниманіе на то, что, по моему мнѣнію, Германія сосредоточиваетъ всѣ свои усилія на развитіи сухопутной арміи, а не флота, и я подвергся строгой критикѣ за это мнѣніе.

Что же случилось? Германія несомнѣнно подготовлялась. Она накопляла матеріальную часть. Пока она не чувствовала себя вполнѣ готовой, она сохраняла со всѣми самыя лучшія отношенія. Намъ всѣмъ памятенъ великій Балканскій кризисъ. Ничто не могло быть миролюбивѣе поведенія Германіи. Какъ скромно, какъ непритязательно, какъ уступчиво она себя держала! Она всегда, казалось, говорила: «къ вашимъ услугамъ!». Она совершенно не желала выставляться впередъ. У нея находилась милостивая улыбка для Франціи, въ Россіи она видѣла друга и брата, она старалась успокоить раздражительность и обидчивость Австріи. Она шла рука объ руку съ Великобританіей, поскольку приходилось имѣть дѣло съ дипломатіей Европы, и намъ казалось, что наконецъ занялась заря всеобщаго мира и доброжелательства. А между тѣмъ, Германія тайкомъ ковала и накопляла свои огромные военные запасы, чтобы застигнуть своихъ сосѣдей врасплохъ и перерѣзать ихъ всѣхъ спящими.

Задача Великобританіи.

Если подобное вѣроломство въ отношеніяхъ среди народовъ восторжествуетъ, то рушится самое основаніе международнаго доброжелательства. Въ интересахъ всеобщаго

мира необходимо, чтобы это вѣроломство потерпѣло неудачу. Отъ Великобританіи больше, чѣмъ отъ какой-либо иной страны зависитъ такой исходъ. Краеугольнымъ камнемъ хорошаго управленія является увѣренность въ томъ, что преступленіе будетъ наказано. Это также справедливо и въ области международныхъ отношеній. Одной доблести для достиженія этой цѣли недостаточно, иначе это уже выполнила бы наша великая армія. Недостаточно того, что 3.000.000 молодыхъ людей отдали въ распоряженіе родины свою жизнь. Отъ насъ, оставшихся дома, зависитъ оказать имъ умѣлую поддержку, использовать для этой цѣли всѣ техническія и организаціонныя средства, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, чтобы навѣки поселить увѣренность въ сердцахъ всѣхъ народовъ, что правительства, которыя обманываютъ своихъ сосѣдей и замышляютъ ихъ порабощеніе, дѣлаютъ это на собственную погибель.

ГЛАВА XV.

Миръ внутри страны.

(Рѣчь въ Кардиффѣ 21 іюля 1915 г. передъ делегатами углекоповъ Южнаго Уэльса по поводу окончанія забастовки).

Поздравляю всѣхъ тѣхъ, кто заинтересованъ въ добычѣ угля. Поздравляю общество, поздравляю страну съ тѣмъ, что мы пришли къ удовлетворительному соглашенію и покончили съ этой ужасной распрей. Мнѣ лично ненавистны раздоры; по крайней мѣрѣ, могу утверждать, я очень неохотно начинаю ихъ, хотя вы несклонны, повидимому, этому вѣрить. Во всякомъ случаѣ, въ одномъ я увѣренъ, а именно въ томъ, что самой тяжелой для меня распрей явилась бы ссора съ собственной плотью и кровью, потому что у меня очень много друзей въ угольныхъ копяхъ Южнаго Уэльса и за всю свою, въ достаточной степени, продолжительную политическую карьеру, я не имѣлъ болѣе надежныхъ и вѣрныхъ друзей, чѣмъ тѣ, которые живутъ и работаютъ въ долинахъ Южнаго Уэльса.

Мнѣ было прискорбно, скажу даже болѣе, для меня ужасна была мысль, что я долженъ принимать участіе въ борьбѣ противъ своихъ лучшихъ друзей, людей, въ жилахъ которыхъ течетъ та же кровь, что и у меня. Для меня большая радость, радость, которую мнѣ не выразить вамъ словами, что я уѣзжаю отсюда, пожавъ руки своимъ товарищамъ рабочимъ копей Южнаго Уэльса. Я душевно радъ этому, но, помимо этого мотива личнаго свойства, я радуюсь еще и по другимъ причинамъ.

Ужасныя послѣдствія.

Мы вовлечены въ величайшую борьбу, какую когда-либо вела какая-нибудь страна. Только постепенно для насъ открывается во всемъ значеніи, насколько ужасна эта борьба. Я не увѣренъ въ томъ, чтобы отдавали себѣ отчетъ даже теперь, какъ ужасающи ея послѣдствія, какое вліяніе будетъ имѣть исходъ этой великой борьбы на весь ходъ человѣческихъ дѣлъ, на вопросы, существенные для насъ, для меня, для нашихъ сыновей, для нашихъ внуковъ, для безконечнаго ряда послѣдующихъ поколѣній. И именно потому, что я отдаю себѣ отчетъ въ томъ значеніи, какое имѣетъ теперь для насъ что-либо похожее на распрю, когда мы нуждаемся во всѣхъ своихъ силахъ, энтузіазмѣ и энергіи для борьбы съ общимъ врагомъ; именно потому, что я отдаю себѣ въ этомъ отчетъ, я радуюсь не только какъ Валліецъ, но и какъ Британецъ, что теперь мы не будемъ бороться другъ съ другомъ, а сомкнутыми рядами двинемся на общаго врага.

Усиліе въ помощь Франціи.

Я не буду касаться прошлаго. Пусть оно будетъ зарыто въ самой глубокой шахтѣ Южнаго Уэльса, затопите его въ ней, если можете. Закроемъ на это прошлое глаза. Станемъ работать сообща. Но отъ имени правительства я намѣренъ просить васъ наверстать потерянное время. Дѣлаю я это въ силу ряда причинъ.

Прошла недѣля, и недѣля огромной важности для страны. Въ этой гавани стоятъ сейчасъ пять судовъ изъ Франціи; они дожидаются, чтобы ихъ трюмы были наполнены уэльскимъ углемъ на помощь доблестнымъ войскамъ нашей великой союзницы. Что произошло съ Франціей? Большая часть ея угольныхъ копей захвачена непріятелемъ. Франція ждетъ угля отъ васъ. Ни одна страна въ мірѣ не сдѣлала столько для демократіи, сколько сдѣлала Франція. Самые плодоносные побѣги свободы произросли на почвѣ Франціи. Но эти виноградники сейчасъ залиты кровью ея сыновей, и

Францiя теперь взываетъ къ вамъ пустыми трюмами въ Кардифской гавани и проситъ угля, чтобы скорѣе отправить еще нѣкоторое количество своихъ доблестныхъ дѣтей на поле битвы противъ насильника. Я прошу васъ помочь имъ. Постарайтесь, насколько это будетъ въ вашихъ силахъ, наверстать потраченное время и показать французской демократiи, что вы готовы помочь ей въ общей борьбѣ за свободу народовъ.

Ради флота.

Я добиваюсь, чтобы вы сдѣлали это также и ради британскаго флота, который защищаетъ ваши берега и не позволяетъ безпощадному врагу топтать ваши ржаныя поля и угольныя копи, какъ онъ ихъ топчетъ во Францiи. Заполните эти трюмы. Въ этомъ защита, въ этомъ покровительство, въ этомъ неприкосновенность Британiи, и съ вашей помощью она еще сумѣетъ отразить самаго могущественнаго врага въ мiрѣ. Отъ васъ зависитъ помочь британскому флоту защищать ваши берега.

Ради доблестныхъ солдатъ.

Отъ угля, добытаго вами, зависитъ изготовленiе стали, взрывчатыхъ веществъ, матерiаловъ, которые даютъ возможность нашимъ солдатамъ бороться съ врагомъ при равныхъ условiяхъ. Вамъ, въ Уэльскихъ долинахъ, нѣтъ надобности выдавать свидѣтельства въ патрiотизмѣ. Майоръ Люкасъ сказалъ мнѣ этимъ утромъ, что уже 56.000 человѣкъ зачислилось въ армiю въ Гламорганширѣ. И какъ великолѣпно они сражались! Читали ли вы во вчерашнихъ газетахъ разсказъ о лихихъ подвигахъ уэльскихъ стрѣлковъ, чей девизъ «скорѣе смерть, чѣмъ безчестiе!» кровью запечатлѣнъ на поляхъ Францiи? Я завидую нервамъ, но не сердцу человѣка, который можетъ прочесть этотъ разсказъ безъ слезъ гордости. Этотъ разсказъ прекрасенъ, но не забывайте того, что эти солдаты просятъ у васъ, у меня, у всѣхъ насъ, оставшихся дома, дать имъ возможность бороться въ равномъ бою. Это зависитъ отъ васъ.

Снаряды, пушки, ружья, пулеметы—все это имѣется у непріятеля. Дайте же своимъ доблестнымъ товарищамъ выступить противъ него съ равными силами. Миръ внутри страны послужитъ побѣдѣ заграницей.

Доблесть противъ системы.

Мы только что проѣзжали мимо величественныхъ развалинъ Церфильскаго замка, величественнаго въ своихъ развалинахъ. Онъ можетъ преподать намъ урокъ. Почему люди, которые его выстроили, покорили долины? Не потому, что они отличались большей доблестью. Ни одно племя не боролось никогда съ большой отвагой, большей храбростью, чѣмъ это дѣлали наши предки, спустившись съ холмовъ для борьбы противъ тиранніи норманскаго завоевателя. Ихъ безудержная храбрость была подобна горному водопаду, сметающему все на своемъ пути. Патріотизмомъ они отличались безмѣрнымъ. Но на другой сторонѣ была система, организація, обученность, упорство, единство намѣреній, и они раздавили нашу свободу своей желѣзной пятой. Не забывайте урока Церфильскаго замка. Доблести еще много осталось въ Уэльсѣ, много и доблести и патріотизма, но намъ необходима система, необходимо единство, необходимо согласованіе дѣйствій, необходима общность намѣреній, и когда мы этого достигнемъ, то воздвигнемъ такіе замки свободы, которыхъ ни одинъ врагъ не сможетъ сокрушить.

Серьезность положенія.

Я скорблю душой, что мнѣ часто приходится напоминать о серьезности положенія. Я дѣлалъ это въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, и даже единомышленники мои начинаютъ сердиться. Я очень сожалѣю объ этомъ. Но я считаю это своимъ долгомъ, и для меня было бы жалкой наградой, если бы я могъ сказать: «я говорилъ вамъ объ этомъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ». Положеніе вещей достаточно серьезно, чтобы требовать объединенныхъ и сосредоточенныхъ дѣйствій каждаго мужчины и каждой женщины всей страны.

Мы отправили солдатъ на позиціи. Окажите же имъ поддержку, будьте у нихъ въ тылу, и если это сдѣлаете вы, въ вашихъ долинахъ, если сдѣлаютъ это и рабочіе всей Великобританіи, и политическіе дѣятели, всѣ, кто работаетъ и старается въ любой отрасли труда, мы одержимъ побѣду въ борьбѣ за свободу Европы, которая прославитъ насъ на всѣ времена.

ГЛАВА XVI.

Работа министерства снабженія.

(Рѣчь въ Палатѣ Общинъ 28 іюля 1915 г.).

Еще не наступило время для полнаго отчета о ходѣ нашихъ работъ. Я буду касаться не только прошлаго, но также и плановъ на будущее. Невозможно дать полнаго представленія о томъ, что было сдѣлано, что дѣлается и что намѣчается къ выполненію. Мы, разумѣется, заняты нѣкоторыми весьма важными работами, о которыхъ было бы сейчасъ весьма неосторожно говорить въ подробностяхъ. Поэтому мой обзоръ будетъ по необходимости значительно урѣзанъ въ соотвѣтствіи съ требованіями благоразумія.

При организаціи новаго учрежденія всегда возникаетъ старый вопросъ, не лучше ли выстроить совершенно новое зданіе, чѣмъ заняться значительнымъ расширеніемъ стараго. Такого рода затрудненіе пришлось намъ испытать. Мы должны были принять уже въ готовомъ видѣ часть организаціи и частицу этой части, и я не увѣренъ, не проще ли намъ было бы создать всю организацію заново. Это было невозможно, и намъ пришлось взять опытныхъ людей, уже бывшихъ въ этомъ дѣлѣ и хорошо знакомыхъ съ деталями уже выполненной работы.

Созданіе необходимаго штата.

Я дамъ нѣкоторое представленіе о томъ, насколько трудна была поставленная передъ нами задача, если скажу, что намъ пришлось болѣе, чѣмъ удвоить штаты служащихъ, уже

занятыхъ тою работой, за которую мы взялись. Фактически намъ пришлось создать новый штатъ. Это очень затруднительно, если должно быть выполнено немедленно, такъ какъ, очевидно, все зависитъ отъ людей, которые будутъ избраны; при обыкновенныхъ условіяхъ тратится очень много времени на подборъ людей. Но это невозможно сдѣлать, когда рѣчь идетъ о неотложной работѣ. Къ счастью, мы имѣли возможность располагать услугами многихъ очень видныхъ представителей дѣлового міра, людей широкаго опыта, изъ которыхъ многіе стояли во главѣ очень значительныхъ предпріятій. Я думаю, что могу насчитать, по крайней мѣрѣ, 90 человѣкъ съ первоклассными дѣловымъ опытомъ, которые добровольно и, большей частью, безвозмездно предложили свои услуги министерству снабженія. Они оказываютъ намъ цѣнныя услуги, каждый въ своей области. Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ во главѣ большихъ предпріятій и фирмы, у которыхъ они работаютъ, уплачиваютъ имъ жалованье, для правительства непосильное. Эти люди для насъ чрезвычайно цѣнны. Дѣйствительно, безъ ихъ содѣйствія мы не могли бы справиться съ задачей организаціи нашего министерства въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ которыхъ его надлежитъ организовать.

Ускореніе поставокъ по прежнимъ заказамъ.

Работа, продѣланная нами, была двоякаго рода. Принимались мѣры, чтобы ускорить выполненіе уже сданныхъ заказовъ, и изыскивались еще неиспользованные источники снабженія. Послѣднее означаетъ принятіе мѣръ къ полученію предметовъ снаряженія черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ, даже при самой поспѣшной установкѣ новыхъ машинъ и оборудованіи новыхъ заводовъ, нельзя расчитывать на особенно существенные результаты въ теченіе недѣль и даже мѣсяцевъ. Поэтому, количество запасовъ, которыми мы могли немедленно располагать, зависѣло отъ принятія мѣръ къ облегченію, содѣйствію и ускоренію работъ предпріятій, взявшихъ на себя выполненіе заказовъ и имѣющихъ

для этого необходимыя машины. Я не ошибусь, если скажу, что всѣ подрядчики оказались плачевно неаккуратными въ выполненіи заказовъ къ сроку. Имъ было предоставлено больше работы, чѣмъ они въ состояніи были выполнить при данныхъ условіяхъ. Это обусловлено двумя причинами: недостаткомъ машинъ и недостаткомъ рабочихъ рукъ.

Недостатокъ рабочихъ рукъ.

Что касается второй причины, то со всѣхъ сторонъ требовали еще и еще рабочихъ. Приведу примѣръ, до какой степени мы терпѣли отъ этого ущербъ. На оружейныхъ заводахъ имѣлись машины, которыя не могли быть пущены въ ходъ по недостатку рабочихъ и, кромѣ того, $3/4$ или $4/5$ всѣхъ машинъ работали неполное время и не полнымъ ходомъ.

Мы произвели перепись всѣхъ машинъ королевства и нашли, что только пятая часть всѣхъ машинъ, занятыхъ выполненіемъ правительственныхъ заказовъ, работала и ночными смѣнами, такъ что, если бы имѣли возможность устанавливать 2 или 3 смѣны для работы на этихъ машинахъ, мы получили бы огромное увеличеніе производства въ уже существующихъ оружейныхъ заводахъ съ готовымъ оборудованіемъ и организаціей. Такова была первая задача, которой посвятило себя министерство снабженій. Мнѣ очень пріятно заявить, что мы были въ состояніи оказать этимъ предпріятіямъ значительное содѣйствіе, частью непосредственно черезъ министерство, частью благодаря въ высшей степени плодотворному сотрудничеству биржъ труда. Намъ удалось въ теченіе минувшаго мѣсяца увеличить общее количество рабочихъ на заводахъ, изготовляющихъ вооруженіе, на 40.000 мужчинъ и женщинъ, изъ которыхъ почти половина состоитъ изъ обученныхъ рабочихъ. Мы все еще продолжаемъ вливать струю свѣжихъ рабочихъ силъ съ цѣлью не только пустить въ ходъ стоящія безъ употребленія машины, но также дать этимъ заводамъ возможность увеличить число ночныхъ смѣнъ. Это оказало большое

вліяніе на ускореніе производства на заводахъ и, хотя черезъ зіяющую пропасть между нашими обѣщаніями и выполненіемъ не переброшенъ окончательно мостъ, но, все же могу сказать, количество фермъ моста уже значительно увеличилось, и мы во всякомъ случаѣ надѣемся въ недалекомъ будущемъ довести эти обѣщанія до выполненія.

Работники-добровольцы въ дѣлѣ снабженія.

Парламенту, безъ сомнѣнія, желательно имѣть кое-какія свѣдѣнія объ организаціи добровольцевъ на работы по снабженію арміи. Поскольку дѣло касается числа ихъ—успѣхъ выдался большой. Нами зачислено около 100.000 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть обученныхъ рабочихъ съ машиностроительныхъ и судостроительныхъ заводовъ. Но затрудненіе въ томъ, что не всѣ они могутъ быть использованы для работъ правительства. Почти всѣ они выполняютъ работы большей или меньшей важности, и часть ихъ косвенно, сами того не зная, уже работаетъ на правительство. Напримѣръ, существуютъ рабочіе, которые заняты производствомъ винтовъ и болтовъ, употребляемыхъ въ судостроительствѣ. Многіе изъ нихъ записались добровольцами. Возможно, что сами предприниматели въ тотъ моментъ не отдавали себѣ отчета, что поставляютъ матеріалы для правительства, но мы дѣйствительно установили, что это все матеріалы, употребляемые въ арсеналахъ и верфяхъ, и должны были вычеркнуть рабочихъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ, изъ списка добровольцевъ, готовыхъ зачислиться на заводы по вооруженію.

Другимъ примѣромъ могутъ послужить рабочіе, занятые не изготовленіемъ предметовъ снаряженія въ обычномъ значеніи этого слова, но работою существенно необходимой для страны, напр. производствомъ машинъ для изготовленія сухарей для арміи. Мы никакъ не могли взять ихъ оттуда.

Такимъ образомъ, мы не можемъ надѣяться использовать большую часть этихъ 100.000. Будетъ очень хорошо, если удастся использовать хотя пятую часть изъ всего числа за-

писавшихся. Однако, всякая попытка перемѣстить ихъ цѣликомъ и сразу произвела бы большой переворотъ и, пожалуй, промышленное бѣдствіе. Въ однихъ случаяхъ ихъ совсѣмъ нельзя оторвать отъ работы, которою они заняты, въ другихъ—часть можетъ быть перемѣщена. Напримѣръ, изъ 100 человѣкъ, занятыхъ въ извѣстномъ производствѣ, можно взять 20, 30 или 40 человѣкъ, но взять всѣхъ—значило бы причинить непоправимый ущербъ всей промышленной системѣ страны.

Мы должны были поэтому раздѣлить всѣхъ записавшихся добровольцевъ на 3 разряда: во-первыхъ, рабочихъ, работающихъ косвеннымъ образомъ для снабженія арміи; во-вторыхъ, рабочихъ, изъ которыхъ можно взять только часть, такъ какъ они заняты работой, имѣющей важное значеніе и, въ-третьихъ, тѣхъ, которые непосредственно заняты работой для правительства и которыхъ уже совершенно нельзя трогать. Нами предприняты были слѣдующіе шаги для выясненія того, кѣмъ изъ этихъ рабочихъ можно располагать: мы запросили, прежде всего, хозяевъ этихъ добровольцевъ, имѣютъ ли они что-нибудь противъ того, чтобы мы взяли отъ нихъ рабочихъ, и, если имѣютъ, то какія у нихъ на то основанія. До настоящаго момента нами получено протестовъ отъ хозяевъ на $^4/_5$ всѣхъ случаевъ, т. е. относительно 80.000 добровольцевъ. Мы образовали комиссію изъ опытныхъ представителей разныхъ отраслей промышленности въ цѣляхъ выясненія основательности этихъ возраженій, а также широко организовали такое выясненіе на мѣстахъ. Эти свѣдующіе люди засѣдаютъ сейчасъ при министерствѣ снабженія и заняты разсмотрѣніемъ протестовъ предпринимателей. Имъ предоставлено рѣшать, пригодны ли данные рабочіе для немедленнаго перемѣщенія, должны ли быть зачислены во второй разрядъ и перемѣщены лишь при наличности чрезвычайной нужды въ нихъ или же заняты уже на весьма важной для правительства работѣ и поэтому вовсе не должны быть взяты. Многіе изъ нихъ уже пристроены на работу согласно этимъ условіямъ. Работа

теперь пойдетъ ускореннымъ темпомъ, и мы надѣемся въ ближайшіе дни предоставить еще много другихъ рабочихъ въ распоряженіе фирмъ, выполняющихъ заказы для правительства. Что касается остальной, самой большей части рабочихъ, то мы предполагаемъ образовать изъ нихъ резервъ для другого широкаго плана, къ выполненію котораго мы расчитываемъ скоро приступить и о которомъ я упомяну въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Пріостановка дѣйствія правилъ трэдъ-юніоновъ.

Я перехожу теперь къ другому разряду нашихъ недавнихъ затрудненій, именно, къ вопросу о смягченіи правилъ и практики трэдъ-юніоновъ.

Мы пришли къ соглашенію съ союзами машиностроительныхъ рабочихъ относительно полной пріостановки дѣйствій упомянутыхъ правилъ и практики въ предпріятіяхъ, состоящихъ подъ надзоромъ правительства. Я сожалѣю, что до настоящаго времени не могу сдѣлать сообщенія объ удовлетворительномъ положеніи этого вопроса. Я желалъ бы обратиться за содѣйствіемъ къ руководителямъ трэдъ-юніоновъ и просилъ бы ихъ оказать возможно сильное давленіе на членовъ своихъ союзовъ для выработки соглашенія съ правительствомъ въ болѣе благопріятномъ и удовлетворительномъ смыслѣ. Насколько мнѣ извѣстно изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, рабочіе могли бы свободно вырабатывать на 25 проц. больше снарядовъ, ядеръ, пушекъ и военныхъ матеріаловъ, если бы только могли на время войны сбросить съ себя власть обычаевъ, которыми они руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ въ мирное время. Это, дѣйствительно, вопросъ большой важности. Это было бы равносильно прибавкѣ не только десятковъ, но цѣлыхъ сотенъ тысячъ рабочихъ на заводы. Это все, чего мы просимъ. Я желалъ бы заявить уважаемымъ депутатамъ, представляющимъ здѣсь рабочихъ, что они оказали бы незамѣнимую услугу государству, если бы могли убѣдить рабочихъ отказаться отъ этихъ правилъ и обычаевъ на время войны, такъ

какъ никакія старанія правительства не могутъ въ теченіе нѣкотораго времни привести къ замѣтному усиленію снабженія. Немедленные результаты могутъ получиться лишь въ томъ случаѣ, если рабочіе напрягутъ всѣ свои силы и энергію на производство снарядовъ, не ссылаясь на существующіе обычаи. Я не могу, къ сожалѣнію, безъ цифръ, которыхъ не имѣю права сообщать, дать уважаемымъ депутатамъ достаточнаго представленія, насколько существенно и жизненно для интересовъ страны, для защиты нашихъ солдатъ въ окопахъ—товарищей рабочихъ, ихъ сыновей и родственниковъ,—чтобы рабочіе въ теченіе немногихъ ближайшихъ мѣсяцевъ сдѣлали бы все отъ нихъ зависящее для увеличенія производства заводовъ.

Представители трэдъ-юніоновъ превосходно знаютъ, на что именно я указываю. Существуетъ своего рода неписаное право, обычаи, въ силу которыхъ производство ставится въ рамки средней производительности труда средняго рабочаго. Ни одинъ рабочій не долженъ переступить за этотъ предѣлъ, иначе его товарищи сочтутъ это предательствомъ. Это хорошо извѣстный фактъ, и ни одинъ членъ трэдъ-юніоновъ не станетъ его отрицать. Въ мирное время есть доводы какъ за, такъ и противъ такой практики. Дѣлается это въ цѣляхъ сохраненія силы рабочихъ и, несомнѣнно, отвѣтственны за это предприниматели, такъ какъ до сихъ поръ стоило только рабочимъ повысить интенсивность своего труда, какъ предприниматели отвѣчали на это немедленнымъ пониженіемъ сдѣльной платы. Требуется много времени, чтобы наученные горькимъ опытомъ рабочіе могли забыть объ этомъ. Ничто не помѣшаетъ имъ вернуться къ этимъ обычаямъ по окончаніи войны, но сейчасъ существенно важно временно отказаться отъ нихъ.

Непріятно останавливаться долго на этомъ вопросѣ, но это такъ важно, что мнѣ необходимо было указать на него. Я нахожу нужнымъ повторить, что мы дали обязательство, что расцѣнки не будутъ понижены въ случаѣ увеличенія выработки при сдѣльной платѣ.

Я долженъ обратить вниманіе еще на другой обычай. Въ случаѣ недостатка въ обученныхъ рабочихъ въ какой-либо отрасли, рабочіе союзы не допускали къ нимъ на помощь необученныхъ рабочихъ или обученныхъ рабочихъ другихъ профессій, хотя намъ и дано было торжественное обѣщаніе допускать это въ случаѣ неотложной нужды. Я укажу происходящую въ данное время стачку изъ-за того, что паяльщиковъ перевели на помощь мѣдникамъ. Мѣдниковъ не хватало и работа стояла, паяльщики могли помочь. Союзъ былъ увѣдомленъ о томъ, что паяльщики будутъ поставлены на работу, и въ результатѣ мѣдники устроили стачку, которая продолжается еще до сихъ поръ. Это очень прискорбно, и я надѣюсь, что уважаемые депутаты, какъ и вожди трэдъ-юніоновъ, употребятъ все свое вліяніе, чтобы убѣдить рабочихъ, что въ подобныхъ крайнихъ случаяхъ совершенно неумѣстно настаивать на выполненіи строгихъ правилъ трэдъ-юніоновъ.

Значки для работающихъ на военныя нужды.

Послѣдній вопросъ, касающійся рабочихъ — вопросъ о значкахъ. Это весьма непріятное и безпокойное дѣло, какъ это знаютъ всѣ, кто къ нему причастенъ. Дѣло въ томъ, что значки выдавались безъ всякаго разбора, а сейчасъ въ странѣ носятъ эти значки сотни и тысячи рабочихъ, которые, по настоящему, совершенно не должны были бы ихъ имѣть.

Въ результатѣ военное министерство нашло, что это затрудняетъ вербовочную кампанію и впало, на мой взглядъ, въ другую крайность и стало выдавать слишкомъ мало значковъ. Я думаю, что намъ удалось установить надлежащій принципъ, на основаніи котораго мы сможемъ выдавать значки только тѣмъ, кому слѣдуетъ. Мы предлагаемъ выдавать эти значки лишь въ тѣхъ двухъ случаяхъ, когда рабочіе дѣйствительно заняты работой для военныхъ нуждъ и когда они, какъ квалифицированные рабочіе въ извѣстной отрасли, не могутъ быть замѣнены другими. Тотъ фактъ,

что рабочій занятъ въ производствѣ снарядовъ, еще не оправдываетъ его притязаній на значекъ, если на его мѣсто можетъ быть поставленъ другой, негодный для зачисленія въ армію, но который можетъ такъ же выполнять его работу. Такимъ образомъ, мы должны убѣдиться въ наличности этихъ двухъ условій прежде, чѣмъ выдать значекъ, и принимаемъ очень тщательныя мѣры, чтобы удостовѣриться въ соблюденіи этихъ условій. Прежде всего предприниматель долженъ подать заявленіе о своихъ рабочихъ съ изложеніемъ причинъ, на основаніи которыхъ они должны получить значки. Свѣдѣнія эти будутъ тщательно разслѣдованы и, на основаніи полученныхъ донесеній, будутъ выдаваться значки.

Организація новыхъ источниковъ снабженія.

Я подхожу теперь къ нѣкоторымъ изъ мѣръ, предпринимаемыхъ нами для организаціи новыхъ источниковъ снабженія. Первымъ шагомъ къ этому является расширеніе уже существующихъ средствъ. Намъ трудно говорить въ подробностяхъ о предпринятыхъ нами въ этомъ направленіи шагахъ. Многое говорилось о недостаткѣ въ ружьяхъ и пулеметахъ, и я желалъ бы завѣрить страну, что мѣры, которыя, мы принимали и принимаемъ для увеличенія запасовъ этихъ важныхъ предметовъ вооруженія, смогутъ, когда будутъ преданы гласности, удовлетворить благоразумнаго критика. Къ несчастью, всякое расширеніе машиностроительнаго производства въ этомъ направленіи требуетъ продолжительнаго времени для принесенія своихъ плодовъ, что хорошо извѣстно всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ производствомъ ружей и пулеметовъ. Но не мало уже сдѣлано и, если я не ошибаюсь въ значеніи происходящаго, то мы уже сдѣланнымъ нами обезпечили себя результатами, которые окажутъ свое вліяніе на ходъ событій задолго до болѣе или менѣе благопріятной развязки войны. Нами были также приложены старанія къ значительному увеличенію количества бомбъ и ручныхъ гранатъ для окопной войны, и не-

пріятель, я думаю, хорошо освѣдомленъ о нашихъ успѣхахъ въ этомъ направленіи.

Снаряды : кооперативныя единицы.

Я подхожу теперь къ наиболѣе существенному вопросу о снарядахъ. Наши мѣры были троякаго рода. Мы раздѣлили страну на обширныя кооперативныя единицы съ цѣлью использовать всѣ имѣющіяся въ наличности машины для производства предметовъ снабженія арміи. Мы покрыли страну сѣтью бюро, состоящихъ изъ представителей промышленности въ этихъ округахъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать приспособленіе всѣхъ свободныхъ для производства машинъ для цѣлей изготовленія возможно большаго количества снарядовъ и другихъ военныхъ припасовъ. Мы предоставляемъ въ распоряженіе этихъ бюро искусныхъ инженеровъ, которые окажутъ имъ содѣйствіе и дадутъ имъ возможность использовать всѣ свободныя и годныя машины округа для производства снарядовъ и ихъ составныхъ частей. Эти округа отнюдь не были въ полной мѣрѣ использованы уже сданными заказами. Многое еще осталось нами неиспользованнымъ, ввиду особаго плана, который мы намѣреваемся провести въ жизнь, и если почтенные депутаты узнаютъ, что въ ихъ округѣ имѣется много машинъ и станковъ, неиспользованныхъ въ полной мѣрѣ, пусть подождутъ съ выводами, такъ какъ вскорѣ узнаютъ причину бездѣйствія этихъ орудій. Мы нуждаемся въ нихъ для другихъ цѣлей, которыя считаемъ въ данный моментъ важнѣе. Тѣмъ не менѣе, организаціей этихъ кооперативныхъ округовъ и учрежденіемъ бюро мы уже въ огромной степени способствовали возможности получить въ теченіе нѣсколькихъ недѣль готовые снаряды для арміи.

Національные заводы.

Въ добавленіе къ кооперативнымъ единицамъ мы также оборудовали въ различныхъ частяхъ страны 16 національныхъ заводовъ. Надзоръ за ними и управленіе будетъ въ

рукахъ націи. Мы снабжаемъ эти заводы необходимыми машинами и рабочей силой. Часть этихъ машинъ получена непосредственно по заказу отъ машиностроительныхъ заводовъ, часть путемъ реквизиціи у существующихъ фирмъ, и я долженъ сказать, что промышленники выказываютъ въ этихъ случаяхъ полную готовность помочь намъ по мѣрѣ своихъ силъ. Рабочую силу мы обезпечили за собой различными способами, мною уже указанными. Мы открыли мѣстныя бюро, такъ какъ нельзя руководить дѣломъ въ округѣ изъ центральнаго учрежденія въ Лондонѣ. Когда эти 16 національныхъ заводовъ начнутъ работать полнымъ ходомъ, получится огромное увеличеніе въ производствѣ снарядовъ для снабженія нашей арміи.

Преимущество національнаго снаряднаго завода передъ коопераціей нѣсколькихъ существующихъ предпріятій заключается въ большей экономіи производства. Мы убѣждены, что сможемъ производить снаряды по гораздо болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ сейчасъ получаемъ ихъ. Возможенъ будетъ лучшій контроль, легче будетъ установить надзоръ за ходомъ работъ и, какъ мы полагаемъ, будетъ меньше треній съ рабочими. Мы полагаемъ, что рабочіе, можетъ быть, охотнѣе согласятся отказаться отъ своихъ стѣснительныхъ обычаевъ, работая на національныхъ заводахъ, гдѣ трудно предположить, чтобы кто-либо извлекалъ выгоду, кромѣ націи. Но обѣ эти системы являются совершенно необходимыми для использованія съ максимальными результатами всѣхъ средствъ страны. Въ нашемъ распоряженіи будутъ національные снарядные заводы, работающіе наряду съ частными заводами, тоже занятыми производствомъ снарядовъ, такъ что мы будемъ въ состояніи воспользоваться въ полной мѣрѣ преимуществами обѣихъ этихъ системъ.

Мы выяснили, что въ нѣкоторой степени, если не главнымъ образомъ, недостатокъ въ снарядахъ вызывается тѣмъ, что, хотя оболочки вырабатывались въ весьма значительномъ количествѣ, недоставало какой-либо ихъ существенной

составной части, безъ которой они не могли быть закончены: это могла быть трубка, или протравка, или мѣрка, или зарядная камера; всегда не хватало чего-нибудь. Поэтому намъ надлежало построить національные заводы для увеличенія производства этихъ особыхъ составныхъ частей снаряда, чтобы не было задержки въ изготовленіи вполнѣ законченнаго снаряда по случаю недостатка въ нужный моментъ какой-либо его составной части.

Оборудованіе машинами.

Слѣдующія наши мѣры касались машиннаго оборудованія. При организаціи новыхъ источниковъ снабженія мы столкнулись лицомъ къ лицу съ ужасающимъ недостаткомъ нужныхъ для этихъ цѣлей машинъ. Мы произвели перепись всѣхъ машинъ королевства, и получили около 40,000 отвѣтовъ отъ механическихъ предпріятій страны. Перепись обнаружила, что имѣется значительное количество машинъ и станковъ, не использованныхъ для выполненія правительственныхъ заказовъ, но могущихъ быть использованными. Перепись показала также, что количество имѣющихся въ странѣ машинъ, пригодныхъ для предстоящей намъ работы, совершенно недостаточно, въ особенности для столь важнаго производства снарядовъ крупнаго калибра. Ввиду этого мы распорядились подчинить непосредственному контролю правительства всѣ наиболѣе значительныя машиностроительныя предпріятія. Мы созвали всѣхъ этихъ заводчиковъ и они, безъ малѣйшаго возраженія, всѣ безъ исключенія, согласились, фактически, на все время войны отдать свои предпріятія въ распоряженіе правительства. На этомъ собраніи ни одинъ предприниматель не произнесъ единаго слова протеста, хотя такой порядокъ и означалъ для нихъ сокращеніе ихъ прибыли и ограниченіе ихъ во многихъ отношеніяхъ. Это дастъ имъ возможность сосредоточить въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ всѣ свои силы и энергію для значительнаго расширенія производства машинъ, нужныхъ для изготовленія снарядовъ и другихъ предметовъ снаря-

женія. Мы образовали комитетъ машиностроителей, предоставивъ ему руководить дѣятельностью всѣхъ заводовъ королевства, изготовляющихъ машины.

Результатомъ всѣхъ этихъ мѣропріятій будетъ не только весьма значительное увеличеніе производства снарядовъ; это также замѣтно увеличитъ возможность для націи, въ случаѣ острой нужды, въ короткій срокъ выполнить даже болѣе того, что намъ теперь требуется. Причина задержекъ въ настоящее время та, что при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда необходимо сразу увеличить и даже удвоить производство какого-либо особаго сорта снарядовъ или пушекъ, оказывается, что въ странѣ не имѣется достаточнаго количества необходимыхъ для этой цѣли машинъ; а, между тѣмъ, потребность въ томъ или иномъ предметѣ снаряженія арміи можетъ съ каждымъ мѣсяцемъ мѣняться, въ зависимости отъ указаній опыта, пріобрѣтеннаго на фронтѣ и обнаруживающаго, на чемъ необходимо сосредоточить вниманіе. Поэтому, прежде всего, приходится браться за производство нужныхъ станковъ, а это вызываетъ задержку. Поэтому мы предлагаемъ создать огромные запасы машинъ, которыя въ нужную минуту можно будетъ использовать для этихъ цѣлей.

Другимъ преимуществомъ того, что мы будемъ имѣть эти машины наготовѣ, явится меньшая зависимость отъ заказовъ заграницей. Мы сможемъ производить гораздо большее количество военнаго матеріала въ собственной странѣ, а преимущество этого слишкомъ очевидно для каждаго. Прежде всего, при значительныхъ заказахъ военнаго матеріала заграницей, всегда возникаетъ затрудненіе относительно установленія курса и запасовъ золота. Другое затрудненіе состоитъ въ томъ, что нельзя имѣть такого же наблюденія за производствомъ заказанныхъ матеріаловъ, какъ у себя дома. Нужно также отмѣтить извѣстный рискъ при доставкѣ ихъ черезъ океаны, и значительную разницу въ цѣнѣ, которую приходится уплачивать. Будетъ несравненно лучше, если мы используемъ свой собственный трудъ

и собственныя машины у себя на родинѣ для производства возможно большаго количества военныхъ матеріаловъ.

Новая обширная программа.

Я подхожу къ вопросу, имѣющему чрезвычайно важное значеніе, и я чувствовалъ затрудненіе рѣшить, въ какой мѣрѣ возможно на немъ останавливаться, соблюдая должную осторожность. Но мой высокочтимый коллега, премьеръ-министръ, съ которымъ я совѣтовался по этому поводу, того мнѣнія, что полезно ознакомить съ дѣлаемыми нами приготовленіями.

Взвѣсивъ все за и противъ, онъ пришелъ къ заключенію, что вѣсы все же склоняются въ сторону ознакомленія страны съ нашими дѣйствіями. Нѣсколько недѣль тому назадъ я имѣлъ честь участвовать на весьма важномъ совѣщаніи съ французскимъ министромъ снабженій, въ Булони, въ которомъ также участвовали многіе выдающіеся артиллерійскіе офицеры французской арміи и Британскаго Экспедиціоннаго корпуса. На совѣщаніи этомъ происходилъ обмѣнъ мнѣній относительно уроковъ, преподанныхъ настоящей кампаніей въ отношеніи военнаго снабженія. Результатомъ этого и послѣдующихъ совѣщаній было рѣшеніе приступить къ выполненію новой обширной программы, что вызоветъ очень сильное напряженіе техническихъ средствъ нашей страны въ теченіе многихъ мѣсяцевъ. Чтобы удовлетворить это огромное, скажу даже грандіозное, заданіе, мы вынуждены немедленно оборудовать 10 большихъ національныхъ заводовъ, въ добавленіе къ уже существующимъ 16-ти. Это будутъ правительственныя предпріятія, руководимыя правительствомъ. Въ управленіи и оборудованіи этихъ новыхъ заводовъ и составленіи ихъ штатовъ будетъ использованъ опытъ существующихъ фирмъ по вооруженію. Въ виду этого соображенія новые заводы будутъ, по всей вѣроятности, построены гдѣ-нибудь поблизости отъ крупныхъ существующихъ предпріятій.

Для обезпеченія этихъ новыхъ заводовъ рабочими ру-

ками необходимо будетъ набрать новую армію добровольцевъ. Мы также привлечемъ рабочихъ, возвращенныхъ изъ арміи, и надѣемся примѣнить на этотъ разъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ дѣлали это до сихъ поръ, трудъ женщинъ. Мы послѣдуемъ въ этомъ примѣру Франціи и Германіи. Есть извѣстный предѣлъ для количества наличнаго мужского труда, особенно если война затянется, и опытъ нѣкоторыхъ нашихъ заводовъ по вооруженію вполнѣ доказалъ, что большая часть работы, особенно наиболѣе тонкой, можетъ быть выполнена женщинами такъ же хорошо, если не лучше, чѣмъ мужчинами. Необходимо будетъ поэтому черпать изъ этого запаса для нашихъ новыхъ заводовъ въ гораздо больше мѣрѣ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. Наша новая программа уже одобрена и мы приступимъ къ ея немедленному практическому осуществленію. Машины уже нами заказаны, уже приступлено къ постройкѣ необходимыхъ зданій, и я надѣюсь, что необходимые предметы снаряженія будутъ готовы въ теченіе ближайшихъ недѣль, а уже въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ, несомнѣнно, это дастъ намъ возможность поставить вооруженіе нашей арміи на должную высоту, такъ что ни одна изъ европейскихъ армій не сможетъ уже претендовать на превосходство передъ нею въ этомъ отношеніи.

Взрывчатыя вещества.

Относительно взрывчатыхъ веществъ были приняты мѣры къ тому, чтобы снабженіе ими не отставало отъ той огромной потребности, которая въ нихъ существовала и будетъ существовать и впредь.

Я не думаю, чтобы было желательно входить въ подробности по этому поводу. Увеличеніе количества снарядовъ, и особенно снарядовъ крупнаго калибра, вызываетъ необходимость въ огромныхъ количествахъ взрывчатыхъ веществъ большой разрывной силы и пропеллеровъ. Я только хочу завѣрить страну, что не было допущено недосмотра въ этой существенной отрасли нашихъ военныхъ потребностей.

Изобрѣтенія.

Я желалъ бы также сказать нѣсколько словъ о томъ, что нами дѣлается въ отношеніи новыхъ изобрѣтеній. Для успѣшнаго веденія войны очень важно использовать въ полной мѣрѣ выдающіеся умы изобрѣтателей и ученыхъ. Возможно, что до настоящаго момента не было достигнуто достаточной согласованности въ постановкѣ испытанія и оцѣнки проектовъ изобрѣтателей. Поскольку дѣло касается изобрѣтеній, относящихся до флота, морскимъ министромъ уже учреждено бюро морскихъ изобрѣтеній подъ просвѣщеннымъ предсѣдательствомъ лорда Фишера. Мною только что закончены всѣ подготовительныя мѣры для учрежденія отдѣла по изобрѣтеніямъ при министерствѣ снабженій, и я надѣюсь, что онъ сдѣлаетъ въ области изобрѣтеній для сухопутной войны то же, что бюро лорда Фишера дѣлаетъ для морской. Военное министерство передало полностью вопросъ о военныхъ изобрѣтеніяхъ въ министерство снабженія и приняты очень тщательныя мѣры къ тому, чтобы новый отдѣлъ находился въ постоянномъ взаимодѣйствіи какъ съ бюро лорда Фишера, такъ и съ авторитетами военнаго министерства, такъ какъ за ними рѣшающее слово, имѣетъ ли данное изобрѣтеніе какое-либо практическое значеніе при наличныхъ условіяхъ настоящей кампаніи. Я поставилъ во главѣ новаго отдѣла выдающагося инженера, м-ра В. Мойра, который уже раньше добровольно оказывалъ цѣнное содѣйствіе моему министерству. Въ его распоряженіи будетъ находиться не только штатъ опытныхъ служащихъ для разсмотрѣнія поступающихъ проектовъ, но и цѣлая группа ученыхъ-консультантовъ по техническимъ и научнымъ вопросамъ.

Я долженъ заявить, во избѣжаніе разочарованій, что только самая малая часть этихъ изобрѣтеній имѣетъ практическую цѣнность, особенно въ виду темпа современныхъ войнъ. Значительная часть этихъ проектовъ является, я бы сказалъ, нѣсколько далекой отъ выполненія. Многіе дру-

гіе, въ которыя изобрѣтатель искренно вѣритъ, такъ какъ они являются созданіемъ ихъ мысли, уже давно разсматривались; все цѣнное въ нихъ было принято, а неудачное — отброшено. Многіе проекты страдаютъ техническими недостатками, другіе, совершенные въ техническомъ отношеніи, не соотвѣтствуютъ условіямъ настоящей войны. Новый отдѣлъ вполнѣ оправдаетъ свое существованіе, если одно изъ ста или даже одно изъ тысячи изобрѣтеній окажется практически пригоднымъ при данныхъ обстоятельствахъ.

Уже многіе изъ нихъ мы подвергали и продолжаемъ подвергать испытанію съ большой надеждой на полученіе практическихъ результатовъ.

Контроль за потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ относительно надзора за потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Я считаю, что новое учрежденіе прекрасно справляется со своей задачей. Оно работало очень усердно. Его члены объѣздили всѣ заводскіе районы и руководствовались принципомъ заручаться, насколько возможно, согласіемъ всѣхъ общественныхъ слоевъ. До сихъ поръ, мнѣ кажется, имъ удавалось въ полной мѣрѣ создать почти что единодушное сотрудничество въ этихъ различныхъ районахъ. Программа ихъ дѣйствій не носила исключительно ограничительнаго характера. Они, кромѣ того, принимали мѣры, чтобы рабочіе на заводахъ могли получать безвредные напитки и закуску, и я вполнѣ расчитываю на ихъ дальнѣйшій успѣхъ въ этомъ направленіи. Я нисколько не сомнѣваюсь, что эти мѣры приведутъ къ значительному увеличенію производства въ данныхъ районахъ. Мною предприняты также шаги для установленія въ той или иной формѣ медицинскаго наблюденія за рабочими на заводахъ, чтобы въ случаѣ невыполненія рабочимъ своихъ обязанностей по причинѣ физическаго недомоганія, ему была оказана немедленная помощь, а также, чтобы пользоваться совѣтами медицинскаго персонала, какъ изыскать наиболѣе цѣлесообразныя средства для поддержанія рабочей силы на заводахъ. Въ этомъ отношеніи нами до

сихъ поръ сдѣлано меньше, чѣмъ въ Германіи и Франціи. Я убѣжденъ, что очень многое можетъ быть сдѣлано для увеличенія производительности этихъ заводовъ, если будутъ приложены усилія, подкрѣпленныя научнымъ опытомъ, къ поддержанію физической силы рабочихъ, и если неблагопріятныя условія, истощающія эти силы, будутъ устранены.

Дѣло улучшается съ каждымъ днемъ.

Я могу лишь въ общихъ чертахъ подводить итоги тому, что нами дѣлается. Я считалъ бы нежелательнымъ вдаваться въ подробности о мѣрахъ, которыя мы предпринимаемъ: гдѣ мы устраиваемъ свои заводы, какіе дѣлаемъ заказы, въ какомъ количествѣ поступаютъ снаряды. Все, что я могу сказать, это — то, что съ каждымъ днемъ положеніе улучшается все больше и больше, и я вполнѣ надѣюсь, что, когда мы вполнѣ развернемъ нашу работу, мы сможемъ не только поддержать свою армію, но и проложить ей путь къ побѣдѣ.

Всѣ вовлеченные въ это дѣло работники трудятся, не покладая рукъ. И я могу завѣрить всѣхъ, кого это можетъ касаться, что у нихъ нѣтъ ни времени, ни охоты заниматься грязными и жалкими интригами, которыми, повидимому, заняты умы злонамѣренныхъ личностей. Они работаютъ по мѣрѣ силъ, и мы просимъ лишь того, чтобы интриганы и сплетники,—не знаю, кто изъ нихъ зловреднѣе въ минуты опасности, — убрали бы руки прочь отъ министерства снабженія. Мы направляемъ всѣ свои усилія къ одной цѣли. Мы сосредоточили на ней всѣ свои помыслы и силы, и многіе изъ насъ готовы сломиться подъ тяжестью этого напряженія. Мнѣ приходилось не разъ предостерегать многихъ и удалять отъ работы, потому что я видѣлъ на ихъ лицахъ признаки переутомленія, и я убѣжденъ, что если-бъ этого не дѣлалъ, эти люди не могли бы вернуться къ работѣ въ теченіе недѣль и даже мѣсяцевъ. Я прошу и настаиваю, чтобы намъ дали возможность продолжать свою работу, не пробуя, такъ или иначе, вмѣшиваться въ нее.

ГЛАВА XVII.

Уголь и война.

(Рѣчь въ Лондонѣ, 29 іюля 1915 г., на конференціи углекоповъ Великобританіи).

Я видѣлъ углекопа на различныхъ поприщахъ и въ различныхъ сферахъ дѣятельности. Я видѣлъ углекопа рабочимъ, и никто лучше его не работаетъ. Я видѣлъ его политическимъ дѣятелемъ — и нѣтъ никого трезвѣе его. Я слышалъ, какъ онъ пѣлъ,—никто не поетъ пріятнѣе его. Я видѣлъ его играющимъ въ футболъ,—и тогда онъ становится страшнымъ. Я видѣлъ его также бастующимъ, — простите, что я напоминаю объ этомъ, — и тогда съ нимъ трудно справиться. Во всѣхъ своихъ проявленіяхъ онъ всегда неумолимо серьезенъ, всегда мужественъ, всегда честенъ, стойкій другъ, но опасный врагъ.

Уголь для насъ вопросъ жизни.

Правительство взываетъ нынѣ къ углекопу, какъ къ другу,—своему другу, другу націи и другу свободы всѣхъ странъ міра. У насъ не хватаетъ угля, чтобы выручить родину изъ переживаемаго великаго кризиса. Мы страдаемъ отъ патріотизма углекоповъ. Четверть милліона изъ нихъ зачислилось въ ряды войскъ. Спросъ на уголь усиленнѣе чѣмъ когда либо, предложеніе труда—меньше, чѣмъ когда бы то ни было. Въ мирное время уголь является самымъ важнымъ элементомъ промышленной жизни страны. Кровь, текущая въ жилахъ промышленности нашей родины, со-

стоитъ изъ расплавленнаго угля. Въ мирное и военное время уголь—король промышленности. Онъ входитъ въ каждый предметъ потребленія. Онъ является нашей настоящей размѣнной монетой. Мы покупаемъ товары за границей, пищу и сырье, но мы платимъ не золотомъ, а углемъ. Въ военное время уголь для насъ—жизнь, и смерть для нашихъ враговъ. Онъ не только доставляетъ и возитъ намъ все, но и дѣлаетъ самыя машины и матеріалы, которые возитъ. Онъ сгибаетъ, онъ формуетъ, онъ начиняетъ орудія для войны. Паръ—это уголь, ружья—это уголь, пулеметы—это уголь, пушки—это уголь, снаряды—это уголь; снаряды выдѣлываются изъ угля, снаряды начиняются углемъ, взрываются вещества внутри ихъ—это уголь, и все тотъ же уголь отвозитъ все это на позиціи въ помощь нашимъ войскамъ.

Самый могущественный другъ.

Уголь для насъ все, и намъ необходимъ онъ для побѣды. Онъ самый ужасный врагъ и самый могущественный другъ. Прочтите ужасающія цифры убитыхъ и раненыхъ, оглашенныя премьеръ-министромъ на-дняхъ. 350.000 британскихъ солдатъ! И эти потери причинилъ германскій уголь, Вестфальскій углекопъ, который въ сотрудничествѣ съ прусскимъ инженеромъ, безъ оговорокъ, безъ ограниченій, безъ споровъ—отдаетъ всѣ силы въ распоряженіе своего фатерлянда. Вы видите, что моря свободны и британскій флагъ безнаказанно развѣвается отъ края до края и отъ берега до берега, тогда какъ германскій флагъ изгнанъ съ лица морей. Кто сдѣлалъ это? Британскій углекопъ, пришедшій на помощь британскому солдату.

Серьезность положенія.

Я не увѣренъ въ томъ, что вы отдаете себѣ отчетъ, насколько вы имѣете важное значеніе въ этомъ вопросѣ. Мнѣ говорятъ, что рабочій работалъ бы болѣе напряженно, еслибъ сознавалъ всю важность положенія и какъ много зависитъ отъ него; что предприниматели также дѣлали бы

больше. Я знаю, что нельзя ждать отъ предпринимателей, чтобы они передали свои заводы въ руки государства; нельзя расчитывать, чтобы они перевернули свои предпріятія вверхъ дномъ, и нельзя надѣяться, что они не будутъ соблюдать своихъ интересовъ тамъ, гдѣ это ихъ близко касается; что нельзя расчитывать на то, чтобы рабочіе пріостановили дѣйствіе правилъ своихъ трэдъ-юніоновъ, чтобы они работали сверхъ положеннаго времени и работали съ максимальнымъ напряженіемъ своихъ силъ, если все обстоитъ благополучно ни откуда не грозитъ опасность.

Пессимисты и оптимисты.

То обстоятельство, что отечество въ опасности, и заставляетъ взывать ко всѣмъ классамъ общества забыть на время всякія правила и ограниченія. Неужели можно сомнѣваться, читая ежедневно получающія извѣстія, что положеніе серьезно, если не опасно? Я съ трепетомъ упоминаю объ этомъ. Партіи исчезли пока, но британскій умъ такъ пропитанъ партійнымъ духомъ, что, хотя либералы и консерваторы и рабочая партія стерли границы, раздѣляющія ихъ, но образовались новыя партіи. Не въ лилипутскомъ ли государствѣ мы живемъ, гдѣ раздѣлились когда то на двѣ партіи тѣ, кто разбивалъ яйцо съ широкаго конца, и тѣ, кто разбивалъ его съ узкаго? Все государство было потрясено распрей между приверженцами этихъ партій. У насъ образовались сейчасъ двѣ новыя партіи. Какія же именно? Не либералы, не консерваторы, не соціалисты, не рабочіе, а пессимисты и оптимисты.

Партія голубого и облачнаго неба.

Есть люди, которые не могутъ ничего видѣть, кромѣ черныхъ тучъ на небѣ, и считаютъ недостаткомъ предусмотрительности любоваться на широкія голубыя полосы, улыбающіяся намъ съ небесъ. Другіе, наоборотъ, устремляютъ непреклонные взоры на небесную лазурь, разстилающуюся надъ морями. Они считаютъ предательствомъ обращать вни-

маніе на черныя грозныя тучи, надвигающіяся съ востока, и на свинцовое небо, которое нависаетъ такъ угрожающе надъ равнинами Фландріи и Франціи. Наши новыя партіи въ настоящее время — это партіи голубого и облачнаго неба. Позвольте мнѣ высказать свою собственную точку зрѣнія на небо. Надо смѣло смотрѣть на небосклонъ, ничего не упуская изъ вида, не быть сторонникомъ какого либо одного явленія, со всѣми считаться одинаково, быть готовымъ къ худшему и радоваться лучшему, быть готовымъ выдержать громъ и молніи, зная хорошо, что солнце свѣтитъ позади самыхъ черныхъ грозовыхъ тучъ, и съ полной вѣрой, что его сверкающіе лучи скоро разсѣятъ мракъ, нависшій надъ горизонтомъ европейской демократіи.

Цѣна побѣды.

Но глазѣть на небо для насъ недостаточно. Намъ предстоитъ напречь всѣ свои силы. Событія на востокѣ, что бы они ни означали, могутъ быть для насъ тому предзнаменованіемъ. Они означаютъ, что больше, чѣмъ когда либо, бремя войны ляжетъ всей тяжестью на плечи Британіи. Не ужасайтесь этому. Мы должны заплатить полностью за побѣду, если желаемъ ее получить. Безполезно платить $^9/_{10}$ цѣны за предметъ, обладаніе которымъ вы желаете обезпечить за собой. Лучше, если вы ничего не заплатите, такъ какъ, уплативъ лишь $^9/_{10}$, вы не получите того, чего желаете, и потеряете уже уплоченное. Побѣда имѣетъ свою цѣну. Безполезно указывать на ущербъ, который мы претерпѣли, на сотни тысячъ убитыхъ и раненыхъ, на милліоны мужчинъ, созванныхъ подъ знамена, на милліардные расходы, которые мы несемъ. Не въ этомъ вопросъ, а въ томъ, достаточно ли всего этого. Нельзя стараться переправиться черезъ ручей шириной въ 12 футовъ при помощи доски длиною всего въ 11 футовъ. Мы должны задать себѣ лишь одинъ вопросъ, мы всѣ—люди различныхъ положеній, чиновъ и профессій. Побѣда является для насъ вопросомъ жизни. Достаточно ли мы дѣлаемъ, чтобы обезпечить ее

себѣ? Отъ нея зависитъ судьба свободы на безконечныя времена. Никакая цѣна не можетъ быть для насъ достаточно высокой, чтобы заплатить за эту побѣду.

Право уклоняться.

Существуетъ слишкомъ большее расположеніе цѣпляться за пріятныя стороны мира. Обычный ходъ дѣловой жизни, обычныя удовольствія, моды, локауты, стачки, кутежи—все, какъ всегда. Заработная плата должна повышаться, прибыли увеличиваться, но цѣны, во что бы то ни стало, должны оставаться низкими. Никто не долженъ быть призванъ на службу государству, если самъ того не пожелаетъ, и даже тогда на него должно быть возложено только то, что онъ самъ пожелаетъ выполнять, а не то, къ чему онъ пригоденъ, къ чему призванъ. Человѣкъ, который оказался бы очень полезнымъ, занимаясь изготовленіемъ снарядовъ, долженъ быть отпущенъ на фронтъ, если это ему больше нравится, и, наоборотъ, тотъ, кто былъ бы полезнѣе на фронтѣ, долженъ быть оставленъ дома, если ему такъ пріятнѣе. Подъ свободой подразумѣвается право уклоняться, подразумѣвается право для однихъ—наслаждаться, а для другихъ—защищать. Развѣ это свобода?

Военная горячка.

Война, какъ горячка, смертельная горячка въ крови. Примѣнимое къ здоровому человѣку не приложимо къ больному горячкой. Ограниченія, утомительныя, скучныя и ненужныя для здороваго человѣка, безусловно необходимы для спасенія его жизни, если онъ въ горячкѣ. Какой смыслъ въ томъ, что больной говоритъ: «Дайте мнѣ мяса, дайте мнѣ пить, какъ всегда, даже больше, потому что у меня жажда сильнѣе, чѣмъ обыкновенно. У меня высокая температура, и я ощущаю сильный жаръ въ тѣлѣ, къ моему организму предъявлены большія требованія, поэтому я долженъ получить больше, чѣмъ всегда. Если я хочу выйти, зачѣмъ меня держать въ постели? свобода прежде всего!»—«Но ты

умрешь».—«Ахъ», говоритъ онъ, «почетнѣе умереть свободнымъ, чѣмъ жить въ оковахъ».

Пусть Англія будетъ побита, уничтожена, обезчещена, лишь бы никто не могъ сказать, что за время войны хотя бы одного британца принудили оказать своей странѣ услугу, которая не была бы въ его собственныхъ глазахъ пріятна.

Такимъ путемъ не придти къ побѣдѣ. Не всѣ окопы во Фландріи. Каждая шахта и рудникъ—тѣ же окопы въ этой войнѣ, цѣлый лабиринтъ окоповъ; каждая мастерская—валъ, каждый заводъ, который можетъ изготовлять снаряды для войны,—крѣпость. Мотыга, лопата, станки, молотки—это такое же оружіе въ этой великой войнѣ за свободу Европы, какъ и штыкъ, винтовка и пулеметъ. Рабочій, который не орудуетъ ими, напрягая всѣ силы, такъ же грѣшитъ противъ своего долга, какъ и солдатъ, бѣгущій съ поля битвы на фронтѣ.

Надлежащій духъ.

Выслушайте разсказъ объ Австралійскихъ и Ново-Зеландскихъ баталіонахъ. Они ждали нападенія турокъ. Какое дѣйствіе это на нихъ оказало? Никто не хотѣлъ записываться въ списки больныхъ. Ни одинъ изъ полковыхъ докторовъ не могъ ихъ убѣдить. Не было щупанья пульса, не было уклоненія. Они заявили: «Покончимъ сперва съ атакой турокъ и тогда отправимся въ госпиталь». Вотъ тотъ надлежащій духъ, который одинъ приведетъ къ побѣдѣ. Тамъ, гдѣ нѣтъ его,—побѣды не будетъ.

Время настало.

Опасность велика, опасность близка, но если британская демократія поднимется, то еще разъ восторжествуетъ надъ всѣми въ Европѣ силами деспотизма. Что бы я ни сказалъ, ничто не сможетъ скорѣе убѣдить народъ въ грозящей ему опасности, чѣмъ факты, которые изо дня въ день печатаются въ газетахъ. Читайте не статьи, вы можете ихъ пропустить. Прочтите телеграммы. Тѣ, кто по прочтеніи ихъ, не поймутъ,

какая опасность грозитъ странѣ, тѣ не повѣрятъ въ нее, даже въ томъ случаѣ, если и мертвые встанутъ изъ гроба, чтобы сказать имъ объ этомъ. Сотни и тысячи легли уже на востокѣ и западѣ, которые разсказали бы объ этой опасности, еслибъ могли говорить. Настала пора для каждаго мужчины и каждой женщины оказать помощь своей родинѣ. Десятки тысячъ храбрецовъ въ окопахъ, среди нихъ 200.000 углекоповъ, смотрятъ въ глаза бушующей смерти и съ трепетомъ ждутъ грохота нагруженныхъ военными припасами фуръ, идущихъ имъ на выручку изъ Англіи. Вагоны стоятъ у воротъ заводовъ и ждутъ наполненія. Заполнимъ же ихъ, пошлемъ ихъ на фронтъ. И когда это будетъ сдѣлано, огненными буквами будетъ записана великая глава въ исторіи Англіи, которая будетъ повѣствовать о томъ, какъ знамя свободы подъ атаками безпощаднаго врага поникло на мигъ, и какъ мужчины и женщины Британіи пришли на помощь и водрузили его такъ высоко, что никакая тираннія не сможетъ его сорвать.

ГЛАВА VIII.

Боритесь!

(Рѣчь 5 августа 1915 г., произнесенная на уэльскомъ языкѣ).

Ни разу еще уэльскій литературный съѣздъ не собирался подъ столь мрачнымъ небомъ. Мы, дѣйствительно, переживаемъ тяжелыя времена. Я искренно радъ, что вы созвали свой съѣздъ въ этомъ году. Мнѣ была бы непріятной мысль, что уэльская муза содержится въ лагерѣ плѣнныхъ и что проволочныя загражденія преграждаютъ ей путь къ выходу на все время войны. Она вѣдь не иностранный подданный, а уроженка нашихъ холмовъ, не германская шпіонка, а славная дѣвушка уэльскихъ долинъ, и я въ восхищеніи, что вы снова выпустили ее на свободу. Я оторвался отъ военныхъ работъ и пришелъ сюда послушать арфу бардовъ, заглушающую свистъ и грохотъ снарядовъ.

Съ миромъ ли пришли къ намъ?

Я замѣчаю, что вы не задали обычнаго вопроса: «съ миромъ ли пришли?» Повсемѣстно звуки военныхъ трубъ раздираютъ воздухъ, отъ моря до моря на британской землѣ копошатся милліоны, работающіе на войну. Съ востока, запада, сѣвера и юга доносится стукъ молота и лязгъ и свистъ стальныхъ машинъ, изготовляющихъ оружіе для войны. Въ тихія ночи изъ моего коттеджа въ Сорей до меня доносится грохотъ пушекъ, свирѣпствующихъ на кровавыхъ поляхъ смерти во Франціи. Я съ ужасомъ прислушиваюсь къ тому,

что тамъ происходитъ, и слова старой молитвы просятся на уста: «о, Іисусъ, не допусти злу совершиться!»

Съ миромъ ли пришелъ я къ вамъ? Нѣтъ! И почему нѣтъ? Потому, что нечистый духъ вселился въ души правителей великой націи. Снова въ исторіи человѣчества приходится народамъ бороться за то, чтобы добиться, иногда чтобы только удержать за собой тѣ элементарныя права, которыя возвышаютъ человѣка надъ животнымъ—справедливость, свободу, честность. Если право будетъ повергнуто въ прахъ въ этой борьбѣ, цивилизація окажется отброшенной назадъ на цѣлыя поколѣнія; если оно восторжествуетъ, человѣчество сдѣлаетъ большой скачекъ по пути прогресса. Мы переживаемъ такую именно эпоху.

«Когда справедливости грозитъ опасность».

Я горжусь тѣмъ, что Уэльсъ напрягаетъ всѣ свои силы въ борьбѣ за человѣчество. Мы уже послали великую армію на поле битвы, но еще большая половина готовится и рвется въ бой на помощь своимъ товарищамъ. Было время, когда казалось, что воинственный духъ Уэльса угасъ въ туманѣ прошлыхъ временъ. Многіе изъ насъ думали, что оживленіе религіознаго чувства, имѣвшее мѣсто въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, сломило воинственный духъ нашей расы. Но истинная религія никогда еще не угашала духъ націи. Она воспитываетъ въ ней силу и облагораживаетъ ея стремленія. Подобная нація не расточаетъ свои силы на проявленія завистливой злобы и ярости къ сосѣдямъ, но когда справедливости грозитъ опасность, встаетъ во всей своей грозной силѣ.

Воинственный духъ Уэльса не умеръ.

Было время за послѣднія 200 лѣтъ, когда мы могли созвать подъ знамена не болѣе трехъ полковъ. Нынѣ имѣется 100.000 армія, собравшаяся подъ знамена съ холмовъ и долинъ родной земли. Изъ одного Уэльса у насъ армія больше, чѣмъ та, которою когда то командовалъ Веллингтонъ при

Ватерло, и каждый солдатъ изъ этой арміи не уступитъ солдатамъ Веллингтона. И они еще продолжаютъ собираться въ все большемъ числѣ. Лишь только до самой отдаленной лачуги доходитъ вѣсть, что свобода въ опасности, они являются на защиту ея отъ угнетателя. Нашъ уэльскій воинственный духъ еще не умеръ, онъ даже не дремалъ, а только прятался въ пещерахъ своихъ холмовъ, пока не раздался призывный кличъ. Война за войною проносилась мимо него, не пробуждая его спящей энергіи, но наконецъ онъ воспрянулъ, готовый къ борьбѣ, болѣе сильный, чѣмъ когда либо.

Уэльсъ и новая хартія свободы.

Уэльская доблесть проявила себя въ этой войнѣ, какъ никогда еще въ исторіи Уэльса. Когда великая хартія вольностей была исторгнута изъ рукъ короля тирана, среди войскъ, которыя одержали эту побѣду для англійской свободы, находились уэльсцы и уэльскіе имена имѣются среди подписей подъ этимъ великимъ документомъ. Когда будетъ составляться послѣ войны хартія европейской вольности, которая опредѣлитъ судьбы человѣчества на многихъ континентахъ на долгія времена, мы будемъ гордиться тѣмъ, что наша маленькая страна внесла свою значительную долю въ армію и содѣйствовала установленію новой хартіи вольности человѣчества.

Освобожденіе Россіи отъ оковъ.

У меня нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что какъ бы долго побѣда не медлила, она все же придетъ. Возможно, что намъ долго придется ждать зари. На востокѣ небо еще темно и пасмурно, звѣзды застилаются тучами. Я съ безпокойствомъ смотрю на этотъ предвѣщающій бурю горизонтъ, но не страшусь его. Сегодня я вижу проблески новой надежды, озаряющей небо. Непріятель въ своемъ побѣдоносномъ шествіи не вѣдаетъ, что творитъ. Пусть онъ остережется, потому что онъ снимаетъ оковы съ русскаго народа. Своей чудовищной артиллеріей германцы разбиваютъ въ дребезги

ржавыя оковы, въ которыя закованъ русскій народъ. Онъ расправлять свои могучіе члены и сбрасываетъ съ себя душившія его развалины стараго зданія и готовится къ борьбѣ, преисполненный новой силы. Я повторяю, врагъ не сознаетъ, что онъ дѣлаетъ для Россіи. Австрія и Германія дѣлаютъ сейчасъ для Россіи то же, что ихъ военные предки когда то такъ неразумно осуществили для Франціи. Они куютъ мечъ, который сокрушитъ ихъ самихъ, и освобождаютъ великій народъ; этотъ народъ возьметъ въ свои руки мечъ и могучимъ взмахомъ нанесетъ самый сильный ударъ, который когда либо наносилъ.

Боритесь!

Мы должны продолжать борьбу или навсегда сойти со сцены, какъ самостоятельная нація. У Британіи и другая задача. Она становится яснѣе, и наша доля участія въ общемъ дѣлѣ становится все значительнѣе по мѣрѣ того, какъ протекаютъ мѣсяцы. Мы должны позаботиться, чтобы страданія и потери не были напрасны. Поля Европы истерзаны плугомъ войны, цвѣты старой цивилизаціи гибнутъ въ ея опустошающемъ напорѣ. Мы должны позаботиться, чтобы пшеницей, а не плевеломъ была засѣяна кровавая нива и «въ пору пожнемъ, если не ослабѣемъ!»

Оглавленіе.

